ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
(ГОДЪ СОРОКЪ ВТОРЫЙ).
Октября 1. № 19. 1905 года.

Нужды приходской жизни.

Для улучшенія общественной жизни признано необходимымъ, между прочимъ, предоставить старообрядцамъ и иновѣрцамъ свободу въ ихъ религіозныхъ дѣлахъ. Съ чувствомъ удовлетворенія будетъ принятъ всѣми этотъ актъ справедливости. Историческій опытъ воочію научаетъ, что стѣсненія для старообрядцевъ никогда не приносили добрыхъ плодовъ, напротивъ, вызывали въ нихъ злобу и ненависть къ Церкви, укрѣпляли раскольническую обособленность и тѣмъ способствовали устойчивости раскола. Свобода совѣсти неопасна православію; оно не нуждается во внѣшнемъ принужденіи. Однакоже это не значитъ, что предоставленіе свободы всѣмъ вѣроисповѣданіямъ безразлично для православія. Съ уничтоженіемъ ограничительныхъ мѣръ, въ ближайшемъ будущемъ возникнутъ иныя отношенія старообрядцевъ къ православному населенію; поэтому надо быть готовыми, чтобы предупредить возможность вліянія разновѣрцевъ на православныхъ, а для этого слѣдуетъ обратить вниманіе на условія практической жизни православной массы. Не ожидаетъ ли обновленія и свободы и наша церковная жизнь? Въ строѣ епархіальнаго управленія, въ укладѣ приходской жизни накопилось много вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ требуется духомъ времени. Если мы останемся съ архаическимъ уставомъ дух. консисторій, если не дадимъ внѣшней организаціи приходу, не оживимъ приходской благотворительности, не устранимъ разнаго рода стѣсненій для прихожанъ, то православные окажутся въ худшемъ положеніи въ сравненіи съ раскольниками, съ ихъ свободой въ религіозныхъ дѣлахъ.

Поясникъ примѣрами. Жители одной или нѣсколькихъ деревень рѣшили построить у себя храмъ. Что можетъ быть законнѣе и святѣе этого желанія? Казалось бы, что объ отказѣ въ разрѣшеніи на постройку храма не можетъ быть и рѣчи. Не такъ бываетъ въ дѣйствительности. Въ *уставѣ дух. конс.* есть статья, которая позволяетъ епархіальному начальству оцѣнивать это желаніе съ точки зрѣнія матеріальныхъ интересовъ: достаточенъ ли будетъ—въ смыслѣ обезпеченія причта—

выхъ ревнителей по разсудительности и знанію истинъ вѣры слѣдуетъ отмѣтить; И. В. Гулина въ Бѣлой Слудѣ, который, присоединившись къ Церкви, всѣ свои знанія и жизненный опытъ употребляетъ на уничтоженіе тумана раскольническаго. А. И. Заозерскій, тамъ же, молодой, толковый, ревностный, деликатный и знаетъ довольно порядочно. В. Егулемовъ, въ Пучугѣ, изъ учениковъ миссіонерской школы, живя нынѣ дома, трудится противъ раскола.—Въ заключеніе отчета Помощникъ Миссіонера высказываетъ нѣсколько пожеланій, исполненіе которыхъ принесло бы пользу миссіонерскому дѣлу въ краю, а именно: открытіе новаго прихода при вновь выстроенномъ Кузюгскомъ храмѣ, въ приходѣ Шабурскомъ, Никольскаго уѣзда —освященіе церкви въ дер. Качемъ, Нижнетоимскаго прихода, Сольвычегодскаго уѣзда, и выдѣленіе въ особый миссіонерскій округъ трехъ приходовъ изъ Черевковскаго округа, съ назначеніемъ особаго миссіонера. „Во многомъ и другомъ (пишетъ г. Соколовъ) нуждаются дѣятели миссіи и многое другое необходимо для полнаго благоустройства нашего дѣла, но на все это нужны средства, а средствъ то и нѣтъ.“ Заканчивая отчетъ, помощникъ миссіонера свидѣтельствуетъ, что труды приходскихъ священниковъ и спеціальной миссіи не остаются безрезультатными. О благотворномъ вліяніи дѣятельности миссіи на ослабленіе раскола единогласно свидѣтельствуютъ и о. о. окружные миссіонеры, и приходскіе священники и самъ народъ.—Расколъ округа вообще слабѣетъ и симпатіи къ нему также слабѣютъ. Хотя нѣтъ массовыхъ присоединеній, но много значатъ уже и тѣ пріятныя явленія, какъ увеличеніе числа бывающихъ у исповѣди и св. причастія; болѣе частое и многолюдное посѣщеніе храмовъ въ праздничные и воскресные дни; охотное слушаніе поученій и внѣбогослужебныхъ бесѣдъ; учащающіеся случаи присоединеній къ православію и сокращеніе уклоненій въ расколъ. Подобное настроеніе населенія радуетъ сердце пастырей, ободряетъ ихъ и вселяетъ надежду когда нибудь разумѣется при Божіей помощи, и остальныхъ непокорныхъ овецъ соединить во едино стадо и привести во единый истинный дворъ—Св. церковь.

Дневникъ священника Туркестанской епархіи.

1 ноября 1894 г. Полученный сегодня указъ изъ Вологодской Консисторіи поразилъ меня ужасно; такъ неожиданно было для меня сообщаемое въ немъ извѣстіе. Въ указѣ увѣдомляютъ, что я принятъ на службу въ Туркестанскую

епархію и опредѣленъ къ каѳедральному собору. Не сонъ-ли это? Просьба моя объ этомъ была послана въ г. Вѣрный болѣе года тому назадъ; на нее не было никакого отвѣта. И я уже потерялъ всякую надежду на осуществленіе давнишней моей мечты перебраться на югъ. И вдругъ желаніе мое исполняется. Чего-бы лучше, кажется? А нѣтъ,-что то непріятное чувствуется. Какъ будто бы и не радъ исполненію своего желанія. Или уже такъ бываетъ со всѣми при рѣзкой перемѣнѣ жизни.

5 ноября. Вѣсть о моемъ переходѣ въ Туркестанъ, быстро облетѣвшая весь приходъ, была неожиданна какъ для прихожанъ, такъ и для моихъ сослуживцевъ (въ причтѣ насъ пятеро); такъ какъ о подачѣ своей просьбы я никому не говорилъ, даже не намекалъ.

Прихожане никакъ не могли допустить, чтобъ я самъ, добровольно, промѣнялъ ихъ, хорошій приходъ, на другой, неизвѣстный, и въ невѣдомомъ для нихъ и далекомъ краю. Вообще крестьяне считаютъ свой приходъ, каковъ бы онъ ни былъ, лучше и богаче другихъ.

Сослуживцы мои считаютъ мой переходъ за большую ошибку, не вѣрятъ въ лучшее мое будущее съ этимъ переходомъ.

Въ Тоймѣ есть много лицъ, немало бывавшихъ за предѣлами своей губерніи, въ столицахъ, много видавшихъ,—это лѣсничій, учителя, торговцы. И тѣ противъ моего перехода; и тѣ считаютъ его рискованнымъ, сумасброднымъ. Совѣтуютъ просить епархіальное начальство оставить меня здѣсь. Рисуютъ мрачными красками дальнюю и опасную дорогу; жизнь среди азіатовъ, въ жаркомъ климатѣ. Не забываютъ запугать и землетрясеніями въ Туркестанѣ. Услужливый фельдшеръ не полѣнился отыскать и показать мнѣ рисунки Нивы, изображающіе страшную катастрофу въ г. Вѣрномъ—землетрясеніе 28 мая 1887 года.

Но никто и ничто не могли поколебать моего рѣшенія уѣхать въ Туркестанъ.

Замѣчательно, что отговаривая меня отъ перехода, всѣ сходятся на одномъ: находятъ дурную сторону лишь въ дали, иныхъ условіяхъ жизни. Такъ мы не любимъ двигаться, мѣнять насиженное мѣсто.

10 декабря. Нагонять и дожидаться—всего хуже. Такъ и въ моемъ дѣлѣ. Вотъ уже полтора мѣсяца жду отвѣта, относительно прогоновъ, изъ Вологды или Вѣрнаго, куда мною были посланы запросы. Не получая оттуда никакого отвѣта, подалъ телеграмму въ Хозяйственное Управленіе. Послѣднее

сегодня отвѣтило, да такъ, что и хуже не надо; что мѣсто мое при Вѣрненскомъ соборѣ предоставлено другому лицу, „за неполученіемъ отъ меня отвѣта.“ Чѣмъ же я виноватъ, что до Вѣрнаго отсюда далеко, что почта ходитъ тихо, по случаю осенней распутицы, что указъ о моемъ назначеніи шелъ изъ Вѣрнаго до Тоймы 82 дня.

1895 годъ.

23. января. Изъ полученнаго сегодня № 2 Волог. епархіал. вѣдомостей видно, что 2 января назначенъ вмѣсто меня въ В. Тойму другой священникъ. Значитъ отъ одного берега отсталъ, а къ другому не присталъ. Богъ не безъ милости. Дадутъ же какое нибудь мѣсто въ Туркестанѣ. Другое прошеніе послалъ еще въ декабрѣ о согласіи занять какое угодно мѣсто; тутъ же объяснилъ и причину замедленія своего отвѣта.

По необходимости доводится жить старыми крохами. Дохода не получаю уже 3-й мѣсяцъ, да и жалованье—тоже. А дадутъ ли жалованье въ Туркестанѣ со времени моего назначенія, неизвѣстно. Хорошо еще, что здѣсь квартира даровая, отопленіе свое, да и содержаніе, продукты наполовину свои. Вотъ и сунься куда либо съ насиженнаго мѣста при такихъ порядкахъ. Невольно будешь сидѣть на своей родинѣ, а на далекій отъѣздъ будутъ смотрѣть какъ на какой-то подвигъ.

31. января. Минуло три мѣсяца, какъ сижу безъ дѣла. Скука страшная; къ тому же еще висишь между небомъ и землей. Первый мѣсяцъ прошелъ незамѣтно. Время уходило на прощальные визиты по прихожанамъ; дни быстро проходили въ суетѣ по продажѣ имущества. А за тѣмъ подошли рождественскіе праздники. Послѣ праздниковъ время пошло какъ то томительно скучно, однообразно. И время зимнее, дни маленькіе, вечера большіе, не знаешь, какъ и скоротать. Идти никуда не хочется. Надоѣдаютъ вездѣ всѣ подозрительными вопросами „какъ Вы теперь... что будете дѣлать, да и будетъ ли Вамъ тамъ мѣсто?..

10 февраля. Наконецъ томительное ожиданіе кончилось. Сегодня получилъ изъ Вѣрнаго телеграмму о назначеніи меня священникомъ въ Борохудзиръ, одинъ изъ сельскихъ приходовъ Семирѣчья. Теперь уже можно окончательно наряжаться въ путь. Въ крайнемъ случаѣ по зимнему пути доѣхать до Вологды. Не ждать же вскрытія рѣкъ, до апрѣля мѣсяца. А то опять займутъ и это мѣсто. Указъ изъ Вѣрнаго, по разсчету долженъ ритти въ половинѣ марта. Еще значитъ подождать дней 25. Время къ веснѣ идетъ веселѣе; да и положеніе теперь уже опредѣлилось; настроеніе духа приподнялось.

18 марта. Наконецъ получилъ указъ изъ Туркестанской дух. Консисторіи объ опредѣленіи меня въ Борохудзиръ. При-

ходъ казачій, въ уѣздѣ пограничномъ съ Китаемъ. Жалованья 480 руб. Есть для причта земля. Значитъ жить можно не хуже здѣшняго.

Странно. Въ указѣ добавлено, „чтобы ѣхалъ скорѣе.“ На крыльяхъ что-ли полечу. Вѣдь почти 5 тысячъ верстъ будетъ отсюда до новаго мѣста, по почтовому дорожнику. Путь чрезъ Сибирь-Омскъ Семипалатинскъ.

22 марта. Послѣдніе три дня прошли въ большой суетѣ. Прощаніе съ знакомыми, поспѣшное укладываніе вещей, окончательная распродажа и раздача оставшагося имущества. Завтра предполагаемъ выѣхать. Нужно спѣшить. Конецъ марта; дорога зимняя можетъ пасть; нужно добраться хотя до родныхъ, въ Кадниковскомъ уѣздѣ, и у нихъ провести страстную седмицу и Пасху.

Перекладываться дорогою не нужно будетъ, такъ какъ поѣдемъ въ своихъ возкахъ. Возки легкіе, плотные; ни вѣтеръ, ни снѣгъ не дойметъ.

23 марта. Сегодня около 10 час. утра выѣхали изъ Тоймы, на вольныхъ лошадяхъ, по проселочной до Шенкурска дорогѣ. Отъѣхали немного, 50 верстъ, чтобъ съ первыхъ дней не наскучила дорога. Да и ночлегъ какъ разъ у знакомаго священника, въ предѣлахъ еще Сольвычегодскаго уѣзда; мѣсто знакомое.

Отправились изъ родного края въ далекій, хотя и богатый по книгамъ, но все таки мало извѣстный край. Что-то дастъ мнѣ этотъ край: худшее или лучшее? И судитъ ли Богъ видѣть еще вологодскій край. Такая даль. Одна дорога чего стоитъ. А тамъ обживешься, понравится; заведешь новыхъ знакомыхъ; и не захочется выѣзжать оттуда.

Священникъ *В. Иларіоновъ.*

(Продолженіе будетъ).

ИСТОРИЧЕСКІЯ МЕЛОЧИ.

Объ Устьвымскомъ Михаило-Архангельскомъ монастырѣ Яренскаго уѣзда.

161-го году (*т. е. 1652*) ноября въ 28 день Устьвымскаго монастыря соборъ святаго архистратига Михаила, иже во святыхъ отца нашего Николы Чудотворца, Симоновы пустыни да при кладчикѣ Стахеѣ Селивановѣ сынѣ да при кладчикѣ Петрѣ Андреевѣ сынѣ Пивоедавѣ да при кладчикѣ Паршѣ Аѳанасьевѣ сынѣ Воробьевѣ да при кладчикѣ Суханѣ Калининѣ сынѣ и при всей еже о Христѣ братьѣ того Устьвымскаго монастыря положилъ вкладъ Архангелу Михаилу и Николѣ Чудотворцу Гаврило Михайловъ сынъ Амосовъ и же-

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
(ГОДЪ СОРОКЪ ВТОРЫЙ).
Октября 15. № 20. 1905 года.

Изъ дневника Вологодскаго епархіальнаго миссіонера за 1905 годъ.

На храмовомъ праздникѣ въ старообрядческомъ приходѣ.

Центръ жизни прихода, его сердце, съ которымъ тѣсно связано духовное благо прихожанъ,—это православный храмъ. Когда-то давно предки, получивъ разрѣшеніе и благословеніе святителя мѣстной церкви, на избранномъ ими лучшемъ мѣстѣ, гдѣ нибудь на берегу рѣки или высокомъ живописномъ холмѣ, водрузили св. крестъ и воздвигли храмъ, принеся для того свои кровныя, потомъ добытыя лепты, приложивъ стараніе и трудъ къ дѣлу постройки дома Божія для молитвы, для воспріятія здѣсь силы Божіей, необходимой слабому человѣку въ его борьбѣ съ грѣхомъ. Они воздвигли храмъ или въ воспоминаніе какоголибо событія изъ жизни Господа Спасителя, Его Пречистой Матери, или въ честь угодниковъ Божіихъ, устроили въ храмѣ престолы въ память чтимыхъ святыхъ, и, пріобрѣтя ихъ иконы, поставили въ дорогія для нихъ зданія. Посвятивъ храмъ Матери Божіей, св. Угодникамъ, предки—христіане имъ поручили себя, приходъ и потомство, какъ небеснымъ ходатаямъ, заступникамъ и покровителямъ. Почитаніе этихъ святыхъ чрезъ самую жизнь сдѣлалось потребностью для всѣхъ членовъ той или другой приходской общины. Народъ русскій православный привязанъ къ храму; по нему онъ называетъ мѣсто своего обитанія, но не по волости, или чему другому. Храмовой праздникъ въ приходѣ—это свѣтлый день его. Къ празднику прихожане готовятся, его ждутъ, какъ вожделѣнный день и радостный. Торжественное продолжительное богослуженіе, лучшія ризы священнослужителей, полное освѣщеніе храма, молебны, иногда крестный ходъ вокругъ церкви,—все это рѣдкое и необычайное радуетъ, умиляетъ прихожанъ. Даже тамъ, гдѣ есть много старообрядцевъ и гдѣ они обнаруживаютъ недовѣріе и нерасположеніе къ православной церкви среди приходскаго населенія, храмовой праздникъ проводится православной паствой достойнымъ образомъ, выдѣляясь изъ ряда другихъ, почти наравнѣ съ св. Пасхой

Что можетъ дать поводъ надругаться надъ церковью, унизить ея служителей, хватается раскольниками налету. Они пользуются газетными замѣтками, разсказами о недостаткахъ священниковъ, свѣтскими книжками.

Одинъ учитель земской школы сообщалъ, что старообрядцы приходятъ къ нему за книжками и просятъ такія исторіи, гдѣ бы описано было о Патр. Никонѣ. Цѣль извѣстна. Томики сочиненій старообрядческихъ авторовъ, печатные и оттиснутые на гектографѣ, книги гражданской печати съ соотвѣтствующими помѣтками, газетныя вырѣзки—являются нынѣ настольными для старообрядцевъ, борющихся противъ церкви.

Неужели пастыри останутся попрежнему почти одинокими въ своей дѣятельности? Неужели они не сберутъ около себя людей, преданныхъ церкви и скорбящихъ о заблужденіяхъ братій? Неужели эти послѣдніе не проявятъ своего усердія и старанія для противодѣйствія энергичнымъ попыткамъ старообрядцевъ ослабить вліяніе церкви, завлечь въ свои сѣти малодушныхъ? Неужели они не положатъ силъ на благо церкви и своихъ ближнихъ, обуреваемыхъ нынѣ волнами лжеученій, которыя съ силой нахлынутъ въ народную массу.

Епарх. миссіонеръ *Николай Сльдниковъ.*

Дневникъ священника Туркестанской епархіи.

(Продолженіе).

27 марта. Путешествіе наше идетъ благополучно. До Вологды осталось недалеко, 6—7 часовъ ѣзды по хорошей дорогѣ. Но семейныя обстоятельства обязываютъ заѣхать въ сторону, къ отцу, проститься, и вмѣстѣ провести у него конецъ страстной седмицы и Пасху. Сегодня остановились на сутки у родственниковъ же. Проѣхали 500 верстъ, проселочными дорогами, и трактомъ отъ Шенкурска черезъ Вельскъ. Во время пути предались въ волю Божію и ямщиковъ. Они везли одинъ до другого, знакомый до знакомаго своего. Мнѣ же только и дѣла было, что разсчитываться прогонами, считая или вѣрнѣе повѣряя число сдѣланныхъ взрстъ по времени. И надо имъ отдать справедливость, везли хорошо; при перемѣнѣ лошадей незадерживали, цѣнъ не запрашивали, а держались той, какая была назначена на мѣстѣ отправленія, 10 коп. съ версты за двѣ пары. Да и верстъ не прибавляли, такъ какъ число верстъ по моей записи. со словъ ямщиковъ оказалось тоже, что и по словамъ бывавшихъ людей,

9 апрѣля. Пасха прошла незамѣтно. Свиданіе съ родными послѣ 8 лѣтъ разлуки; наступающая весна, оживленіе природы, все это настраиваетъ на радостное, праздничное состояніе духа Немножко досадно, что прогоны и распутица задерживаютъ нашъ отъѣздъ на мѣсто. Прогоны нужно получить въ Вологдѣ, а о нихъ еще нѣтъ никакого увѣдомленія. Дорога самая безобразная; ни колесомъ, ни полозомъ. Вотъ что держитъ насъ у отца, а то, пожалуй, и нагостились бы; живемъ двѣнадцатый день. Теперь уже одно на умѣ: скорѣй въ дорогу, на мѣсто; въ такомъ неопредѣленномъ положеніи наскучило жить; да и карманъ страдаетъ. Живемъ въ гостяхъ, а все-таки небольшіе расходы необходимы.

30 апрѣля. Наконецъ получилъ талонъ на прогоны. Мало что то назначили, всего 200 р.; а насъ пятеро, хотя трое дѣтей малолѣтнія. На проѣздъ $4^1/_2$ тысячъ верстъ въ томъ числѣ $1^1/_2$ тыс. вер. на лошадяхъ, этой суммы конечно, будетъ недостаточно.

Бывшіе мои сослуживцы въ Волог. консисторіи переходъ мой въ Туркестанъ не одобряютъ. Пророчатъ, что я буду раскаиваться въ этомъ, жалѣть Вологодскаго края; съ переѣздомъ разорюсь и испорчу служебную карьеру и проч. Посмотримъ, поживемъ—увидимъ.

15 мая. Простившись съ родными мѣстами въ Грязовецкомъ уѣздѣ, вчера вечеромъ сѣли на поѣздъ желѣзной дороги; сегодня прибыли въ Ярославль. Проѣхали благополучно, хотя было неудобно и безпокойно: въ вагонахъ 3-го класса тѣснота, на иныхъ скамьяхъ по два человѣка на мѣсто. Но послѣ полугодичнаго сидѣнія, безъ дѣла, тревожныхъ ожиданій, радъ и такому пути; лишь-бы скорѣе къ цѣли.

Ни въ Вологдѣ, ни здѣсь въ Ярославлѣ, не могъ узнать точно, открыто ли движеніе по Сибирской желѣзной дорогѣ отъ Челябинска до Омска. На станціи сказали, что нѣтъ, такъ какъ и билетовъ нѣтъ. По этому порѣшили ѣхать болѣе вѣрнымъ путемъ по Волгѣ и Камѣ до Перми, отсюда до Тюмени по желѣзной дорогѣ, и отъ Тюмени по Иртышу на сколько пойдутъ пароходы, до Семипалатинска или Павлодара.

Въ 2 ч. дня сѣли на одинъ изъ пароходовъ компаніи Зевеке и отправились внизъ по Волгѣ. Въ такой короткій промежутокъ времени между приходомъ поѣзда и отходомъ парохода (5 ч.) городъ не удалось осмотрѣть.

Сравнительно съ Вологдой Ярославль больше, красивѣе и оживленнѣе. Красива у пристани набережная съ отлогими, зеленѣющими берегами; по краямъ обнесена желѣзными рѣшетками; на ней паркъ.

Въ городѣ виднѣется много большихъ, красивыхъ храмовъ; есть и древніе. На главной улицѣ, вблизи пристани, сосредоточена торговля: магазины, лавки, большіе трехъэтажные дома.

На рѣкѣ множество пристаней, всюду копошится народъ, занятый нагрузкой и разгрузкой товаровъ. Вездѣ снуютъ пароходы; постоянный свистъ и громыханье пароходовъ; насколько хватаетъ глазъ внизъ и вверхъ по рѣкѣ, виднѣются пароходные дымки. Вообще большое оживленіе поражаетъ вологжанина по пріѣздѣ въ Ярославль. И народъ уже не тотъ, Ярославцы бойчѣе, ловчѣе. И говоръ Московскій—на а, какъ то пріятнѣе вологодскаго.

16 мая. Вчера вечеромъ проѣхали Кострому; до нея 6 часовъ ѣзды отъ Ярославля. На пути по берегамъ Волги, попадаются часто большія и богатыя села, съ такими же храмами, каменными домами. Онѣ болѣе походятъ на города по своей величинѣ, богатству, красотѣ. Наши Вельскъ или Сольвычегодскъ будутъ и меньше, и хуже. Берега рѣки не высоки, сплошь покрыты зеленѣющими нивами, сѣнокосами, изрѣдка лѣсами, въ которыхъ преобладаетъ лиственная порода. Виды по Волгѣ веселѣе, роскошнѣе сравнительно съ угрюмыми, пустынными, однообразными берегами Сухоны, въ особенности С. Двины.

17 мая. Сегодня утромъ пріѣхали въ Нижній, На пути отъ Костромы до Нижняго всего два городка Плесь и Кинешма, ничѣмъ незамѣчательные кромѣ ужасной пыли.

Нижній расположенъ на правомъ, высокомъ берегу Волги, при впаденіи въ нее Оки, на отлогихъ, береговыхъ холмахъ; городскіе дома доходятъ, или вѣрнѣе спускаются до самой воды. На самомъ берегу, какъ и во всѣхъ прибережныхъ городахъ, лавки, балаганы, шкафики съ разною мелочью.

Глубокимъ оврагомъ городъ раздѣляется на двѣ части-административную и торговую. Первая занимаетъ самую возвышенную часть, верхи холмовъ; тамъ кремль съ высокими стѣнами и башнями, старинной постройки, точно стѣны вологодскаго архіерейскаго или Спасо-прилуцкаго монастыря. Въ кремлѣ соборъ и губернаторскій домъ, кадетскій корпусъ. Вблизи кремля находятся всѣ административныя учрежденія, и памятникъ добле-

стному гражданину Космѣ Минину. Изъ административной части города открывается прелестный видъ на окрестности—верстъ на 40; видны: густо населенное Заволжье, прибрежья Оки,—Кунавино.

По другую сторону оврага, внизъ къ Волгѣ, расположенъ торговый городъ съ магазинами, лавками и иными торговыми и промышленными заведеніями.

На лѣвомъ, низкомъ берегу Оки, въ то время залитомъ водою, Кунавино мѣсто ярмарки, съ огромными, виднѣвшимися изъ города ярморочными помѣщеніями, складами.

Вблизи Нижняго, на берегу Волги, бросаются въ глаза огромныя керосиновмѣстилища, мною еще невиданныя, огромныя, круглыя башни.

Съ Нижняго уже очень замѣтна близость казанской земли, татарскаго царства.

Зачастую встрѣчаются татары по улицамъ; есть татары извощики, кучера; торговцевъ татаръ очень много.

Священникъ В. Иларіоновъ

Девятое общее годичное собраніе членовъ Православнаго Братства Благовѣщенской города Вологды церкви, 8 сентября 1905 года.

Въ праздникъ Рождества Пресвятой Богородицы, 8 сентября 1905 года, исполнилось девять лѣтъ со времени открытія Православнаго приходскаго Братства Благовѣщенской церкви. По этому случаю, въ сей день, послѣ поздней Божественной Литургіи и молебна Пресвятой Богородицѣ, состоялось общее годичное собраніе членовъ Братства. На немъ, согласно § 12 устава Братства, былъ прочитанъ отчетъ за девятый годъ существованія Братства, произведены выборы членовъ Совѣта Братства на слѣдующее трехлѣтіе и трехъ членовъ для повѣрки прочитаннаго отчета съ приходорасходными книгами. Членами Совѣта Братства на слѣдующее трехлѣтіе оставлены тѣже лица, кои были съ самаго открытія его, а именно: Иванъ Ивановичъ Смирновъ, Василій Петровичъ Красильниковъ, Кириллъ Александровичъ Коковашинъ, Минсонъ Васильевичъ Поповъ, Николай Ивановичъ Поліевктовъ и Ѳедоръ Аполлосовичъ Карповъ. Повѣрку же отчета и наличности остаточныхъ суммъ производили дѣйствительные члены Братства: Александръ Ѳедоровичъ

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
(ГОДЪ СОРОКЪ ВТОРЫЙ).
Ноября. № 21. 1905 года.

Изъ дневника Вологодскаго епархіальнаго миссіонера за 1905 годъ.

Въ Кокшеньгѣ и на Двинѣ лѣтомъ.

Первое впечатлѣніе, полученное мною въ Кокшеньгѣ, было не изъ пріятныхъ. Оказалось, что иные старообрядцы воспользовались Высочайшимъ указомъ 17 апрѣля о вѣротерпимости для своихъ цѣлей, надѣясь на простоту народной массы.

Недавно воротившійся изъ Москвы Самсонъ-старовѣръ говорилъ православнымъ, что миссіонеры теперь уже не будутъ ѣздить, а про меня разнесли молву, что я ушелъ въ старую вѣру, крестился.

Для колеблющихся, каковыхъ въ Верховскомъ и другихъ приходахъ Кокшеньги много, эта молва естественно могла произвести и дѣйствительно произвела желанное для Самсона и его единомысленниковъ дѣйствіе. Распространяемая нынѣ ложь, убѣждали мы группу женщинъ, передавшихъ намъ объ уловкѣ старовѣра, подобна тѣмъ выдумкамъ, какія вы и ранѣе слыхали отъ старообрядцевъ. Какъ любили они передавать очевидно не бывавшіе случаи якобы искренняго сознанія предъ старообрядцами нѣкоторыхъ православныхъ священниковъ въ томъ, что старая вѣра истинная, а они священники служатъ по никоніански вслѣдствіе данной присяги, иначе имъ нельзя. Вотъ старушка съ Юдихи-старовѣрка не часто ли твердила вамъ, что мать ея, происходившая изъ духовнаго званія, когда навѣстила своего дядю—священника Кузнецова, служившаго въ Устюжскомъ уѣздѣ, то онъ одобрилъ ея поступокъ перехода въ старую вѣру, жалѣя что самъ вслѣдствіе своего положенія не можетъ послѣдовать ея примѣру. И не мало старушекъ смутилось отъ этихъ словъ. Не вѣрьте подобнымъ завѣдомо ложнымъ разсказамъ. Человѣкъ, знающій Писаніе, развѣ пойдетъ въ ту общину, которая не составляетъ церкви Христовой, развѣ промѣняетъ онъ мать-церковь на безпоповщину, гдѣ нѣтъ ни священства, ни таинствъ. Пойдетъ туда тотъ только, кому не дорого спасеніе души.

Насталъ великій праздникъ Троицы. Почти 90-лѣтній старикъ Михей, этотъ замѣчательно усердный прихожанинъ,

что она навсегда пребудетъ въ правовѣріи и съ расколомъ и учителями его не будетъ имѣть никакого общенія. Подъ чинодѣйствіи и сказкою росписался за нее церкви Николая Чудотворца, что на Горѣ, попъ Василій Ивановъ.

24 декабря свящ. Голубинскій подалъ въ Консисторію „объявленіе,“ значительно облегчавшее судьбу Курлыгиной, именно—объявилъ, что въ донесеніи своемъ отъ 18 іюля 1741 г. онъ хотя писалъ, что въ домѣ Курлыгиной бываетъ раскольническое собраніе, но за такое собраніе „вмѣнялъ прихожденіе въ тотъ домъ одной дѣвки Скрябиной, а другіе раскольники кто къ ней, Курлыгиной, въ домъ ходятъ-ли, онъ самъ не видалъ и ни отъ кого не слыхалъ.“ Послѣ такого объявленія Курлыгина того же 24 дек. была освобождена изъ монастыря подъ поручительство сына ея Степана и архіерейскаго боярскаго сына Ивана Колесова, которые обязались поставить ее въ Консисторію безъ всякихъ отговорокъ, когда ее по указу спросятъ.

Дневникъ священника Туркестанской епархіи.

(Продолженіе).

20 мая. Сегодня пріѣхали въ столицу татарскую Казань. На пути, до Казани много попадалось татарскихъ деревень; дома въ нихъ маленькіе, крытые тесомъ: пристройки, какъ-то амбары, хлѣвы крыты безпорядочными кучками соломы, безъ жердей; крыто, види о, недавно Пассажиры изъ мѣстныхъ жителей объяснили, что въ краѣ недавно была безкормица, во время которой всю солому съ крышъ скормили, а въ прошедшую осень снова прикрыли. Вотъ почему всѣ строенія съ новыми крышами.

Отъ Нижняго до Казани правый берегъ крутой, покрытый кедровникомъ.

Казань стоитъ на лѣвомъ берегу рѣки Волги, при впаденіи рѣчки Казанки. Отъ пристани до стариннаго города, кремля, 3 версты, идетъ конно-желѣзная дорога. Кремль, съ бѣлѣющими стѣнами и большими башнями, расположенный на высокомъ холмѣ, очень хорошо видѣнъ съ пристани. Быть въ городѣ не удалось, вслѣдствіе, какъ оказалось, неточнаго исполненія пароходныхъ рейсовъ. Сказали, что пароходъ простоитъ не болѣе часу; послѣ же оказалось, что стояли часа три. А въ это время можно было съѣздить въ городъ и кое-что посмотрѣть.

Извощики, носильщики, ямщики у хозяевъ русскихъ, торговцы, въ особенности мелочные,—большинство татары. Даже нас-

сажиры на пароходы за долго до Казани наполовину татары; прислуга на пароходѣ тоже.

У пристани казанской, на протяженіи не менѣе двухъ верстъ вдоль набережи й тянутся лавки и лавченки, балаганы съ мелочнымъ товаромъ; съ съѣстными припасами: мясомъ, птицею, рыбой, молокомъ во всякомъ видѣ, сыромъ, кипяченомъ,—также—овощами и фруктами. И вездѣ на судоходныхъ рѣкахъ, у пристаней эта торговля обычная, но на Волгѣ и Камѣ особенно, у Казани же—усиленная.

Такъ какъ въ пароходныхъ буфетахъ обѣды, ужины и закуски для большинства пассажировъ не по карману, то почти всѣ запасаются съѣстнымъ на пристаняхъ; изъ буфетовъ же берутъ 1—2 горячихъ блюда въ сутки.

24 мая. Сегодня пріѣхали въ Пермь, прокатившись на пароходѣ по Волгѣ и Камѣ болѣе трехъ сутокъ.

Отъ Казани по Волгѣ, и отъ устья Камы,—по ней, до впаденія р. Бѣлой—лапотный, рогожный край; идутъ липовые большею частію лѣса. Отъ Бѣлой далѣе на сѣверъ—мѣстность мѣняетъ характеръ. По берегамъ пойдетъ лѣсъ и лѣсъ; деревни и села попадаются рѣдко; лѣсъ хвойный преобладаетъ. Сдѣлалось замѣтно холоднѣе.

Пермь стоитъ на лѣвомъ берегу Камы; вокзалъ желѣзной дороги отстоитъ отъ пристани на четверть версты.

Пермь очень красивый городъ. Широкія и прямыя улицы, мощеныя гладкой плитой. На главныхъ улицахъ огромные, каменные дома, чистые дворы, большею частію одноэтажные, рѣдко двухъ-этажные; мѣста видимо достаточно. Это дома горнозаводчиковъ, ихъ управляющихъ, конторскія помѣщенія

Церквей въ городѣ довольно по населенію, но въ половину менѣе противъ Вологды. Церкви по наружности производятъ пріятное впечатлѣніе: красивенькія, чистенькія.

Пріѣхали въ Пермь вечеромъ, а поѣзда уходятъ въ Екатеринбургъ днемъ; поэтому ночевали въ гостинницѣ. Плата за номеръ 1 р. 50 к. въ сутки не дорога, судя по обстановкѣ и удобствамъ. Въ номерахъ высоко, свѣтло, чисто. Прислуга очень внимательная, вѣжливая.

Очень красивый и обширный каменный вокзалъ въ Перми.

26 мая. Вчера днемъ на поѣздѣ желѣзной дороги отправились въ Екатеринбургъ. Вчера были въ Европѣ, а сегодня попали въ Азію. На 255 верстѣ отъ Перми столбъ, на одной

сторонѣ коего крупная надпись „Европа“, на другой „Азія“. И станціи, между коими стоитъ пограничный столбъ, называются Европейская и Азіатская.

Уральская дорога узкоколейная, казенная; поѣзда идутъ не скоро, до 25 вер. въ часъ. Подвижной составъ дороги, вокзалы—все это удобно, красиво; вокзалы особенно роскошны.

Путь идетъ не прямо, а зигзагами, по откосамъ предгорій; обходя неудобныя мѣста, высокія горы, глубокія ущелья. Подъемовъ и спусковъ большихъ по пути мало. Часто путь прорѣзываетъ скалистыя горы, и поѣздъ идетъ на протяженіи нѣсколькихъ саженъ, иногда 1—3 верстъ, каменнымъ корридоромъ высотою въ 3—6 саженъ. На пути частые повороты, полукругомъ, съ некрутыми, пологими, но длинными подъемами и спусками, по откосамъ горъ, краямъ крутыхъ и глубокихъ ущельевъ. На такихъ мѣстахъ посмотришь изъ окна вагона, жутко становится. Съ одной стороны пути гора стоитъ стѣной, съ другой ущелье, обрывомъ. Сойди поѣздъ съ рельсовъ—и отъ него останутся однѣ обломки, груды труповъ и калѣкъ.

Горы и горки кругомъ, конца нѣтъ; одна другой выше подымается, одна на другую вздымается, или нѣсколько рядомъ, съ двухъ трехъ сторонъ окружаютъ широкую долину, плато. Горы на всемъ пути покрыты хвойнымъ лѣсомъ и зеленѣющею травою, имѣютъ формы огромной скирды или пирамиды. Часто попадаются въ широкихъ долинахъ, при подошвахъ горъ, расчищенныя поляны подъ сѣнокосъ. Травы, какъ горныя, разнообразныя и хорошія, но цвѣсть еще только—только начинаютъ, изрѣдка, и то на южныхъ склонахъ.

Мѣстность пустынная, малонаселенная. Рѣдко, рѣдко попадется заводское село.

28 мая. Вчера проѣхали Екатеринбургъ, отстоящій отъ вокзала въ 1 вер. Съ вокзала виднѣется городъ со множествомъ красивыхъ и большихъ домовъ, десятковъ до двухъ церквей. По случаю краткой остановки поѣзда осмотрѣть городъ не удалось.

И высота мѣста, и перевалъ за Уралъ, въ Сибирь, вернули насъ во времени года назадъ недѣли на три, заставили насъ пережить одинъ и тотъ же періодъ весны дважды въ одномъ году. На всемъ пути отъ Перми, даже ранѣе—почти до Екатеринбурга вездѣ еще посѣвъ хлѣбовъ въ полномъ разгарѣ; березки лишь только распускаются. Въ Вологдѣ же хлѣбъ начали сѣять въ концѣ апрѣля, березы начали одѣваться листомъ тожевъ самомъ началѣ мая.

Въ суточномъ же времени съ каждой проѣханной сотней верстъ подаемся впередъ; часы ежесуточно подводишь впередъ.

Отъ Екатеринбурга природа мѣняется. Замѣтно погода теплѣе. Мѣстность пойдетъ равнинная, съ далеко раскинувшимися по обѣ стороны дороги лугами и полями; то идутъ рощи изъ соснового и березоваго лѣса,—при чемъ преобладающее количество сосны. Почва пойдетъ черноземная. Вообще замѣтенъ переходъ отъ лѣсовъ къ степямъ, отъ холодныхъ странъ къ болѣе теплымъ.

Знакомство дорогою бываетъ полезно, но нужно быть осторожнымъ въ разговорахъ. Попадаются среди пассажировъ разные проходимцы, съ однимъ изъ такихъ, думается, ѣхалъ и я. Какой то выдающій себя за торговца. Онъ еще до Перми, на пароходѣ, предлагалъ купить у него то золотыя вещи, то дешевый табакъ, пріобрѣтенные гдѣ-то по пути, на остановкахъ. То въ Перми уговаривалъ ночевать въ вокзалѣ, чѣмъ платить за номеръ. И отъ покупокъ, и отъ его сообщества на ночлегъ я отказался. На другой день, на пути отъ Перми до Тюмени, онъ уже прямо вздумалъ освѣдомиться о моихъ средствахъ; спросилъ, много-ли выдали мнѣ на дорогу, вѣроятно, много-де, на такое разстояніе. Я ему отвѣтилъ въ неопредѣленныхъ выраженіяхъ. Болѣе этотъ субъектъ ко мнѣ уже не обращался.

Священникъ *В. Иларіоновъ.*

Объявленія.

Подписка на 1906 годъ на журналъ

„ДѢЯТЕЛЬ“

одиннадцатый годъ изданія. Программа журнала слѣдующая:

1) Правительственныя распоряженія. 2) Статьи литературнаго, экономическаго, гигіеническаго, педагогическаго и медицинскаго содержанія. 3) Повѣсти, разсказы, стихотворенія и другія статьи бытового, нравственнаго и историческаго содержанія. 4) Письма изъ провинціи. 5) Свѣдѣнія, полезныя въ жизни. 6) Изъ жизни и печати. 7) Свѣдѣнія о дѣятельности благотворительныхъ учрежденій. 8) Борьба съ пьянствомъ въ Россіи и другихъ странахъ. 9) Свѣдѣнія о дѣятельности Обществъ трезвости въ Россіи и за границею. 10) Протоколы Казанскаго Общества трезвости. 11) Критика и библіографія. 12) Объявленія.

Подписная цѣна за годъ 2 рубля. Полугодоваля подписка не принимается, а съ приложеніемъ №№ газеты Русь Православная и Самодержавная за годъ 5 руб.

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
(ГОДЪ СОРОКЪ ВТОРЫЙ).
Ноября. № 22. 1905 года.

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности Великоустюжскаго Православнаго Стефано-Прокопіевскаго Братства за девятый годъ существованія Братства (съ 26 апрѣля 1904 года по 26 апрѣля 1905 года.).

(Продолженіе)

По поводу вышеизложенныхъ миссіонерскихъ отчетовъ, Совѣтомъ Братства были приняты слѣдующія рѣшенія. По обсужденіи высказанныхъ въ годичномъ отчетѣ С. Клочкова соображеній о мѣропріятіяхъ дальнѣйшей борьбы съ расколомъ, Совѣтъ Братства а) присоединился къ пожеланію Клочкова о томъ, чтобы священники возможно чаще посѣщали деревни, совершали въ школахъ всенощныя бдѣнія и вели бесѣды съ народомъ; и, по одобреніи этого мнѣнія Его Преосвященствомъ, оно было объявлено священникамъ миссіонерскаго округа къ исполненію; б) постройка храма въ дер. Муфтюгѣ признана желательною, но за отсутствіемъ средствъ на это дѣло, вопросъ этотъ оставленъ безъ обсужденія; в) по поводу высказаннаго желанія, чтобы въ церковныхъ школахъ были книги противораскольническаго содержанія, сообщено Клочкову, что таковыя книги были разосланы Совѣтомъ во всѣ школы среди раскольническаго населенія, и что если Клочковъ признаетъ недостаточнымъ число высланныхъ книгъ, то имѣетъ сообщить списокъ желательныхъ книгъ; г) по заявленію Клочкова о необходимости школъ высшаго типа въ приходахъ раскольническихъ и о желательности открытія въ Удорскомъ краѣ женской двухклассной школы и въ Печерскомъ краѣ—школъ единовѣрческихъ, Совѣтъ Братства увѣдомилъ Клочкова, что на устройство школъ высшаго типа въ настоящее время не можетъ быть изыскано средствъ и что двухклассная женская школа въ Удорскомъ краѣ, именно въ с. Важгортѣ, уже устраивается на средства, испрошенныя отъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ; а относительно желательныхъ Клочковымъ школъ единовѣрческихъ запрошено отъ Клочкова разъясненіе характера этихъ школъ; д) для поощренія ревностнаго отношенія къ

спросишь: „что ты, что съ тобой, зачѣмъ такъ плачешь?“. Отвѣтъ одинъ: „скучно“. Ахъ, я знаю, что ему скучно. Я помню эту скуку, когда отдали въ училище. Это такое щемящее душу, тяжелое чувство. Оно остается памятнымъ на всю жизнь. Но я отданъ былъ на квартиру, въ частный домъ, и скоро привыкъ. А къ общежитію привыкать труднѣе. Контрастъ слишкомъ великъ, и условія жизни совсѣмъ не тѣ. Бѣдному новичку ужасно тяжело, и онъ плачетъ. Утѣшать его и не пробуйте: ничего не выйдетъ, и онъ только пуще зальется. Пусть онъ переплачетъ свое горе. Онъ первый разъ чувствуетъ самое настоящее человѣческое горе — оторванность отъ семьи, заброшенность, одиночество среди массы людей...

Скажутъ, что рано или поздно каждому нужно испытать эту горечь жизни, и что общежитіе тутъ ни причемъ. Нѣтъ, не согласенъ. Школа не должна давать дитяти чувствовать горечь жизни. Это и безполезно, и антипедагогично. Извѣстно, что много семинаристовъ и учениковъ духовнаго училища съ радостью бросаютъ общежитіе, когда имъ позволятъ жить на частной квартирѣ. Здѣсь имъ лучше, и не въ томъ смыслѣ, что они избавляются отъ постояннаго надзора. Нѣтъ. Здѣсь пріятна семейная обстановка, хозяйка, товарищи, составляющіе тѣсный семейный кружекъ, маленькій дворикъ, улица, а не каменный заборъ. Нѣтъ словъ: пріятно сознавать и нѣкоторую свободу отъ инспекціи, отъ ея постоянныхъ и бдительныхъ глазъ. Да едва ли и полезенъ бдительный надзоръ. Опытъ показалъ, что онъ не приводитъ къ желательнымъ результатамъ. Г.

Дневникъ священника Туркестанской епархіи.

(Продолженіе).

29 мая. Сегодня утромъ пріѣхали въ Тюмень. Отъ вокзала до города 3 версты, которыя тащились и то съ трудомъ болѣе получаса. Грязь непролазная, такъ какъ недавно были дожди, да здѣсь еще и весна; а почва черноземная.

Отъ вокзала къ пристанямъ на рѣкѣ Турѣ, на которой и городъ стоитъ, идетъ вѣтвь желѣз. дороги.

Тюмень городъ большой, но чисто уже сибирскій деревянный. Дома деревянные, большинство одноэтажные, изъ круглыхъ, толстыхъ бревенъ; даже тесомъ не обшиты, некрашены; особенность сибирскихъ домовъ, —городскихъ и сельскихъ,—это у каждаго окна, снаружи ставни, закрываемые на ночь и запираемые

желѣзными болтами, проходящими внутрь, въ комнату И не мудрено, Сибирь — страна ссыльныхъ.

На улицахъ грязь, нечистота; травой поросли улицы не мощенныя, безъ тротуаровъ.

Еще по дорогѣ слышалъ, что въ Тюмени большинство населенія изъ ссыльныхъ и что тамъ жизнь небезопасна. „А какъ у васъ — спокойно по ночамъ?“ спросилъ я у двухъ домохозяевъ, нанимая временную квартиру, до парохода. — Какой покой, — отвѣтили мнѣ, рѣдкая ночь проходитъ безъ убійства! Воровства и грабежей сколько угодно во всѣхъ мѣстахъ города.

Узнавъ, что въ городѣ жить опасно, — да еще у незнакомыхъ совершенно людей, остановились на пристани. Насъ пассажировъ, ѣдущихъ кто въ Омскъ, кто въ Семипалатинскъ собралось тамъ человѣкъ до 10. Помѣщеніе хотя и общее, но просторное; и на народѣ. Общіе у всѣхъ интересы.

Тюмень церквами богата; онѣ всѣ какой-то особенной архитектуры, необычной въ европейской Россіи, каменныя.

Пароходная пристань на Турѣ растянулась версты на двѣ и очень оживлена. Кишмя кишитъ народъ, до тѣсноты; но какой народъ, посмотришь, мурашки забѣгаютъ по кожѣ, страшно смотрѣть. Идешь и оглядываешься, чтобъ среди бѣла дня не напали на тебя эти страшные, бѣдные люди. Едва-ли найдется много мѣстъ, гдѣ было бы такое скопленіе золоторотцевъ, какъ здѣсь.

Пароходныхъ компаній нѣсколько: бр. Каменскихъ, Любимова, Курбатова, Трапезникова и др. Пароходы послѣднихъ двухъ совершаютъ рейсы по р. Иртышу. Заходимъ въ контору спросить, когда идетъ пароходъ въ Омскъ — и Семипалатинскъ. Въ конторѣ намъ сказываютъ, что чрезъ 2—3 дня пароходъ выходитъ въ Тюмень изъ Омска, дней 10—15 пробудетъ въ пути и столько же времени пройдетъ обратно. Разсчитавъ, что такъ мы попадемъ въ Омскъ не ранѣе какъ чрезъ мѣсяцъ, просидѣвъ половину этого времени въ Тюмени, мы, всѣ попутные пассажиры, порѣшили отправиться на лошадяхъ до Кургана (200 вер.)

31 мая. Сегодня пріѣхали въ Курганъ. Ѣхали на вольныхъ, на трехъ парахъ, я съ семьей на двухъ и на третьей отставной чиновникъ и семипалатинскій киргизъ, студентъ казанскаго университета. Везли очень скоро, по 12—15 верстъ въ часъ: плата дешевая по 2—3 коп. за пару съ версты; задержки въ лошадяхъ нѣтъ.

По дорогѣ отъ Тюмени къ Кургану идутъ сплошныя черноземныя пространства; поля и луга, въ перемежку съ небольшими березовыми рощами. Мѣстность степная, ровная, ни горки, ни холмика, ни большихъ логовъ, ни овраговъ.

По пути встрѣчались то и дѣло русскія и татарскія деревни. Деревни въ Сибири большія; деревянные дома расположены въ одну прямую линію. Снаружи и извнутри дома обмазаны глиною. Усадебные участки у каждаго дома обнесены или плетнями или деревянными заборами изъ толстыхъ бревенъ. Въ оградѣ хлѣвы, амбары, гумна; позади огороды.

У каждаго хозяина имѣется двѣ—три избы, изъ коихъ одна для пріема гостей съ бѣлыми занавѣсками, съ приличною хотя и недорогою мебелью: диваномъ, зеркаломъ, стульями, столиками. Во всѣхъ вообще избахъ и семейныхъ, и пріемныхъ. чистота: полы вымыты, обмазанныя глиною стѣны, печи выбѣлены. У оконъ снаружи ставни зеленые.

Въ одной деревнѣ останавливались часовъ на 5, немного поспали. Хозяинъ ранѣе извощичалъ; ѣздилъ даже до Семипалатинска. На мой вопросъ: не бывалъ ли въ Вѣрномъ, не слыхалъ ли чего о томъ краѣ,—отвѣтилъ, что не бывалъ. Въ Вѣрный, говоритъ, ѣздятъ уже семипалатинскіе, а мы небывали. Что за Вѣрный? что за Семирѣчье? Ни отъ кого не могу узнать дорогою про тотъ край. Что тамъ за жизнь? Что за люди?

По разсказамъ того мужика, у котораго отдыхали, тобольскіе крестьяне сѣютъ больше пшеницу, и сѣютъ много; надѣльной земли у нихъ много. Не даромъ же по дорогѣ все поля, и поля, а деревни не такъ часто попадаются, верстъ чрезъ 15—20. Хлѣбъ употребляютъ пшеничный, очень бѣлый. И пшеница очень бѣлая и крупная, не то, что вологодская.

По желѣзной дорогѣ отъ Екатеринбурга на станціяхъ еще можно было найти ржаной хлѣбъ; а отъ Тюмени въ деревняхъ нигдѣ его не видали. Говорятъ, что есть черный хлѣбъ лишь въ городахъ, въ Сибири, и то мало. А безъ ржаного хлѣба какъ-то неловко; какъ будто чего-то недостаетъ; бѣлый какъ будто бы менѣе питателенъ. Отъ нѣкоторыхъ слышалъ о Курганѣ, не знаю, что и сказать,—несравненно хуже Тюмени. Таже пыль,—мы были въ сухую погоду,—въ дождливое время, конечно, страшная грязища. Городъ чисто деревянный. Тѣже немощенныя улицы, поросшія травой, безъ тротуаровъ.—Всего двѣ церкви. Населеніе въ Курганѣ на половину русское, на половину татарское.

1 Іюня. Со вчерашняго дня ѣдемъ отъ Кургана по сибирской желѣзной дорогѣ. Дорога еще только что открытая, еще безъ правильнаго движенія, поэтому и поѣзда идутъ очень тихо, верстъ по 20 въ часъ. Къ тому же, станціи очень часто, чрезъ 10—15 верстъ. Вокзальныя строенія роскошны, хотя много еще есть неоконченнаго, недостроеннаго.

Вагоны большіе, новѣйшаго устройства, очень удобны. Всѣ пассажиры могутъ спать; такъ какъ надъ каждою скамьею, для трехъ человѣкъ, подвѣшиваются еще по двѣ полки, на день откидываемыя къ стѣнкамъ.

Отъ Кургана до Омска, говорятъ, линія дороги идетъ гладкою, ровною степью, часто солонцеватою; часто попадаются перелѣски изъ толстаго березняка, но кояваго. Кругомъ тутъ и тамъ, на далекомъ и близкомъ разстояніи виднѣется много большихъ и малыхъ озеръ. Изъ числа ихъ много высохшихъ озеръ, съ блестящимъ, солонцеватымъ дномъ. Почва во многихъ мѣстахъ съ примѣсью соли; нерѣдко виднѣются огромныя пространства, покрытыя бѣлымъ слоемъ, какъ-бы снѣгомъ, солью. Это уже врѣзываются куски средне-азіатской пустыни.

Населеніе—большинство кочевое—киргизы—съ бѣлѣющими и чернѣющими юртами, стадами лошадей, барановъ, верблюдовъ. Ѣдешь сотни верстъ, встрѣтишь одно—два села или деревню.

Между рабочими на желѣзной дорогѣ много киргизовъ. Акмолинская и тобольская степи—похожи на Туркестанскія,—но не мертвыя,—а покрыты высокою и густою травою, безъ искусственнаго орошенія. На нихъ роскошные пастбища и сѣнокосы.

На станціи Курганъ произошелъ случай, который могъ окончиться очень печально для всѣхъ пассажировъ, для насъ первыхъ. Лишь только сѣли въ вагонъ, размѣстили багажъ, вдругъ кондуторъ проситъ перейти въ другой вагонъ. Какъ, почему? Да этотъ вагонъ отцѣпятъ, потому что у него загорѣлись оси. Незамѣтили бы во время—крушеніе.

По пути къ Омску случай свелъ меня съ однимъ пассажиромъ, бывавшимъ въ Семирѣчьѣ;—что меня очень успокоило. Подходитъ одинъ изъ пассажировъ въ военной формѣ и спрашиваетъ: куда ѣдете? Въ Семирѣчье. Въ уѣздъ или городъ, и въ какой? Сказываю, что въ Джаркентскій.—А? значитъ въ Борохудзиръ? Почему же Вы знаете? Да потому, что въ томъ уѣздѣ сельскій приходъ всего одинъ Борохудзирскій. Изъ дальнѣй-

шихъ разговоровъ узнаю подробности о своемъ приходѣ, о жизни, природѣ и пр. того края. Теперь можно ѣхать безбоязненно. По его словамъ приходъ вдвойнѣ лучше Верхней Тоймы, гдѣ я служилъ ранѣе. Большое жалованье, земля и доходы болѣе. Одно неудобство, что приходъ, какъ казачій, разбросанъ. Есть поселки за 100 вер. отъ церкви.

Описаніемъ природы и жизни того края я положительно былъ очарованъ. Узналъ даже отъ него про псаломщика, про прихожанъ.

(Продолженіе будетъ).

Священникъ *В. Иларіоновъ.*

Объявленія.

Открыта подписка на 1906 г.

НА

РЕМЕСЛЕННУЮ ГАЗЕТУ.

21-й годъ изданія.

Еженедѣльное Общеполезное изданіе съ рисунками и чертежами въ текстѣ образцовъ новыхъ издѣлій, инструментовъ, станковъ, приспособленій и пр. предметовъ по различнымъ ремесламъ, а также кустарнымъ и мелкимъ фабрично-заводскимъ производствамъ, съ подробными описаніями и наставленіями, къ нимъ относящимися. При этомъ въ общепонятномъ изложеніи даются надлежащія описанія, указанія и рецепты практическаго свойства. „Ремесленная Газета“ необходима спеціальнымъ школамъ, технику, ремесленнику, кустарю, торговцу, сельскому хозяину, любителю ремеслъ и потребителямъ ремесленныхъ издѣлій, т. е. во всякомъ семействѣ. Кромѣ множества разнообразнѣйшихъ чертежей и рисунковъ, будетъ помѣщенъ рядъ описаній: различныхъ ремесленныхъ производствъ, новѣйшихъ изобрѣтеній, усовершенствованій, выставокъ, музеевъ, образцовыхъ ремесленныхъ и техническихъ школъ, частныхъ промышленныхъ мастерскихъ и пр. Кромѣ еженедѣльныхъ сообщеній о различныхъ заграничныхъ новостяхъ, редакція будетъ давать безплатно отвѣты и совѣты на запросы гг. подписчиковъ, относящіеся до ихъ спеціальност. Получая всѣ извѣстнѣйшія иностранныя изданія по различнымъ ремесламъ, Редакція располагаетъ лучшими изъ помѣщенныхъ въ нихъ статей и рисунковъ и даетъ возможность своимъ подписчикамъ пользоваться массою полезнаго, неоходимаго и дорогого (многимъ недоступнаго) матеріала за крайне дешевую цѣну.

Каждый подписчикъ получитъ въ теченіе года:

а) 50 №№ „Рем. Газ.“, содержащихъ до 1000 статей со множествомъ рисунковъ въ текстѣ и приложеніяхъ, б) иллюстрир. настѣнный календарь и в) двѣнадцать слѣдующихъ премій-сборниковъ, составленныхъ изъ новѣйшихъ лучшихъ образцовъ, представляющихъ собою точные снимки съ натуры, сдѣланные въ Россіи и заграницей, и т. п. изданій—Сборники рисунковъ мебели, столярныхъ и пр. издѣлій, Сборникъ рисунковъ мягкой мебели, Сборникъ рисунковъ драпировокъ для оконъ, дверей и пр., Сборники рисунковъ желѣзныхъ воротъ, оградъ и пр., Сборникъ плотничныхъ и т. п. работъ—дверей, воротъ оградъ и пр. Эти новые сборники вмѣстѣ съ изданными въ предшествующіе годы могутъ составить рѣдкія и богатыя собранія рисунковъ и чертежей об-

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
(ГОДЪ СОРОКЪ ВТОРЫЙ).
Декабря. № 23. 1905 года.

Изъ дневника Вологодскаго епархіальнаго миссіонера за 1905 годъ.

Въ Кокшеньгѣ и на Двинѣ лѣтомъ.

Въ настоящее время по количеству раскольниковъ изъ приходовъ по Сѣверной Двинѣ первое мѣсто занимаютъ:—Нижнетоимскій Знаменскій, Пучужскій Петропавловсій, Нововыставочный Вознесенскій, а также Черевковскій. Послѣдній является, можно сказать, центральнымъ мѣстомъ двинского старообрядчества; здѣсь—лучшіе моленные и энергичные вожди.

Послѣ объявленія указа о вѣротерпимости, разсказывали намъ черевковскіе священники, живущіе въ ихъ приходѣ старообрядцы „зѣло“ восторжествовали. Начались частыя собранія стариковъ. Они намѣрены устроить въ предѣлахъ Черевковскаго прихода свой монастырь. Близко стоящіе къ народу и понимающіе его истинныя стремленія, вожди раскола хорошо знаютъ, что русскіе простые люди проникнуты аскетическими идеалами, и что хорошій монастырь со строгимъ уставомъ и жизнью его насельниковъ явится громадною силою въ мірѣ старообрядчества. Это оплотъ его. Для старообрядцевъ, конечно, выгоднѣе въ извѣстныхъ дѣлахъ появленіе женскаго монастыря, такъ какъ женщина съ первыхъ дней рожденія раскола и до настоящаго времени является важнымъ факторомъ въ развитіи и укрѣпленіи его въ народѣ. Какой—мужской или женскій монастырь предполагаютъ открыть Черевковскіе старообрядцы, того они не сказываютъ, но мѣсто для него они уже намѣтили и очень удобное и цѣлесообразное. Ихъ мечта—видѣть свою обитель, созданную на древнеблагочестивыхъ преданіяхъ и уставахъ, въ 20 верстахъ отъ Черевкова, въ чащѣ лѣса, вблизи могилъ Герасима и Макарія, подвизавшихся „по старой вѣрѣ.“ Въ воображеніи главарей рисуются керженскіе скиты...

Вотъ гдѣ будетъ цвѣтъ старообрядчества, жизнь его, воплощеніе его идеаловъ. Вотъ куда потянутся вѣрные и сочувствующіе ему люди, а также будутъ заходить чада церкви

писанной благодарности — 9 окт. 1905 года. Изъ наградъ имѣетъ: набедренникъ, скуфью, камилавку, наперсный крестъ и орденъ св. Анны 3-й степени.

С. Н.

Дневникъ священника Туркестанской епархіи.

(Продолженіе).

3 іюня. Вчера пріѣхали въ г. Омскъ. Городъ расположенъ на правомъ берегу р. Иртыша и по обоимъ берегамъ впадающей въ него рѣчки Оми. Чрезъ очень быстрый и многоводный Иртышъ переправлялись на большомъ, неуклюжемъ паромѣ. Желѣзнодорожный мостъ еще не готовъ. Ширина рѣки у города около $^3/_4$ версты. Вода въ рѣкѣ бураго цвѣта, съ большою примѣсью ила и песку. Верховья Иртыша и его притоковъ въ горахъ Алтая, гдѣ въ это время сильное таянье снѣговъ. Потому-то и быстро его теченье, и грязная въ немъ вода.

Подъѣзжая къ Омску, мы увидѣли много церквей въ немъ; но послѣ оказалось, что ошиблись, принявъ мусульманскія мечети за православные храмы. Онѣ съ поднимающимися въ видѣ колокольни минаретами очень похожи издалека на наши храмы, храмовъ же оказалось всего четыре. Для областнаго города, вѣрнѣе окружнаго (въ немъ резиденція степного генералъ-губернатора), съ 40 тысячнымъ населеніемъ, можетъ быть на половину и азіатскимъ, немного.

Русскій городъ расположенъ на правомъ берегу р. Оми. Въ немъ домъ генералъ-губернатора, кадетскій корпусъ, двѣ гимназіи. Каѳедральный соборъ строится. Епископская каѳедра открыта въ прошедшемъ году. Епископъ Григорій, переведенный сюда изъ г. Вѣрнаго, пріѣхалъ въ Омскъ за недѣлю до насъ. Консисторія, помѣщенія епископа и его штата на квартирахъ.

Въ русскомъ же городѣ находятся и прочія административныя учрежденія, лучшіе магазины.

Въ Акмолинской области населеніе частію казачье, частью крестьяне. Поэтому и въ Омскѣ есть казачья слобода.

Ходилъ на базаръ запастись въ дорогу чернымъ, ржанымъ хлѣбомъ, котораго, говорятъ, кромѣ городовъ, нигдѣ не найдешь. Торговка посмотрѣла на меня съ удивленіемъ, когда я спросилъ ржаного хлѣба. Вотъ, говоритъ, у насъ есть такой хлѣбъ только солдатскій, указывая на кучку грязно сѣрыхъ короваевъ. Хлѣбъ

этотъ изъ несѣяной муки, молотой изъ яровой пшеницы, чернѣе Вологодскаго и хуже.

Справлялся на пароходной пристани. Пароходы товаро-пассажирскіе, буксирные; правильныхъ рейсовъ не совершаютъ до Семипалатинска часто не доходятъ. Цѣны за проѣздъ дорогія. Поэтому порѣшили ѣхать на лошадяхъ, проѣздъ на которыхъ обойдется едвали не дешевле парохода.

5 іюня. Третьяго дня выѣхали изъ Омска. Ѣдемъ на вольныхъ; везутъ очень скоро, по 15—20 верстъ въ часъ. Дорога ровная, по берегу р. Иртыша; нѣтъ ни горъ, ни логовъ. Береговой грунтъ каменисто-песчаный, нѣтъ ни большой пыли, ни грязи.

Въ сторонѣ отъ дороги, влѣво, въ полверстѣ, пойдетъ мѣстность холмистая, волнообразная, покрытая невысокою, зеленѣющею травою въ перемежку съ невысокми, колючими кустарниками. Часто попадаются и рощицы невысокаго, коряваго, кривато березника. На мягкихъ мѣстахъ множество дикой клубники, которая еще только цвѣтетъ. Это подъ 50-й широты. У насъ въ Вологдѣ около 20 іюня созрѣваетъ земляника, въ лѣсахъ. А на сухихъ мѣстахъ трава уже начинаетъ горѣть, желтѣетъ.

Лѣвый берегъ Иртыша имѣетъ болѣе пріятный видъ, тамъ сплошная зелень: трава, большіе и малые острова, перелѣски березовые. Лѣвый берегъ низкій, во время большой воды заливается водою на далекія пространства. Тамъ богатые сѣнокосы, которыми пользуется и русское казачье, правобережное населеніе. На лѣвомъ берегу и лѣтнія кочевья киргизъ. Русскихъ деревень и селъ на томъ берегу нѣтъ вблизи Иртыша. Киргизы такими богатыми лугами пользуются неразумно: сѣна на зиму они, по своей лѣни и безпечности, запасаютъ очень мало; а травы, говорятъ, тамъ вырастаютъ въ ростъ человѣка. Въ такой травѣ пасется ихъ скотъ.

Къ зимѣ киргизы перекочевываютъ на правый берегъ, гдѣ устроены ихъ зимовки, жалкіе домишки изъ кирпича сырца, или землянки, съ плетеными изъ тала загородками для скота. На правомъ же берегу киргизы хоронятъ и своихъ умершихъ. Нерѣдко приводится имъ возить своихъ покойниковъ за 30—40 верстъ.

По тракту расположены однѣ казачьи селенія, на разстояніи 15—20 верстъ одно отъ другого не ближе. Крестьянъ нѣтъ, они живутъ отъ тракта верстъ за 15, тамъ пойдутъ крестьян-

скія деревни. Казачьи села все большія. Дома деревянные, обмазанные землею; крыши залиты глиною и покрыты сверху дерномъ.

Непріятное впечатлѣніе производятъ казачьи села здѣшнія съ подобными постройками: на стѣнахъ земля (дома небѣленые), на крышахъ земля—сѣро, уныло однообразно.

И по дорогѣ, и въ селахъ только и видишь военныя фуражки съ красными околышами (форменныя казачьи) на старыхъ, молодыхъ и подросткахъ; на послѣднихъ все больше выцвѣтшія. Должно быть поноситъ отецъ, передастъ сыну, а этотъ носитъ до дыръ.

Казаки скотомъ и хлѣбомъ богаты, но жалуются на безденежье. Хлѣбъ очень дешевъ, на мѣстѣ 20 коп. пудъ пшеницы. это изъ за путей сообщенія; такъ въ Семипалатинскѣ, говорятъ, хлѣбъ 40 коп. На каждомъ шагу бросается въ глаза казачья лѣнь, небрежность. Тамъ вездѣ видны поломаныя, разбитыя телѣги, у ямщиковъ рваная, порыжѣлая упряжъ, на строеніяхъ не исправленныя, провалившіяся крыши.

7 іюня. Сегодня ночевали въ Павлодарѣ, уѣздномъ городкѣ, въ 125 верстахъ отъ г. Семипалатинска. Городъ мало чѣмъ отличается отъ селъ и по внѣшнему виду, и по населенію: такіе же деревянные обмазанные землею дома, съ земляными крышами, и большинство населенія казаки.

Въ городѣ одна церковь, есть городское училище.

На 200 верстъ отъ Омска къ Семипалатинску попадались еще рощицы уродливыхъ березъ, а потомъ уже пойдетъ безлѣсная степь.

За 150 верстъ не доѣзжая до Семипалатинска почва мѣняется, становится солонцеватою. По сторонамъ дороги вездѣ виднѣются соляныя озера, высохшія.

Изъ нихъ добывается, вѣрнѣе выламывается соль, свозится въ села по берегу Иртыша, складывается въ пирамидальныя, огромныя кучи, въ сотни пудовъ. Соленыя кучи, ничѣмъ незащищенныя отъ дождя и солнца, при продолжительномъ лежаніи, съ боковъ покрываются блестящею, стекловидною корою. При изобиліи мѣстъ соляной добычи цѣна на нее баснословная—10 к. пудъ.

Верстъ за 200 отъ Семипалатинска пойдутъ пески и сосновые бора. Странно. То была среднеазіатская, безлѣсная, солонцеватая степь, то пошла сѣверная сосна. Сосна толстая, но суковатая, низъ толстый, вершина тонкая. Говорятъ, что сосновые боры идутъ далеко на югъ за Семипалатинскъ, и только по правому берегу Иртыша.

На пути поражаетъ меня изобиліе какихъ то большихъ конусообразныхъ таловыхъ корзинъ, на подобіе нашихъ рыболовныхъ вершъ или мордъ, поставленныхъ верхъ дномъ вблизи дороги. Такъ какъ дорога идетъ все по самому берегу Иртыша, то я предположилъ сперва, что это рыболовныя снасти. Но ошибся. Это дорожныя вѣхи. Своеобразно, но практично: такія вѣхи, будучи разъ поставлены, служатъ 10—15 лѣтъ. А здѣсь онѣ всегда необходимы, такъ какъ и зимою и лѣтомъ часто дуютъ бураны (сильные вѣтры), снѣжные и песчаные.

Вотъ виднѣется въ сторонѣ отъ дороги какое то странное, не виданное кирпичное строеніе. Ямщикъ объясняетъ, что это киргизская семейная могила, и около ея киргизское кладбище. Останавливаемся. Иду смотрѣть. Площадь въ 40 кв. саж. обнесена четырехъугольною кирпичною (изъ сырца) стѣною трехъ аршинной высоты; по угламъ стѣнъ четыре невысокихъ столбика, въ видѣ бойницъ; на верху всѣхъ стѣнъ поставлены кирпичи сомкнутые попарно трехугольникомъ. Входа внутрь стѣнъ нѣтъ, перелѣзъ черезъ стѣнки, тамъ нѣсколько могилъ, безъ какихъ бы то ни было памятниковъ. Кругомъ этой семейной могилы богача — много и другихъ могилъ съ воткнутыми въ нихъ палками.

Въ тотъ же день видѣлъ другой надмогильный памятникъ, иной формы, и изящнѣе. Онъ также четырехъугольный, квадратный до 5 арш. высотою; верхъ куполообразный, увѣнчанный жестянымъ полумѣсяцемъ на деревянномъ шпицѣ, отбѣленыя стѣны, есть входъ внутрь но безъ дверей.

Кстати скажу о киргизскихъ кладбищахъ. Онѣ всегда расположены на возвышенныхъ мѣстахъ, незатопляемыхъ водою, часто на высокихъ холмахъ. Особо чтимые покойники хоронятся даже на горахъ, въ предгорьяхъ; куполообразные бѣлые памятники (мазарки) такихъ могилъ виднѣются за десятки верстъ.

Могилы обыкновенныхъ смертныхъ, людей средняго достатка и бѣдняковъ не имѣютъ никакихъ памятниковъ.

Умершій, сверхъ обыденной одежды, обертывается войлокомъ (кошмою), кладется въ могилу въ сидячемъ положеніи.

Въ 3, 9 и 40 дни дѣлаются по покойникамъ поминки; при этомъ устраиваются обѣды для собравшихся родственниковъ и знакомыхъ, и происходитъ ужасный вой, плачъ.

(Продолженіе будетъ).

Священникъ *В. Иларіоновъ.*

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
(ГОДЪ СОРОКЪ ВТОРЫЙ).
Января. № 1. 1906 года.

ЦАРСКАЯ ВЛАСТЬ и СВОБОДА.

(къ 6 декабря).

Господи, спаси царя и услыши ны (Пс. 19, 10).

Празднуя нынѣ священный день тезоименитства нашего возлюбленнаго Монарха и переживая мучительно тяжелые дни, мы, вѣрноподданные своего Государя и преданные сыны многострадальной Родины, въ отвѣтъ на злобу нашего времени, не иначе можемъ откликнуться и выразить объемлющія насъ думы и чувства, какъ молитвеннымъ вздохомъ изъ глубины своихъ сердецъ: *Господи, спаси Царя, и услыши ны! Спаси Царя*, сохрани Его безопасна среди тяжкихъ трудовъ, среди волненій и раздѣленій, и *услыши* насъ среди бездны и облегающаго зла, *колеблющихся и увлекающихся всякимъ вѣтромъ ученія по лукавству человѣковъ, по хитрому искусству обольщенія* (Ефес. 4, 14). Св. Русь искони была царелюбива; скорбь и радость Царя всегда были скорбью и радостію народа. Русскій православный человѣкъ, служа земному царю, этимъ самымъ служитъ Царю Небесному; для него утрата Царя—утрата вѣры. Онъ всей своей исторіей, всѣмъ своимъ опытомъ дознался, всѣмъ сердцемъ почувствовалъ святую истину, что только при Царѣ, въ тѣсномъ единеніи съ Нимъ онъ *поживетъ тихое и безмятежное житіе* во *всякомъ благочестіи и чистотѣ*. Миръ и благоденствіе есть величайшее благо общества, которое составляетъ предметъ желаній правительствъ и народовъ,—цѣль, къ которой направляются всѣ силы и средства общественныя. Для водворенія мира и тишины поставляются начальства и власти, учреждаются судьи и правительства, составляются законы и постановленія. Для огражденія мира и тишины образуется воинство, изобрѣтается оружіе, строятся укрѣпленія, производятся даже брани. Для развитія мирнаго благоденствія народовъ служатъ художества и промышленность, науки и искусства. Словомъ, вся дѣятельность милліо-

Дневникъ священника Туркестанской епархіи.

(Продолженіе).

9 іюня. Второй уже день идетъ, какъ сидимъ изъ—за погоды въ Семипалатинскѣ. Дважды выѣзжали со станціи, но безуспѣшно: переправа на паромѣ за Иртышъ пріостановлена по случаю сильнаго вѣтра (бурана). Станція полна проѣзжающихъ. Подъѣзжая къ Семипалатинску, мы снова были введены въ заблужденіе мечетями, принявъ ихъ за храмы;— мечетей здѣсь болѣе двухъ десятковъ.

Православныхъ храмовъ въ городѣ всего три. Храмы очень хорошіе по наружному виду и внутренней отдѣлкѣ: большіе, съ золочеными главами и крестами; внутри золоченые, рѣзные иконостасы, стѣнная живопись. Городъ Семипалатинскъ стоитъ на правомъ берегу р. Иртыша; одна изъ улицъ составляетъ набережную съ природной скалистой мостовой. Городъ на половину каменный, на половину деревянный. Не смотря на южное положеніе, лѣсомъ онъ не бѣденъ; окрестности его изобилуютъ сосновымъ лѣсомъ на далекое разстояніе во всѣ стороны.

Какъ и всѣ города западной Сибири, Семипалатинскъ раздѣляется на три части: административную, казачью и татарскую слободы. Въ слободахъ деревянные, обмазанные глиною дома, неотбѣленные, съ земляными крышами. Татарская слобода самая большая часть города по населенію.

Растительностью городъ бѣденъ: рѣдко предъ какимъ домомъ есть аллеи. Между тѣмъ деревья здѣсь особенно были бы полезны; потому что здѣсь часто дуютъ сильнѣйшіе вѣтры (бураны), съ которыми мы сѣверяне совершенно незнакомы. Деревья задерживали—бы силу вѣтра и пыль въ лѣтнее время. Разъ, во время бурана, отправившись съ почтовой станціи на базаръ, я вынужденъ былъ вернуться, пройдя какихъ ни—будь сто шаговъ. Вѣтеръ буквально валитъ съ ногъ; глаза слѣпитъ пылью, смотрѣть невозможно.

Въ городѣ изобиліе извощиковъ-татаръ, профессіональныхъ и простыхъ, съ очень ужь несложными и неудобными экипажами: ѣздятъ на дрогахъ, безъ короба. Сидѣть нужно или свѣсивъ ноги, запылиться до пояса, или сидѣть по татарски, ноги колачемъ, что для русскаго—непривычное дѣло.

За двѣ станціи до Семипалатинска произошелъ еще съ нами непріятный случай въ дорогѣ. Ѣхали вечеромъ прямой дорогой, на вольныхъ, и заблудились; дорога шла лѣсомъ. Привелось заѣхать въ киргизскіе аулы спросить дорогу. Киргизы, встревоженные необычайными посѣтителями, въ ночное время, полунагіе высыпали изъ юртъ. Я даже заподозрилъ

ямщика въ дурныхъ намѣреніяхъ. Но доѣхали благополучно; киргизы направили насъ на дорогу. Ямщикъ увѣрялъ, что небывало случаевъ, чтобъ киргизы обижали русскихъ проѣзжающихъ.

11 іюня. Вчера выѣхали изъ Семипалатинска, а сегодня проѣхали станицу Сергіополь (бывшій городъ Сергіополь). Около Семипалатинска еще виднѣлись небольшія горы, а затѣмъ пошла гладкая, ровная, безлѣсная среднеазіатская пустыня. Виднѣются изрѣдка кучки колючихъ кустарниковъ. Почва глинисто-песчаная, индѣ съ галькою, покрыта невысокою травою, на половину уже пожелтѣвшею отъ горячаго, южнаго солнца. Отъ Семипалатинска до Сергіополя (270 вер.) попалась лишь одна рѣчка, у самаго Сергіополя. Орошенія нѣтъ и степь безплодна. Киргизы убрались со своими стадами кто въ горы, кто на берега Иртыша: тамъ привольнѣе.

Сергіопольская станица—первое поселеніе Семирѣчья—произвела на меня непріятное впечатлѣніе своимъ убожествомъ. Строенія въ ней—жалкія мазанки, даже небѣленыя, кругомъ пески. Садовъ нѣтъ, а горная рѣчка протекаетъ у самой станицы. Сергіопольцы задыхаются въ пыли и жарятся на солнцѣ, безъ садовъ, не иначе, какъ изъ—за своей лѣни.

Граница Семирѣчья находится въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Сергіопольской станицы. Наконецъ то добрались, почти цѣлый мѣсяцъ путешествовали,—безъ двухъ дней.

Сегодня удалось увидать орошеніе, поливъ полей, совершенно для меня незнакомый. Какъ разъ къ почтовому тракту подходятъ поля сергіопольцевъ, на которыхъ въ одномъ мѣстѣ производился поливъ во время нашего проѣзда. Остановились на нѣсколько минутъ посмотрѣть на это интересное, незнакомое для насъ дѣло. Удивительно, что дѣлаетъ здѣсь вода. Земля съ пескомъ, галькою, а хлѣбъ на ней (пшеница) богатѣйшій: густой, темный, сильный. Послѣ двухсотъ—верстной голой степи первый такой оазисъ особенно пріятенъ.

13 іюня. Сегодня проѣхали Копалъ, уѣздный городъ Семирѣчья. До г. Вѣрнаго осталось 360 верстъ, а до моего мѣста 300,—недалеко.

По пути къ Копалу, начиная отъ Сергіополя, вблизи тракта попадаются малороссійскія селенія. Издали, верстъ за 15—20,—онѣ кажутся небольшими, темными кругами на открытой ровной степи, кругами не больше купы въ двадцать деревьевъ. На первый разъ я не могъ узнать, что это за чернота;—ямщикъ сказалъ, что это поселокъ.

Ѣдемъ третьяго дня вечеромъ, вижу и впереди, и слѣва на краю горизонта кучевыя облака, съ очень бѣлыми высту-

нами. Что это такое? Горы?.. Но тѣ по словамъ станціонныхъ еще далеко.—Вчера съ утра опять видны тѣже облака, но при утреннемъ разрѣженномъ воздухѣ—яснѣе, бѣлыя пятна рѣзче. Теперь несомнѣнно, что это горы. Ямщикъ говоритъ, что до нихъ будетъ болѣе 100 верстъ. Я ему не совсѣмъ повѣрилъ. Но оказалось правда. Только къ вечеру подъѣхали къ этимъ горамъ, къ такъ называемому Абакумовскому перевалу. Подъемъ на этотъ перевалъ сперва отлогій, едва замѣтный, начинается за 50 верстъ. Болѣе крутой подъемъ въ гору, идетъ верстъ 10. Все въ гору, и въ гору; дорога идетъ зигзагами, поворотами,—по голымъ скаламъ. Куда ни взглянешь, каменныя громады навалены одна на другую, одна гора поднимается выше другой. Вершины разнообразныхъ формъ: конусообразныя, пирамидальныя, а то иныя вѣнчаются огромнымъ камнемъ, какъ будто домъ стоитъ. Долинъ и ущелій между этими великанами безъ числа: глубокія и широкія, прямыя и ломаныя... Верхушки горъ—голыя, съ рѣдкими, колючими растеніями; внизу ущелья покрыты травой, кустарниками.

На самомъ верху подъема стало настолько холодно, что и шубу не мѣшало бы одѣть. Хорошо, что это продолжалось недолго, съ полчаса. Въ горахъ въ это время шелъ дождь и снѣгъ. Скоро и на насъ посыпались рѣдкія хлопья снѣга, средь лѣта.

Съ самой вершины перевала открывается прелестный видъ. Съ одной стороны, слѣва близко, близко виднѣется стѣна снѣговыхъ горъ, съ бѣлѣющими вершинами, а назади гладкая, ровная степь, видимая верстъ на двѣсти—съ черными большими и малыми точками. Эти послѣднія указываютъ на присутствіе человѣка; онѣ нечто иное, какъ стада и юрты кочевниковъ, сады селъ.

Вернусь еще къ пути до перевала. Степь до него настолько ровна и чиста, что съ каждой станціи виднѣются бѣлѣющіе домики сосѣднихъ двухъ трехъ станцій, за 25—35 верстъ.

Передъ самымъ Аббакумовскимъ переваломъ, за 12 верстъ есть почтовая станція въ горахъ, а вблизи ея, верстахъ въ 15 снѣговая вершина виднѣется, какъ на ладони. Странно какъ-то видѣть снѣгъ такъ близко среди лѣта, когда въ долинѣ невозможная жара. Да и снѣгъ-то бѣлый, бѣлый, какъ будто вчера выпалъ.

Сегодня въ горахъ видѣли нѣсколько фазановъ самцовъ. Я сперва принялъ ихъ за домашнихъ пѣтуховъ, думая что вблизи гдѣ нибудь есть селеніе или киргизское кочевье. Такъ они похожи.

Лишь только стали спускаться съ вершины перевала, увидѣли городъ Копалъ. Мигомъ доѣхали 12 верстъ, въ полчаса неболѣе. Дорога хорошая и все подъ гору. Копалъ—первый городъ Семирѣчья и крайній восточный Туркестана. Физіономію имѣетъ иную, отличную отъ сибирскихъ городовъ. Деревянныхъ домовъ очень мало.—Крыты они или тесомъ, а большинство залиты глиною. По улицамъ карагачевыя аллеи; позади каждаго дома фруктовые сады. Весь городъ въ зелени садовъ, едва дома видны. Вдоль и поперекъ, по всѣмъ улицамъ, проходятъ по два арыка для орошенія садовъ. Въ вечернее и ночное время журчаніе воды въ арыкахъ напоминаетъ нашу сѣверную весну, время таянія снѣговъ. Не смотря на сорокалѣтнее существованіе—городъ не великъ. Церквей въ немъ одна, и та построена не очень давно.

(Продолженіе будетъ).

Священникъ *В. Иларіоновъ.*

Петербургско-Вятская желѣзная дорога.

Оконченная постройкой и присоединяемая къ Николаевской желѣзной дорогѣ линія С.-Петербургъ—Вологда составляетъ часть желѣзнодорожной линіи С.-Петербургъ—Вятка, общее протяженіе которой 1149 верстъ и составляющей, въ свою очередь, часть сѣверной желѣзной дороги, которая, проходя черезъ города Вологду, Вятку, Пермь, Екатеринбургъ, соединитъ С.-Петербургъ съ сибирской желѣзной дорогой, примыкая къ ней въ Курганѣ. Цѣль постройки всей этой линіи—оживить сѣверъ Россіи. Изысканія на линіи С.-Петербургъ—Вологда производились лѣтомъ 1901 года, подготовительныя работы продолжались до марта 1902 года и весной этого-же года приступлено было къ постройкѣ.

Въ настоящее время участокъ С.-Петербургъ—Вологда совершенно готовъ. Протяженіе главнаго пути линіи С.-Петербургъ—Вологда 550 верстъ, вѣтка къ пристани на рѣкѣ Шекснѣ 4 версты, тоже у Гостинополья 12 верстъ, станціонныхъ путей 100 верстъ.

Стоимость постройки каждой версты около 57,200 руб. Стоимость подвижного состава—12,132 руб. на каждую версту пути. Всего на постройку дороги было ассигновано по расцѣночной вѣдомости 40,130,000 рублей и на подвижной составъ было ассигновано по расцѣночной вѣдомости 6.878,072 р.

Всего на искусственныя сооруженія съ деревянными мостиками было ассигновано по расцѣночной вѣдомости 7.487,931 рубль. Экономіи противъ расцѣночной вѣдомости на всю дорогу предвидится около 5.000,000 руб.

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
(ГОДЪ СОРОКЪ ВТОРЫЙ).
Января. № 2. 1906 года.

СРѢТЕНІЕ ГОСПОДНЕ.

(Къ 2 февраля).

Какая умилительная картина зрится днесь вѣрующему взору! Смиренный старецъ Симеонъ съ Младенцемъ Господомъ на рукахъ; предъ нимъ Пресвятая Дѣва Марія и праведный Іосифъ; окрестъ ихъ Св. Анна пророчица 84-лѣтняя постница и молитвенница и другіе чающіе избавленія. Очи всѣхъ устремлены на Спасителя. Отъ полноты сердецъ разверзаются уста, и языкъ вѣщаетъ *слово благо*. Симеонъ, воскрыленный восторгомъ, поетъ, Анна пророчествуетъ, Богоматерь съ Іосифомъ благоговѣйно покланяются. Сколько полезныхъ истинъ открывается для вѣры и благочестія! Сколько является предметовъ назидательныхъ для ума, и утѣшительныхъ для сердца христіанина. Первый примѣръ назиданія подаетъ намъ Младенецъ Іисусъ, онъ поучаетъ исполненію Богомъ даннаго закона. Какъ Сынъ Божій, какъ Самъ Единый Законодатель, Онъ былъ свободенъ отъ Закона сыновъ человѣческихъ, и однакоже исполнилъ его со всею точностію! Глубокій примѣръ для всѣхъ, кои призваны быть законодателями, вождями и воспитателями другихъ! они должны нерѣдко исполнять болѣе, нежели сколько требуютъ отъ другихъ, дабы другихъ заставить исполнять не менѣе того, сколько требуется. Далѣе, смотрите, кто участвуетъ въ Срѣтеніи? Богоматерь—Дѣва Пречистая, два старца и старица, вступившіе въ возрастъ безстрастія; срѣтаютъ Господа чистота и безстрастіе; чистые сердцемъ созерцаютъ Бога (Матѳ. 8, 5). Какъ солнце, все освѣщая, зрится въ вещахъ земныхъ только тогда, какъ срѣтаетъ чистую росинку, чистый хрусталь, или воду; такъ Богъ вездѣсущій благоволитъ являть видимо для всѣхъ Свое присутствіе только тамъ, гдѣ срѣтаетъ чистоту духа и тѣла. Желаете срѣтить Господа? поревнуйте о чистотѣ. Не ходите далеко и не теряйтесь въ недомышленіи, что есть чистота и какъ дойти до нея. Чистота есть безстрастіе. Путь къ безстрастію—исполненіе заповѣдей. Спа-

Грязов. уѣзда, обучался въ Волог. семинаріи и окончилъ ее со званіемъ студента. Въ 1855 году онъ былъ рукоположенъ во священника къ Николаевской Толшемской церкви Тотемскаго у. Овдовѣвши, въ 1868 году о. А. уволился заштатъ и поступилъ въ числе братства въ Тот. Спасо-Суморинъ монастырь, гдѣ и проходилъ разныя должности. Монашество принялъ въ 1869 году. Затѣмъ былъ строителемъ Устюжскаго Николо-Прилуцкаго монастыря, настоятелемъ Сямскаго мон. Въ 1877 году возведенъ въ игумены, а въ 1888 году—въ архимандриты и настоятели Спасо-Прилуцкаго Вологодскаго монастыря, гдѣ пребываетъ и нынѣ. Проходилъ и другія должности и исполнялъ различныя порученія Начальства. Изъ наградъ имѣетъ всѣ, кончая орденомъ св. Анны II степени.

Свящ. *С. Пепеинъ.*

Дневникъ священника Туркестанской епархіи.

(Продолженіе).

14 іюня. Сегодня пріѣхали на ст. Алтынъ-Эмель, стоящую у горнаго перевала того же имени. Отъ этой станціи почтовый трактъ развѣтвляется на двое: одинъ идетъ на г. Ташкентъ чрезъ г. Вѣрный, другой въ г. Кульджу китайской провинціи того же имени чрезъ г. Джаркентъ; по послѣднему лежитъ и мой путь. До мѣста остался одинъ день пути, 123 версты. Но мнѣ нужно проѣхать въ г. Вѣрный, представиться, а семья намѣрена отдохнуть съ дороги здѣсь, остаться до возвращенія моего дня на 3.

На пути до Алтынъ-Эмеля встрѣтили нѣсколько храмовъ въ селахъ. Храмы все деревянные. И замѣчательно, что всѣ одной формы; деревянные храмы построены по особому распоряженію, по которому всѣ казенныя зданія должны строиться деревянныя, послѣ землетрясенія въ г. Вѣрномъ въ 1887 году.

17 іюня. Вчера пріѣхалъ въ г. Вѣрный и былъ въ консисторіи. Епископа нѣтъ: Преосвящ. Григорій переведенъ въ г. Омскъ, а вновь назначенный еще не пріѣхалъ.

Консисторія помѣщается на квартирѣ и отъ собора, равно архіерейскаго дома, отстоитъ въ полуверстѣ. Служащихъ въ ней мало: человѣкъ пять писцовъ и четыре классныхъ чиновника; нѣкоторыя должности соединены, напр. столоначальника и архиваріуса. Членовъ трое. Одного изъ членовъ о. Ш, и говорятъ, главнаго, встрѣтилъ въ консисторіи; принялъ меня очень

радушно, можетъ быть, какъ пріѣзжаго изъ дальнихъ краевъ въ чужой, или потому, что духовенства здѣсь очень мало, до 80 священниковъ. Между прочимъ сожалѣлъ, что я опустилъ мѣсто при каѳедральномъ соборѣ, куда первоначально былъ назначенъ. Вмѣстѣ, говоритъ, стали бы служить (онъ состоитъ при соборѣ) и работать, такъ какъ я былъ назначенъ временно и членомъ консисторіи.

Городъ Вѣрный подобенъ огромному парку, весь въ лѣсу. По улицамъ, по обѣимъ сторонамъ идутъ по два ряда огромныхъ, 30-ти аршинныхъ тополей. Между ними тротуары изъ булыжника и песку. И окрестности города верстъ на 15 засажены лѣсомъ: тополями, карагачами и др.,—это земельные участки и дачи горожанъ.

При каждомъ домѣ большіе сады, такъ какъ и домовыя мѣста большія; нѣсколько позади домовъ, за дворами фруктовые сады, и самые дворы, гдѣ помѣщаются службы, засажены фруктовыми деревьями; смотришь у чернаго крыльца свѣшиваются яблоки, у конюшни желтѣютъ абрикосы, у бани краснѣютъ вишни. Это лѣто очень урожайное на фрукты. Проходя по улицамъ, всюду видишь за заборами краснѣютъ, желтѣютъ—фрукты, фрукты.. еле деревья сдерживаютъ ихъ тяжесть, прутья нагнулись до земли. Вѣрный въ особенности славится яблоками, очень крупными. И туземное, прежнее его имя „Алматы“—яблочное мѣсто.

Вѣрный стоитъ на подножіи горнаго хребта Ала-тау, снѣжныя вершины котораго рукой подать отъ города, виднѣются какъ на ладони, въ особенности утромъ и вечеромъ. Онѣ питаютъ горную рѣчку Алматинку, орошающую городъ и двѣ станицы. Изъ города ясно виднѣются елки; лѣсъ начинается въ 7 верстахъ. Тотчасъ за городомъ, по кручамъ горнымъ, начинаются дачи, утопающія въ зелени яблоковъ, грушъ, сливъ, вишенъ, абрикосовъ. Кажется, гдѣ бы быть тутъ садамъ: камень и камень—булыжникъ.

Съ городомъ слились двѣ казачьи станицы Алматинскія: большая и малая; онѣ составляютъ пригородъ.

Строенія казенныя и частныя въ Вѣрномъ всѣ деревянныя. Дома одноэтажные—съ террасами, галлереями.

Храмовъ въ городѣ мало: соборъ, одна приходская церковь, 4 домовыхъ: архіерейская, гимназическая, тюремная, пріютская и одна въ станицѣ. Въ Мало-Алматинской станицѣ храмъ выстроенъ уже три года назадъ тому, но запечатанъ (не освященъ еще) изъ-за какихъ то пререканій между архитекторами.

Высокія тополевыя аллеи по всѣмъ улицамъ скрываютъ одноэтажные, низкіе дома. Изъ за нихъ не видать даже церквей чрезъ кварталъ. Поэтому вновь прибывшему трудно оріентироваться въ городѣ.

Азіатская окраска Вѣрнаго вездѣ бросается въ глаза. На каждомъ шагу встрѣчаются и обгоняютъ конные и пѣшіе азіатцы: киргизы, сарты, дунгане. Крики развощиковъ и разнощиковъ зелени и фруктовъ—на ломаномъ русскомъ языкѣ: „яблоки, салятъ, грюши.“ Поливщики улицъ туземцы. Половина хорошихъ магазиновъ и лавокъ принадлежатъ туземцамъ. На базарѣ—тамъ большинство торговцевъ азіаты.

Въ Вѣрномъ ужасная дешевизна на предметы потребленія: пшеничная мука 35 коп. пудъ, пудъ клевера 5 коп., мясо 3—4 коп. фунтъ, масло подсолнечное 10 коп., рыба мѣстная 4 коп., рисъ $2^1/_2$ коп. Фрукты особенно дешевы: груши 3 коп. десятокъ, яблоки лучшіе, крупные 4 коп. фунтъ. Яблоки среднія продаются при урожаѣ возами по 70—80. коп.

20 іюня. Покончивъ всѣ дѣла въ Вѣрномъ, познакомившись немного съ своимъ областнымъ и епархіальнымъ городомъ, выѣхалъ къ мѣсту назначенія. Въ 75 верстахъ отъ Вѣрнаго встрѣтили рѣку Или; неимовѣрная быстрота теченія, и глубина порядочная. Вода въ ней свѣтлосѣрая. Чрезъ рѣку деревянный мостъ саженъ въ 300. На берегу казачій поселокъ Илійскій въ 70 домовъ, это третій поселокъ отъ Вѣрнаго. Болѣе поселковъ ни русскихъ, ни азіатскихъ не будетъ на 200 верстъ до самаго Борохудзира.

Отъ Вѣрнаго на 140 верстъ идетъ ровная, холмистая мѣстность, по предгоріямъ Ала-Тау,—илійская долина. Затѣмъ пойдетъ подъемъ въ гору, къ Алтынъ-эмельскому перевалу. Самый перевалъ тянется на цѣлую станцію, 28 верстъ,—все по скалистымъ горамъ, половина станціи въ гору, другая внизъ. Громъ, стукъ отъ экипажа по такой дорогѣ. Тарантасъ тормозятъ: безъ этого никакія лошади не сдержатъ, разнесутъ. Я не надѣялся даже и на тормазы, а выходилъ изъ тарантаса и шелъ пѣшкомъ на каждомъ крутомъ спускѣ,—ихъ нѣсколько на перевалѣ. Послѣ перевала пойдетъ снова холмистая мѣстность, предгорія другого хребта; эти предгорія каменисты, поэтому и дорога здѣсь точно шоссе. Вдали виднѣется р. Или, идущая въ китайскіе предѣлы. Равнина эта, верстъ на 100 квадратныхъ, покрыта высокою травою, кустарниками, оживленная, занята и

лѣтомъ, и зимою кочевниками киргизами. Ближе къ Или пойдутъ саксаульные лѣса, а по притокамъ ея лѣса ясеневые, джиддовые. Затѣмъ пойдетъ ущелье на 25 верстъ, еще небольшой перевалъ, и снова Илійская долина—очень обширная, верстъ 200 кв. Она уходитъ въ Китай. Въ этой-то долинѣ и расположенъ почти весь джаркентскій уѣздъ.

22 іюня. Сегодня утромъ пріѣхали наконецъ въ Борохудзиръ (станица Голубевская тожъ), мѣсто моего назначенія. Станица или иначе волость—состоитъ изъ 400 домовъ, 5 селеній. Изъ нихъ станица и 3 выселка принадлежатъ къ приходу Борохудзирскому, и 2 выселка (въ 120 домовъ) къ приходу церкви г. Джаркента. Село отстоитъ отъ города Джаркента въ 15 вер., отъ г. Вѣрнаго въ 300. Село расположено прямоугольникомъ, въ 4 улицы, съ переулками, разбито на равные кварталы. Дома изъ кирпича сырца, всѣ отбѣленные; усадебныя мѣста обнесены глинобитными заборами; вдоль улицъ и по переулкамъ тополевыя аллеи; позади каждаго дома фруктовые сады. Селеніе имѣетъ очень красивый видъ,—все въ зелени садовъ.

Посреди села, на площади, занимающей цѣлый кварталъ и засаженной деревьями,—красуется каменная, хорошенькая церковь. Церковь именно только красуется, а не исполняетъ своего назначенія: въ ней не служатъ уже 6 лѣтъ, съ 1889 года, когда ее повредило землетрясеніемъ (29 іюня). Богослуженіе совершается въ баракѣ, устроенномъ изъ камыша, оштукатуренномъ извнутри и снаружи.

Рядомъ съ селомъ казенный садъ и питомникъ, въ 24 десятины. Садъ разведенъ всего 20 лѣтъ тому назадъ, а какъ разросся! какіе громадные тополи—въ $^3/_4$ аршина толщиною! на сѣверѣ это могло совершиться не менѣе, какъ въ 40 лѣтъ.

До 1884 года Борохудзиръ былъ въ родѣ города: здѣсь были мѣстная команда, казачій полкъ, магазины, лавки. Въ 1884 г., команда переведена въ новый городъ Джаркентъ, а въ 1894 г. ушолъ туда же и казачій полкъ. Остались лишь однѣ казармы; Борохудзиръ опустѣлъ.

Селеніе образовалось въ 1871 году и довольно странно, случайно. Въ то время чрезъ него проходила пограничная линія съ Китаемъ. Вдругъ въ одно прекрасное время появляется партія крестьянъ переселенцевъ изъ Сибири, въ 60 семей, бывшихъ пензенскихъ, и заявляетъ о своемъ желаніи здѣсь поселиться. Имъ говорятъ, что здѣсь будетъ казачье поселеніе, и если они жела-

ютъ быть казаками, могутъ селиться. Согласились. Не ѣхать же обратно, снова 2 тысячи верстъ. А впередъ, дальше ѣхать некуда, граница, чужія владѣнія.

Такъ и переродились пензенскіе мужики въ семирѣчьинскихъ казаковъ. Понравились уже очень имъ здѣшній просторъ, благодатный климатъ.

Священникъ *В. Иларіоновъ*.

Изъ Устюжскаго уѣзда.

Въ первыхъ числахъ сентября 1905 года собрана была въ Устюгѣ коммиссія изъ шести о. о. депутатовъ отъ духовенства Велико-Устюжскаго викаріатства Вологодской епархіи для принятія новаго зданія Устюжскаго епархіальнаго женскаго училища и для участія въ освященіи домовой церкви въ немъ. Освященіе церкви предполагалось сдѣлать 5-го сентября. Принявъ благословеніе преосвященнаго викарія Велико-Устюжскаго, коммиссія прежде всего озаботилась вызовомъ для участія въ принятіи новаго зданія трехъ, или по крайней мѣрѣ двухъ, архитекторовъ, кромѣ архитектора строителя, и врача и затѣмъ приступила къ предварительному осмотру зданія, въ сопровожденіи архитектора и членовъ строительнаго комитета. Осмотръ показалъ, что хотя въ зданіи есть мелкія недодѣлки, но въ главномъ и существенномъ оно готово, производитъ хорошее впечатлѣніе и нѣтъ, повидимому, никакихъ препятствій къ переводу въ него дѣтей изъ квартирныхъ помѣщеній, крайне тѣсныхъ и неудобныхъ. Готова и церковь. Освященіе ея было возможно сдѣлать въ предположенный день 5 сентября, но чтобы дать лишній день и для окончанія мелкихъ работъ, непрерывно производившихся, и для оборудованія зданія въ хозяйственномъ отношеніи всѣми принадлежностями, коммиссія предложила устроить освященіе церкви не 5, а 6-го сентября. Владыка согласился и поручилъ о. предсѣдателю коммиссіи сдѣлать по данному предмету распоряженіе; о. предсѣдатель взялъ на себя обязанность оффиціально извѣстить Совѣтъ епархіальнаго училища объ объявленной Коммиссіи волѣ Архипастыря относительно времени освященія церкви. Черезъ день получено было Коммиссіею изъ Совѣта училища извѣщеніе, что освященіе училищной церкви, съ утвержденія Его Преосвященства откладывается. Къ приглашенію коммиссіи — участвовать въ пріемѣ новопостроеннаго зданія любезно отнеслись инженеры А. М. Соколовъ, на-

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
(ГОДЪ СОРОКЪ ВТОРЫЙ).
Февраля. № 3. 1906 года.

ЖУРНАЛЪ

Общаго Собранія членовъ Общества вспомоществованія нуждающимся воспитанникамъ Вологодскаго духовнаго училища 4 декабря 1905 года.

4 декабря 1905 года, въ 1 часъ дня, въ присутствіи Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Вологодскаго и Тотемскаго, въ актовомъ залѣ Вологодскаго духовнаго училища состоялось годичное собраніе членовъ Общества подъ предсѣдательствомъ Протоіерея Вологод. Каѳедральнаго собора Н. Е. Якубова.

	Слушали:	Постановили:
1	Отчетъ о состояніи Общества вспомоществованія за 1905 годъ съ 6 мая по 1 декабря.	Отчетъ Общества утвердить и просить Редакцію Вологодскихъ епархіальныхъ вѣдомостей напечатать оный съ 70 отдѣльными оттисками для раздачи членамъ общества.
2	Докладъ Ревизіонной Коммиссіи, предложенный общему собранію членовъ общества вспомоществованія, согласно § 33.	Докладъ принять къ свѣдѣнію и просить Редакцію Вологодскихъ епархіальныхъ вѣдомостей напечатать его вмѣстѣ съ отчетомъ.
3	Докладъ Правленія Общества о расходѣ въ истекшемъ отчетномъ году суммъ Общества.	Произведенный расходъ принять.
4	Докладъ Правленія объ обращеніи въ государственныя процентныя бумаги единовременныхъ членскихъ взносовъ на сумму 100 р.—отъ настоя-	Пріобрѣсть на пожертвованныя деньги 100 р. 5% Государственный билетъ внутренняго займа 1905 года.

Ледовитаго моря" Быть истинно іольскимъ, или еврейскимъ, или финскимъ патріотомъ—это почетно, объ этомъ говорятъ съ гордостью: быть русскимъ патріотомъ—это позоръ.

Мы сами такъ сконфужены, что родились русскими, такъ извиняемся въ этомъ передъ инородцами, обѣщая отъ этого исправиться, что они смотрятъ на насъ, какъ на низшую расу, какъ на рабовъ, которыхъ они пришли освободить. И надо сказать правду, мы это заслужили. Мы отдали на поруганіе всѣхъ, кто служилъ Россіи, начиная съ Бобрикова въ Финляндіи и кончая послѣднимъ рядовымъ, который защищаетъ насъ отъ насильниковъ. Въ печати ихъ публично шельмуютъ, а мы спѣшимъ еще ругнуть ихъ отъ себя, чтобы показать, какіе мы передовые люди. Если мы сами не уважаемъ себя, такъ нечего ждать, что насъ будутъ уважать другіе.

Но отрезвленіе уже наступаетъ. Уже пробуждается сознаніе, что униженіемъ Россіи, ея національнаго чувства служатъ не освобожденію, а только новому порабощенію ея. И не съ бомбами, не съ красной хоругвью насилія можно спасти ее. Не съ этой хоругвью, символомъ раздора и междоусобія, начнетъ она свою новую жизнь, поведетъ свой народъ къ свѣту, свободѣ и культурѣ. Она устала отъ разрушенія и жаждетъ мира, чтобы вернуться къ трудовой жизни.

С. Смирнова.

Дневникъ священника Туркестанской епархіи.

(Продолженіе).

24 іюня. Сегодня служилъ первую литургію, а вчера первую всенощную въ Борохудзирѣ. Несмотря на то, что праздникъ небольшой, народу за службами собралось множество. Вѣроятно, болѣе половины молящихся собрались посмотрѣть на новаго священника. Говорилъ небольшое слово вступительное, псаломщикъ старикъ, безголосый, поетъ плохо, читаетъ того хуже. Онъ говоритъ, что учитель пѣніе любитъ и подъ его управленіемъ поютъ порядочно любители изъ казаковъ и школьники.

Храмъ обстановленъ бѣдно. Иконостасъ самой простой столярной работы, безъ рѣзьбы и позолоты. Подсвѣчники—старинные полинялые. Утварью—тоже бѣдно; многаго нѣтъ, что есть—обветшалое, малоцѣнное. Между тѣмъ есть церковный капиталъ билетами до 4 тысячъ рублей. Да и доходъ церковный—порядочный, до 1000 руб. въ годъ, по книгамъ. Это уже видимо небрежность священника.

25 іюня. Вчера перешли съ почтовой станціи, гдѣ временно остановились по пріѣздѣ, на квартиру, нанятую обществомъ. Квартира приличная и удобная, въ 4 комнаты. Ранѣе ее занимали офицеры полка. Хозяева, повидимому, люди хорошіе, малосемейные,—послѣднее очень важно. При домѣ фруктовый садикъ. Единственное неудобство—нѣтъ въ квартирѣ зимнихъ рамъ. Хозяева говорятъ, что онѣ здѣсь и ненужны, такъ какъ зима очень короткая и теплая. Кромѣ того всѣ окна къ ночи закрываются деревянными ставнями.

Многіе изъ прихожанъ приносили фруктовъ: вишенъ и абрикосовъ. Болѣе понравились послѣдніе: сочные, мягкіе, сладкіе, съ небольшою кислотою. Абрикосы—плоды величиною побольше яичнаго желтка, золотисто—желтаго цвѣта, у черенка—красно багрянаго. Абрикосовыя деревья едва сдерживаютъ тяжесть плодовъ: нынѣ на нихъ урожай. Стоитъ немного тряхнуть дерево, абрикосы посыплются, какъ горохъ. Самые спѣлые они настолько нѣжны, что при паденіи разлетаются на двѣ половины и изъ плода вываливается косточка. Абрикосы особенно понравились нашимъ ребятамъ; постоянно навѣдываются въ садъ, благо хозяева посылаютъ, а для желудка они не вредны.

Благодаря казенному саду и отсутствію сбыта, фрукты здѣсь дешевы. Абрикосы продаются ведрами отъ 5 к., персики—10 к. Перевозить ихъ гужемъ невозможно: настолько они нѣжны, что на другой—третій день пути всѣ погніютъ.

27 іюня. Вчера былъ въ гор. Джаркентѣ, у благочиннаго. Благочинный старичекъ, протоіерей. Въ краѣ живетъ 25 лѣтъ. Много узналъ отъ него интереснаго про здѣшній край, про здѣшнюю жизнь. Не мало далъ онъ совѣтовъ какъ держать себя съ прихожанами, казаками, какъ вести хозяйство. Старикъ добродушный, спасибо ему.

Между прочимъ посовѣтовалъ не брать много за браки. Я и самъ такъ думалъ поступать. А берутъ здѣсь посибирски, отъ 25 р. до 100 за бракъ. Кстати о доходахъ. За молебны и паннихиды въ церкви даютъ не менѣе 30 коп., за обѣдню 3 руб. За поминовеніе на проскомидіи даютъ не менѣе 10 к., а то 20—40 коп.

Городъ Джаркентъ еще очень молодой, основанъ въ 1883 году, на территоріи, принадлежавшей до этого года Китаю. До границы послѣдняго отъ города 40 верстъ. Въ городѣ церкви нѣтъ; служатъ въ такомъ же баракѣ, какъ и Борохудзирскій. Внутренность церкви хуже Борохудзирской: вмѣсто иконостаса—бумажныя ширмы, подсвѣчники обветшалые. За то иконъ много: вездѣ навѣшено и наставлено на иконостасѣ, по

стѣнамъ, на столбахъ — подпорахъ. Это все иконы жертвованныя офицерами. Капиталъ на постройку церкви—25 тысячъ отпущенъ уже,—но почему—то задержали архитекторы проэктъ. Священниковъ въ Джаркентѣ двое, военный и городской -Послѣдній пріѣхалъ вмѣстѣ со мною; до этого года былъ одинъ военный.

Русскаго населенія въ городѣ очень мало, если исключить войско, котораго до 4 тысячъ. Туземнаго до 15 тысячъ. Изъ туземцевъ въ городѣ двѣ народности: таранчинцы и дунгане (китайцы—мусульмане). И тѣ и другіе до 80-хъ годовъ жили въ предѣлахъ Китая. Въ этихъ годахъ, во время бывшаго тамъ возстанія дунгапъ они бѣжали отъ безпорядковъ къ намъ, принявъ русское подданство. Почти вся торговля находится въ ихъ рукахъ, за исключеніемъ десятка татарскихъ и русскихъ магазиновъ.

Дунгане прекрасные огородники и садоводы, и народъ очень трудолюбивый и честный. Безъ нихъ фрукты и овощи были бы впятеро дороже.

Съ трудомъ вѣрится, что на мѣстѣ нынѣшняго Джаркента, назадъ тому 12 лѣтъ была голая степь. Теперь весь городъ заросъ лѣсомъ, весь въ садахъ. Тополи за 12 лѣтъ достигли 8 саженной высоты. Воды для полива очень много: вблизи города течетъ многоводная горная рѣка Усекъ, изъ которой третья часть воды берется для полива борохудзирскихъ земель. Изъ учебныхъ заведеній въ городѣ одна жалкая церковно приходская школа. Съ осени текущаго года открывается двуклассное городское мужское училище, а въ будущемъ году—такое же женское и низшее училище садоводства и земледѣлія.

Близость Китая въ городѣ сказывается замѣтно. Есть цѣлые ряды китайскихъ магазиновъ съ китайскими товарами: шелковыми матеріями, вѣерами, фонариками, фарфоромъ и само собой—чаемъ. Хозяева и прикащики въ нихъ—китайцы, которыхъ я вижу впервые, въ національной одеждѣ: кофтѣ съ широкими рукавами, съ косою, широчайшихъ шароварахъ, башмакахъ съ полувершковыми подошвами. Въ этихъ магазинахъ можно пріобрѣсти за 2 руб. фунтъ цвѣточнаго чаю. Черный чай съ примѣсью къ нему пятой доли цвѣточнаго пріобрѣтаетъ особенные, пріятные вкусъ и ароматъ.

Въ городѣ возвышается очень красивая мечеть таранчинцевъ изъ китайскаго жженаго кирпича. Еще есть двѣ мечети,— одна дунганъ, другая татарская. У этихъ трехъ народностей, мусульманъ по религіи, есть какая-то разница обрядовая; поэтому-то у нихъ и мечети отдѣльно у каждой.

Сегодня, когда я былъ на базарѣ, было небольшое землетрясеніе, котораго я и не замѣтилъ, люди сказали.

29 іюня. Кончился постъ, который насъ очень истощилъ. Почти весь постъ мы были въ дорогѣ, гдѣ свѣжая рыба попадалась очень рѣдко, а консервы и соленая рыба въ дорогѣ при здѣшней жарѣ не годится, жажда замучитъ. И питались хлѣбомъ съ чаемъ. По пріѣздѣ вскорѣ купили здѣшней рыбы свѣжей, маринки и османа очень дешевой по 40 к. и 80 к., пудъ. Но опять несчастье,—ѣсть ее побоялись сразу,—сказываютъ, что ядовитая. Послѣ оказалось, что неправда. Казаки, горожане и вообще всѣ въ здѣшнемъ краѣ посты мало соблюдаютъ: въ посты петровъ, успенскій, среды и пятки ѣдятъ скоромное. Тоже самое мы наблюдали и въ западной Сибири, начиная отъ Тюмени.

Сегодня былъ съ визитомъ у учителя; онъ уроженецъ г. Казани;—собственно г. Вологды, потому что тамъ родился и жилъ до 7 лѣтъ. Въ здѣшнемъ краѣ живетъ уже 12 лѣтъ. Училище помѣщается на квартирѣ,—существуетъ съ 1873 года, почти съ основанія села. Учащихся къ списку 50 человѣкъ. Богатая при училищѣ библіотека; большая половина книгъ въ ней—даръ с. петербургскаго министерскаго чиновника В. Ф. Голубева. Въ память его брата, военнаго топографа, изслѣдователя приамурскаго края, А. Ф. Голубева и самая станица названа „Голубевскою“.

Священникъ *В. Иларіоновъ.*

Отъ Правленія Ярославскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства

симъ объявляется, что: 1) въ настоящемъ 1906 году передъ лѣтними каникулами имѣетъ быть пріемъ въ означенное училище дочерей священно церковно-служителей, 2) Согласно уставу училища, можетъ быть принято 30 дѣвицъ въ возрастѣ отъ $10^1/_2$ до $12^1/_2$ лѣтъ, т. е. родившихся въ 1894 и 1895 гг. 3). Прошенія о допущеніи къ пріемнымъ испытаніямъ могутъ быть подаваемы на имя Правленія училища на простой бумагѣ и будутъ приниматься до 1 апрѣля 1906 года; 4) При прошеніи должны быть приложены документы: а) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи изъ духовной Консисторіи или выписка изъ метрикъ отъ причта; б) свидѣтельство изъ духовной Консисторіи или отъ мѣстнаго благочиннаго о состоятельности лица, желающаго помѣстить дочь свою въ училище, вносить за содержаніе ея ежегодную плату, въ размѣрѣ 100 рублей. 5) Прежде пріемныхъ испытаній всѣ желающія поступить

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
(ГОДЪ СОРОКЪ ВТОРЫЙ).

Февраля. № 4. 1906 года.

Двадцать осьмое общее годичное собраніе членовъ Попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ Вологодской Духовной Семинаріи.

Въ воскресенье, 22 января 1906 года, въ актовомъ залѣ Вологодской духовной семинаріи происходило общее собраніе членовъ Попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ Вологодской духовной семинаріи по случаю 28-й годовщины сего Попечительства, открытаго 12 декабря 1877 года. Наканунѣ этого дня вечеромъ, послѣ всенощнаго бдѣнія, въ семинарской церкви была отслужена о. ректоромъ семинаріи въ сослуженіи семинарскаго духовенства паннихида по усопшихъ благотворителяхъ Попечительства; въ день собранія Божественную литургію совершалъ въ семинарскомъ храмѣ Преосвященнѣйшій Алексій, епископъ Вологодскій и Тотемскій, въ сослуженіи ректора, инспектора и духовника семинаріи и ключаря каѳедральнаго собора. Послѣ литургіи Его Преосвященство произнесъ къ присутствовавшимъ воспитанникамъ назидательное слово, и затѣмъ былъ совершенъ молебенъ въ сослуженіи тѣхъ же лицъ и нѣкоторыхъ городскихъ священниковъ; въ концѣ молебна къ обычнымъ многолѣтіямъ было присоединено еще многолѣтіе благотворителямъ Попечительства.

Около часа по полудни въ актовый залъ семинаріи собрались почти всѣ преподаватели семинаріи, воспитанники семинаріи и немного лицъ изъ городскаго духовенства. По прибытіи Его Преосвященства открылось общее собраніе членовъ Попечительства по заранѣе составленной Правленіемъ программѣ, согласно § 19 устава Попечительства. Хоромъ пѣвчихъ была пропѣта молитва „Царю Небесный“ и затѣмъ, по благословеніи присутствовавшихъ Его Преосвященствомъ, послѣдовало чтеніе отчета Попечительства дѣлопроизводителемъ Правленія онаго, протоіереемъ В. Карповымъ, за 28 годъ существованія Попечительства (по 15 декабря 1905 года). Въ отчетномъ году поступило на приходъ 4689 руб. 84 коп., а съ остаточными отъ предшествовавшаго года было 5504 руб. 73 коп.; израсходовано

№		Руб.	К.	Руб.	К.
	Всего въ отчетномъ году записано въ расходъ 7800 руб. 79 коп. наличными и 800 руб. билетами	7800	79	800	—
	Въ остаткѣ къ 1-му Мая 1905 года состояло—3583 руб. 69 коп. . .	1067	28	2516	41
	Примѣчаніе. Въ отчетной суммѣ 3583 руб. 69 коп. заключается: а) братскихъ средствъ наличными 1012 руб. 53 коп. и билетами 2516 руб. 41 коп., всего 3528 руб. 94 коп., въ томъ числѣ запаснаго капитала 2582 руб. 64 коп., миссіонерскаго фонда 250 руб. и расходнаго капитала 6[illegible]6 руб. 30 коп. и б) суммъ Св. Синода 54 руб. 75 коп. (на содержаніе канцеляріи).				

Дневникъ священника Туркестанской епархіи.

(Продолженіе).

1 іюля. Ходилъ со псаломщикомъ посмотрѣть участокъ причтовой земли, нынѣ весною вырѣзанный изъ казачьихъ надѣловъ. Всего 90 десятинъ. Сѣнокосной земли не дано. Псаломщикъ говоритъ, что она и не нужна, такъ какъ сѣно можно собирать на полевой землѣ,—для этого нужно поливать ее: на политой полевой землѣ можно снять два—три укоса прекраснаго сѣна въ одно лѣто.

Одна третья часть участка поросла густымъ, громаднымъ пятіаршиннымъ камышомъ. Ее также можно или обратить въ сѣнокосъ или засѣять клеверомъ (люцерна),—на такой землѣ растетъ онъ прекрасно. Въ первомъ же случаѣ камышъ весною выжечь, а затѣмъ лѣтомъ чаще его скашивать, недавая возмужать, и сѣно будетъ, и камышъ измельчаетъ.

Земельный причтовой участокъ начинается за полверсты отъ села; кругомъ его обходитъ головной казачій арыкъ, изъ котораго можно брать воду и на нашу землю въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Для большей же части участка нужно брать воду за версту. Это еще недалеко. Далѣе, за нашей землей, на

сѣверъ пойдетъ предгорье горъ Боро Хоро, тянущееся верстъ на 30 параллельно рѣчкѣ Борохудзиркѣ, а затѣмъ и горы. Верстъ за 40 отъ села снѣговыя горы, цѣлая гряда, отдѣляющія Джаркентскій уѣздъ отъ Копальскаго, защищающія теплую Илійскую долину отъ холоднаго сѣвера.

Далеко, далеко на юго-востокѣ верстъ за триста виднѣется снѣговой хребетъ Тяньшаня, подернутый синеватою дымкою; на юго-западъ вѣрненскія горы, безъ снѣга, или вѣрнѣе—его не видно отсюда. Подлѣ нашего земельнаго участка и мимо самого села бѣшено бѣжитъ горная рѣка Борохудзирка, берущая начало верстъ за 50 въ горахъ Боро—Хоро, и впадающая въ 25 верстахъ отъ села въ р. Или.

Все поле и наше и казачьи, изрѣзано арыками по всѣмъ направленіямъ. Есть арыки, видимо, недавніе, новые, это русской работы, казаки проводили ихъ. А то есть много арыковъ прежнихъ, запущенныхъ, замытыхъ землею, оставшихся послѣ калмыковъ, населявшихъ ранѣе весь Джаркентскій уѣздъ. Да и казаки болѣе расчищали калмыцкіе же арыки, чѣмъ вновь дѣлали. Новый арыкъ нужно умѣть провести, знать въ какомъ направленіи, на что способны привычные азіаты,—а русскіе еще не совсѣмъ искусны въ этомъ. Проведешь арыкъ такъ, что и вода не пойдетъ въ него.

На полѣ—по арыкамъ и тамъ гдѣ нѣтъ хлѣба и клевера, все поросло какими—то огромными травами, большею частію колючими, на подобіе кустарниковъ, мнѣ незнакомыми. Изъ знакомыхъ мнѣ травъ встрѣтилъ репей и чертополохъ, по арыкамъ очень много мяты. Еще дикая конопля, полынь саженная, осолодковый корень и др.

3 іюля. Сегодня совершилъ двѣ требы—крещеніе и погребеніе. Крестить всѣхъ носятъ въ церковь бѣдныхъ и богатыхъ, слабыхъ и здоровыхъ, все равно. Также, какъ и вездѣ, при крещеніи два воспріемника,—изъ коихъ мужчина читаетъ „Вѣрую“ самъ,—такъ заведено здѣсь. Этотъ прекрасный обычай малороссами исполняется; отъ нихъ переняли и великороссы. Кумъ непремѣнно приноситъ съ собой ведро теплой воды для крещенія. И здѣсь общая примѣта—смотрѣть, когда бросается воскъ съ волосами ребенка въ купель; и здѣсь кумъ и кума посмотрѣли въ купель. Послѣ крещенія я имъ замѣтилъ, что воскъ не тонетъ, что жизнь ребенка не можетъ зависѣть отъ примѣтъ.

Отпѣвали годового ребенка. Гробъ обитъ коленкоромъ, на краяхъ рюшъ; на головѣ ребенка вѣнокъ изъ цвѣтовъ, и въ гробѣ цвѣты. Изъ дома въ церковь и отсюда до кладбища провожали его дѣти—человѣкъ сорокъ. Это по христіански,

хорошо; при заразительныхъ, повальныхъ болѣзняхъ трудно бороться противъ этого. И мы провожали до кладбища за три версты, въ ризахъ, съ пѣніемъ. Впереди несли запрестольный крестъ.

Кладбище въ большомъ запустѣніи, не смотря на то, что тамъ много схоронено членовъ семей офицеровъ и чиновниковъ, за время квартированія полка. Кладбище ни чѣмъ не обнесено,—ни валомъ, ни оградою, нѣтъ тамъ ни одного деревца. Даже травы почти нѣтъ, такъ какъ оно на каменисто—песчаномъ грунтѣ устроено. Обложивъ дерномъ могилы, нужно ихъ поливать, иначе сгоритъ дерно. А это доставитъ много хлопотъ. Крестики есть на каждой могилѣ. Есть даже много памятниковъ съ мраморными плитами и чугунными рѣшетками. Кладбище отстоитъ отъ церкви въ трехъ верстахъ.

5 іюля. Въ горахъ едва не ежедневно бываютъ грозы и дожди. Ниже къ селу, даже къ полямъ не доходятъ онѣ, или рѣдко захватываютъ крайчикомъ. Вчера тамъ было много грозоваго дождя. Вода въ рѣчкѣ поднялась и затопила всѣ улицы въ селѣ, также и наше поле. Для предотвращенія подобныхъ наводненій по правому берегу рѣчки, со стороны села устроенъ казаками валъ саженной высоты, земляной, на три версты. Валъ этотъ и охраняетъ село, когда рѣчка переполняется. Но на этотъ разъ его промыло вверху, чрезъ эту промоину и ринулась вода на село.

Затопило также казенный садъ, чрезъ который течетъ Борохудзирка. Въ саду вала нѣтъ. Унесло много яблоковъ и абрикосовъ, сушившихся на землѣ и на невысокихъ подмосткахъ. Говорятъ, что зимой рѣчка еще больше причиняетъ непріятностей и хлопотъ.

10 іюля. Пшеницу у казаковъ кончаютъ жать; тотчасъ же начинаютъ иные молотить. Сами казаки почти не жнутъ, нанимаютъ Таранчинцевъ. Туземцы жнутъ своими серпами, безъ зубцовъ. Серпы ихъ похожи на косу—горбушу, въ уменьшенномъ видѣ, употребляемую на Сѣверной Двинѣ. Жать туземнымъ серпомъ можно скорѣе, чѣмъ обыкновеннымъ. Онъ вдвое короче горбуши.

Молотятъ каткомъ. Это восьмигранный камень 6 вершковъ въ діаметрѣ и 1½—2 аршина длины, съ деревянными спицами въ концахъ. Къ спицамъ привязываютъ постромки, въ которыя и впрягается лошадь. Молотить каткомъ, конечно, легче, чѣмъ цѣпами: тутъ вся работа состоитъ въ тряскѣ соломы вилами и граблями, народу требуется два—три человѣка.

16 іюля. Вчера отправились въ самый дальній поселокъ моего прихода Охотничій (Нарынколь по туземному), гдѣ 20

іюля храмовой праздникъ. Ранѣе этотъ поселокъ принадлежалъ къ приходу городской Пржевальской церкви, отъ которой онъ отстоитъ всего въ 150 верстахъ. Но Пржевальскій причтъ, какъ военный, другого уѣзда, отказался отъ Нарынкола, и этотъ послѣдній былъ причисленъ къ Борохудзирскому приходу, какъ ближайшему.

Въ 25 верстахъ переѣзжали р. Или, которую я уже вижу въ третій разъ, на паромѣ,—содержимомъ сибирскимъ казакомъ; паромъ китайской конструкціи, тупоносый, управляемый веслами самой топорной, грубой работы, а потому очень тяжелыми. Пробовалъ взять одно весло, едва поднялъ. Помню, во время службы на С. Двинѣ, какъ то разъ по необходимости переправился чрезъ нее одинъ на карбасѣ, который поднимаетъ тяжести немного развѣ менѣе здѣшняго парома. И переправился благополучно. А здѣсь одно весло съ трудомъ поднялъ. Правда Или будетъ быстрѣе С. Двины, за то послѣдняя вдвое шире. Паромъ поднимаетъ не больше четырехъ возовъ. Рабочіе азіаты; по этому переправа идетъ очень тихо, а шуму, крику, споровъ сколько угодно.

Берега Или версты на двѣ отъ рѣки поросли таломъ, джигдой, турунгой. Въ этихъ зарослях водится множество фазановъ. Да и въ камышахъ не мало ихъ—не одинъ разъ видѣли подлѣ дороги вчера и сегодня. Тамъ, гдѣ нѣтъ лѣсныхъ зарослей, по обоимъ берегамъ рѣки виднѣются огромные барханы (холмы), образовавшіеся изъ прибрежныхъ песковъ, переносимыхъ постоянно дующими здѣсь буранами. На многихъ изъ нихъ виднѣются саксаульныя и тамарисковыя деревья (красный саксаулъ). Саксаульныя заросли идутъ по обѣимъ сторонамъ дороги начиная отъ Борохудзира и тянутся по дорогѣ 50 верстъ среди камышей—оазисами. Въ общемъ же на протяженіи этихъ пятидесяти верстъ степь вся покрыта камышами, чему благопріятствуетъ обиліе воды и ровная, низменная мѣстность. Теперь въ степи этой кочевого населенія нѣтъ, оно все въ горахъ. Здѣсь же кочуютъ киргизы съ октября по апрѣль.

За р. Или, паралельно дорогѣ идетъ многоводная рѣка Тасъ карасу, впадающая въ Или По берегамъ ея тянутся ясеневые лѣса, вырубаемые и сплавляемые по ней въ Или, а по этой въ выселокъ Илійскій,—отсюда везутъ на лошадяхъ 75 верстъ на дрова для г. Вѣрнаго. Огромныя, толстыя ясени растутъ. Вотъ вамъ и степной край. А лѣсу сколько угодно. Ночевали сегодня на постояломъ дворѣ, принадлежащемъ казаку выселка Чунжинскаго, на берегу р. Тасъ карасу въ 25 верстахъ отъ Или. Здѣсь скрещиваются двѣ довольно бойкія,

хотя и нетрактовыя, дороги: изъ г. Кульджи чрезъ г. Джаркентъ проселочная въ г. Вѣрный, а другая—въ г. Пржевальскъ. На этомъ пути въ г. Вѣрный,—не то, что по почтовому тракту,—нѣтъ ни горъ, ни перевaловъ и онъ зимою безснѣженъ. Большинство извощиковъ и пассажировъ на вольныхъ ѣздятъ этимъ путемъ. По этому—то станція, на которой мы ночевали, всегда полна проѣзжающихъ. Тутъ возчики русскіе, таранчинцы, дунгане, татары—съ кладью и сѣдоками изъ Вѣрнаго, Кульджи, Пржевальска.

Болѣе другихъ мнѣ понравились дунгане (китайцы мусульмане). Они одѣты чисто: въ татарскихъ бешметахъ (въ родѣ русскаго кафтана), войлочной, бѣлой шапкѣ, китайскихъ башмакахъ, съ полувершковыми подошвами. Держатъ себя независимо, съ достоинствомъ. Ѣздятъ они на русскихъ телегахъ, парой. Лошади сытыя, телѣги, упряжка въ исправности. Возятъ они и кладь, и вмѣстѣ пассажировъ. Съ послѣднихъ берутъ 1½—2 коп. съ версты. Везутъ по 70—80 верстъ въ сутки.

Въ поселкѣ Чунжинскомъ останавливались часовъ на пять. Въ это время совершили два крещенія, два погребенія, въ нѣкоторыхъ домахъ—молебны и панихиды.

Чунжинскій поселокъ въ тридцать домовъ—образовался въ 1881 году изъ казаковъ вѣрненцевъ Большой и Малой станицъ. На мѣстѣ его ранѣе было калмыцкое селеніе. Сохранилось кладбище съ садомъ вокругъ него въ 5 десятинъ. Изъ поселка замѣчательно открывается широкій горизонтъ: онъ стоитъ уже на подъемѣ къ горамъ, а мѣстность кругомъ безъ растительности, каменистая. Отъ этого и снѣгъ здѣсь никогда не лежитъ,—валится и таетъ. Около поселка обрабатываемой казачьей земли всего 90 дес., на которой садятъ арбузы, а хлѣбъ не сѣютъ. Воды мало, а хлѣбъ требуетъ больше орошенія, чѣмъ арбузы. Арбузы Чунжинцы возятъ въ туземные, горные поселки, гдѣ и мѣняютъ ихъ на хлѣбъ по вѣсу возъ—на возъ. Держатъ много скота. Большинство еще арендуетъ землю у киргизовъ за 20 верстъ, вблизи выселка Подгорнаго,—для посѣва пшеницы, копѣекъ 50 за десятину.

Чунжинскіе казаки все народъ трудолюбивый и крѣпкій; лишнюю копѣйку не пропьетъ, не издержитъ на прихоти. Поэтому и живутъ они зажиточно, у многихъ есть деньги.

Заявили мнѣ о своемъ искреннемъ желаніи построить въ селѣ молитвенный домъ и помочь просили меня въ этомъ дѣлѣ. На эту постройку у нихъ есть уже капиталъ въ 400 руб. Такую же сумму обѣщалъ дать имъ изъ строительнаго капитала семирѣченскій губернаторъ Ивановъ, бывшій въ поселкѣ весною текущаго года.

Встрѣтилъ и проводилъ насъ поселковый атаманъ (тоже, что сельскій староста у крестьянъ) въ полной парадной формѣ: мундирѣ, съ шашкой и казацкой булавой.

Священникъ *В. Иларіоновъ.*

Некрологъ.

(Архимандритъ Климентъ Стояновскій).

18 января, въ 6 часовъ утра, тихо скончался въ Москвѣ на 59 году отъ рожденія бывшій инспекторъ Волог. духов. семинаріи, настоятель Московскаго Ставропигіальнаго Новоспасскаго монастыря архимандритъ Климентъ.

Почившій былъ сынъ священника Кіевской епархіи, до монашества назывался Ксенофонтъ Ивановичъ Стояновскій, воспитывался въ мѣстной семинаріи, затѣмъ въ Кіевской дух. академіи; по окончаніи курса со степенью кандидата богословія въ 1873 году назначенъ былъ смотрителемъ Каменецкаго дух. училища. Въ ноябрѣ 1884 г. онъ принялъ монашество и былъ рукоположенъ во іеродіакона и затѣмъ іеромонаха; указомъ св. Синода отъ 8 ноября 1885 года изъ Каменца назначенъ на должность инспектора Волог. дух. Семинаріи послѣ М. Зіорова (нынѣ епископъ Николай, бывшій таврическій). Въ 1887 году, послѣ ревизіи Волог. дух. Семинаріи, іеромонаху Клименту объявлено было опредѣленіе св. Синода отъ 5 августа о перемѣщеніи его на должность преподавателя гомилетики въ Воронежскую дух. семинарію, каковое опредѣленіе онъ „читалъ съ прискорбіемъ“ (собственноручная росписка его въ Правленіи Волог. дух. Семинаріи). По нѣкоторымъ претензіямъ о. Климента въ 1885 году не былъ напечатанъ отчетъ Попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ Волог. дух. Семинаріи. Иные памятники его службы въ Вологодской дух. семинаріи находятся въ дѣлахъ Правленія семинаріи. Въ 1893 году назначенъ ректоромъ Витебской дух. семинаріи съ возведеніемъ въ санъ архимандрита; памятникомъ его пребыванія въ этой семинаріи остался, по сообщенію Полоцкихъ Епарх. Вѣдомостей, устроенный имъ великолѣпный цвѣтникъ съ бесѣдкой въ семинарскомъ саду, который онъ обсадилъ разными деревьями; при немъ были капитально отремонтированы строенія Витебской семинаріи. Въ 1896 году онъ былъ назначенъ старшимъ членомъ Петербургскаго духовно цензурнаго комитета, а въ 1898 году—настоятелемъ Московскаго Новоспасскаго монастыря.

Некрологи его помѣщены въ Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ (№ 5-й) и въ Полоцкихъ епарх. Вѣдомостяхъ

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
(ГОДЪ СОРОКЪ ВТОРЫЙ).
Марта. № 5. 1906 года.

ИЗЪ ДНЕВНИКА МИССІОНЕРА.

По поводу періодическихъ старообрядческихъ изданій.

Во время личныхъ бесѣдъ съ нѣкоторыми дѣятелями противораскольнической миссіи я, помнится, высказывался противъ выписки старообрядческихъ изданій, совѣтуя имъ на скудныя свои средства лучше получать журналы спеціально миссіонерскіе и вообще духовные, чтобы по нимъ знакомиться съ отвѣтами на назрѣвшіе вопросы церковной жизни, не могущіе не занимать всякаго служителя церкви, а съ движеніями и мнѣніями старообрядцевъ знакомиться уже изъ вторыхъ рукъ—изъ разсмотрѣнія статей ихъ авторовъ въ православныхъ духовныхъ журналахъ. Настоящей замѣткой думаю исправить свою ошибку. Преданнымъ миссіи лицамъ весьма полезно имѣть періодическія старообрядческія изданія.

Послѣ указа о вѣротерпимости и манифеста о свободѣ совѣсти, печати, старообрядцы, получивъ многія права и льготы, со свойственною имъ энергіею крѣпко ухватились за данныя имъ привиллегіи и стараются воспользоваться условіями благопріятными для утвержденія и процвѣтанія своихъ общинъ. Особенное возбужденіе замѣчается среди старообрядцевъ австрійскаго поповщинскаго толка. Распечатаніе рогожскихъ алтарей—великое для нихъ торжество, окрылившее духъ свѣтлыми надеждами на будущее, торопливо строятся храмы, свободно отправляется богослуженіе, слышится звонъ колоколовъ, набираются и рукополагаются кадры настоятелей... Не ослабѣваетъ проповѣдь о правотѣ старообрядчества, громко раздается голосъ ихъ вожаковъ о неканоничности и даже зараженіи ересями Грекороссійской церкви. Съ особеннымъ упованіемъ старообрядцы—австрійцы, имѣющіе въ своей средѣ нѣсколько владѣющихъ перомъ писателей, а также капиталистовъ, взираютъ на печать, эту громадную силу при современныхъ условіяхъ культуры. И ранѣе поповцы, понимая всю важность печатныхъ сочиненій для проведенія своихъ идей и убѣжденій въ народную массу, предпринимали изданія книгъ заграницей. Но эти изданія не могли имѣть широкаго распростра-

Ж. Успѣхи воспитанницъ за отчетный годъ въ общемъ были удовлетворительны. Изъ общаго числа обучавшихся въ училищѣ сравнительно очень небольшой процентъ оказался не успѣшныхъ. Слѣдующая таблица представляетъ данныя для заключенія о степени успѣховъ воспитанницъ.

Дневникъ священника Туркестанской епархіи.

(Продолженіе).

17 іюля Сегодня къ вечеру пріѣхали въ поселокъ Подгорный, гдѣ и остались ночевать. Дорога (22 версты) все идетъ въ гору отъ самого Чунжинскаго поселка. По пути гладкая, покатая голая степь—верстъ на сто въ одну сторону и на двѣсти въ другую. До 1881 года вся эта степь принадлежала Китаю. Ее населяли калмыки. Всюду виднѣются давніе, запущенные арыки. Степь ранѣе оросталась, сѣяли хлѣбъ, а теперь нѣтъ—воды недостаетъ.

Подгорный стоитъ у самыхъ горъ, отъ чего получилъ и свое названіе. Еловый лѣсъ начинается въ трехъ верстахъ отъ поселка. Богатство лѣсное бросается въ глаза, и во дворахъ и на улицахъ: навалены вездѣ полѣнницы дровъ, кряжи аршинной толщины. Дома почти всѣ деревянные. Селеніе состоитъ изъ 60 домовъ; образовалось одновременно съ Чунжинскимъ и изъ тѣхъ же казаковъ вѣрненцевъ Казаки здѣсь живутъ зажиточно: имѣютъ много скота, снимаютъ пшеницы отъ 500 до двухъ тысячъ. Земли своей много, по 30 десятинъ на душу, кромѣ выгона по горамъ. Многіе арендуютъ ее у киргизъ за очень дешевую цѣну. Хлѣба растутъ почти безъ полива, такъ какъ съ весны идутъ дожди, а климатъ умѣренный. Въ Подгорномъ родится замѣчательно бѣлая пшеница.

Ѣли здѣшніе грузди,—желтые и жесткіе какіе—то. Они растутъ чрезъ лѣто два, а не каждый годъ.

Угощали насъ и здѣшней малиной изъ горъ,—разницы между нашей нѣтъ. И то, и другое растетъ верстахъ въ десяти отъ поселка.

Нѣсколько человѣкъ въ Подгорномъ занимаются пчеловодствомъ. Мѣста для пчеловодства очень удобны: ущелья, покрытыя медоносными травами и кустарниками, идутъ начинаясь у поселка, по всѣмъ направленіямъ на нѣсколько верстъ.

Многіе пилятъ лѣсъ, и доски возятъ въ г. Джаркентъ (115 верстъ). Охота въ горахъ богатѣйшая во всякое время года. Одинъ чудакъ, изъ молодыхъ казаковъ, спеціально для

охоты имѣетъ подзорную трубку, изъ которой и наблюдаетъ въ горахъ, сидя у своего дома, нѣтъ-ли гдѣ дичи: рябчиковъ, куропатокъ и др. И если замѣтитъ стоющее трудовъ, ружье за плеча, и отправляется стрѣлять. И охота у него удачна, настрѣливаетъ массу дичи.

Вообще у Подгорненцевъ есть всѣ условія сытой, богатой жизни. Лишь пьянство и лѣнь у многихъ понижаетъ благосостояніе. Благодаря высотѣ мѣста, близости горъ климатъ Подгорнаго умѣренный, весной, и зимой, а иногда и осенью,—сырой. Какая разница въ климатѣ съ Чунжою! Тамъ растетъ виноградъ, арбузы, дыни, а здѣсь этого ничего нѣтъ. Тамъ абрикосы уже кончились, отросли недѣли двѣ тому назадъ, а здѣсь они поспѣютъ не ранѣе, какъ чрезъ недѣлю. Отъ климата разница и въ растительности. Въ Чунжѣ по улицамъ, вообще гдѣ земля не орошается, голо, травы нѣтъ. Въ Подгорномъ улицы, дворы покрыты травою, вездѣ зелень—сѣверная, наша на половину.

Въ Подгорномъ имѣются: молитвенный домъ, министерское училище и фельдшерскій пунктъ.

Въ молитвенномъ домѣ кромѣ двухъ—трехъ лубочныхъ иконъ ничего нѣтъ, ни утвари, ни облаченій, ни книгъ. Имѣется церковный капиталъ до 300 руб., изъ коихъ мнѣ выдали 100 р. на пріобрѣтеніе иконъ. Долго я говорилъ съ казаками по поводу молитвеннаго дома, совѣтовалъ увеличивать на него капиталъ, а съ своей стороны обѣщалъ испросить разрѣшеніе совершать въ немъ литургію на походномъ антиминсѣ, но не ранѣе, какъ все будетъ пріобрѣтено для служенія. Обѣщались исполнить мой совѣтъ, устроить молитвенный домъ.

Въ Подгорномъ окрестили трехъ младенцевъ, молебствовали въ нѣсколькихъ домахъ, отпѣли двухъ младенцевъ, умершихъ и схороненныхъ до насъ. Кстати о погребеніяхъ. Отпѣваніе умершихъ чрезъ нѣсколько дней послѣ ихъ смерти, и далѣе заглазно, по бумагѣ сельской администраціи, здѣсь обычно. Ѣздить священнику за 80—100 верстъ для отпѣванія каждаго умершаго невозможно. Поэтому же старики, страдающіе продолжительными болѣзнями, беременныя женщины исповѣдаются и пріобщаются въ каждый пріѣздъ священника. Нарочно рѣдко кто приглашаетъ послѣдняго для больныхъ.

Переночевавъ въ Подгорномъ, исправивъ всѣ дѣла, съ полдня отправились далѣе.

19 іюля. До поселка Охотничьяго осталось 25 верстъ. Ѣхали благополучно. Съ небольшимъ въ сутки проѣхали отъ Подгорнаго 115 вер., на протяжныхъ. Два раза ночевали въ дорогѣ. Оба ночлега сносны, въ русскихъ домахъ. Въ обоихъ

живутъ киргизы, держатъ постоялые дворы. Дома выстроены были казаками и имъ перепроданы.

Вся дорога отъ Подгорнаго очень живописна и интересна для меня, какъ новичка въ здѣшнемъ краю. Сперва дорога идетъ все горами на 50 верстъ: подъемы и спуски безъ числа. Переѣхали по пути нѣсколько горныхъ рѣчекъ. Одна изъ нихъ Тимерликъ особенно интересна. Она хотя и не многоводна и не глубока, но очень быстра, течетъ въ скалистыхъ берегахъ, до 200 саженъ высотою. Ревъ ея слышенъ издалека. Наконецъ она вырывается на свободу, на широкую долину Или, въ которую она и впадаетъ въ 125 вер. отсюда, образуя при впаденіи большую рѣку.

Отъ этой горной рѣчки снова поднимаемся выше и выше, на 25 верстъ все подъемъ и подъемъ. Въѣзжаемъ на самую высшую точку перевала, съ которой виднѣется Илійская долина въ предѣлахъ вѣрненскаго и джаркентскаго уѣздовъ. Ямщикъ говоритъ, что утромъ виднѣются отсюда Джаркентъ и Борохудзиръ. Жаль, что небыло съ собой подзорной трубки или бинокля.

За этимъ переваломъ выѣзжаемъ на большую горную долину, затѣмъ снова поднимаемся, чрезъ новый перевалъ переѣзжаемъ, въѣзжаемъ въ широкое ущелье—въ 12 верстъ. При выѣздѣ изъ ущелья открывается великолѣпное зрѣлище: виднѣется сплошная стѣна снѣговыхъ горъ. Это главный хребетъ Тяньшаня, съ извѣстною вершиною Хань—Тенгре. Хребетъ снѣговой тянется Богъ знаетъ, на сколько верстъ, конца не видно. По предгоріямъ Тянь Шаня, со стороны дороги идетъ сплошная стѣна еловаго лѣса. Ѣдемъ долиной рѣки Или, ея верховьевъ—по туземному Текэсъ. Въ ней впадаетъ на протяженіи 50 верстъ 6 горныхъ, многоводныхъ рѣкъ, вытекающихъ изъ горъ Тяньшаня.

Очень красивое зрѣлище представляетъ изъ себя Или въ верхнемъ своемъ теченіи, она течетъ по наклонной, крутой покатости, въ прямомъ направленіи, верстъ 30. Изъ долины виднѣется широкая лента воды на всемъ этомъ протяженіи.

Сегодня около 10 часовъ утра наконецъ то пріѣхали въ поселокъ Охотничій, расположенный на предгоріяхъ Тянь Шаня, въ 30 верстахъ отъ снѣговыхъ горъ, въ 10 верстахъ отъ китайской границы. Поселокъ расположенъ на высотѣ 2½ верстъ надъ уровнемъ моря.

20 іюля. Вчера отслужили бдѣніе (въ Туркестанѣ и въ селахъ служатся всенощныя съ вечера) съ молебнами: водосвятнымъ до обѣдни и простымъ празднику послѣ. Послѣ

службъ ходили по домамъ со св. крестомъ и водою. Охотничій поселокъ основанъ одновременно съ Чунжинскимъ и Подгорнымъ въ 1881 году. Населенъ, какъ и тѣ, вѣрненскими казаками, состоитъ изъ 60 домовъ.

Въ охотничьемъ живетъ участковый приставъ (тоже, что становой). Здѣсь же стоитъ сотня сибирскихъ казаковъ съ 4 офицерами, интендантскимъ чиновникомъ, медицинскимъ и ветеринарнымъ фельшерами. Значитъ есть общество.

Есть въ поселкѣ церковь деревянная, построена и освящена самимъ епископомъ въ 1889 году. Постройка церкви стоила 7½ тысячь руб., лѣсъ готовый отъ общества. Цѣна очень высока, а построена не очень прочно и удобно. По сравненію съ вологодскими цѣнами такая постройка стоитъ неболѣе тысячи рублей. Въ церкви имѣется все необходимое для службы, ризница, книги, утварь.

До 1890 года въ Охотничьемъ было министерское училище: въ этомъ году переведено въ выселокъ Подгорный. Теперь нѣтъ никакого училища.

И казаки, и временно служащіе здѣсь просятъ похлопотать о назначеніи къ нимъ своего священника и объ открытіи хотябы школы грамоты. Относительно школы я ихъ увѣрилъ, что она будетъ открыта, постараюсь объ этомъ.

Про священника же сказалъ, что едвали назначатъ, такъ какъ они на содержаніе его даютъ лишь землю, помѣщеніе съ отопленіемъ. Все-таки научилъ ихъ, какъ направить это ходатайство. Казаки говорятъ, что чрезъ 4 года перейдутъ въ ихъ собственность 40 лавокъ на базарѣ, съ которыхъ они будутъ получать до тысячи рублей дохода, часть котораго и могутъ удѣлять на содержаніе священника. Я имъ сказалъ, что когда дадутъ отъ себя жалованье священнику, тогда Начальство, безъ сомнѣнія, назначитъ его.

Здѣсь также, какъ и въ Подгорномъ, имѣются всѣ условія для богатой жизни. Земли у казаковъ по 40 десятинъ на душу, обиліе и близость лѣса, хорошіе сѣнокосы, прибыльная охота въ горахъ, сбытъ произведеній земли на мѣстѣ, въ казну, казачьей сотнѣ,—и за хорошую цѣну. Амежду тѣмъ большая половина казаковъ живутъ посредственно, небольшая часть ихъ изъ за пьянства и лѣни даже обѣднѣли и намѣреваются переселиться куда либо. Многіе имѣютъ большіе табуны рогатаго скота, лошадей, барановъ.

Изъ неудобствъ для сельскаго хозяйства здѣсь только два. Это дожди, иногда перепадающіе въ іюлѣ мѣсяцѣ, во время уборки сѣна и ранніе, въ началѣ августа, заморозки, губящіе пшеницу. Къ этимъ помѣхамъ можно бы конечно примѣниться, меньшая часть такъ и дѣлаетъ, и живутъ богато.

Большинство же надѣется отыскать для переселенія мѣста съ медовыми рѣками въ кисельныхъ берегахъ.

Климатъ Охотничьяго холодный, сырой. Зима снѣжная продолжается четыре мѣсяца,—а такъ—5 мѣсяцевъ.

Флора чисто сѣверная—ель, береза, ива, тѣже травы.

Священникъ *В. Иларіоновъ.*

Памяти священника Іоанна Ѳедоровскаго.

4 января опустили въ могилу тѣло настоятеля Сидоровской Богородской церкви, Грязовецкаго уѣзда, о. Іоанна Ѳедоровскаго.

Въ послѣдній разъ я видѣлъ его 12 сентября въ с. Леждомѣ на благочинническомъ съѣздѣ, на которомъ рѣшали весьма важный для всего округа вопросъ объ открытіи единовѣрческаго прихода на Сеньгѣ. Не смотря на слабость и недомоганье, не смотря на невозможную грязную дорогу, старецъ о. Іоаннъ въ числѣ первыхъ явился на съѣздъ, чтобы высказать тамъ свое мнѣніе, основанное на долгомъ наблюденіи людей и жизни въ округѣ. По вопросу о единовѣріи мнѣнія раздѣлились; впрочемъ большинство пастырей стояло за удовлетвореніе просьбы крестьянъ, желающихъ имѣть единовѣрческій храмъ и православное богослуженіе по старымъ обрядамъ.—Если у просителей искреннее сердечное желаніе, сказалъ о. Іоаннъ, пусть они строятъ церковь; предстоитъ имъ много заботъ, трудовъ, затратъ, ощутительныхъ при ихъ бѣдности; устоятъ они въ намѣреніи, значитъ дѣйствительно они жаждутъ слышать богослуженіе по старымъ обрядамъ и будутъ вѣрными сынами церкви.—Рѣчь о. Іоанна прекратила пренія.

Съѣздъ рѣшилъ ходатайствовать предъ Епархіальнымъ Начальствомъ объ открытіи Единовѣрческаго прихода на Сеньгѣ. За полночь кончилась братская бесѣда пастырей, много отвѣтовъ на разные жизненные вопросы необходимо было выработать преданнымъ пастырству церковнымъ дѣятелямъ. О. Іоаннъ принималъ въ бесѣдѣ горячее участіе. Возвращаться со съѣзда мнѣ пришлось въ одной повозкѣ съ о. Іоанномъ. При спускѣ съ горы наша лошадь понесла, тарантасъ опрокинулся, и мы съ батюшкой вылетѣли въ грязь, сильно ударившись головой о землю. Не былъ ли этотъ ударъ роковымъ для жизни о. Іоанна, нужнаго еще приходу для совершенія церковно-приходскихъ дѣлъ, требующихъ ума, опытности, авторитета, каковыя качества по всей справедливости имѣлъ покойный Сидоровскій пастырь.

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
(ГОДЪ СОРОКЪ ВТОРЫЙ).
Марта. № 6. 1906 года.

Опять по прежнему.

(По поводу замѣтки о перстосложеніи въ „Голосѣ Старообрядца").

Религіозный разладъ, который болѣе 250 лѣтъ существуетъ между православными и старообрядцами, глубоко волнуетъ преданныхъ сыновъ прав. Церкви. Сердце жаждетъ, чтобы единокровные намъ братья—старообрядцы примирились съ нами, и всѣ мы едиными устами и единымъ сердцемъ могли возносить свои мольбы Господу, объединяясь чрезъ общеніе въ Божественной тайнѣ причащенія. Церковь православная идетъ на встрѣчу примиренію. Но весьма печально, что старообрядцы и теперь, послѣ объявленія свободы совѣсти, прибѣгаютъ къ тѣмъ же мѣрамъ и доводамъ противъ православія, каковыми характеризуется прежняя дѣятельность вожаковъ старообрядчества.

Насъ весьма огорчили замѣтки, появившіяся въ новой „Народной газетѣ", въ 12-мъ № и въ прибавленіи къ № 4 ея „Голосѣ старообрядца", въ коихъ прав. Церкви, а также св. Серафиму Саровскому и, современному молитвеннику, отцу Іоанну Кронштадтскому приписываются не принадлежащіе ихъ взгляды о двуперстіи. Цѣль—понятна.

Прав. Церковь на соборѣ 1667 года не прокляла двуперстіе, но прокляла тѣхъ, кои, подобно протопопу Аввакуму и др. судившимся на соборѣ, двуперстіе дѣлали знаменемъ раздора съ Церковью и съ нимъ соединяли неправильное мудрованіе, *непреклословящимъ* же разрѣшила употребленіе прежде существовавшихъ обрядовъ (см. Дѣян. Собор. 33 л. обор.).

Если отдѣльные члены Церкви, даже причисленные ею къ лику святыхъ, во время своей жизни высказывали бы неправильные взгляды о перстосложеніи, то ихъ взгляды, подобно еретическимъ мыслямъ св. Діонисія Александрійскаго, допущеннымъ въ спорѣ съ савелліанами, не могли бы нарушить чистоту церкви. Между тѣмъ старообрядческіе начетчики стараются доказать навязываемую ими мысль св. Церкви о невозможности якобы спастись крестящимся двуперстно словами отдѣльныхъ лицъ, очевидно же-

моей памяти. Съ какимъ неподдѣльнымъ чувствомъ пѣвалъ почившій глубокотрогательныя слова: „Жизнь во гробѣ положился еси Христе“... Никогда не забуду я этого пѣнія. Каждогодно при исполненіи этихъ словъ я вспоминаю о. Александра. Но прошло это время, и самъ пѣвецъ нынѣ „положился во гробѣ“. Вѣчная память тебѣ, проникновенный пѣвецъ церковный. Просматривая послужной списокъ покойнаго о. Александра, пополнявшійся съ прохожденіемъ имъ различныхъ должностей и порученій начальства, нельзя не замѣтить одной особенности. Съ особою тщательностью почившій всю свою жизнь отмѣчалъ свои труды по проповѣдничеству, очевидно придавая громадное значеніе этому виду своего пастырскаго дѣланія. Масса проповѣдей была написана и произнесена имъ за время его пастырства. Нѣкоторыя были напечатаны въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Епархіальное начальство и попечитель учебнаго округа цѣнили труды покойнаго по пастырству и занятіямъ въ школахъ, удостоивая его обычныхъ для священниковъ наградъ, изъ которыхъ о. Александръ имѣлъ набедренникъ, скуфью, камилавку, наперсный крестъ и орденъ св. Анны 3-й степени, неоднократно кромѣ того получая одобренія по службѣ.

Священникъ *С. Непеинъ.*

Дневникъ священника Туркестанской епархіи.

(Продолженіе).

21 іюля. Сегодня ѣздили въ горы съ одной офицерской семьей. Ходили за груздями. Я нашелъ нѣсколько рыжиковъ, сверхъ ожиданія. Отправились верхами съ мѣста привала, проѣхали съ версту, я далѣе отказался, слѣзъ и ходилъ уже пѣшкомъ. Того и гляди, что полетишь вмѣстѣ съ лошадью. Страшно. Съ горныхъ вершинъ, на которыхъ мы были, открываются великолѣпные виды. Ущелья по всѣмъ направленіямъ, кряжи горные, долины между ними, рѣчки, ручьи виднѣются болѣе, чѣмъ на сотню верстъ. Въ этихъ ущельяхъ и долинахъ всюду виднѣются громадныя стада, киргизскія юрты. Вровень съ нами тянется бѣлая стѣна снѣговыхъ горъ, а надъ ними одиноко возвышаются до пяти конусообразныхъ, тоже снѣговыхъ, вершинъ. Изъ нихъ особенно выдѣляется одна, главная, Ханъ Тенгре, по своей величинѣ и очень правильной формѣ, словно огромная сахарная голова.

22 іюля. Послѣ службы, съ двумя казачьими офицерами ѣздили на китайскіе аванпосты, верстъ за десять. Погранич-

ники китайскіе—калмыки кочевники. Рядовые одѣты въ черные кафтаны, родъ нашихъ солдатскихъ шинелей, на головахъ войлочныя бѣлыя шляпы, на ногахъ сапоги съ толстыми подошвами. Офицеры—тоже, повидимому калмыцкаго происхожденія въ китайской форменной одеждѣ: въ кофтахъ съ широкими рукавами, широчайшихъ шароварахъ, башмакахъ съ полувершковыми подошвами и бѣлыхъ шляпахъ съ шариками. И у офицеровъ помѣщенія одинаковы, тѣже юрты, болѣе роскошно обставленныя внутри. Видѣли въ юртахъ у нихъ наставлены металлическія фигурки—божки.

Обращеніе между рядовыми и офицерами очень ужъ просто,—подчиненіе слабое, дисциплины не видно. Пока мы сидѣли у нихъ, солдаты не только весь входъ въ юрту загородили, но даже набрались въ юрту глазѣютъ. Офицеръ спрашиваетъ одного солдата, едва нашли его. И женское и молодое поколѣніе калмыковъ глазѣло все время на насъ, какъ на невиданныхъ звѣрей—въ двери, во всѣ отверстія юрты. Угощали насъ пловомъ, жареной бараниной, кумысомъ, китайской водкой.

Жалованье офицеры получаютъ очень маленькое. За то они здѣсь полные хозяева, отвѣчаютъ и служатъ и за таможенныхъ чиновниковъ, податныхъ инспекторовъ, лѣсничихъ. Однимъ словомъ доходу получаютъ, сколько могутъ сорвать съ кого.

И впередъ и обратно ѣхали—все приходилъ на умъ родной сѣверъ. Лѣсъ и лѣсъ все въ сторонѣ отъ дороги—онъ наводитъ на такія мысли. И климатъ, и растительность такъ подходятъ. Все еще не могу привыкнуть къ здѣшнему краю. Главное, что русскаго населенія мало, хотя киргизы мнѣ нравятся, народъ очень добродушный, простой. Обезпеченіе здѣсь лучше, видимо по началу. Это не безпокоитъ.

23 іюля. Не смотря ни на какія убѣжденія и просьбы охотничьей интеллигенціи и коренныхъ прихожанъ остаться еще на день два, погостить у нихъ послѣ обѣдни (сегодня воскресенье) мы отправились домой. Приставъ далъ на первую станцію свой экипажъ и тройку лошадей,—а до Подгорнаго отправилъ двухъ джигитовъ (конныхъ полицейскихъ киргизовъ) сопровождать насъ. Проводилъ насъ за двѣ версты отъ села поселковый атаманъ, который переправилъ насъ чрезъ довольно глубокую и широкую горную рѣчку при помощи джигитовъ, державшихъ нашъ экипажъ привязанными къ нему арканами (веревками). Джигиты посланы съ нами не для охраны отъ злыхъ людей, такъ какъ барантачи здѣсь рѣдки, русскихъ не трогаютъ, боятся, да и у ямщика—казака на этотъ случай

всегда есть заряженная берданка,—а въ помощь при переправѣ чрезъ горныя рѣчки, которыя теперь многоводны.

Первую станцію (25 вер.) проѣхали мигомъ, въ полтора часа; здѣсь насъ ждали съ утра казачьи лошади, поэтому остановка была не болѣе двадцати минутъ, на время перепряжки и перекладки.

Вблизи этой станціи или пикета, какъ ихъ называютъ здѣсь по прежнему, ряда тяньшаньскихъ предгорій, идущихъ параллельно дорогѣ, два величественныя, очень глубокія, но не широкія, отвѣсныя ущелья. Изъ нихъ съ бѣшеной быстротой несутся въ долину двѣ многоводныя рѣки,—притоки Или. Шумъ, ревъ далеко отъ нихъ слышенъ, какъ будто бы вблизи собрано нѣсколько водяныхъ мельницъ. Вдоль долины, по которой идетъ дорога, течетъ тремя рукавами рѣка Или, направляясь на востокъ въ предѣлы Китая. Русло ея издалека обозначается темною полосою березника, тала и другихъ кустарниковъ, разросшихся по обоимъ сторонамъ. Много по берегамъ Или, въ верховьяхъ здѣсь растетъ мѣстнаго вереска. Стволъ у него такой же, что и у сѣвернаго, но иглы плоскія, широкія, мягкія.

Слѣдующія двадцать пять верстъ проѣхали также скоро на свѣжихъ лошадяхъ, въ $2^1/_2$ часа. Затѣмъ остановились на часокъ у киргизскихъ юртъ, въ степи, подкормить лошадей, такъ какъ до станціи оставалось еще сорокъ верстъ. Киргизы угощали насъ кумысомъ, котораго я могъ выпить едва одинъ стаканъ, такъ какъ послѣ сытнаго обѣда, въ дорогѣ, при жаркой погодѣ хотѣлось выпить чаю, который уже приготовляли. А они киргизы по своему хотѣли было угостить что есть лучшимъ, т. е. кумысомъ. Подали чай. Пить хочется, а чай какой-то противный, затхлый навкусъ. Я думалъ, что это отъ воды,—вода согрѣта болотная, стоячая, такъ какъ и стоянка киргизская близъ сазовъ (степныхъ болотъ). однако дѣло объяснилось иначе. Они насъ угощаютъ кирпичнымъ, плиточнымъ чаемъ, который въ краѣ во всеобщемъ употребленіи и между киргизами, и между русскими. Отъ хорошаго чая, сказываетъ псаломщикъ, затхлаго вкуса нѣтъ. Фамильный чай, какъ здѣсь называютъ обыкновенный черный чай, употребляется въ особо торжественныхъ случаяхъ и для большихъ тюрей (начальниковъ) за которыхъ насъ видимо, не сочли, не смотря на сопр вождающихъ джигитовъ.

Во время нашей остановки, само собой, все киргизское населеніе аула смотрѣло на насъ съ большимъ любопытствомъ; многіе изъ нихъ не видали русскаго муллы (священника).

Простоявъ у киргизъ неболѣе часа, подкрѣпивъ себя и лошадей, въ 5 часовъ вечера отправились далѣе. Чрезъ $4^1/_2$ часа пріѣхали на слѣдующую станцію, гдѣ и остановились ночевать. Сегодня проѣхали 90 верстъ въ продолженіе десяти часовъ, считая и остановки. Переѣхали четыре горныхъ рѣчки и Или. Теперь всѣ воды проѣхали, остались онѣ назади, впереди рѣчекъ большихъ нѣтъ. Завтра будемъ къ вечеру въ Чунжѣ, а во вторникъ дома.

Одинъ изъ джигитовъ прискакалъ на станцію за два часа до насъ и успѣлъ уже распорядиться насчетъ ужина. Закололи барана, который уже и готовится въ жареномъ и вареномъ видѣ. Согрѣтъ для чая двухведерный казанъ (котелъ) воды, изъ котораго наливъ самоваръ вскипятили послѣдній въ 5 минутъ.

Хозяинъ постоялаго двора очень богатый киргизъ. Онъ имѣетъ до 1000 лошадей, 500 верблюдовъ, 200 рогатыхъ, 20000 барановъ,—и три жены. Къ сожалѣнію онъ несчастный человѣкъ, глухонѣмой. Съ женами говоритъ хорошо мимикой: быстро понимаютъ другъ-друга. Съ посторонними объясняется болѣе при посредствѣ которой либо изъ своихъ женъ.

Псаломщикъ мой, среди разговоровъ, ради шутки, спросилъ киргизокъ: „а часто ругаетесь между собой?“ „Бываетъ“, отвѣтила одна изъ нихъ побойчѣе. „Да, бай (господинъ) у насъ строгій, ругается, не велитъ ссориться. А безъ хозяина, случается, и потасовки задаемъ одна другой“, продолжала она. Псаломщикъ на это замѣтилъ: „наши русскія бабы, будь въ такомъ положеніи, давно-бы глаза выцарапали одна другой.“ Киргизки засмѣялись.

24 іюля. Сегодня рано утромъ, пока изготовляли чай, ловили рыбу удочкой въ рѣчкѣ, протекающей близъ самой станціи. Ловля очень хорошая, заманчивая—едва успѣешь закинуть, клюетъ, тащишь—рыба. Ловится мелкая рыба: османы, маринка, форели. Живя на С. Двинѣ, я не любилъ заниматься рыбной ловлей, не тянуло, не интересовало. А здѣсь уже въ третій разъ ловлю, заманчиво.

Отъ ночевки до Подгорнаго 50 верстъ ѣхали всего 6 часовъ. Въ Подгорномъ требъ не оказалось,—напились чаю, перемѣнили лошадей и отправились до Чунжи, гдѣ также пробыли неболѣе часу, для чаепитія и перепряжки лошадей. Въ 9 часовъ вечера пріѣхали на постоялый дворъ на р. Тасъ—Кара—су, въ 50 верстахъ отъ Борохудзира, гдѣ и остановились ночевать.

25 іюля. Раннимъ утромъ, до чая, со псаломщикомъ опять удили рыбу. Здѣсь уженье еще интереснѣе, такъ какъ рыба

ловится крупная, рѣка глубокая. Въ 6 часовъ утра отправились далѣе. Недоѣзжая до р. Или версты,—гдѣ мѣстность понижается, видимъ—дорога и ея окрестности, насколько глазъ хватаетъ, залиты водою. Судя по камышамъ воды аршина на полтора не менѣе, объѣхать не куда, дорога одна. Не знаемъ, что дѣлать, особенно—еще въ первый разъ. Ямщикъ говоритъ, что ничего, проѣдемъ, неглубоко. Дѣйствительно проѣхали цѣлую версту водою благополучно. Клеверъ подъ нами подмочило, правда.

На другомъ берегу та же исторія, тоже вода болѣе, чѣмъ на версту отъ берега, по дорогѣ. Тамъ проѣхали еще лучше, нигдѣ не подмокли. Впереди насъ ѣхали самъ содержатель парома, указывалъ дорогу.

Не ожидали встрѣтить воду по пути, думали, что уже рѣчки проѣхали—воды не будетъ.

Въ 2 часа дня вернулись домой. Въ двое сутокъ проѣхали 250 верстъ. А всего пути сдѣлали впередъ и обратно 500 верстъ. Такія разстоянія напоминаютъ намъ печерскій край.

27 іюля. Теперь весь свой приходъ осмотрѣлъ, узналъ. По разстоянію—это цѣлое благочиніе, цѣлый округъ внутреннихъ губерній; по климату—два или болѣе пояса. Дѣла предстоитъ много. Дома церкви нѣтъ, нужно строить; въ Чунжѣ тоже что либо нужно или церковь или молитвенный домъ. Въ Подгорномъ—въ молитвенномъ домѣ голыя стѣны.

Въ Охотничьемъ крайне необходима какая—либо школа. Хорошо еще, что для начала капиталы есть небольшіе вездѣ. Да и поселяне, видимо, желаютъ строить и могутъ отъ себя дать кое—что на постройки, не бѣдны.

Ни раскольниковъ, ни сектантовъ въ приходѣ нѣтъ ни души. Это всего лучше.

Въ Охотничьемъ поселкѣ ранѣе до меня, въ каждый воскресный и праздничный дни совершались: вечерня, утреня, часы, изобразительные, церковнымъ старостой и любителями изъ офицеровъ и казаковъ. Я одобрилъ и просилъ ихъ продолжать служеніе по прежнему.

Хотѣлось бы устроить тоже въ Чунжинскомъ и Подгорномъ поселкахъ, но тамъ никто не изъявилъ на это желанія; пока такъ осталось.

Прежніе священники рѣдко ѣздили въ поселки; я же разсчитываю ѣздить раза 3—4 въ Охотничій и 6—7 разъ въ ближній поселки. Все таки лишній разъ соберутся помолиться, поговоришь кое—о чемъ съ ними, научишь чему—нибудь. Они теперь и сами говорятъ, что живутъ, какъ киргизы: молиться въ праздники не собираются, священника не видятъ, младен-

цы остаются не крещеными по году (въ Охотничьемъ), а то таковыми и помирают.

Поѣздки въ поселки, конечно, сопряжены съ неудобствами, будутъ отнимать много времени. Но что же дѣлать. Вѣдь и внутри Россіи, напр. въ нашей губерніи, и въ небольшомъ приходѣ сколько тратится времени на хожденіе по домамъ въ праздники, на разъѣзды съ требами. Только время тамъ тратится часами, зато еженедѣльно, а здѣсь днями, за то рѣже. Во время службы въ В. Тоймѣ у меня больше, пожалуй, уходило времени на разъѣзды по приходу. Съ требами доводилось ѣздить чрезъ день два, и то и въ день два раза. А Пасха Рождество, постная молитва! Прямо разъѣзжаешь цѣлый мѣсяцъ за всѣ три раза.

За эту поѣздку досталось намъ кружечнаго дохода рублей восемьдесятъ.

Священникъ *В. Иларіоновъ.*

Письмо въ редакцію.

Редакціею Епархіальныхъ Вѣдомостей получено слѣдующее письмо по поводу третированія досужими газетными репортерами печальныхъ фактовъ общественной и учебной жизни:

„ 19 февраля въ 11 часовъ дня воспитанникъ 2 класса Вологодской духовной семинаріи Артемій Шергинъ въ своей квартирѣ нанесъ себѣ огнестрѣльную рану въ правый високъ, вслѣдствіе чего былъ отправленъ въ безсознательномъ состояніи въ губернскую земскую больницу, гдѣ и умеръ въ 3 часа дня того же 19 февраля. Шергинымъ оставлены три записки. Первая: „да здравствуетъ свобода! Прощайте Коля, Вася, Леша, прощайте всѣ товарищи“. Вторая: „въ моей смерти никого не вините“. Третья записка: „Прощайте, папа и мама, Соня, Густя... Михаилъ Николаевичъ! Деньги за квартиру не отдалъ. Тема“. Смерть Шергина произвела удручающее впечатлѣніе на товарищей семинаристовъ. 20 февраля на Введенскомъ кладбищѣ состоялось погребеніе его и на гробъ былъ возложенъ вѣнокъ съ красными цвѣтками и подписью „жертвѣ семинарскаго режима“.

„Такое извѣстіе мы прочли въ мѣстной ежедневной газетѣ. [1]) Мы не будемъ осуждать молодого самоубійцу за такой трагическій выборъ развязки своей жизни, не будемъ и сантиментальничать, называя, по-

[1]) Настоящая замѣтка представляетъ личныя впечатлѣнія пишущаго эти строки при извѣстіи о трагической кончинѣ юноши семинариста.

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
(ГОДЪ СОРОКЪ ВТОРЫЙ).
Апрѣля. №№ 7 и 8. 1906 года.

Первыя постриженницы обители преп. Арсенія Комельскаго.

Лѣтъ 370 тому назадъ въ лѣсахъ Комельскихъ, Грязовецкаго уѣзда, Вологодской губерніи, поселился постриженникъ Троицкой Сергіевой пустыни преп. Арсеній. Около него собрались люди, жаждущіе подвига и душевнаго спасенія. Отрекаясь отъ міра съ его зломъ, они отъ руки преподобнаго принимали постриженіе въ монашество. Съ тѣхъ поръ и до послѣднихъ лѣтъ, сначала предъ лицомъ св. Арсенія, а потомъ предъ ракой съ его св. мощами давали обѣты послушанія, воздержанія и цѣломудрія мужи, желавшіе жить только для Бога и Ему одному служить. Въ концѣ 1904 года Арсеніево-Комельская мужская обитель обращена была въ женскую, въ которой такъ сильно нуждалось окрестное населеніе, вслѣдствіе малочисленности женскихъ монастырей въ Вологод. епархіи. Въ обитель потекли тѣ, которые горѣли желаніемъ потрудиться для Господа въ тиши уединенія. Вологодскій Успенскій женскій монастырь выдѣлилъ сестеръ для образованія новаго иноческаго общежитія. Рой сталъ крѣпнуть и развиваться. Закипѣла въ немъ жизнь. Скоро пришлось желающимъ поступить въ обитель отказывать въ этомъ, за недостаткомъ мѣста. Въ пустынной тиши путемъ труда, молитвы и скорбей стали вырабатываться тѣ сильныя натуры, которыя бываютъ готовы безъ колебаній отдаться духовной жизни, отказываясь отъ всѣхъ удобствъ, пристрастій и привязанностей, нарушающихъ ея правильное теченіе. Прошелъ годъ существованія женской обители Комельской; нѣсколько насельницъ ея, отдаваясь духовному водительству преп. Арсенія, своего отца и покровителя, рѣшились принять иго христово—иночество, сдѣлаться дѣйствительными духовными дочерями преп. Арсенія, духомъ своимъ пребывающаго съ насельницами основанной имъ пустыни. 12-го марта происходило вблизи раки преподобнаго постриженіе въ монашество четырехъ сестеръ.

ствомъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Вологодскаго и Тотемскаго. Къ 1 сентября 1905 года капиталъ Общества состоялъ изъ 5187 руб. 67 к., въ томъ числѣ билетами 4700 руб. За восьмой годъ своего существованія Правленіе общества израсходовало на нужды учащихся 279 руб.

Изъ 527 воспитанницъ, окончившихъ полный курсъ Вологодскаго Епархіальнаго училища со времени основанія его, въ августѣ мѣсяцѣ 1905 г. учительскія должности занимали 275. Учительницами въ церковныхъ школахъ изъ нихъ состояло 190, въ земскихъ 78, шесть бывшихъ воспитанницъ Епархіальнаго училища занимаютъ должности воспитательницъ въ означенномъ же училищѣ.

Дневникъ священника Туркестанской епархіи.

(Продолженіе).

1 августа. Сегодня послѣ обѣдни было совершено малое освященіе воды на рѣчкѣ, за полверсты отъ церкви, близъ казеннаго сада. Кажется, все населеніе Борохудзира участвовало въ крестномъ ходѣ, и старое и малое. Такъ много было народа. Мы уже подходили къ рѣчкѣ, а лента народа все еще не прервалась, тянулась отъ церкви. Путь съ крестнымъ ходомъ лежалъ мимо мѣстнаго базара, на которомъ торгующіе исключительно изъ туземцевъ мусульманъ. Они съ любопытствомъ выбѣжали изъ лавокъ посмотрѣть на большое религіозное шествіе. У казаковъ было выведено на рѣку, къ мѣсту водоосвященія, по нѣсколько лошадей изъ каждаго дома, для окропленія. Замѣтилъ, что нѣкоторые изъ мусульманъ также приводили своихъ лошадей на рѣку для купанія. При обратномъ шествіи съ рѣки многіе изъ казаковъ стояли съ лошадьми для окропленія; это тѣ, которые не успѣли привести во время.

Весь путь отъ церкви до рѣки былъ устланъ сѣномъ; для этого каждый домохозяинъ принесъ его ношу. Таковъ здѣсь обычай.

6 августа. Сегодня половина церкви была заставлена плодами: виноградомъ, грушами, яблоками, принесенными для освященія. Кто постарше, тѣ ѣдятъ фруктовъ до этого дня. Правда, освященіе немного призапоздало, нѣкоторые фрукты, какъ напр. абрикосы, уже отросли. Освящать плоды. довелось мнѣ въ первый разъ. У насъ тамъ и не носятъ въ церковь фрукты для освященія; я не видалъ.

10 августа. По совѣту псаломщика и нѣкоторыхъ прихожанъ послалъ церковнаго сторожа собирать пшеницы по селу. Надавали порядочно пудовъ до 80. Самъ не ѣздилъ и не былъ ни въ одномъ домѣ, давали добровольно, не стѣсняясь моимъ присутствіемъ, безъ всякихъ просьбъ съ моей стороны. Какъ я упомянулъ ранѣе до прошедшаго лѣта въ Борохудзирѣ стоялъ казачій полкъ. Казакамъ отъ полка очень много перепадало: плата за квартиру съ офицеровъ, продажа всѣхъ продуктовъ, дровъ, плата женщинамъ и дѣвицамъ за прислуживанье—горничными, нянъками, прачками и проч. Поэтому казаки жили хорошо; иные заправились и теперь ихъ не собьешь съ пути. Цѣны на трудъ и на все были высокія. Тѣхъ же цѣнъ они и теперь держатся. Такъ за стирку бѣлья съ насъ взяли 3 коп. за штуку. А поденщицъ никого не нашли, не идутъ.

Псаломщикъ говоритъ, что можно найти стирать бѣлье поденщицу копѣекъ за пятьдесятъ. Теперь пока еще у насъ, правда, и дровъ нѣтъ. Кушанья готовятся въ одной кухнѣ съ хозяевами, на ихъ дровахъ. Кухарки просятъ пять рублей въ мѣсяцъ. Пока будемъ жить одни. И то сказать, казаки и сами платятъ намъ щедро—за все.

29 августа. Сегодня за службой было очень много нанесено кутьи, хлѣбовъ. Этотъ день здѣсь считается почти за родительскую субботу. По уставу церковному сегодня положено поминовеніе воиновъ, а казаки тоже воины.

Сегодня купили дровъ, саксаулу, вѣсомъ по 7 коп. пудъ. Если перевести такую цѣну на сажень, сажень однополѣнная будетъ стоить два рубля. Очень дешево. А сажень саксаульныхъ дровъ замѣнитъ полторы еловыхъ или даже болѣе.

9 сентября. Настала осень, а здѣшняя погода не похожа на осеннюю. Ночи теплыя, днемъ жарко. Листъ на деревьяхъ не желтѣетъ. Недавно начали собирать осенніе огурцы. Они посажены были въ концѣ іюня. Тѣ огурцы ранніе; весеніе уже отросли въ началѣ августа. Ихъ солить къ зимѣ нельзя, испортятъ. Заготовляютъ осенніе, въ концѣ сентября.

А погода! Ясная, ясная стоитъ уже второй мѣсяцъ. Ни облачка, ни тучки, ни капли дождя. Говорятъ, и вся осень такая будетъ. Дождей очень мало бываетъ. Лѣтомъ до 15 августа была несносная жара. Сходить куда нибудь среди дня, напр. до базара, за какихъ нибудь 50 саженъ, для меня было чистое мученье: придешь съ базара точно изъ бани.

Про какую либо физическую работу на улицѣ, хотя бы и въ тѣни, и говорить нечего, не въ моготу. А теперь сносно. Жарко правда, но жаръ не раслабляющій. Казаки, тѣ при-

выкли. И лѣтомъ среди дня, хозяинъ работалъ колеса. Онъ сказываетъ, что и имъ въ первый годъ жара была не въ моготу, мучились, а теперь привыкли. Въ полѣ, говоритъ, работать легче, даромъ что на солнцѣ. Тамъ вольнѣе, вѣтерокъ всегда подуваетъ съ горъ небольшой. И правда. Ходилъ я гулять въ поле, тамъ не такъ потѣешь.

12 сентября. Былъ нашъ благочинный, пріѣзжалъ для продажи имущества послѣ Борохудзирскаго священника С., умершаго въ мартѣ 1893 г. Послѣ него до меня въ Борохудзирѣ былъ еще священникъ, прослужившій всего годъ съ небольшимъ, и умершій скоропостижно. Странно,—на двухъ годахъ умерло два священника. Казаки смѣются. Нашъ, говорятъ, псаломщикъ пережилъ уже пяти священниковъ, а его не можно сжить. За долгій языкъ его недолюбливаютъ.

14 сентября. Сегодня служили молебенъ молодымъ казакамъ, которые сегодня же отправляются на службу дѣйствительную въ полкъ, на четыре года. Собралось ихъ всего 40 человѣкъ. У нихъ семейной льготы нѣтъ. По достиженіи 21 года всѣ должны отслужить на дѣйствительной службѣ, хотябы и одинъ сынъ былъ у родителей. И для чего такой большой срокъ 4 года! И теперь уже настоящіе воины: военная выправка. Три года уже учились при станицѣ при сборахъ. Да и послѣ дѣйствительной службы ѣздятъ на учебные сборы 9 лѣтъ.

Лошадь, сѣдло, одежда у казаковъ должны быть свои во все время службы и послѣ—до 40 лѣтъ.

Дѣла, касающіяся всей станицы, рѣшаются сходами—выборныхъ отъ пяти домовъ по человѣку, дѣла, касающіяся поселковъ,—сходами поселковыми, на которыхъ имѣютъ право голоса всѣ домохозяева. На рѣшеніе дѣлъ имѣетъ давленіе завѣдующій станицей офицеръ. Станичное управленіе состоитъ изъ атамана, его помощника, казначея и писаря. Денежныхъ сборовъ казакамъ платить не нужно кромѣ какъ на обмундированіе сыновей. Эти сборы уплачиваетъ каждый за себя. Расходы по содержанію правленія окупаются арендными деньгами за землю, которой у нихъ изобиліе.

20 сентября. Получилъ сегодня 300 руб. подъемныхъ, на которые я уже потерялъ—было надежду. Въ консисторіи, когда я былъ проѣздомъ на мѣсто, ничего опредѣленнаго про нихъ не сказали, ссылаясь на Хозяйственное Управленіе „какъ ему заблагоразсудится.“

26 сентября. Казаки везутъ и везутъ запасы корма на зиму, сѣна и клевера. То и другое складываютъ на крыши навѣсовъ и сараевъ, а не подъ крышу, какъ на сѣверѣ. Дож-

дей здѣсь мало бываетъ, за исключеніемъ грозовыхъ въ маѣ мѣсяцѣ. Снѣгу тоже мало выпадаетъ. Смотрю на кровли и думаю: всѣ онѣ завалены горючимъ матеріаломъ, загорится одна куча, и пойдетъ по всему селу при сильномъ вѣтрѣ.— Развѣ сады задержатъ. Съ другой стороны—внизу безопасно, во дворѣ нѣтъ горючаго матеріала, заронить огонь, сдѣлать пожаръ отъ папиросы или другого чего не возможно.

И я запасъ сѣна пудовъ 200. Заготовка его стоила три рубля. И купить очень дешевъ кормъ. Возъ сѣна въ 25 пуд. стоитъ 80 к., таковой—же клевера полтора рубля.

Предполагалъ, что осенью, въ богатой деревнѣ, будетъ пьянство. Пока не видно. Свадебъ осенью въ моемъ приходѣ бываетъ мало, поэтому, можетъ быть, и пьянства нѣтъ.

2 октября. Третьяго дня подулъ сильный буранъ, дулъ сутки. Сдѣлалось холодно. Вчера съ полдня пошелъ дождь, затѣмъ снѣгъ сырой шелъ всю ночь. Насыпало снѣгу полверш ка, всѣ прутки у деревьевъ облѣпило, листъ еще не опалъ. Отъ тяжести много прутьевъ поломалось у тополей. Снѣгъ сегодня конечно весь растаялъ, сдѣлалась грязь, стало опять такое же тепло, какъ ранѣе. Что сіе значитъ? Сказали, что здѣсь и зимы настоящей не бываетъ, и снѣгу мало. А то вдругъ падаетъ снѣгъ въ такое время, когда и на сѣверѣ снѣгъ выпадаетъ не каждый годъ. Всѣ говорятъ, и туземцы и русскіе, что это небывалое явленіе, что никто не помнитъ, чтобъ въ это время выпадалъ снѣгъ въ долинахъ. Онъ обыкновенно появляется въ ноябрѣ. Въ горахъ, предгоріяхъ—другое дѣло,— тамъ бываетъ снѣгъ еще въ сентябрѣ иногда.

6 октября. Сегодня вернулся изъ поселковъ Чунжинскаго и Подгорнаго. Исполнилъ тамъ нѣсколько требъ, совершилъ крещенія и погребенія, которыхъ послѣ 20 іюля накопилось болѣе десятка. Изъ церковныхъ суммъ въ Подгорномъ взялъ 50 руб. на выписку иконъ въ молитвенномъ домѣ.

Въ Подгорномъ случайно встрѣтились еще съ предсѣдателемъ семирѣчьинскаго войсковаго правленія, полковникомъ В.; разъѣзжающимъ для ревизіи станичныхъ и поселковыхъ правленій области. Поговорилъ съ нимъ кое—что о своемъ приходѣ, о дѣлахъ церковныхъ. Обѣщалъ оказывать мнѣ возможное содѣйствіе. Но вѣрнѣе всего, что говорилъ это изъ вѣжливости.

Старосты молитвенныхъ домовъ обоихъ поселковъ ѣздили собирать новь для меня, сами напросились. Собрали болѣе, чѣмъ въ Борохудзирѣ: здѣшніе хлѣбомъ богаче. И пшеница прекрасная: бѣлая, крупная чистая.

9 октября. Сегодня сдѣлалось холодно, ночью пристыла даже вода въ арыкахъ, вслѣдствіе бушевавшихъ дня три кряду

бурановъ. По словамъ борохудзирцевъ если рано первые морозы, то будетъ короче зима. Всетаки какіе рѣзкіе переходы отъ тепла къ холоду и обратно. Днемъ опять на солнцѣ жара, даже въ тѣни очень тепло, а ночью, пожалуй, шубу надѣвай.

Ѣздили сегодня за 5 верстъ къ одному казаку, моему прихожанину, въ усадьбу по нашему, а по здѣшнему на заимку. Борохудзирцы дали ему надѣлъ въ одной окружной межѣ, согласно его выбору, и онъ устроилъ на своемъ надѣлѣ нѣчто въ родѣ хутора, домъ со всѣми пристройками, водяную мельницу, кожевенный заводъ. Воды сколько угодно у него: и она бываетъ зимой и лѣтомъ, не мерзнетъ, ключевая. Говорятъ, что ранѣе, въ одно время, онъ былъ расположенъ къ молоканству, вслѣдствіе вліянія родственниковъ жены въ г. Джаркéнтѣ. Теперь не питаетъ уваженія къ молоканамъ, какъ самъ высказался. Рѣдкое воскресенье онъ не бываетъ въ церкви со всею семьею. Онъ человѣкъ очень добродушный, простой, гостепріимный. Замѣчательна его судьба, собственно пріобрѣтеніе имъ настоящаго независимаго и почетнаго положенія. Ранѣе онъ былъ копальскимъ казакомъ (г. Копалъ—семирѣч.). Назадъ тому 25 лѣтъ, когда онъ былъ еще молодымъ парнемъ, ничего не имѣлъ, ни дому ни лому, и служилъ работникомъ у одного кожевника. Благодаря бережливости, скопилъ немного деньжонокъ. Женился, съ женою взялъ часть денегъ. Уѣхали въ г. Кульджу. Проживъ тамъ два года, нажили тысячъ до двухъ. Въ то время, въ восьмидесятыхъ годахъ, стояли въ Кульджѣ наши войска, для усмиренія возстанія, и деньги, при стараніи и бережливости, можно было наживать большія. По выѣздѣ оттуда устроили мельницу, затѣмъ открыли кожевенный заводъ. И теперь онъ имѣетъ небольшой капиталецъ и до трехъ тысячъ годового дохода.

19 октября. Сегодня въ четвергъ правится дмитріевская суббота вмѣсто 21. Народу полная церковь. Поминальныхъ книжекъ кучи. На проскомидіи читали ихъ двое, а на общей панихидѣ—трое, кромѣ меня. Какъ то и служить радостно. Не то, что въ В. Тоймѣ. Тамъ въ эти субботы соберется народу человѣкъ 30. Доходу тамъ было рубля три на пять человѣкъ. А здѣсь на двоихъ десять рублей. Здѣсь общая панихида для болѣе, чѣмъ ста человѣкъ. А тамъ пѣли панихидъ десять, не менѣе, для каждыхъ трехъ человѣкъ особая.

Священникъ *В. Иларіоновъ.*

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
(ГОДЪ СОРОКЪ ВТОРЫЙ).
Мая. № 9. 1906 года.

Къ возрожденію церковно-приходской жизни.

(Посвящается молодымъ пастырямъ).

> Вникай въ себя и въ ученіе, занимайся самъ постоянно, ибо такъ поступая, и себя спасешь, и слушающихъ тебя. (1 Тим. 4,16.).

Религіозная жизнь слабѣетъ, упадаетъ. Холодность къ дѣламъ вѣры, сомнѣніе, невѣріе и даже безбожіе глубоко пустили корень въ современную жизнь и своеобразно выражаются въ разныхъ общественныхъ теченіяхъ. Нѣтъ вѣры въ насъ,—нѣтъ въ насъ и истинной жизни, безъ которой вся наша внѣшняя жизнь, сколь бы она блистательна и изобильна ни была, есть одинъ призракъ, одинъ сонъ, тѣло безъ духа. Свѣтильникъ вѣры угасаетъ, а во тьмѣ быть страшно... И вотъ раздаются голоса: надо поднять, оживить, воскресить заглохшую религіозную жизнь; слышатся рѣчи объ оживленіи приходской жизни, о привлеченіи членовъ приходской общины къ живому участію въ церковныхъ дѣлахъ чрезъ совмѣстную съ клиромъ просвѣтительную и благотворительную дѣятельность, чрезъ завѣдываніе церковнымъ имуществомъ и чрезъ дѣятельное участіе въ выборѣ клира; формулируются взаимоотношенія прихода путемъ установленія общихъ собраній, приходскихъ совѣтовъ и попечительствъ. Въ совѣтахъ и указаніяхъ внѣшней организаціи для подъема приходской жизни недостатка нѣтъ. Все это добрыя рѣчи, и къ нимъ надо прислушиваться, но не въ нихъ спасеніе и избавленіе отъ опасности, не въ формѣ двигательная и живительная сила... Не совнѣ, не внѣшними пріемами, по изнутри должно произойти обновленіе и воскресеніе. Внутренній свѣтъ долженъ осіять внѣшнюю дѣятельность и согрѣть ее жизненною теплотою. Для сего нужно лѣчить болѣзнь въ ея корнѣ. Причины оскудѣнія вѣры лежатъ въ глубинѣ человѣческой души; это—гордость и нечестіе. Умъ

Безусловно необходимъ былъ основательный ремонтъ, исправленіе и обновленіе потемнѣвшаго и попорченнаго отъ времени. Прихожане сознавали это и рѣшили, ко времени 150-лѣтія Успенскаго собора, капитально ремонтировать Успенскій храмъ, а равно и придѣлы, насколько это признано будетъ необходимымъ и возможнымъ. Рѣшили обновить соборъ, въ соотвѣтствіи его размѣрамъ, величественному виду и прежнимъ украшеніямъ, возможно лучше, не жалѣя усилій и средствъ. Дѣло предстояло очень важное, сложное и отвѣтственное, непосильное двумъ-тремъ лицамъ. Въ виду этого въ 1900 году, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, былъ образованъ строительный комитетъ, въ члены котораго приглашены многіе изъ жителей посада и крестьянъ, числомъ до 60 человѣкъ. Приглашеніе въ составъ комитета такого большаго количества членовъ вызывалось желаніемъ привлечь къ активному участію въ дѣлѣ обновленія собора по возможности всѣхъ прихожанъ: для успѣшности и скораго исполненія работъ необходимо было, чтобы члены Комитета не только участвовали въ предварительныхъ совѣщаніяхъ и обсужденіяхъ проектовъ и смѣтъ предположенныхъ работъ, но и лично наблюдали за производствомъ тѣхъ или другихъ работъ, раздѣляя трудъ между собою по днямъ или часамъ, сами участвовали и другихъ побуждали бы къ тѣмъ работамъ, которыя возможно произвести, безъ затраты средствъ, натурою, каковы, напр.: подвозъ песку и камня, вывозка щебня и мусора съ мѣста стройки, дровъ на заводъ, кирпича и др. матеріаловъ къ собору.

(Окончніе будетъ).

Священникъ *А. Бѣляевъ.*

Дневникъ священника Туркестанской епархіи.

(Продолженіе).

22 октября. Сегодня получили приглашеніе отъ участковаго пристава изъ Охотничьяго пріѣхать туда для погребенія его дочери и служенія литургіи 26 октября.

Съ одной стороны, не худо съѣздить въ этотъ поселокъ чрезъ три мѣсяца. Въ прошедшій пріѣздъ, при проводахъ домой такъ усердно просили насъ пріѣзжать почаще къ нимъ для служенія. Съ другой, дальняя дорога тяготитъ непріятно. Да и время уже поздняя осень. Но дѣлать нечего, ѣхать надо; отказываться неловко, не хорошо.

25 октября. Утромъ сегодня пріѣхали въ Охотничій,

какъ разъ во время. Сегодня насъ и ждали. Завтра будетъ отпѣваніе шестилѣтней дѣвочки пристава, умершей отъ скарлатины, а самъ онъ именинникъ. Ставятъ насъ въ очень неловкое положеніе. Просятъ хоронить дѣвочку въ церковной оградѣ, склепъ и могила уже тутъ приготовлены, а между тѣмъ есть отдѣльное кладбище въ верстѣ отъ селенія. Въ приглашеніи не было объ этомъ ни слова. Можно было просить разрѣшенія на это у епископа по телеграфу изъ Джаркента. Отсюда сдѣлать это неудобно: и времени пройдетъ много, и телеграфное учрежденіе за 160 верстъ. Рѣшились уважить просьбу пристава, хоронить при церкви. Церковь стоитъ съ краю села, да и проситель самъ представитель полиціи, коей болѣе и прежде всего и касаются подобныя дѣла.

Здѣсь уже похоже на зиму: сильно морозитъ, днемъ едва—едва притаиваетъ на солнцѣ. Снѣгу, правда, еще нѣтъ. Былъ уже два раза, но днемъ растаиваетъ. За три версты отъ поселка, на горахъ лежитъ не глубокій снѣгъ.

26 октября. Совершилъ сегодня литургію, затѣмъ отпѣваніе ребенка и нѣсколько крещеній. Былъ, само-собой, обѣдъ. Дочь умершая у пристава была пріемная, родная его племянница. Больше дѣтей у нихъ нѣтъ. Очень горюютъ о такой потерѣ, въ особенности жена. Приставъ проситъ убѣдительно посѣтить открытіемъ въ Охотничьемъ школы грамоты. Общество беретъ на себя отопленіе, квартиру, сторожа и первоначальную необходимую обстановку. И учительница у нихъ родственница пристава; изъ 4-го класса гимназіи, у нихъ и живетъ. Согласна заниматься пока безплатно. Я имъ сказалъ, пусть наймутъ квартиру, соберутъ ребятъ и учатъ пока. Казаки составили о школѣ приговоръ, который и вручили мнѣ.

Просятъ остаться до воскресенья, но я положительно отказался и сегодня уѣзжаемъ домой. За погребеніе заплатили 25 рублей.

28 октября. Въ 4 часа вечера пріѣхали въ Подгорное. Ѣзда теперь лучше, чѣмъ лѣтомъ. Водъ большихъ нѣтъ въ рѣкахъ, пыли тоже нѣтъ. Отслужили всенощное бдѣніе. Предполагаемъ пробыть здѣсь двое сутокъ. Отсюда ѣхать прямо домой нельзя, нужно первое ноября служить въ Чунжѣ, тамъ праздникъ.

Какъ ни какъ, а эта поѣздка не обошлась безъ приключенія, окончившагося, впрочемъ, благополучно для нашего здоровья, для нашей цѣлости. Случилось слѣдующее. На вторую станцію отъ Охотничьяго высланъ былъ казакъ съ лошадями, который и долженъ былъ везти насъ до Подгорнаго. Когда мы пріѣхали на эту станцію, онъ намъ сказалъ, что

одна изъ его лошадей почему-то захромала. Онъ нанялъ тутъ же киргизскую лошадь, впрягъ ее пристяжкой, посадилъ и киргиза на козлы. Поѣхали. Пристяжная пошла прекрасно, обошлась тотчасъ, и мы ѣхали, не обращая на нее вниманія. Стемнѣло. Стали спускаться къ рѣчкѣ съ отлогой горы. Пристяжная понесла, возжи отъ нея были у киргиза, который не съумѣлъ во время сдержать, за ней подхватилъ коренникъ. Спустились въ карьеръ, переѣхали рѣчку, и на самомъ подъемѣ наѣхали на кочку. Отъ сильнаго толчка тарантасъ подбросило, мы со псаломщикомъ и со всѣмъ, что было въ тарантасѣ: подушками, одѣялами, узлами вылетѣли на дорогу, ямщики за нами. Тарантасъ соскочилъ съ оси и лошади понеслись съ одними передами. Лошади почему-то вскорѣ заворотились назадъ и были остановлены. А то могли убѣжать и далеко. А мы сиди бы въ степи, пока ихъ напали. Немного поломало тарантасъ, и только. Мы остались всѣ цѣлы и невредимы.

29 октября. Отслужили въ Подгорномъ вчера всенощную, сегодня часы. Народу было очень много. Грѣшно и стыдно, правда, было-бы не итти молиться, когда служба бываетъ такъ рѣдко. Говорилъ казакамъ о томъ, что нужно поспѣшать имъ окончаніемъ постройки молитвеннаго дома, собственно его внутренности, и для этого не жалѣть пожертвованій. Обѣщались производить сборъ хлѣбомъ и другими произведеніями хозяйства осенью, также деньгами. Я съ своей стороны обѣщалъ имъ испросить разрѣшеніе своего начальства на служеніе литургіи, когда будутъ пріобрѣтены книги, иконы и прочее. Теперь у нихъ уже церковнаго капитала до 300 р., въ деньгахъ и хлѣбѣ. И то и другое отдается весною взаймы, за большіе проценты,—до 3 коп. въ мѣсяцъ. Спрашивали меня, можно ли и впредь такъ дѣлать. Я имъ дозволилъ, подъ отвѣтственностью и за страхъ старосты. Проценты идутъ у нихъ такъ сказать, вмѣсто жертвы, а это, я думаю, спасительно, хотя и въ видѣ процентовъ.

30 октября. Вчера и сегодня отдыхали въ Подгорномъ, съ дороги. Дѣлъ никакихъ нѣтъ, спѣшить некуда. Въ Чунжѣ нужно служить завтра всенощную и 1 ноября часы съ молебномъ. Этотъ день у нихъ считается чѣмъ то въ родѣ храмоваго праздника. При переселеніи сюда общество соорудило икону свв. безсребренниковъ. Въ честь ихъ будетъ и молитвенный домъ у нихъ.

1 ноября. Вчера отслужили въ Чунжѣ всенощную, сегодня часы, изобразительныя и молебенъ. Говорилъ имъ также, чтобъ они постарались о молитвенномъ домѣ, поспѣшили со-

бирать капиталъ и начинать постройку. Въ тотъ же день староста произвелъ сборъ по поселку, собралъ 50 руб. деньгами и до ста пудовъ хлѣба. Судя по поселку, это довольно. Видно, что народъ набожный. Объ ихъ трудолюбіи свидѣтельствуютъ всѣ единогласно, какъ и ихъ благоустроенныя хозяйства. Поэтому можно быть увѣреннымъ, что молитвенный домъ выстроить не замедлятъ, лишь-бы начать.

А начнемъ это дѣло, лишь получится отъ Губернатора обѣщанное пособіе изъ строительнаго капитала.

Послѣ обѣдни ходили по домамъ со св. крестомъ и водою. У воротъ каждаго дома встрѣчаетъ священника хозяинъ съ хлѣбомъ и солью. Надавали намъ и хлѣба, и денегъ. Благодарятъ за посѣщеніе. Говорятъ, что прежде священники ѣздили къ нимъ очень рѣдко, а въ этотъ день—никогда не бывало.

Въ Чунжѣ собственно уже есть школа грамоты. Отставной почтовый смотритель Б. съ 1 октября обучаетъ 8 мальчиковъ. За это родители платятъ ему по 2 руб. въ мѣсяцъ, даютъ, конечно, квартиру и содержаніе. Учителю я сказалъ, что Училищный Совѣтъ вышлетъ ему учебники и кос-какія пособія, по моему донесенію.

Къ 12 часамъ небо заволокло тучами, потомъ снѣгъ шолъ часа три. Покрыло землю на полвершка. Въ 3 часа дня мы отправились домой; отъѣхали версты три; тамъ снѣгу не было, чисто. Значитъ, онъ захватилъ небольшую полосу.

Поѣздка эта дала намъ доходу до 60 руб. Всетаки не даромъ одежду рвали.

3 ноября. Вчера утромъ пріѣхали изъ поселковъ домой.

Часто доводилось мнѣ совершать дальнія путешествія и во время службы на Сѣв. Двинѣ: ѣздить за 25—30 верстъ въ сосѣдніе приходы, временно исправлять должность, проѣзжать сотни верстъ для обозрѣнія церковныхъ школъ. Но здѣшнія путешествія далеко превосходятъ своими размѣрами тамошнія во всемъ: во времени, протяженіи, въ разнообразіи впечатлѣній и многомъ другомъ. Тамъ уходило на эти поѣздки мѣсяцъ въ году, здѣсь за одинъ разъ проѣздишь полмѣсяца; тамъ за нѣсколько разъ, за годъ отмѣряешь тысячу верстъ, здѣсь за одинъ разъ проѣдешь пятьсотъ. Тамъ поѣдешь, почти знаешь, что встрѣтишь въ пути: извѣстный климатъ, погоду въ данное время, однообразіе въ природѣ. Здѣсь на протяженіи 250 верстъ встрѣтишь всѣ климаты, начиная съ холоднаго Архангельскаго, кончая жаркимъ Закавказскимъ, половодье среди лѣта, вмѣстѣ съ осенью зиму.

И въ Борохудзирѣ сегодня что-то холодно, вблизи, въ горахъ, выпалъ снѣгъ. И здѣсь онъ начиналъ морошить.

8 ноября. Сегодня храмовой праздникъ въ Борохудзирѣ, храмъ построенъ въ честь архистратига Михаила. Народу въ церкви было очень много, и вчера и сегодня. За всенощной читалъ акаѳистъ архистратигу; сегодня, по обыкновенію, служили два молебна; предъ литургіей съ водоосвященіемъ, послѣ праздничный съ многолѣтіемъ. По окончаніи службы до вечерни ходили по селу со св. крестомъ и водою. Вездѣ принимаютъ съ радушіемъ; нужно замѣтить, что здѣсь не запирается отъ священника никто. Нечѣмъ заплатить, извинятся, а не бѣгаютъ, какъ это водится вездѣ въ нашихъ сѣверныхъ губерніяхъ. Даютъ щедро и хлѣбомъ, и деньгами. Того и другого надавали рублей на 50, а еще четвертая часть села не обхожена. Предъ праздникомъ, дня за два немного снѣгу выпало, теперь онъ таетъ днемъ, отъ этого около домовъ въ иныхъ мѣстахъ грязь,—это непріятно. А вообще пріятная погода: ясно, тепло, похоже скорѣе на апрѣль мѣсяцъ.

9 ноября. Сегодня былъ благочинный проѣздомъ въ г. Вѣрный и для обозрѣнія своего благочинія. Въ нашу церковь не пожелалъ зайти: не давно, говоритъ, былъ, да и некогда. Передалъ мнѣ 400 рублей на постройку молитвеннаго дома въ выселкѣ Чунжинскомъ. Слава Богу! теперь можно просить разрѣшенія постройки. Капиталъ есть до 800 руб. Заручиться лишь еще приговоромъ чунжинцевъ.

Къ полдню кончили хожденіе по домамъ. Кос-гдѣ и по улицамъ, и въ домахъ казаки попадаются на весслѣ, подъ хмѣлькомъ. Но ни грубостей, ни брани нигдѣ не слышалъ: всѣ очень почтительны, вѣжливы, извиняются, гдѣ застанемъ гулянье. И киргизы празднуютъ. Видѣли много киргизъ—пошатываются, подвыпивши, не смотря на запрещеніе этого кораномъ. Это работники борохудзирскихъ казаковъ и знакомые, у нихъ и наугощались. Здѣсь каждый казакъ постоянно держитъ работника киргиза, а кто побогаче—лѣтомъ, въ рабочее время, имѣетъ двухъ. Ходятъ группы нарядныхъ парней и дѣвицъ. Въ одномъ мѣстѣ хороводъ, пляшутъ подъ игру на скрипкѣ польки и кадрили, чему я весьма удивился. А причина простая. Всѣ казаки служатъ четыре года въ полку, гдѣ они и научились этимъ танцамъ прислуживая въ офицерскихъ домахъ и собраніяхъ, дѣвицы—тоже, прислуживая въ городахъ. Къ вечеру уже слышны пѣсни во всѣхъ сторонахъ. Не обошлось, говорятъ, и безъ дракъ по русскому обычаю. Мыслью такъ и переносишься въ родные края, русью пахнетъ въ средней Азіи.

14 ноября. Навезли рыбы къ посту, и какая дешевая—по 30 коп. пудъ. Рыба здѣсь одна—османы и маринка, о ко-

торыхъ сказано въ моихъ письмахъ. Есть и окуни—озерные, но мало. Рыболовствомъ занимаются многіе, не какъ промысломъ, а такъ для себя. Наловитъ кто много, посчастливитъ, продаетъ лишнее.

Сегодня заговѣнье—всѣ ѣдятъ пельмени, которые здѣсь въ большомъ ходу. Собираются по двѣ—три семьи въ одномъ, пожалуй и кстати,—провожаютъ праздникъ,—который иные не кончили.

3 декабря. Сегодня была заупокойная литургія, которыя здѣсь служатся не часто, можетъ быть, потому, что плата за нихъ очень высока—три рубля. Послѣ литургіи отпѣвали старика—хохла, по немъ и обѣдню служили, провожали до кладбища. Народу было едва не половина села. А погода несносная. Не забыть мнѣ этихъ проводовъ. Идетъ второй день мокрый снѣгъ, землю имъ покрыло на полвершка, слякоть. Пока шли до кладбища, обродились до колѣна, въ калоши насыпалось снѣгу, сапоги смокли. По улицѣ пройти не дай Богъ, въ особенности чрезъ дорогу. Сырой снѣгъ палъ на талую землю, пыльную дорогу; ѣдутъ на телѣгахъ, перемѣшиваютъ снѣгъ съ пылью, образуется бѣло—сѣрая каша, которая и навертывается на колеса. А тутъ еще отъ солнца притаиваетъ. Вспомнишь сѣверную зиму. Тамъ уже зима, такъ зима—заморозитъ, дорога гладкая. И одежда и обувь употребляются зимнія, приспособленныя. А здѣсь въ валенкахъ можно ходить только во дворѣ, да въ комнатѣ—и то утромъ, когда подморозитъ. Шубу надѣнешь—жарко, развѣ въ дорогѣ, на лошади годится,—и то изъ здѣшнихъ, легкихъ мѣховъ, а не изъ вологодскихъ овчинъ. Не даромъ—очень многіе уже кашляютъ и страдаютъ насморкомъ. Сырая погода бываетъ рѣдко и не надолго, привыкли къ сухому климату. Говорятъ, что такая погода простоитъ не долго, зима продержится не далѣе новаго года. Около 1 января все растаетъ, просохнетъ, будетъ тепло.

25 декабря. Ранѣе, до меня, для удобства квартировавшаго здѣсь полка и въ угожденіе офицерамъ, повечеріе и утреня на Рождество служились съ вечера, съ 6 часовъ. Офицеры рано вставать не привыкли, тяжело. Я же служилъ по церковному уставу, съ 3 часовъ утра; такъ какъ полка теперь нѣтъ здѣсь, а казаки живутъ по крестьянски, подеревенски: ложатся спать рано, и встаютъ утромъ рано. Намъ говорятъ: еще такъ лучше, служба съ утра, по россійски. Обѣдня началась тотчасъ послѣ утрени и окончилась съ восходомъ солнца въ половинѣ осьмого.

Погода не похожа на рождественскую: снѣгу много уже

растаяло, хотя по одной сторонѣ улицы, тѣневой кое какъ катаются на саняхъ, есть снѣжокъ. Солнечная же, полдневая сторона уже просохла. Въ первой половинѣ декабря недѣли двѣ шолъ снѣгъ ежедневно, ужасно надоѣло. Теперь уже съ недѣлю установилась ясная погода и ходимъ по селу со св. крестомъ; давали намъ хлѣба и денегъ. Заявлено до 7 браковъ. Невѣстъ засватываютъ здѣсь еще въ филипповъ постъ. Теперь же идутъ, такъ сказать, оффиціальные сговоры, спаряженіе жениха и невѣсты, приготовленія къ брачному пиру. Поэтому рѣдко, когда не успѣешь сдѣлать три оглашенія, въ сущности безполезныя.

6 января 1896 года. Послѣ литургіи совершено было освященіе воды на рѣчкѣ за полторы версты. Погода лѣтняя—всѣ одѣты по лѣтнему, въ однихъ рубашкахъ и платьяхъ. Снѣгу нѣтъ, льду на рѣчкѣ—тоже. Весь путь отъ церкви до рѣки устланъ сѣномъ. Есть у нихъ повѣрье, что если покормитъ скотъ этимъ сѣномъ, то онъ будетъ здоровъ цѣлый годъ, и въ скотоводствѣ благополучіе. Поэтому до обѣдни изъ каждаго дома несутъ на дорогу по ношѣ, по двѣ сѣна, а послѣ водоосвященія и возвращенія крестнаго хода быстро разбираютъ его и несутъ по домамъ. Во время освященія невольно вспомнилъ родные края.

Тамъ нужно за уши хвататься, закрываться, чтобъ не поморозить въ крещеніе, а здѣсь закрывалъ голову платкомъ, потому, что сильно печетъ голову.

И въ этотъ праздникъ совершается хожденіе со св. крестомъ и водою; даютъ однѣми деньгами.

Завтра назначенъ бракъ, десятаго другой, всего 7 браковъ, всѣ изъ села, изъ поселковъ нѣтъ. Спрашиваютъ, сколько нужно за труды, за бракъ. Я отказывался назначать цѣну, предоставляя вознаградить насъ по своему усмотрѣнію и усердію. Двое сказали, что дадутъ по коровѣ, я конечно остался благодаренъ и доволенъ. Тѣмъ болѣе, что мы хотѣли покупать корову. Оцѣнили ихъ обѣихъ въ 20 рублей, каковую сумму и записали въ доходную тетрадь, а коровъ я оставилъ за собою.

Цѣны коровамъ киргизскимъ, которыя доятся съ теленкомъ отъ 8 до 15 рублей. За эти же браки подарили нѣсколько гусей и утокъ. За два брака заплатили тридцать рублей. Остальные еще не давали никакого вознагражденія, такъ какъ браки ихъ назначены послѣдними, въ самомъ концѣ мѣсяца. О нихъ еще нужно дождаться разрѣшенія Епископа—у двоихъ повѣнчать безъ метрики, и у одного до совершеннолѣтія жениха.

Священникъ ***В. Иларіоновъ.***

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
(ГОДЪ СОРОКЪ ВТОРЫЙ).
Мая. № 10. 1906 года.

Къ возрожденію церковно-приходской жизни.

(Продолженіе).

II. Свѣтъ Христовъ (Псал. 35, 10).

Широкою волною разносится на св. Руси народное образованіе въ разныхъ его видахъ: то въ устройствѣ множества школъ—отъ низшихъ до высшихъ, то въ заведеніи библіотекъ, читаленъ и народныхъ чтеній; всюду, въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ старательно насаждается просвѣщеніе; несутся обильныя жертвы на благое дѣло; являются во множествѣ люди, посвящающіе всѣ свои силы на пользу народную; зорко слѣдятъ за ходомъ обученія и соотвѣтственно потребностямъ времени дѣлаютъ тѣ или иныя измѣненія и улучшенія въ постановкѣ учебнаго и просвѣтительнаго дѣла. Нельзя не порадоваться такому дружному подъему благодѣтельнаго просвѣщенія, являющему благіе плоды усиленныхъ трудовъ. Но среди радостныхъ вѣщаній о быстромъ развитіи просвѣщенія нерѣдко слышатся жалобы и видятся примѣры, что среди чистой пшеницы добрыхъ ученій произрастаютъ и плевелы. Нѣкогда царь Египетскій велѣлъ написать надъ входомъ основанной имъ библіотеки: „Лѣкарство для души“. А въ наше время появляются книги, которыя смѣло можно назвать ядомъ для души и которыя должно удалять отъ нея точно такъ же, какъ мы удаляемъ со своего стола вредныя или отравленныя яства. Нынѣ много свѣта фальшиваго, который не грѣетъ, а холодитъ душу. Гдѣ же причина этого мрачнаго недуга среди свѣта истины? Недалеки будемъ отъ правды, если скажемъ, что современное образованіе, наполняя умъ разнообразными познаніями, раздуваетъ неумѣренную пытливость, своеволіе и самомнѣніе, заслоняетъ *единое на потребу*, забываетъ христіанскую жизнь духа. Одно внѣшнее ученіе не дѣлаетъ человѣка истинно просвѣщеннымъ; нужно другое, болѣе дѣйствительное средство внутренняго образованія; при просвѣщеніи ума, нужно образованіе сердца, доброта души. Изученіе земныхъ предметовъ и наукъ можетъ быть

совсѣмъ негодною къ употребленію; а нынѣ получаемое вино, разлитое въ бутылки шестнадцатаго разбора, лежитъ въ церкви до 13 мѣсяцевъ и не даетъ ни отстоя, ни налета на стѣнкахъ бутылокъ. Если необходимо для евхаристіи вино виноградное натуральное, не порченое, останавливаться въ пріобрѣтеніи таковаго передъ однимъ—двумя лишними рублями въ ведрѣ—не составитъ оправданія. Да и будетъ ли переплата? Большая часть сельскихъ церквей въ настоящее время пріобрѣтаетъ у частныхъ торговцевъ вино въ нашихъ уѣздныхъ сѣверо-восточныхъ городахъ не ниже 14 рублей ведро. Я не говорю про уѣзды юго-западные, ибо не знаю гдѣ и по какой цѣнѣ получаютъ тамъ церкви вино. Вино склада Горчакова изъ Одессы № 6, самый высшій, стоитъ на складѣ въ Одессѣ 14 р. 50 к. № 5—13 р. 30 к., а № 4 — 12 р. 10 к. Приложивъ стоимость провоза до Вологды, получимъ самый высшій сортъ, № 6, за 15 р. 30 к., № 5—14 р. 10 к. и № 4—12 р. 90 к. Можно предположить, что церкви небогатыя удовлетворятся виномъ № 4 за 12 р. 90 к. и если стоимость каждаго сорта отъ провоза изъ Вологды до церкви увеличится даже на 1 рубль на ведро, то и тогда она, на № 4, не превзойдетъ нынѣшней стоимости вина, покупаемаго у частныхъ торговцевъ, а на 5 и 6 хотя и превыситъ таковую, то приносящіе жертву, во первыхъ будутъ спокойны совѣстію за доброкачественность вина, а во вторыхъ будутъ знать, что эта переплата пойдетъ на нужды епархіи совмѣстно съ доходностію свѣчнаго завода. А нужды эти велики и заботиться объ изысканіи средствъ на удовлетвореніе ихъ должно составлять интересъ всего духовенства.

Если настоящая замѣтка моя прочтена будетъ хотя половиною моихъ собратій со вниманіемъ, вызоветъ на размышленіе по затронутому вопросу, а наипаче понудитъ кого либо на возраженіе, и даже опроверженіе высказанныхъ взглядовъ; то я буду очень доволенъ, ибо цѣль моя будетъ достигнута.

Утмановской Ильинской церкви священникъ Николай *Поповъ.*

Дневникъ священника Туркестанской епархіи.

(Продолженіе).

10 января. Сегодня повѣнчали второй бракъ. Женихъ и невѣста пріѣзжаютъ во время обѣдни, если то воскресенье или праздникъ, и бракъ совершается тотчасъ послѣ обѣдни. Въ про-

стые дни вѣнчаться пріѣзжаютъ также рано, часовъ въ 10—11; вечеромъ поздно браковъ не бываетъ.

На головѣ невѣсты—цвѣты, свѣчи также украшены цвѣтами. Пріѣзжаютъ къ церкви на лошадяхъ, хотя бы и за сотню шаговъ. И непремѣнно отъ церкви къ дому другой дорогой, а не той, которой ѣхали къ церкви. Это тѣмъ болѣе удобно, что церковь стоитъ на площади, отъ которой расходятся двѣ улицы и четыре переулка на другія двѣ улицы. По пріѣздѣ молодыхъ отъ вѣнца, дома ихъ встрѣчаютъ нѣсколькими залпами изъ ружей. Во дворѣ, у крыльца родители встрѣчаютъ молодыхъ съ хлѣбомъ, солью и благословляютъ иконами. По входѣ въ домъ садятся за столъ, вмѣстѣ съ самыми близкими и нужными лицами: дружкой, свахами. Бываетъ чай и небольшая закуска. Садится и священникъ. Затѣмъ новобрачные катаются по селу, заѣзжая къ родственникамъ и знакомымъ, съ приглашеніемъ на брачный пиръ, который бываетъ вечеромъ того же дня. Въ слѣдующіе дни происходитъ пированье у всѣхъ родственниковъ и знакомыхъ бывшихъ на брачномъ пирѣ,—и гулянье захватываетъ половину села, продолжается съ недѣлю. Кстати замѣчу, что женихъ здѣсь несетъ всѣ расходы брачные: платитъ священнику, одѣваетъ невѣсту, даетъ деньгами родителямъ невѣсты отъ 50 рублей и болѣе. Значитъ тѣмъ родителямъ, у которыхъ много сыновей, вдвойнѣ тяжело; при снаряженіи въ полкъ расходъ, при женитьбѣ расходъ. Обычаевъ при свадьбахъ много, есть очень забавные и глупые. Такъ, наканунѣ брака отъ жениха къ невѣстѣ отправляется партія молодыхъ дѣвушекъ, несутъ отъ жениха невѣстѣ угощеніе и вѣникъ, разукрашенный искусственными цвѣтами и лентами, и ведутъ невѣсту въ баню.

27 января. Сегодня суббота мясопустная. Народу за службой было очень много. Изъ каждаго дома, кажется, подавали поминанье, иные на проскомидіи, иные на паннихиду. Прочитать ихъ одному священнику не подъ силу, трудно; поэтому на проскомидіи читалъ псаломщикъ, а на паннихидѣ еще двое изъ прихожанъ. Тарелками съ кутьей и блинами заставленъ былъ цѣлый уголъ въ церкви.

29 января. Наступила масляница. Сухо. Теплая и ясная погода. Ночью чуть-чуть вода замерзаетъ. Здѣсь катаются верхами мужчины, женщины и дѣвицы. И сегодня уже къ вечеру ѣздитъ партія катающихся порядочная.

31 января. Сегодня послѣ службы и скромнаго обѣда съ гостями, по случаю дня моего ангела, отправились со псаломщи-

комъ въ путешествіе, въ поселки, для служенія тамъ на первыхъ двухъ недѣляхъ поста. Погода лѣтняя уже началась, а чрезъ р. Или переѣхали еще по льду. И говорятъ, ледъ еще продержится недѣли двѣ, потому, что утренники снова пошли здоровые, особенно дальше вверхъ, къ верховьямъ ея, а пока верховья не тронутся, и здѣсь будетъ ледъ стоять; такъ примѣчали здѣшніе.

Такъ хорошо, легко чувствуется въ дорогѣ, и погода способствуетъ этому: ясное, голубое небо, тишина, просторъ степей. По сторонамъ виднѣются киргизскіе аулы съ чернѣющими и сѣрѣющими юртами, стадами скота. Тамъ и сямъ изрѣдка ѣдущіе одинокіе всадники; это киргизы переѣзжаютъ изъ аула въ аулъ отъ бездѣлья. Водяная птица на рѣкахъ, ключахъ и болотахъ даетъ о себѣ знать криками, чувствуетъ близкую весну. Она, или большая ея часть и не улетала отсюда далеко, по близости зимовала.

2 февраля. Въ Подгорномъ вчера отслужили всенощную, а сегодня пораньше часы и изобразительныя и поспѣшно отправились въ Охотничій, чтобъ пріѣхать туда, по крайней мѣрѣ, завтра вечеромъ, къ воскресной службѣ. Здѣсь въ Подгорномъ еще зима, санная дорога; катаются на саняхъ, настоящая масляница. Вчера весь день и ночью на сегодня шелъ снѣгъ, дорогу для насъ исправило. Поѣхали на саняхъ. Ѣздока мало было, слѣда не видно, занесло. Хорошо еще днемъ; все-таки направленіе дороги видно, да и ямщику она знакома. Вздумали объѣхать худую дорогу, поѣхали гдѣ поглаже и помягче, напрямикъ. Подъѣзжаемъ къ логу, объѣзжаемъ его, чрезъ полверсты встрѣчаемъ другой, дѣлаемъ тоже самое, и такъ раза четыре. Едва выбрались на настоящую дорогу. До заката солнца проѣхали 50 верстъ, переѣхали одинъ перевалъ, самый трудный. Покормивъ лошадей часа три четыре, въ 8 часовъ отправились далѣе. Вечеромъ сегодня еще проѣхали 20 верстъ. Остановились ночевать у киргизъ. Ночлегъ хотя и не особенно уютный, но теплый. Деревянная изба, точь въ точь, какъ на сѣверѣ у охотниковъ курныя избы. Только здѣсь нѣтъ печи каменки, а есть желѣзная, которая быстро согрѣла помѣщеніе. Въ избѣ нѣтъ ни оконъ, ни лавокъ, ни стола. Послѣ чая, настлавъ на земляной полъ войлоковъ, быстро заснули въ теплѣ, утомленные дорогой, на холоду. Крѣпкій, здоровый сонъ подкрѣпилъ наши силы. Встали до свѣта, воды согрѣтъ уже цѣлый казанъ. Послѣ чая на разсвѣтѣ, отправились далѣе.

3 февраля. Въ 8 часовъ пріѣхали въ Охотничій, не смотря на то, что дорога очень тяжелая для лошадей, замело снѣгомъ, хотя и мягко. Хорошо еще, что спѣшили ѣхать. А насъ ждали сюда днемъ, къ вечернѣ. Здѣсь снѣгу въ поларшина. Днемъ, сказываютъ, начинаетъ таять.

Квартира для насъ у церковнаго старосты, очень удобная: отдѣльная комната, тепло, чисто. Хозяинъ молодой, сынъ старика хозяина, церковный староста отвѣчаетъ и за псаломщика, отправляетъ вечерню, утреню, часы, изобразительныя, вмѣстѣ съ любителями пѣвчими. У нихъ же останавливались мы и ранѣе, когда были лѣтомъ и осенью. Вскорѣ послѣ нашего пріѣзда, только что мы успѣли пообчиститься, переодѣться послѣ дальней дороги, заявился къ намъ приставъ справиться о нашемъ здоровьѣ и о томъ, каково мы доѣхали. Это тотъ же приставъ, который былъ и ранѣе, и у котораго мы хоронили дѣвочку прошлою осенью. Усердно сталъ звать насъ къ себѣ отужинать, посидѣть. Но мы, поблагодаривъ за приглашеніе, отказались отъ этого удовольствія, сославшись на поздній часъ, усталость послѣ дальней дороги Всетаки четырехдневная дорога насъ поразбила; рады были, какъ бы поскорѣе добраться до постели. Гость нашъ, кажется, замѣтилъ это и скоро ушелъ. И мы полегли спать. А какъ пріятно отдохнуть въ уютномъ, покойномъ, тепломъ помѣщеніи, послѣ дальней, безпокойной дороги, на холоду.

4 февраля. Съ ранняго утра, 6 часовъ, и до полдня все служили въ церкви: всенощную, обѣдню, крестили, молебствовали. Затѣмъ отправились по гостямъ: къ приставу, командиру казачьей сотни, завѣдующему продовольственнымъ магазиномъ, праздновать масляницу. Послѣдній оказался еще изъ духовнаго званія, кончилъ Тобольскую духовную семинарію, готовился во священники. Умерла у него невѣста, другой по нраву ненашелъ, остался холостымъ, пошелъ на гражданскую службу. Служили вечерню и народу сверхъ ожиданія быбо много. Читалъ поученіе о воздержаніи въ сегодняшній день отъ пьянства и другихъ излишествъ.

10 февраля. Вчера и сегодня были причастники, всего за оба дня до 250 человѣкъ.

Сегодня причащались всѣ начальствующіе и офицеры. Чѣмъ худо служить, такъ это холодъ въ церкви, въ началѣ службы. Во время исповѣди надѣвалъ валенки, иначе не выстоять-бы отъ холоду. Есть въ церкви двѣ печи, но толку отъ нихъ мало. Во первыхъ, плохого устройства печи, а главное въ церкви высоко,

устроена по лѣтнему: однѣ рамы, зимнихъ нѣтъ, двери филенчатыя, тонкія, дустъ въ тѣ и другія.

На исповѣди были почти всѣ мои коренные прихожане, за исключеніемъ какого-либо десятка, частію отсутствующихъ, частію по уважительнымъ причинамъ.

Здѣсь такой обычай, что каждый исповѣдникъ даетъ священнику, въ пользу его, кромѣ денегъ еще свѣчку въ 5—10 к. Свѣчи эти староста покупаетъ отъ священника по продажной цѣнѣ, такъ какъ отъ продажи ихъ (первой) прибыль уже получена. Поэтому ручного дохоДу священнику немало. Псаломщику даютъ особо, за запись.

Время послѣ обѣдни и до вечерни прошло за поздравленіями причастниковъ; даже не успѣли всѣхъ поздравить, у интендантскаго чиновника были уже послѣ всенощной.

11 февраля Послѣ литургіи сдѣлали счетъ церковнымъ доходамъ, всего оказалось за недѣлю нашей службы до 80 рублей, которые я и забралъ съ собою для внесенія въ джаркентскую кассу. Въ полдень отправились изъ Охотничьяго обратно. Первую станцію ѣхали на лошадяхъ командира казачьей сотни, тамъ тотчасъ же смѣнили лошадей, поѣхали на лошадяхъ поселковыхъ, отправленныхъ сюда вчера еще Первые два перегона проѣхали быстро на перемѣнныхъ лошадяхъ. Всего проѣхали сегодня 75 верстъ. Ночевать остановились въ той же киргизской избѣ, съ желѣзной печью, что и въ передній путь. Собственно говоря и не ночевали даже, а отдохнули часа четыре. Съ полночи отправились далѣе.

12 февраля. Пріѣхали сегодня въ Подгорное за два часа до вечерни. Всю дорогу ѣхали на саняхъ, дорога санная вездѣ хорошая, кромѣ верстъ 6 предъ самымъ Подгорнымъ, гдѣ уже снѣгу мало. Въ передній путь было объявлено подгорнецамъ, что съ сегодняшняго дня начнется служба для говѣющихъ, по этому за вечерней былъ весь поселокъ. Исповѣдники раздѣлятся на двѣ очереди: одни будутъ пріобщаться въ среду, другіе 15 въ четвергъ, такъ какъ за одинъ разъ для нихъ неудобно, для иныхъ, пожалуй, даже невозможно, и для меня трудно.

15 февраля. Причастниковъ вчера и сегодня было до 250 человѣкъ, и здѣсь все селеніе. По списку оказалось не бывшихъ пять человѣкъ. Походнаго антиминса пока нѣтъ, литургію не совершалъ, —пріобщались запасными св. дарами. Тоже будетъ въ Чунжѣ. Служба шла съ 7 1/2 часовъ до 12 часовъ дня.

Чрезъ часъ послѣ службы отправились въ Чунжинскій поселокъ, гдѣ сегодня придется принимать исповѣдниковъ, весь поселокъ, и завтра отправляться оттуда домой, чтобъ поспѣть къ 18, къ воскресенью въ Борохудзиръ.

Въ Чунжу пріѣхали въ 2 часа, едва успѣли напиться чаю до вечерни. Служеніе вечерни, утрени, исповѣдь продолжались до 11 часовъ вечера.

16 февраля. Кончили службу, молебствія и всѣ требы къ 12 часамъ дня. Послѣ чая и небольшой закуски отправились домой. Сегодня успѣли еще проѣхать 50 верстъ, двѣ станціи, осталось до дома не далеко, 25 верстъ. Завтра Богъ дастъ, пріѣдемъ рано. Чѣмъ ближе къ Борохудзиру, тѣмъ теплѣе становится. А ледъ на Или еще не тронулся. Содержатель парома говоритъ, что переправа по льду еще возможна, хотя ледъ уже тонокъ. Изъ-за переправы и почевать остались, темно сегодня, опасно. А завтра, по утреннику лучше.

Священникъ *В. Иларіоновъ.*

150-лѣтіе Верховажскаго Успенскаго собора.

(1755—1905 гг.).

(Окончаніе).

Строительный комитетъ дѣятельно занялся обновленіемъ собора и успѣшно выполнилъ свою задачу, произведя въ короткое сравнительно время сложныя капитальныя работы. Первою заботою комитета было устройство отопленія. Успенскій холодный храмъ въ 1881 году, для большей помѣстительности въ зимнее время, былъ соединенъ съ придѣлами и для отопленія его поставлены четыре круглыя изъ кирпича печи, обложенныя листовымъ желѣзомъ (2 въ храмѣ и 2 меньшія въ алтарѣ), въ придѣлахъ были тоже 4 печи и одна въ паперти. Такія небольшія по размѣрамъ печи давали вообще мало тепла, а въ послѣднее время оказались совсѣмъ неудовлетворяющими своему назначенію. Въ зимнее время окна замерзали, въ большіе праздники, при скопленіи народа, холодныя стѣны отпачивали, образуя потоки. При усиленной топкѣ нерѣдко выкидывало дымъ изъ печей, появлялся угаръ. Чтобы устранить существующіе и возможные въ будущемъ недостатки отопленія печами, комитетъ остановился на мысли устроить отопленіе по одной изъ новѣйшихъ системъ—духовое, паровое, паро-водяное или водяное. Въ виду важности дѣла, комитетъ поручилъ предварительно церковному старостѣ

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
(ГОДЪ СОРОКЪ ВТОРЫЙ).
Іюня. № 11. 1906 года.

Къ возрожденію церковно-приходской жизни.

(Посвящается молодымъ пастырямъ).

(Продолженіе).

III. Высшее благо (1 Кор. 13, 2—7).

Въ чемъ заключается самое высшее благо на свѣтѣ? вотъ вопросъ, который задавало себѣ мыслящее человѣчество во всѣ времена. Предъ нами жизнь. Мы переживаемъ ее одинъ только разъ. Что же намъ надо? Чего мы должны желать? какова должна быть высшая цѣль нашихъ желаній и стремленій? какого дара мы должны ждать отъ жизни? Великое благо для религіознаго человѣка есть вѣра, но Св. Ап. Павелъ, сопоставляя великія вещи своего времени, говоритъ: *аще имамъ пророчество и вѣмъ тайны вся и весь разумъ, и аще имамъ всю вѣру, яко и горы преставляти, любве же не имамъ, ничтоже всмь* (1 Кор. 13, 2). Не теряя нисколько изъ виду вѣры, Св. Апостолъ противополагаетъ ее любви и, не колеблясь, рѣшаетъ, что любовь больше и выше всего. Раскроемъ великія свойства этого высшаго блага, какъ они изображаются въ словѣ Божіемъ, —и вы увидите хорошо знакомыя намъ понятія, обыденныя житейскія добродѣтели, о которыхъ мы слышимъ каждый день и которыя доступны всякому человѣку въ любомъ жизненномъ положеніи. *Любы долготерпитъ*—вотъ первое качество этого высшаго блага: благодушно сноситъ всѣ непріятности, оскорбленія и напраслины, не поддаваясь движеніямъ гнѣва. Долготерпѣніе—корень всякаго любомудрія: *долготерпѣливъ мужъ многъ въ разумѣ: малодушный же крѣпко безуменъ* (притч. 19, 29). *Любы милосердствуетъ*; отъ другихъ терпитъ непріятности, сама же не только никому не причиняетъ ничего скорбнаго, напротивъ, всѣ скорби другихъ считаетъ своими и всячески старается облегчить ихъ горе. Прослѣдите жизнь Христа, и вы увидите, что вся она прошла въ дѣлахъ милосердія, что большую часть своего времени Онъ употребилъ на то, чтобы дѣлать людей счаст-

Мироносицкій Владиміръ Николаевичъ . . . 5 р.
Мироносицкая Надежда Гавриловна . . . 5 „

по три (3) рубля:

1) Агрономовъ Александръ, протоіерей, 2) Бачалдинъ Иванъ Степановичъ, 3) Богословскій Александръ, свящ. 4) Бѣляновскій Аоанасій, прот., 5) Голубевъ Александръ, свящ., 6) Краснораменская Серафима Николаевна, 7) Кубряковъ Николай Пименовичъ, 8) Кузминскій Владиміръ, свящ., 9) Лебедевъ Алексѣй, свящ., 10) Лебедевъ Петръ Васильевичъ, 11) Малининъ Аѳинодоръ, прот., 12) Малиновскій Николай, свящ., 13) Покровскій Павелъ, прот., 14) Поповъ Анатолій Александровичъ, 15) Ржаницынъ Іоаннъ, свящ., 16) Рукинъ Николай, прот., 17) Сатраповъ Александръ, свящ., 18) Сиземскій Всеволодъ, прот., 19) Слѣдниковъ Николай, прот., 20) Смирновъ Владиміръ, прот., 21) Суворовъ Иванъ Николаевичъ, 22) Чевскій Евгеній, свящ., и 23) Ѳаддѣевъ Димитрій, священникъ.

Питерянкинъ Ѳедоръ Михайловичъ—2 рубля.

Дневникъ священника Туркестанской епархіи.

(Продолженіе).

17 февраля. Въ 12 часовъ дня благополучно возвратились изъ поѣздки. Переправа по льду чрезъ Или довольно рискованна. Ледъ очень тонкій, по сторонамъ дороги всюду дыры, проѣло. Сами мы, конечно, шли пѣшкомъ, съ провожатымъ впереди. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ шли стороной, обходя промоины. А главное, нѣтъ никакихъ приспособленій — ни досокъ, ни жердей. Хорошо еще, что ледъ скрѣпило немного утренникомъ. По словамъ содержателя парома ледъ всегда трогается около 20 февраля. Частые бураны въ долинѣ Или и отъ нихъ крѣпкіе утренники долго держатъ рѣку.

Талъ, тополь позеленѣлъ, т. е. кора, соки тронулись. Скворцы прилетѣли, говорятъ, уже недѣли двѣ тому назадъ. Жаворонки давно заливаются пѣснями. Грачи оглушаютъ несмолкаемымъ крикомъ; въ саду казенномъ ихъ главное пристанище. Но зелени въ степи еще нѣтъ, трава и камыши еще не тронулись, не ожили.

Теперь говѣющіе и служба въ Борохудзирѣ; дома говѣющихъ меньше, служить удобнѣе дома, хотя и въ бѣдной, но благоустроенной, сравнительно, церкви.

Въ поселкахъ выслужили столько доходу, какъ я и не

ожидалъ: въ общую кружку рублей 60 и ружнаго на обоихъ до 90 руб.

24 февраля. Недѣля службы еще прошла, это третья. Говѣющихъ было половина села, всѣ спѣшатъ отговѣть до начала посѣвовъ, до весеннихъ работъ. Служба была каждый день, согласно уставу; и впредь также намѣренъ служить, но до среды народу ходило мало. По словамъ псаломщика ранѣе начинали служить со среды, при прежнихъ священникахъ; можетъ быть, народъ такъ и пріучился. За вечернями говорилъ катехизическія поученія на символъ вѣры. Говѣющіе ставятъ очень много свѣчъ къ иконамъ; также, какъ и въ поселкахъ, даютъ каждый свѣчку священнику, и деньгами,— также и псаломщику при записи особо.

10 марта. На минувшихъ двухъ недѣляхъ было до двухсоть говѣющихъ, изъ поселянъ мало кто не говѣлъ. Пожалуй, можно-бы и не служить пятую седмицу, по примѣру своихъ предшественниковъ, которые въ этотъ постъ двѣ недѣли не служили, отдыхали, принимая исповѣдниковъ въ прочія недѣли. Да и не одни мои предшественники, а многіе здѣшніе священники такъ поступаютъ. Я же намѣренъ служить весь постъ. Да и дѣла-то своего, домашняго нѣтъ, хозяйство небольшое. Думаю посѣять пшеницы десятины двѣ, да клеверъ. Послѣдній сѣется въ маѣ—іюнѣ.

16 марта. Сегодня за всенощной было очень много народу въ церкви, многіе стояли на улицѣ, въ церкви не помѣстились, негдѣ.

Верба распустилась еще въ началѣ марта, теперь она уже расцвѣла. Чтобъ не было шуму и безпорядка, вербы раздавалъ самъ, когда подходили для цѣлованія иконы. По сторонамъ аналоя стояло двое изъ прихожанъ, охраняя вербы и передавая ихъ по немногу мнѣ, для раздачи. Послѣ всенощной всѣ молящіеся пошли домой съ вербами и зажженными свѣчами, стараясь донести огонь до дома. Такого обычая въ нашей епархіи, кажется, нѣтъ. Пожалуй онъ и невозможенъ, такъ какъ всенощная совершается утромъ и домой идутъ уже послѣ обѣдни. Очень многіе стояли со свѣчами въ 20—30 копѣекъ и дороже. Свѣчъ продано за одно воскресенье на 30 рублей.

21 марта. За утреней сегодня (съ вечера), за чтеніемъ 12 евангелій также было множество народа, не помѣстились въ церкви. И настроеніе такое неземное за службой: богослуженіе печально торжественное, молящихся много, пѣніе стройное, хоромъ. Бывало на Двинѣ—тамъ въ эти дни, хорошо, если соберется въ церковь человѣкъ сотня.

Природа готовится къ свѣтлому празднику—вотъ вотъ зацвѣтетъ урюкъ, совсѣмъ надулись почки, готовы распуститься, а за ними—и другія деревья,—затѣмъ, говорятъ, зазеленѣютъ и лиственныя—карагачъ, талъ, тополь.

23 марта. Почему—то вчера за вечерней было болѣе народу въ церкви, чѣмъ за утреней. Вечерню ранѣе служили часовъ въ 12 дня—въ часъ; въ это же время служится въ этотъ день вечерня въ городахъ и въ настоящее время. Не знаю почему. Тамъ, гдѣ есть войска, какъ въ Джаркентѣ—бываетъ нѣчто въ родѣ парада, высылаются къ церкви небольшія части отъ всѣхъ родовъ войскъ. Мы служили въ 3 часа, какъ положено.

Село приняло праздничный видъ: дома отбѣлены, улицы выметены, дворы очищены. И такъ, безъ праздниковъ, улицы здѣсь метутся ежедневно, навозъ во дворахъ тоже не залеживается, но теперь замѣтна какая—то уже особенная чистота, праздничная.

24 марта. Свѣтлое Христово Воскресеніе. Обѣдня кончилась рано, предъ восходомъ солнца. Вся площадь около церкви заставлена была принесенными для освященія снѣдями: куличами, яйцами, сыромъ, мясомъ. Изъ каждаго дома обязательно приносятъ къ церкви освящать яйца и прочіе. Чрезъ полчаса послѣ обѣдни пошли по домамъ съ иконами молебствовать. Поется больше одинъ простой пасхальный молебенъ, рѣдко гдѣ поютъ съ водоосвященіемъ (или паннихиды). Сравню славу на С. Двинѣ. Тамъ половина молебновъ водосвятныхъ, да еще акаѳисты, паннихиды. Ужасно утомительно, прямо замучишься. Вообще тамъ любятъ, чтобъ пѣли больше, чтутъ обрядность, внѣшность. Иконы здѣсь берутъ съ охотою, желающихъ много; иные носятъ иконы по всей улицѣ. Затѣмъ за иконами ходитъ половина улицы, это усердные богомольцы, а не то-что прозношатающіеся. Многіе поютъ пасхальный канонъ, даже женщины уже пожилыя. Намъ легко пѣть, помогаютъ. Звонъ на колокольнѣ не умолкаетъ. И природа ликуетъ. Деревья убрались по праздничному: урюкъ расцвѣлъ, начинаютъ распускаться яблоки и груши. Въ садахъ бѣлѣетъ, розовѣетъ, краснѣетъ, цвѣтъ падаетъ на улицы, и онѣ индѣ покрыты цвѣтнымъ палетомъ.

Во многихъ домахъ приглашаютъ на чай и закуску, отъ чего мы нигдѣ не отказываемся. Да и закуска какая славная: окорока, свинина, сало, птица. Приготовлено такъ вкусно. Здѣшнія женщины умѣютъ готовить хорошо. Тамъ у насъ въ деревнѣ не съумѣютъ приготовить порядочно супа, щей, пирога. Сегодняшній день чтутъ, пьянства нѣтъ, не видали ни

одной души. Гуляньe начнется уже съ завтрашняго дня послѣ обѣдни, или даже позже, по окончаніи молебствій во всѣхъ домахъ. За вечерней народу было очень много. Отдыхать некогда; послѣ нея, въ 4 часа, поѣхали еще къ заводчику З. за 5 верстъ—тоже служить молебенъ. Даютъ намъ деньгами, пшеницей, хлѣбомъ, яйцами. Отъ послѣднихъ двухъ даяній я было отказывался. Нѣтъ, говорятъ, такъ заведено, мы желаемъ дать духовенству отъ чистаго сердца, намъ за это Богъ дастъ. Еще обычай. Когда поется молебенъ въ домѣ священника, то кто—либо изъ прихожанъ платитъ за него причту тайно. Такъ случилось у меня. Когда стали выходить отъ меня съ иконами, я нашелъ у дверей бумажный рубль. Сталъ спрашивать, кто потерялъ, всѣ отреклись. Мое недоумѣніе разрѣшила одна старуха, сказавъ тихонько, что это кто либо изъ молящихся подбросилъ за молебенъ, есть говоритъ у насъ такой обычай.

25 марта. По окончаніи молебствій по домамъ, въ 2 часа дня отправились въ поселки, разсчитывая за недѣлю отслужить во всѣхъ поселкахъ, не исключая и Охотничьяго и къ Радоницѣ вернуться домой. Но наше предположеніе послѣднее едвали осуществится—очень ужъ дорога дальняя, да и распутица, говорятъ, тамъ за Подгорнымъ, и иныя препятствія по всему пути. На первой станціи ужъ и случилась задержка. На Или, на здѣшнемъ берегу пришлось ночевать: дуетъ буранъ, переправа невозможна.

26 марта. Едва попали на тотъ берегъ въ 2 часа дня, буранъ задержалъ. Два раза самъ содержатель парома подъѣзжалъ къ нашему берегу, но пристать никакъ немогъ, вѣтромъ несло паромъ обратно, лишь на третій разъ удалось пристать, и то уже потому, что буранъ началъ стихать. Сегодняшній день потеряли, на сутки задержка. Пріѣхали въ Чунжу поздно вечеромъ, а между тѣми сегодня намѣрены были отслужить тамъ молебны.

27 марта. Отслужили сегодня въ Чунжѣ утреню, часы, изобразительныя. Затѣмъ молебствовали по домамъ. Чунжинцы остались очень довольны нашимъ пріѣздомъ и службою. За 14 лѣтъ священникъ въ Пасху у нихъ еще не бывалъ. А между тѣмъ ранѣе до переселенія сюда, когда они жили въ Малой станицѣ, у нихъ былъ свой священникъ, своя церковь, была постоянная церковная служба. Теперь намъ, говорятъ, и скучно, словно не христіане, безъ службы.

Въ 4 часа пріѣхали въ поселокъ Подгорный, а въ 5 часовъ служили вечерню.

28 марта. Сегодняшній день для насъ выпалъ очень

трудный, утомились. Съ 5 часовъ утра и до 4 вечера все служили, съ небольшими передышками: въ молитвенномъ домѣ, молебенъ на площади, во всѣхъ домахъ, четыре крещенія совершили. По окончаніи молебствій на домахъ отдыхать было некогда, тотчасъ же отправились далѣе. Пріѣхали на отдыхъ уже въ 11 часовъ ночи. Да и какой тутъ отдыхъ, спать не удалось. Дорогой сколько поспишь. Покормили лошадей 3 часа и отправились далѣе. Нужно спѣшить. Завтра пятница, нужно во чтобы то нистало пріѣхать въ Охотничій завтра же, хотя къ вечеру, а пути осталось еще 90 верстъ.

29 марта Въ 4 часа пріѣхали въ Охотничій, а въ 5 служили пасхальную вечерню. Благодаря доброму приставу здѣшнему В. поспѣли къ вечернѣ, а то запоздали—бы: онъ выслалъ для насъ своихъ лошадей на послѣднюю станцію,—на нашихъ мы пріѣхали-бы двумя часами позже.

По пути не встрѣчали большой воды въ рѣкахъ, хотя она идетъ, видимо, на прибыль. Въ обратный путь, кажется, будетъ больше воды въ рѣкахъ, хуже будетъ ѣхать.

30 марта. Сегодняшній день весь прошолъ у насъ въ службѣ. Утреня, обѣдня и нѣсколько крещеній продолжались до 11 часовъ.

Всѣ очень благодарны намъ за пріѣздъ. За пятнадцать лѣтъ здѣшней жизни казаки не видали пасхальной службы, священникъ не бывалъ. Да и вообще мои предшественники ѣздили поразу въ годъ въ посты а то и рѣже. Не потому-ли такъ щедро и платятъ намъ по рублю за молебенъ, рѣдко гдѣ даютъ менѣе.

31 марта. Послѣ литургіи, часовъ въ 11 отправились домой. Приставъ далъ намъ свой экипажъ закрытый до Подгорнаго, а сотенный командиръ тройку своихъ лошадей на одинъ перегонъ, а лошади отъ поселка были отправлены еще вчера до первой станціи. Сверхъ этого приставъ отправилъ двухъ конныхъ джигитовъ,—полицейскихъ киргизъ сопровождать насъ до Подгорнаго.

Приставъ съ женою и два офицера провожали насъ за семь верстъ отъ поселка; тамъ остановились, закусили. Взаимно поблагодаривъ другъ друга—они за служеніе, а мы ихъ за радушный пріемъ, гостепріимство—распрощались и поѣхали каждый своей дорогой.

Послѣ двухъ перегоновъ (50 вер.) на второй станціи отъ Охотничьяго переждали до 9 часовъ вечера, подкормили лошадей,—такъ какъ, еслибъ ѣхать далѣе, безъ остановки, то на слѣдующей станціи довелось—бы ждать разсвѣта, сидѣть на открытой степи и посматривать на другой берегъ, гдѣ по-

стоялый дворъ: переправа чрезъ рѣку въ ночное время опасна.

Переѣхали четыре рѣки, въ нихъ воды не много, какъ и сказали намъ еще въ Охотничьемъ.

Священникъ *В. Иларіоновъ.*

Списокъ воспитанниковъ Вологодской Семинаріи, коимъ по постановленію правленія попечительства отъ 13 апрѣля, назначено денежное пособіе за мѣсяцы апрѣль и май.

VI класса: Александру Попову-Устюж.—4 р., Ник. Алентову, Ник. Анурьеву, Вас. Подстаницкому, Анат. Попову, Ник. Попову, Влад. Яблонскому—6 р., Мих. Сараеву—10 р., А. Красову—12 р.

V класса: П. Прокошеву, Фл. Свѣтлозорову—3 р., Вас. Вотчинскому, Ив. Доброумову, Ив. Добрякову, Ник. Любовикову, Павлу Лаврову, Стеф. Попову, Алексѣю Шайтанову, Ѳед. Сибирцеву, А. Шергину—4 р., Бор. Меньшикову—5 р., Пав. Рѣзанову—10 руб.

IV класса: Кл. Булыгину, Вен. Кедровскому, П. Якубову—3 р., Сер. Яблонскому, Вас. Воскресенскому, Ник. Орлову—4., Пав. Дмитревскому, Конст. Рѣдькину—6 р., А. Елеонскому—8 р., Сер. Азлецкому, Алексѣю Садокову—10 р.

III класса: Ив. Шадрину—3 р., Ник. Авдуевскому, Мих. Гнусову, Александру Зрѣлякову, Ник. Ильинскому, Конст. Леонардову, Петру Образцову, Алексѣю Прахову, Ник. Самосудову, Ник. Воробьеву, Александру Дмитревскому, Ив. Попову-Побер., Сер. Шарову, Ник. Якубову—4 руб., Вас. Авдуевскому, Вит. Алентову—6 р., Арс. Владимірову—8 р.

II класса: Сер. Ванѣеву, Ѳеод. Кубасову, Ан. Любомирову, Ѳеод. Денежкину, Вас. Ростиславину, А. Сидоровскому—4 р., Ник. Соснину—5 р., Дм. Заварину, Владисл. Петропавловскому, Ѳед. Селякову—6 р., Ник. Мотохову—8 р., Евг. Ельцову, Пав. Попову—10 р.

I класса: В. Тихомирову—2 р., Дм. Малинину, Ир. Подставницкому, Ив. Чаловскому, Сер. Попову—3 р., Ив. Леоферову, Авен. Попову, Ник. Попову-Берез., Ив. Колмакову, Ник. Милонову, Ник. Полякову, Дим. Русинову—4 р., Ник. Виноградову, П. Третьякову, Ѳ. Юшкову—6 р., Алексѣю Ржаницыну, П. Садокову—10 р.

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
(ГОДЪ СОРОКЪ ВТОРЫЙ).
Іюня. № 12. 1906 года.

Къ возрожденію церковно-приходской жизни.

(Посвящается молодымъ пастырямъ).

IV. О пастырскомъ проповѣдываніи.

Дадите вы имъ ясти. (*Мѳ.* (*14, 16.*)

Такъ нѣкогда говорилъ Господь своимъ Апостоламъ, и этимъ предуказалъ ихъ будущее служеніе роду человѣческому напитать его истиною. Апостолы сдѣлали это дѣло для своего времени; для послѣдующихъ же временъ передали это служеніе преемствующему имъ пастырству. Ученіе народа, напитываніе его духовною пищею, проповѣдь слова Божія является главною обязанностію пастырей церкви. Отъ ревностнаго исполненія ея зависитъ общее спасеніе и пастырей и пасомыхъ *Аще благовѣствую, нѣсть ми похвалы,* говоритъ Апостолъ-проповѣдникъ, *нужда бо ми належитъ, горе же мнѣ есть, аще не благовѣствую* (1 Кор. 9, 19). Предстоятели церквей должны по вся дни, паипаче же во дни воскресные, поучати весь клиръ и народъ словесамъ благочестія (Прав. 19 VI вс. соб.) Во утвержденіе себя въ этомъ св. долгѣ запечатлѣемъ на скрижаляхъ своего сердца глубоко назидательныя размышленія о пастырской проповѣди двухъ великихъ проповѣдниковъ—одного въ Возѣ почившаго преосвященнаго Ѳеофана-Затворника, а другого нынѣ благополучно здравствующаго о. Іоанна Кронштадтскаго. Первый въ краткихъ но сильныхъ внушеніяхъ выражаетъ настоятельную потребность проповѣдыванія слова Божія; онъ говоритъ: „и къ нынѣшнему пастырству простираетъ рѣчь Господь: *дадите вы ясти народу вашему.* И пастырство должно на совѣсти своей держать обязательство-питать народъ истиною. Въ церкви должна идти неумолчно проповѣдь слова Божія. Молчащее пастырство—что за пастырство? А оно много молчитъ, чрезъ мѣру молчитъ. Но нельзя сказать, чтобъ это происходило отъ того, что нѣтъ вѣры въ сердцѣ: такъ, одно недоразумѣніе, дурной обычай.

надъ другими, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ умственнаго уравниванія гражданъ и обнаружившейся опасности отъ различія въ міровоззрѣніяхъ, будутъ уничтожены. Революціонныя стремленія нѣсколькихъ безумцевъ вернуться къ прошлому будутъ жестоко наказаны. Религія окажется уничтоженною, такъ какъ молиться, при всеобщемъ благоденствіи, окажется не о чемъ. Вотъ тотъ міръ животнаго благоденствія, къ которому стремятся „истинные друзья человѣчества.“ (Р. № 147).

Дневникъ священника Туркестанской епархіи.

(Продолженіе).

1 апрѣля. Ѣхали почти всю ночь; къ разсвѣту пріѣхали къ постоялому двору, на другомъ берегу рѣчки, чрезъ которую еще нужно переправиться. Джигиты наши пригнали уже нѣсколько киргизскихъ лошадей для перевозки чрезъ рѣку нашего экипажа, и для насъ двухъ верблюдовъ. Въ экипажъ впрягли пять лошадей гусемъ, четыре по парно и одна впереди, сѣли на нихъ трое киргизовъ. Поѣхали, переднія лошади всплыли, глубоко, выбрались на песокъ, болѣе высокое мѣсто; встали на ноги, потянули сильнѣе, въ это время заднія всплыли, тарантасъ нашъ давно уже залило весь, наконецъ переправились. Осталась очередь за нами, сѣли на верблюдовъ, поѣхали, впереди насъ ѣхалъ и велъ верблюдовъ верховой киргизъ, переѣхали прекрасно. А переправа на нихъ рискованна, дѣло въ томъ, что у верблюда есть гадкая привычка ложиться на бокъ и плыть въ такомъ положеніи, лишь только, при переправѣ черезъ воду, послѣдняя дойдетъ до полбока. Въ такомъ случаѣ положеніе сѣдока отчаянное, нужно бросаться въ воду и плыть. На томъ берегу насъ уже ждалъ запряженный экипажъ. Нужно было тотчасъ же ѣхать; лошади не ждутъ, дрожжатъ отъ холоднаго купанья, нужно ихъ разогрѣть скорѣе; да кромѣ того и сверху льетъ дождь. И какъ мы остались благодарны Приставу за данный экипажъ; безъ него мы промокли бы до нитки, перезябли. Въ Подгорный пріѣхали въ 2 часа, позже чѣмъ разсчитывали. Едва-ли попадемъ въ Борохудзиръ къ завтрашней службѣ; чуть еще задержка въ пути часа на два на три, не попасть во время. А тутъ еще въ Подгорномъ не вдругъ подали лошадей Въ Чунжу пріѣхали въ 6 часовъ вечера. Вечеръ темный, ямщикъ уговариваетъ насъ остаться до утра и выѣхать отсюда до разсвѣта, но намъ нельзя медлить, не поспѣемъ къ службѣ. Наконецъ уговорили его, поѣхали. Отъѣхали верстъ семь, подулъ сильный буранъ. Вѣтеръ дуетъ какъ разъ на встрѣчу. Несетъ тучи гальки, песку, земли; свѣту бѣлаго не видно, слѣпитъ глаза и намъ, и конямъ. Ямщикъ еще попался близорукій, дорогу худо видитъ. Велимъ уже ему ѣхать ша-

гомъ, чтобъ не заблудились. Дорога какъ разъ идетъ гладкою, безплодною, галечно – песчаною степью, не видно ни кустика, ни травы, почему-бы можно было опредѣлить дорогу. Проѣхали съ часъ, сбились съ дороги, поѣхали напрямикъ. Ямщикъ уже опредѣляетъ направленіе дороги по звѣздамъ и нѣкоторымъ инымъ признакамъ, ему одному извѣстнымъ. Но ѣзда наша безъ дороги продолжалась недолго. Подъѣхали къ какимъ—то песчанымъ буграмъ, ѣдемъ ими. Вдругъ телега наша полетѣла верхъ колесами, мы полетѣли на какіе то колючіе кусты; лошади тоже упали, ногами къ верху, еле ихъ выпрягли. Ѣхать дальше некуда; остановились ночевать. Поставили телегу въ бугры, за вѣтеръ, подъ нею постлали кошму и расположились спать, закрывшись другою кошмою, иначе нельзя, вѣтеръ подбирается и съ низу, продуетъ. А на тарантасѣ не возможно спать, на сквозь пронижетъ, не смотря на то, что до бурана была лѣтняя теплая погода.

2 апрѣля. На вольномъ воздухѣ проспались скоро, чуть начало брезжиться, поѣхали съ негостепріимной квартиры скорѣе до постоялаго двора на Тась-кара-су. А до него мы немного не доѣхали вчера, какихъ нибудь верстъ семь,—часъ ѣзды. Да и отъ дороги близко были всего съ полверсты; будь фонарь,—вчера, пожалуй, выбрались—бы на нее. На постояломъ дворѣ поспѣли къ готовому чаю, пробыли всего съ часъ и скорѣй отправились до Или, все еще нетеряя надежды попасть въ Борохудзиръ часамъ къ 11—12, дабы отслужить хотя паннихиды на могилахъ, гдѣ собирается все село въ этотъ день поминать родителей. Но Богъ не судилъ. Еще на половинѣ дороги были, какъ подулъ буранъ, а когда пріѣхали на Или,—разыгрался во всю. Лишь къ 12 часамъ стихъ вѣтеръ, когда мы и переправились и то съ большимъ трудомъ. Пріѣхали въ Борохудзиръ уже въ 3 часа. Съ кладбища уже всѣ разошлись. Сказываютъ, что долго ждали насъ сперва въ церкви, а потомъ и на кладбищѣ. Часами тремя пораньше пріѣхать бы, и борохудзирцы были—бы удовлетворены.

4 апрѣля. Сегодня посѣяли у меня двѣ десятины пшеницы въ видѣ опыта. Кто говоритъ, что не стоитъ сѣять, а кто говоритъ убытку нѣтъ, если продать во время, выждать цѣну.

Посѣвъ пшеницы кончаютъ; начинаютъ сѣять овесъ. Послѣдній сѣютъ здѣсь до іюня мѣсяца; по моему, если посѣять его въ іюнѣ, и то выспѣетъ; такъ какъ онъ вырастаетъ въ $2^1/_2$ мѣсяца.

Сегодня получилъ четыре новыхъ иконы для Подгорненскаго молитвеннаго дома, писанныя вологодскимъ живописцемъ.

17 апрѣля. Сегодня Преполовеніе Пятидесятницы; служили. Послѣ обѣдни ходили на рѣчку; было малое освященіе воды. Народу было много, не менѣе чѣмъ и 1 августа. Также наведено было много лошадей. Съ воды позвали насъ на дома служить молебны съ водоосвященіемъ, были въ трехъ домахъ. Что-то въ родѣ особаго обычая здѣсь—служеніе въ такіе дни водосвятныхъ молебновъ на домахъ. Помню 1 августа тоже служили.

23 апрѣля. Сегодня послѣ обѣдни служили молебенъ на площади, надъ скотомъ. А потомъ молебствовали на поляхъ, гдѣ отслужили до десяти молебновъ. Съ иконами ходило множество народу. Ходьба по полямъ, да еще съ крестнымъ ходомъ, здѣсь очень неудобна: множество арыковъ, чрезъ которые доводится шагать или вѣрнѣе чрезъ иные перепрыгивать, въ иныхъ мѣстахъ обходить грязь и воду, гдѣ идетъ поливъ хлѣба. Всюду колючіе кустарники, которые цѣпляются за платье. Обошли разстояніе верстъ пятнадцать, кончивъ молебствія на закатѣ солнца. Между молебнами, во время переходовъ, поютъ крестьяне—любители; они знаютъ много пѣснопѣній наизусть. Поэтому намъ легко.

1 мая. Казакамъ привилась городская привычка встрѣчать первое мая,—отъ офицеровъ что-ли. Кажется, исключая стариковъ дряхлыхъ, все населеніе, мужское и женское, встрѣчали этотъ день, па поляхъ, не безъ пьянства конечно. Въ селѣ ни души, опустѣло. На родинѣ я что-то не слыхалъ о гуляньяхъ въ этотъ день; тамъ крестьяне, кажется, и не знаютъ даже. Празднованіе этого дня здѣсь и безсмысленно. Скорѣе нужно праздновать начало весны первое апрѣля, около котораго расцвѣтаютъ и распускаются деревья здѣсь.

Сегодня собрались въ Борохудзиръ казаки всей станицы, изо всѣхъ поселковъ, извѣстнаго возраста и отправились въ лагери, за 1 версту, гдѣ они будутъ жить до 1 іюня. Это у нихъ такъ называемый лагерный сборъ. Лагерные сборы у нихъ бываютъ ежегодно, въ маѣ; собираются казаки въ возрастѣ 19—36 лѣтъ. Въ это время у нихъ ежедневно производятъ ученье: джигитовка (верховая ѣзда), стрѣльба, маршировка и др. Обучаетъ инструкторъ подъ руководствомъ завѣдывающаго станицей офицера. Таковые завѣдывающіе—офицеры живутъ постоянно въ каждой станицѣ, мѣняясь чрезъ три года. Изъ станицы офицеръ отправляется въ полкъ, вмѣсто него назначается другой.

15 мая. Сегодня происходитъ въ Москвѣ коронованіе Государя Императора. И мы здѣсь торжествуемъ. Послѣ литургіи и молебна собралось все населеніе Борохудзира пого-

ловно мужское и женское. Устроенъ былъ обѣдъ, на который отпущено изъ станичныхъ суммъ сто рублей. Играла музыка 4 скрипки и 2 флейты, пѣсенники изъ казаковъ пѣли пѣсни военныя и казачьи. Съ 3 часовъ была джигитовка, верховая ѣзда казаковъ. Ѣздятъ кругомъ одинъ за другимъ въ карьеръ, стараясь схватить набросанные на землю подарки: платки, рубашки, куски ситца, свертки со сластями. Много интересныхъ, ловкихъ фокусовъ продѣлываютъ на джигитовкѣ; лошади у нихъ къ тому пріучены. Ѣздитъ стоя—на крупѣ лошади во весь карьеръ, соскакиваютъ съ нея, снова садятся на полномъ ходу; ѣздятъ по двое, трое на одной лошади, на двухъ лошадяхъ рядомъ, а на рукахъ у нихъ сидитъ одинъ (раненый). Рѣдная джигитовка обходится безъ несчастнаго случая. Случилось и тутъ несчастіе; одинъ казакъ упалъ и сломалъ себѣ ногу. Тотчасъ же отвезли его въ джаркентскій лазаретъ. Говорятъ, что срастется, не будетъ никакихъ послѣдствій.

18 мая. Сегодня отправились въ поселокъ Подгорный молебствовать на поляхъ. Какъ разъ кстати, отвезли имъ полученныя изъ Вологды четыре иконы. Иконостасъ у нихъ уже поставленъ, работали свои мастера, простой столярной работы. Книги богослужебныя выписаны необходимыя для обоихъ поселковъ вмѣстѣ.

20 мая. Вчера пріѣхали въ Подгорное и окрестили трехъ младенцевъ, да въ Чунжѣ двухъ. Какая у нихъ здѣсь роскошь противъ Борохудзира въ лѣтнее, жаркое время года: вездѣ зелень во дворахъ, на улицѣ; горы зеленѣютъ; воздухъ легкій, горный прохлада.

Новыя иконы наколотили на рамки и вставили въ иконостасъ; предъ часами ихъ освятили. Иконы понравились всѣмъ поселянамъ, и качествомъ и цѣною остались довольны, благодарили за хлопоты. Послѣ часовъ подняли иконы, изъ молитвеннаго дома, присоединили еще изъ домовъ принесенныя и отправились съ крестнымъ ходомъ. Прежде всего отслужили молебенъ въ селѣ, на площади, окропили пригнанный туда скотъ и отправились на поля. Поля у нихъ раскинулись широко и далеко; такъ какъ многіе, кромѣ своей земли, сѣютъ еще на киргизскихъ. Есть поля въ восьми верстахъ отъ поселка, на которыхъ служили послѣдній молебенъ. Здѣсь ходить по полямъ удобнѣе, чѣмъ въ Борохудзирѣ, колючихъ травъ и кустарниковъ меньше; есть между полосами широкія межи, по которымъ проложены дорожки. А пшеница какая роскошная: высокая, сильная, крупноколосная, чистая. Мѣстность гористая, открытая,—ширь—гладь. Молебствовали до

5 часовъ вечера, прошли не менѣе 20 верстъ. А солнце даетъ себя чувствовать, во время молебствій съ однимъ парнемъ случился легкій солнечный ударъ. Поблѣднѣлъ, зашатался, едва не упалъ. Стали обливать голову холодной арычной водой, накрыли платной и увезли домой. Скоро онъ оправился, говорили вечеромъ. Служили молебны и чунжинцы, которые сѣютъ здѣсь пшеницу на киргизскихъ земляхъ. За все время хожденія было много за иконами народу.

22 мая. Сегодня въ полдень вернулись домой. И передній и обратный путь прошолъ безъ приключеній,—это рѣдкость своего рода. Получили изъ Консисторіи указъ, которымъ извѣщаютъ, что просьба паша съ прихожанами о разрѣшеніи исправить разрушенную землетрясеніемъ церковь и служить въ ней уважена не можетъ быть, согласно заключенію Строительнаго Отдѣленія. Предлагаютъ строить новую на церковныя суммы съ пособіемъ отъ казны.

23 мая. Сегодня былъ инспекторъ, ревизовалъ наше приходское училище. Этотъ инспекторъ новый, пріѣхалъ въ Вѣрный весною, въ мартѣ. Ранѣе онъ былъ учителемъ инспекторомъ Курганскаго училища, инспекторъ безъ форменной одежды, въ довольно поношеномъ пиджачкѣ, скорѣе смахиваетъ на лицо изъ міра торговаго, а не учебнаго. Вынимаетъ изъ кармана простенькій кисетъ съ табакомъ и закуриваетъ трубочку,—это еще въ квартирѣ учителя. На ревизіи, въ училищѣ замѣтно, что человѣкъ опытный,—изъ нѣсколькихъ отвѣтовъ можетъ узнать познанія ученика, судя по вопросамъ, яснымъ, толковымъ. Ревизію производилъ безъ криковъ спокойно, хладнокровно; замѣчаній учащимъ не сдѣлалъ ни одного при ревизіи. Странно только, что ему поручено завѣдывать образованіемъ народнымъ цѣлой области, а по религіи онъ лютеранинъ, по національности обрусѣвшій иностранецъ, если судить по фамиліи его „Якобъ“. По образованію со втораго курса петербургскаго университета.

Какъ человѣкъ, онъ оказался прекрасный. Послѣ ревизіи за обѣдомъ у учителя были вмѣстѣ; потомъ зашелъ ко мнѣ, просидѣлъ долго. Онъ прямодушный, простой, разговорчивый, развитой человѣкъ.

5 іюня. Сегодня засѣялъ клеверомъ одну десятину. Едва сѣмянъ нашелъ, въ Джаркентѣ не оказалось; говорятъ, что ихъ всѣ увезли въ Вѣрный по веснѣ. Я разсчитывалъ, что всегда бываютъ. Да и дешевыя раньше были—два рубля пудъ, а теперь пришлось заплатить четыре. Спасибо еще Благочинному, онъ нашелъ въ Кульджѣ у знакомаго. Онъ же и совѣтовалъ, еще сразу по пріѣздѣ, насѣять больше клеверу.

20 іюня. Сегодня былъ въ Джаркентѣ, познакомился съ вновь пріѣхавшимъ недавно городскимъ священникомъ М., посидѣлъ у него долгонько. Онъ изъ Оренбургской епархіи; кончилъ гимназію, учился въ Казанскомъ университетѣ до 2-го курса, юристъ—кончить почему-то неудалось, вышелъ, поступилъ въ сельскіе учителя, потомъ во діаконы, чрезъ годъ рукоположили во священника. Священникомъ служитъ семь лѣтъ. Тоже тащились издалека, не много ближе нашего; такъ какъ онъ служилъ на сѣверѣ Оренбургской губерніи, въ троицкомъ уѣздѣ.

1 іюля. Перешли на новую квартиру; на старой жить стало неудобно, тѣсно съ хозяевами, завели птицу: гусей, индѣекъ, утокъ,—помѣстить ихъ негдѣ, да и мѣшаются съ хозяйскими, особенно во время кормежки. Лошадь и коровъ помѣстить негдѣ, кормъ—тоже. Новая квартира по цѣнѣ подходящая, 5 рублей въ мѣсяцъ, платить согласилось общество. Квартира въ шесть комнатъ, пожалуй, и не по намъ, велика, но изъ большой можно сдѣлать малую, комнаты двѣ можно оставить нежилыми на зиму. Ранѣе квартировалъ въ ней командиръ казачьяго полка, для него собственно и домъ выстроенъ. При квартирѣ отдѣльная кухня, амбары, кладовыя, погребъ, баня, навѣсы—всѣ удобства. До насъ домъ стоялъ пустой два года, для него нѣтъ постояльцевъ въ Борохудзирѣ.

20 іюля. Со вчерашняго дня опять въ Охотничьемъ по случаю храмоваго ихъ праздника. Переѣзжали водой. Вода не глубока. Земля солонцеватая, раскисаетъ ужасно, такъ завязнешь, что не скоро и выѣдешь. Мы сами завязли, гдѣ и неожидали вовсе. Еле вытащили одни переднія колеса при посредствѣ стяга, заднія остались на сушѣ. Здѣшнія солонцеватыя, размокшія земли куда хуже вологодскихъ болотъ. Послѣ обѣдни и до вечера ходили подомамъ со св. крестомъ и водою. Завтра хотятъ молебствовать на поляхъ. Проживемъ здѣсь до 23.

21 іюля. Сегодня послѣ обѣдни пошли съ крестнымъ ходомъ. Сперва отслужили молебенъ на площади, а затѣмъ отправились въ поля. Какой богатѣйшій хлѣбъ. Начинаютъ ранніе сѣва жать. Поля занимаютъ двѣ тысячи десятинъ. Мѣстность ровная, по предгорью, незасѣянныя мѣста покрыты серебристымъ ковылемъ. Поля начинаются отъ самаго хвойнаго лѣса.

22 іюля. Послѣ обѣдни былъ совершенъ баркъ здѣшняго казака. Обысковой книги съ собою не взяли, поэтому обыскъ написали на бѣломъ листѣ, въ слѣдующій пріѣздъ подпишутся въ обысковой книгѣ. За бракъ вознаградили насъ двадцатью рублями. Очень благодарили, что незаставили ихъ ѣхать въ Борохудзиръ.

Послѣ обѣда ѣздили въ горы прогуляться съ интендантскимъ смотрителемъ В. Онъ любитель природы, занимается собираніемъ бабочекъ, травъ, камней и др. Много травъ совершенно много невиданныхъ. Глядя на него, и я набралъ коллекцію травъ. Груздей нынѣ нѣтъ.

Священникъ *В. Иларіоновъ.*

Замѣчательное долголѣтіе.

Недавно въ Алексѣевскомъ монастырѣ въ москвѣ совершено было погребеніе скончавшагося на 106-мъ году жизни старѣйшаго изъ представителей московскаго мѣщанскаго сословія мѣщанина Ивана Васильевича Нечаева. Почившій состоялъ въ этомъ сословіи болѣе 50 лѣтъ; по ремеслу онъ былъ сапожникъ. Съ 1883 по 1904 годъ онъ состоялъ выборнымъ мѣщанскаго сословія. Покойный до самой кончины пользовался очень крѣпкимъ здоровьемъ; никогда не употреблялъ спиртныхъ напитковъ и не курилъ табаку. Онъ обладалъ замѣчательной памятью и любилъ разсказывать про старинное житье бытье. До самой кончины у него сохранилось очень хорошее зрѣніе. (144, С.)

Объявленія.

Школьный Совѣтъ Устьянской второклассной школы Кадниковскаго уѣзда симъ объявляетъ, что пріемныя испытанія для желающихъ поступить въ школу въ наступающемъ $190^{6}/_{7}$ уч. году будутъ производиться 1 сентября. Желающіе поступить должны представить свидѣтельство объ окончаніи одноклассной школы, а за неимѣніемъ его—удостовѣреніе объ окончаніи школы и о возрастѣ отъ завѣдующаго этой школой. Мѣсячная плата за содержаніе въ школьномъ общежитіи 2 р. 20 к. Одежду и чай учащіеся должны имѣть свои.

ГАЗЕТА „**КОЛОКОЛЪ**“,

общественная, церковная, политическая и литературная газета.

Выходитъ, кромѣ дней послѣпраздничныхъ, ежедневно.

На годъ—6 руб., на 6 мѣсяцевъ—3 руб., на 4 мѣсяца—2 руб., на 2 мѣсяца—1 рубль съ пересылкою. Адресъ.—С.-Петербургъ, Невскій,—153. 3—1

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
(ГОДЪ СОРОКЪ ВТОРЫЙ).
Іюля. № 13. 1906 года.

Изъ дневника миссіонера.

Ищутъ-ли старообрядцы—поповцы примиренія съ Прав. Церковью?

На дняхъ на мостикѣ, перекинутомъ чрезъ Золотуху, мое вниманіе обратилъ на себя надѣляющій нищихъ деньгами человѣкъ съ длинными волосами, въ длинной одеждѣ, по покрою похожей на священническую рясу только съ узкими рукавами. Черты лица этого человѣка показались мнѣ знакомыми. Я всмотрѣлся и узналъ его: это былъ Семенъ Ивановичъ Кузнецовъ старообрядецъ—окружникъ, крестьянинъ дер. Подъельнаго Кадник. Соборнаго прихода, около года тому назадъ получившій священство отъ рукъ Іоанна, именуемаго архіепископомъ Московскимъ для руководства небольшимъ, состоящимъ изъ двухъ съ небольшимъ десятковъ людей, стадомъ. Года два я не видалъ Семена Ивановича. Помнится,—въ послѣдній разъ мы бесѣдовали съ нимъ въ его родномъ Подъельномъ въ помѣщеніи школы грамоты. Большая комната была полна народа, среди мѣстныхъ жителей виднѣлись тутъ прибывшіе и изъ сосѣднихъ приходовъ. Семенъ Ив-чъ, надѣявшійся тогда на полученіе лестнаго для крестьянина поповства, упорно защищалъ австрійщину, хотя и неумѣло. Больше всего онъ требовалъ читать 8-е правило 1-го всел. Собора, въ которомъ видитъ краеугольный каменъ для своего священства, а также вычитывалъ выписки, сдѣланныя имъ изъ сочиненій знаменитаго въ старообрядческомъ мірѣ И. Усова, теперь именуемаго епископомъ нижегородскимъ Иннокентія, и другихъ писателей, причемъ не разъ принужденъ былъ краснѣть за своихъ литературныхъ вождей, пользующихся въ своихъ сочиненіяхъ недоговорками, пропусками такихъ словъ и выраженій, которыя явно обнаруживаютъ недобросовѣстность авторовъ въ столь важныхъ вопросахъ, какъ вопросы вѣры. Тогда противъ австрійщины говорили бывшіе сторонники ея, особенно насадитель поповщины въ Кадник. уѣздѣ, потомъ покаявшійся и принявшій Православіе Н. М. Паничевъ. Онъ горячо говорилъ о неправдѣ бѣло кри-

должалъ въ теченіе отчетнаго года принимать всѣ зависящія отъ него мѣры къ ознакомленію мѣстнаго Православнаго населенія съ прошедшимъ и настоящимъ Святой земли и изысканію средствъ на облегченіе православнымъ паломникамъ пути въ святыя мѣста Востока. Особенно Отдѣлъ прилагалъ стараніе къ устройству чтеній и собесѣдованій о Св. Землѣ, которыя ведутся во многихъ пунктахъ не только непрерывно, но съ каждымъ годомъ возрастаютъ, пріобрѣтая возможную послѣдовательность.

Дневникъ священника Туркестанской епархіи.

(Продолженіе).

23 іюля. Утромъ отправились домой чрезъ извѣстное въ краѣ урочище Каръ Кары, гдѣ бываетъ ярмарка продолжающаяся съ 15 мая по 15 августа, богатая по своимъ торговымъ оборотамъ. Туземцы продаютъ свои произведенія: скотъ, шерсть, кожи, для закупки которыхъ наѣзжаютъ представители двухъ трехъ торговыхъ фирмъ изъ внутренней Россіи, ското-промышленники, также изъ Ташкента. Устроено много деревянныхъ лавокъ, въ которыхъ торгуютъ мануфактурнымъ товаромъ здѣшніе купцы изъ городовъ. На этомъ урочищѣ и вблизи его нѣтъ поселеній ни русскихъ, ни туземныхъ. Мѣсто—огромное, ровное, горное плато, лѣтнее кочевье окрестныхъ Киргизъ, десяти волостей. Въ зимнее время, полгода, здѣсь никто не живетъ, кромѣ нѣсколькихъ сторожей. Мѣсто это замѣчательно еще тѣмъ, что вблизи его, съ снѣговыхъ вершинъ, беретъ начало р. Или. По климату Каръ Кары чисто Архангельская губернія, въ іюлѣ мѣсяцѣ въ ночное время, безъ шубы не обойдешься, днемъ постоянно дуетъ вѣтерокъ довольно прохладный. Ни комаровъ, ни мухъ нѣтъ.

27 іюля. Вчера вернулись домой изъ дальней поѣздки. Занялся сегодня записью въ метрики совершенныхъ крещеній, погребеній, прихода и расхода въ Охотничью приходо-расходную книгу, которую доводится писать два раза въ годъ. Все письмоводство по церкви веду самъ; псаломщикъ пишетъ плохо, нанять въ его счетъ, обижать не стоитъ: ему и 8 рублей дороги, а у меня времени свободнаго довольно. Сегодня убрали сѣно съ десятины, засѣянной въ іюнѣ клеверомъ; собрали 40 копенъ, пудовъ двѣсти. Какъ скоро! Въ полтора мѣсяца наросло столько травы, тамъ, гдѣ была голая степь. Сѣно состоитъ на половину изъ молодого камыша, дикой люцерны и иныхъ травъ;—клевера въ немъ небольшая часть, такъ какъ онъ еще мелкій, низкій.

7 августа. Во внутренней Россіи большинство держатся того мнѣнія, что на югѣ и въ особенности въ Туркестанѣ, свирѣпствуетъ лихорадка, мнѣніе это, по моему, несправедливо. Живу здѣсь болѣе года, и замѣчаю, что больныхъ лихорадкой ни сколько неболѣе, чѣмъ на сѣверѣ горячечныхъ. Смолотили у меня пшеницу, оказалось ее мало и плохая, урожай всего самъ-семь. Говорятъ здѣшніе, что мы ее залили, т. е. часто поливали въ маѣ мѣсяцѣ, когда и безъ того было много дождей. И правда, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ было столько травы, и она такъ густа и высока, что пшеницы не видно. По словамъ казаковъ и у нихъ пшеница уродилась въ этотъ годъ неважная: и зерно тонкое, и мало ея, все это отъ дождей.

Получено разрѣшеніе строить молитвенный домъ въ Чунжѣ по плану школы церкви, приложенному къ Церков. Вѣдомостямъ. Выслана сборная книга. Послалъ объ этомъ въ Чунжу извѣщеніе и предложеніе избрать членовъ комитета и сборщиковъ.

30 августа. Ѣду въ Вѣрный для личныхъ переговоровъ съ Епископомъ относительно исправленія разрушенной церкви въ Борохудзирѣ или устройства новой. Есть много и иныхъ строительныхъ и церковныхъ дѣлъ, о которыхъ лучше всего спросить Епископа лично. Ѣду одинъ. Компаніоновъ никого не могъ найти; и мимо, словно на зло, два дня непроѣзжали на почтовыхъ такіе, кому нужны бы попутчики. А ужъ, кажется, сколько здѣсь проѣзжающихъ.

2 сентября. Вчера ночью пріѣхалъ въ Вѣрный. Сегодня былъ въ консисторіи и у Епископа. Онъ разрѣшилъ совершать литургію въ Подгорненскомъ молитвенномъ домѣ на антиминсѣ Борохудзирской церкви, какъ на походномъ.

Былъ у секретаря консисторіи на квартирѣ, поговорили о дѣлахъ служебныхъ, о родномъ сѣверѣ. Онъ уроженецъ Костромской губерніи, сѣверякъ и сосѣдъ; имѣетъ въ своей губерніи имѣніе, здѣсь служитъ уже 20 лѣтъ.

Секретарь Преосвященнаго, у котораго я былъ, малороссъ, совершенно молодой человѣкъ, живетъ здѣсь всего три года. Вспоминали о Преосвященномъ вологодскомъ Израилѣ, котораго онъ хорошо знаетъ, такъ какъ онъ былъ его личнымъ секретаремъ недолгое время.

Былъ въ Строительномъ Отдѣленіи Областнаго Правленія. Условились съ инженерами строить новую церковь по прежнему проэкту, дабы нкоторый матеріалъ пошолъ на новую: фундаментъ, лѣсъ желѣзо. Заказалъ областному архитектору составить проэктъ и смѣту на новую церковь, на

двѣсти человѣкъ. Архитекторъ говоритъ, что такая церковь будетъ стоить, приблизительно 10 тыс. руб. по смѣтѣ; въ дѣйствительности дешевле.

Оказался въ Вѣрномъ знакомый по Джаркенту соборный священникъ Ф., переведенный сюда весною. Въ Джаркентѣ онъ служилъ годъ; пріѣхалъ въ край одновременно со мною, недѣлею пораньше. Онъ состоитъ секретаремъ въ Епархальномъ Училищномъ Совѣтѣ. Надавалъ мнѣ книгъ и пособій для школы въ Чунжѣ; для Охотничьей обѣщалъ выслать почтою. Говоритъ, что племянницу пристава въ Охотничьемъ назначатъ тамъ учительницей и дадутъ жалованье 120 руб. въ годъ. О. Ф. изъ Оренбургской епархіи, кончилъ духовную семинарію, иносословный,—отецъ его отставной фельдфебель.

Былъ въ соборѣ и архіерейской церкви. Послѣдняя лучше собора, пѣвчіе поютъ на хорахъ. Соборъ же временный, изъ сырцоваго кирпича, малопомѣстительный, очень убогій и снаружи и извнутри. При соборѣ четыре священника—двое изъ 4-го класса духовной семинаріи и двое окончившіе семинарію.

7 сентября. Опять и въ обратный путь не нашелъ компаніоновъ ѣхать на почтовыхъ. Одному ѣхать дорого. Что за несчастіе. Поѣхалъ съ дунганами, тоже одинъ безъ товарища. Ѣхать скука: они ничего не понимаютъ по русски, а я—по китайски. Выѣхали третьяго дня, ихъ трое, на трехъ телегахъ; двое везутъ кладь, третій меня и еще какого то ташкентскаго сарта старика. Все таки они народъ симпатичный, вѣжливый, не нахальны. Видимо, стараются услужить, какъ и чѣмъ могутъ. Всю дорогу что-то поютъ, по напѣву въ родѣ нашихъ хороводныхъ пѣсенъ, не знаю уже какого содержанія. А все-таки досадили мнѣ сегодняшнимъ ночлегомъ. Ночевали въ русскомъ селеніи Зайцевскомъ, въ 125 верстахъ отъ Вѣрнаго, но въ туземной его части, на китайскомъ постояломъ дворѣ. Итти въ русскую часть села не посмѣлъ, нужно было оставлять на ихъ охрану кладь, да и объясниться съ ними на счетъ этого не съумѣлъ. Такъ и пришлось пробыть тутъ съ 1 часа дня—до утра. Хорошо еще, что книги были, читалъ. Сегодня выѣхали тоже не рано, часовъ въ 10 утра. Чего, чего я не насмотрѣлся за этотъ ночлегъ. Много было проѣзжихъ китайцевъ изъ Кульджи. Тутъ у нихъ происходили и картежная игра, и куреніе опіума. Сегодня придется еще ночевать въ киргизскомъ постояломъ дворѣ, а потомъ уже такихъ ночлеговъ не будетъ, выѣдемъ на болѣе бойкій, такъ сказать, русскій трактъ между Джаркентомъ и Пржевальскомъ. Тамъ останется недалеко до дома, а въ случаѣ задержки—ночлегъ будетъ на русскомъ постояломъ дворѣ.

8 сентября. Вчера проѣхали верстъ 80, ночевали въ таранчинскомъ селеніи, на китайскомъ постояломъ дворѣ. Ночлегъ былъ очень покойный, отвели что то въ родѣ отдѣльнаго номера, небольшая мазанка. Видѣлъ двухъ китаянокъ, хозяекъ двора, мать и дочь подростокъ въ деревянныхъ башмакахъ, съ странной, высокой прической на головѣ, въ платьяхъ съ широкими рукавами, какъ у рясы.

Утромъ, при выѣздѣ, извощикъ оказалъ мнѣ, что до Тасъ Карасу, гдѣ мы останавливаемся при поѣздкахъ въ поселки, осталось еще 20 верстъ. Въ виду этого я прилегъ на телегѣ, не съ тѣмъ чтобъ уснуть, а такъ для удобства. Лежу себѣ и высчитываю, когда можно будетъ доѣхать домой. Вдругъ слышу—ѣдемъ по мосту, поднимаюсь, глазамъ не вѣрю: знакомая дорога, знакомая рѣка, выѣхали на Пржевальскій трактъ. Съ радости вышелъ изъ телеги, чтобъ зайти на русскій постоялый дворъ и спросить, какъ живутъ въ Борохудзирѣ. Точно выпустили не волю послѣ долгаго плѣна. Да и похоже, что я былъ въ плѣну. Не слышалъ русской рѣчи цѣлыхъ трое сутокъ, не видѣлъ русскаго человѣка.

9 сентября. Вчера вечеромъ пріѣхалъ домой. Всю дорогу ѣхалъ и посматривалъ назадъ, не нагоняютъ ли насъ дунгане, наши товарищи, которые не могли съ нами на одномъ паромѣ переправиться чрезъ Или и остались на томъ берегу. Тамъ я замѣтилъ, что они грозились моему ямщику, да и самъ онъ, видимо, ѣдетъ побаивается, оглядывается. Мнѣ они конечно ничего не сдѣлали бы, не за что, а драка между ними могла быть, что для меня непріятно. За время моей поѣздки скопилось три требы—два крещенія и одно погребеніе, которыя и совершилъ сегодня.

11 сентября. Былъ въ Джаркентѣ, свезъ благочинному три куста розъ изъ Вѣрнаго, которыя онъ со мной заказывалъ. Онъ получилъ сегодня оффиціальное извѣщеніе, что Преосвященный Никонъ въ половинѣ сентября предполагаетъ выѣхать для обозрѣнія Копальскаго, вѣрненскаго и джаркентскаго уѣздовъ. Поѣдетъ той дорогой, которой ѣхалъ я изъ Вѣрнаго; на этомъ пути три церкви, наша четвертая. Значитъ къ намъ можетъ пріѣхать скоро. Благочинный совѣтуетъ мнѣ встрѣтить его въ 25 верстахъ отъ Борохудзира, на берегу Или. Но я не хочу такъ сдѣлать, нахожу неудобнымъ, а встрѣчу какъ водится въ Россіи, въ церкви. Иначе въ церкви его не встрѣтишь, пріѣдетъ прежде меня. Поѣдешь съ Или вмѣстѣ, на 25 верстахъ онъ далеко обгонитъ насъ, такъ какъ его повезутъ безъ сомнѣнія скорѣе. Странный совѣтъ, взятый, кажется, у гражданскихъ чиновниковъ.

14 сентября. Пѣли на площади молебенъ молодымъ казакамъ, отправляющимся на службу въ полкъ. Въ 2 часа дня служили другой молебенъ въ училищѣ предъ началомъ ученія. Учениковъ будетъ, видимо много, болѣе противъ прошедшаго года; много дѣвочекъ. Сегодня уже записалось пятнадцать человѣкъ, да старыхъ 35; безъ сомнѣнія еще приведутъ новыхъ. Учитель предполагаетъ, что всего соберется къ октябрю не менѣе 60 человѣкъ.

20 сентября. Послѣ молебна совершили сегодня закладку Чунжинскаго молитвеннаго дома. Послѣ закладки на сходѣ избрали казаки изъ среды своей двухъ сборщиковъ, которые чрезъ недѣлю и отправятся для сбора пока по своей области. Церковному старостѣ выдалъ на постройку 100 рублей изъ полученныхъ мною отъ благочинаго. Въ октябрѣ начнется рубка, распиловка лѣса и доставка его обществомъ въ Чунжу. Надо замѣтить, что казенныя деревянныя постройки здѣсь производятся не изъ круглыхъ бревенъ, а изъ брусьевъ 4+6 вершковыхъ; поэтому пильной работы довольно много будетъ при постройкѣ молитвеннаго дома.

Вчера были въ Подгорномъ по пути, совершили тамъ нѣсколько требъ: крещеній, погребеній, молебновъ.

Еще до нашей поѣздки въ поселки получена была благочиннымъ телеграмма изъ Вѣрнаго о томъ, что Преосвященный Никонъ отложилъ поѣздку въ Джаркентъ до будущаго года. А давно уже небывали епископы въ джаркентскомъ краю, лѣтъ десять.

27 сентября. Утромъ совершили бракъ казака Большe-Алматинской станицы Г., служащаго въ Джаркентѣ довѣреннымъ въ одномъ магазинѣ, невѣста тоже джаркентская. Въ Джаркентѣ невздумали они вѣнчаться во избѣжаніе лишнихъ расходовъ и пересудовъ; по ходячему мнѣнію женихъ невѣстѣ не пара по имущественному положенію послѣдней, какъ богачки. Сторонній бракъ изъ Джаркента у насъ уже не первый.

20 октября. Послѣ обѣдни была панихида по императорѣ Александрѣ III. Вдругъ въ концѣ паннихиды на пѣніи стиховъ „со духи праведныхъ,“ когда я кадилъ, сдѣлался какой-то шумъ среди молящихся; всѣ заволновались, засуетились почему-то. Я думалъ: что съ кѣмъ нибудь сдѣлалось дурно, такъ какъ въ церкви было очень жарко. Потомъ вскорѣ всѣ успокоились. Кончилась панихида. Псаломщикъ поспѣшно вбѣгаетъ въ алтарь и говоритъ: „слышали, было землетрясеніе“?“ Я говорю, нѣтъ, да и быть не можетъ. Посмотрѣлъ на лампады внизу, на верхнюю предъ Тайной Вечерей, всѣ качаются,—значитъ правда; послѣднюю никто не могъ задѣть,

раскачать. А я не замѣтилъ землетрясенія, потому что былъ самъ въ движеніи—кадилъ. Это уже третіе землетрясеніе въ годъ съ небольшимъ послѣ нашего пріѣзда сюда. Частенько. Теперь уже стали привыкать къ нимъ. А въ первый годъ часто приходили на умъ землетрясенія, побаивались ихъ, особенно вечеромъ, предъ сномъ. Сидишь, читаешь, нѣтъ, нѣтъ да и подумаешь: а что какъ оно случится ночью, во время сна, завалитъ соннаго, погибнешь какъ муха.

2 ноября. Вернулись изъ Чунжи, куда ѣздили по случаю тамъ храмового праздника 1 ноября.—По пути съѣздили и въ Подгорный для совершенія нѣсколькихъ требъ. Въ Чунжинскую школу далъ книги и пособія, привезенныя мною изъ Вѣрнаго.

4 ноября. Похоронили своего благочиннаго старичка. Смерть его произошла скоропостижно, такъ неожидано даже для домашнихъ. 2 ноября онъ совершилъ крещеніе младенца у одного офицера, послѣ коего пили чай, предполагалась закуска. Во время чая съ нимъ вдругъ сдѣлалось дурно, онъ покачнулся, упалъ на диванъ ничкомъ и тотчасъ же умеръ. Послѣ закуски онъ намѣревался ѣхать въ Вѣрный и для обозрѣнія церквей своего благочинія. Все уже было уложено, приготовлено для дороги. Вмѣсто того уѣхалъ въ дальнюю дорогу. Сиротъ у него не осталось. Живетъ съ нимъ дочь замужняя, съ мужемъ разошедшаяся; получаетъ отъ него средства на содержаніе. Сынъ его тоже офицеромъ въ Джаркентѣ. Однимъ словомъ горя, слезъ отъ нужды тутъ не будетъ. На погребеніи было множество на народу: офицерство, солдаты, чиновники, даже богатые туземцы, знакомые покойнаго. Похоронили въ церкви, рядомъ съ моимъ предшественникомъ по Борохудзиру о. З. Погребеніе совершали только двое: я и городской священникъ. Послѣ погребенія былъ обѣдъ, на которомъ собралась вся городская знать—человѣкъ до 100. Со всѣми ими меня познакомили, и всѣхъ ихъ конечно я перемѣшалъ, за исключеніемъ не многихъ, болѣе высшихъ, и которыхъ я встрѣчалъ ранѣе. Военнымъ священникомъ и вмѣстѣ нашимъ благочиннымъ назначенъ здѣшній городской священникъ М., въ іюнѣ сего года пріѣхавшій изъ Россіи. Посчастливило человѣку: мѣсто богатое и положеніе видное—только едва ли онъ уживется съ военными, съ такимъ разнохарактернымъ приходомъ; къ тому же еще два священника въ одной церкви.

8 ноября. Къ храмовому празднику учитель подготовилъ свой хоръ порядочно. Даже очень хорошо пѣли нѣкоторыя пѣснопѣнія: припѣвъ архистратигу на акаѳистѣ, хвалите, Вѣ-

рую и др. Ранѣе нѣкоторые обижались, что ходили къ нимъ со крестомъ на второй день; нынѣ постарались, всѣхъ обошли въ первый день, никому не обидно.

Объявленія.

Отъ Совѣта Вологодскаго Іоанно-Предтеченскаго Братства.

Совѣтъ Братства доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что въ непродолжительномъ времени Братствомъ будетъ открытъ въ г. Вологдѣ книжный магазинъ для продажи книгъ духовно-нравственнаго и историческаго содержанія. 2—2

Опытный чертежникъ составляетъ архитект. чертежи, проэкты и смѣты. Вологда, противъ ц. Воскресенія Христова, домъ свящ. Кирикова, Д. К. Органовъ. 12—2

Вновь открыта торговля въ Вологдѣ.

Памятники гранитные и мраморные. Надгробные чугунные кресты.

Пріемъ заказовъ на мраморные кіоты, престолы, амвоны, столы и др. строительныя работы.

С. С. Леонтьевой у. ц. Аоанасія Александрійскаго противъ Городской Управы. 12—7

ГАЗЕТА „КОЛОКОЛЪ“,

общественная, церковная, политическая и литературная газета.

Выходитъ, кромѣ дней послѣпраздничныхъ, ежедневно.

На годъ—6 руб., на 6 мѣсяцевъ—3 руб., на 4 мѣсяца—2 руб., на 2 мѣсяца—1 рубль съ пересылкою. Адресъ.—С.-Петербургъ, Невскій,—153. 3—2

Ежемѣсячный литературный и церковно-общественный журналъ

„ЗВОНАРЬ“.

„Звонарь“ является первымъ духовнымъ беллетристическимъ ежемѣсячникомъ, тогда какъ свѣтская литература имѣетъ ихъ десятки. „Звонарь“ будетъ имѣть отдѣлы: 1) церковно-общественный, въ которомъ будутъ печататься статьи и очерки по вопросамъ церковной жизни, особенно требующимъ коренной реформы; 2) библіографическій, въ которомъ будутъ даваться отзывы о вновь выходящихъ книгахъ преимущественно каноническаго, богословскаго, церковно-общественнаго содержанія и другихъ; 3) критическій обзоръ повременной печати—какъ духовной, такъ и свѣтской: 4) лѣтопись церковно-общественной жизни; 5) извѣстія и замѣтки—корреспонденціи изъ области церковно-общественной практики; 6) смѣсь и 7) почтовый ящикъ. „Звонарь“ въ своихъ—какъ бесллетристическихъ произведеніяхъ, такъ и въ статьяхъ будетъ ратовать за свободу Церкви и ея жизни, возвышеніе авторитета духовенства въ обществѣ. Содержаніе апрѣльской книжки „Звонаря“ указано въ 16 № „Церк. Вѣдомостей“. Измѣненныя условія подписки: На годъ—6 рублей,

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
(ГОДЪ СОРОКЪ ВТОРЫЙ).

Іюля. № 14. 1906 года.

Общее годичное собраніе членовъ Вологодскаго Православнаго Церковнаго Братства во имя Всемилостиваго Спаса.

Въ воскресенье 28 мая 1906 года праздновалась 21 годовщина со времени открытія Вологодскаго Православнаго Братства во имя Всемилостиваго Спаса.

Наканунѣ празднованія въ субботу 27 мая въ Спасовсоградскомъ соборѣ была отслужена заупокойная поздняя литургія съ панихидою по усопшимъ членамъ Братства, а въ самый день празднованія въ томъ же соборѣ послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ предъ чудотворнымъ образомъ Всемилостиваго Спаса.

Въ часъ дня въ собственномъ домѣ Братства (Архангельская улица), на основаніи § 20 устава Братства, состоялось общее годичное собраніе членовъ Братства. Къ этому времени въ залъ братскаго дома прибыли: Предсѣдатель Совѣта Братства протоіерей В. С. Карповъ, Товарищъ Предсѣдателя каѳедральный протоіерей Н. Е. Якубовъ, и. д. ректора семинаріи инспекторъ священникъ А. К. Лебедевъ, начальница епархіальнаго женскаго училища С. Н. Краснораменская, смотритель духовнаго училища В. К. Лебедевъ, начальникъ отдѣленія Казенной Палаты И. М. Поповъ, епархіальный миссіонеръ Н. Н. Слѣдниковъ, законоучитель мужской гимназіи священникъ Н. А. Коноплевъ, преподаватели семинаріи священникъ Н. И. Малиновскій, К. П. Заболотскій, И. А. Лебедевъ, И. А. Тюрнинъ, М. П. Инсарскій, помощникъ инспектора семинаріи Е. Н. Спасскій преподаватели духовнаго училища С. П. Видякинъ и священникъ П. А. Рукинъ, члены Совѣта Братства протоіерей В. Л. Сиземскій, А. П. Мальцевъ, А. Н. Малининъ, В. И. Кузминскій; и И. Н. Суворовъ, священникъ Д. Г. Обнорскій и К. В. Капустинъ, священники М. Д. Поддьяковъ, А. М. Поповъ и А. Н. Голубевъ и нѣсколько другихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ.

Предъ началомъ засѣданія всѣми присутствующими былъ пропѣтъ тропарь Спасу Всемилостивому. Предсѣдательское мѣсто

старца—іерея у Спаса Всемилостиваго, о. Николая Спасскаго. Въ домѣ почившей на самомъ видномъ мѣстѣ стоитъ икона, изображающая Господа благословляющаго чудотворца Николая и мученицу Татіану, семейную святыню, подношеніе родственниковъ о. Николая Спасскаго уважаемому родоначальнику въ день пятидесятилѣтія его іерейскаго служенія.

Нынѣшней весною послѣ родовъ М. П. простудилась,—воспаленіе легкихъ перешло въ скоротечную чахотку и черезъ $1^1/_2$ мѣсяца ея не стало. Предчувствуя печальный конецъ, почившая въ началѣ болѣзни просила ближайшихъ родственниковъ не оставить ея малолѣтнихъ дѣтей и два раза была напутствована Св. Тайнами. Въ воскресенье 18 іюня состоялось погребеніе почившей о Господѣ рабы Божіей Маріи. Божественную литургію совершали: мѣстный благочинный, о. Викторъ Ельцовъ, духовникъ почившей о. Василій Роднинъ и мужъ, о. Николай. Предъ отпѣваніемъ о. Василій Роднинъ, какъ духовникъ покойной, очертилъ ея земное служеніе, какъ христіанскій подвигъ. Предъ опусканіемъ останковъ почившей въ могилу старшій ея братъ въ краткихъ словахъ провелъ параллель кладбища съ пахатнымъ полемъ, погребенія съ посѣвомъ зерна и нивы съ будущимъ воскресеніемъ. Миръ праху твоему почившая! А. П.

Дневникъ священника Туркестанской епархіи.

(Продолженіе).

10 ноября. На дняхъ получены проэктъ и смѣта на постройку новой церкви на 200 человѣкъ. По смѣтѣ постройка $9^1/_2$ тысячъ руб., а у насъ пока имѣется $8^1/_2$. Гдѣ нибудь надо искать еще тысячу. Вѣроятно, съэкономимъ немного при постройкѣ, да сборщики часть принесутъ.

23 ноября. Утромъ отправились въ Подгорный, гдѣ 26 ноября храмовой праздникъ. На Или переправлялись съ опасностью. Пожалуй другіе и не поѣхали бы, но мы со псаломщикомъ люди привычные къ водѣ: онъ жилъ долго на р. Иртышѣ, а я—на С.-Двинѣ. Несетъ шугу; паромъ ходитъ по одному разу въ день, мы на него не поспѣли. Поѣхали въ лодкѣ, которую пригналъ съ того берегу спеціально для насъ самъ паромо-содержатель, и то съ трудомъ, такъ какъ шугу несетъ уже въ густую по мѣстамъ. На С. Двинѣ ѣзжалъ въ лодкѣ и не въ такую шугу, тамъ она густая, крѣпкая, толстая, по ней багоръ скользитъ, какъ по желѣзу; но тамъ все хорошее прочное для переправы: и лодки и весла, багры. Здѣсь же лодка долбленка, поднимаетъ всего 5 человѣкъ, вмѣ-

зсто веселъ двѣ лопаты, безъ уключинъ, багра нѣтъ. Правда дѣсь шуга мелкая тонкая, слабая, въ иномъ мѣстѣ почти снѣгъ—каша, но теченіе очень быстрое. Поѣхали уже послѣ аката, втроемъ, переѣхали хорошо; у того берега не глубоко, отлогій берегъ, песчаный, но подмокнуть, выкупаться можно, а ванна въ такой водѣ; да еще въ дорогѣ, очень опасна. Кое какъ высадились, благодаря опытности и смѣлости хозяина.

26 ноября. Празднуемъ въ Подгорномъ. Пріѣхали вчера, снѣгу не было. Съ вечера, около полночи, пошелъ снѣгъ и шолъ цѣлыхъ полсутокъ, до полдня. Въ молитвенномъ домѣ служить въ такое время ужасно неудобно: сперва, въ началѣ службы ужасно холодно; руки, ноги мерзнутъ; единственное спасеніе желѣзная печка, около нея сколько отогрѣешься, потомъ, когда собрался народъ, сдѣлалось жарко, отворятъ двери, сырость, холодъ въ церкви.

Послѣ обѣдни пошли со крестомъ. Въ первое время ужасно неудобно было ходить, по снѣгу. Часовъ съ 2 настала чисто масляница въ поселкѣ; всѣ стали кататься въ саняхъ на парахъ, тройкахъ, чисто русская картина. Зима, кажется, должна бы быть пріятна для меня, напоминаетъ чтото родное, знакомое съ дѣтства. Тамъ, на родинѣ, такъ пріятенъ первый снѣгъ: онъ закрываетъ грязь, землю, всѣ нечистоты, сглаживаетъ всѣ шероховатости, устанавливаетъ санную дорогу. Здѣсь начало, появленіе зимы, снѣга дѣйствуетъ какъ то наоборотъ непріятно. Или уже отвыкли. Или такъ подѣйствовала прошлогодняя зима? Тотчасъ по окончаніи молебствій уѣхали ночевать въ Чунжинскій поселокъ. Здѣсь совсѣмъ другой свѣтъ, снѣгу и небывало, тепло: еще на половинѣ дороги въ Чунжу его потеряли; его не было здѣсь.

25 декабря. Нынѣ Рождество почти вовсе безснѣжное; на саняхъ нельзя кататься даже по улицамъ. За солнцемъ еще кое—гдѣ лежитъ снѣгъ на 1/4 дюйма. Въ степи кое гдѣ за бурьяномъ бѣлѣютъ небольшія мѣстечка.

2 января. 1897 года Послѣ обѣдни ѣздили въ Джаркентъ въ гости къ благочинному. Много при насъ перебывало у нихъ офицеровъ, чиновниковъ. Очень многіе изъ нихъ смотрятъ ужъ какъ—то легко на семью, на бракъ. То и слышишь отъ нихъ: этотъ съ женою не живетъ, этотъ скоро разойдется, у того жена недавно уѣхала—дѣтей бросила. И объ этомъ говорятъ какъ то легко, какъ о погодѣ. Казачьи офицеры—тѣ все сибиряки; офицеры другихъ частей изъ разныхъ губерній, также и чиновничество. Большинство съ юга, часть небольшая изъ среднихъ губерній, съ сѣвера пока невстрѣчалъ никого. Поэтому когда скажешь здѣсь кому—либо о мѣстѣ своей преж-

ней службы, своей родины, всѣ задаютъ многозначительный вопросъ „изъ Вологды“? Затѣмъ пускаются въ разсужденія о сѣверѣ, показывающія ихъ невѣжество въ географіи, этнографіи Россіи въ родѣ слѣдующихъ. „А.!. у васъ тамъ страшный холодъ, мрачная природа, хлѣбъ не ростетъ... жители наполовину самоѣды.“ Моимъ объясненіямъ о томъ, что у насъ теплѣе Томска, наши лѣса свѣтлѣе сибирскихъ тундръ, самоѣды болѣе рѣдки, чѣмъ инородцы въ Сибири, видимо не совсѣмъ довѣряютъ.

5 января. Предъ вечерней получилъ отъ благочиннаго письмо, въ которомъ онъ извѣщаетъ о своей болѣзни (воспаленіе легкихъ) и просить пріѣхать въ Джаркентъ служить за него сегодня всенощную, завтра литургію, священника тамъ нѣтъ, нужно ѣхать, хотя не хочется. Нельзя же оставить безъ службы городъ съ четырехтысячнымъ гарнизономъ. Вечерню и освященіе воды дома совершилъ пораньше въ 2 часа, чтобъ поспѣть въ Джаркентъ ко всенощной; при этомъ объяснилъ прихожанамъ о своемъ отъѣздѣ и просилъ на меня не претендовать, уступить горожанамъ и военнымъ. За всенощной въ Джаркентѣ народу было мало, зналъ бы это, лучше отслужилъ вечеромъ въ Борохудзирѣ, а въ городѣ литургію.

6 января. Сегодня ужасно холодный утренникъ, не то, что въ прошедшемъ году;—какой-то туманъ морозный, солнце багровое, къ 9 часамъ, началу обѣдни. Въ церкви стужа съ полу, самому жарко, отъ стеченія народу паровито, со стѣнъ течетъ ручьями. Въ окно видно, какъ около церкви собираются всѣ части войскъ. Кончилась литургія, двинулись съ крестнымъ ходомъ, итти нужно было съ версту—къ рѣчному заливу. За полверсты отъ озера разставлены шпалерами войска: мѣстной команды, баталіона, двухъ полковъ сибирскихъ казаковъ, съ знаменами, далѣе на горѣ, у самого мѣста водоосвященія,—чины баттареи съ пушками. При первомъ погруженіи Св. Креста послѣдовалъ залпъ изъ орудій; при второмъ тоже; послѣ третьяго погруженія залпы слѣдовали одинъ за другимъ. Затѣмъ музыка заиграла—Пошли обратно съ иконами, кропилъ стоявшія на пути войска. Казаки стояли съ обнаженными, вытянутыми вверхъ шашками, солдаты съ ружьями на караулъ. Когда окроплены были послѣдніе солдаты и начальники поздравили ихъ съ праздникомъ, всѣ войска отправились въ казармы подъ звуки военной музыки.

На водоосвященіи было, вѣроятно, все русское населеніе города, но туземцевъ по численности было больше. По обѣимъ сторонамъ крестнаго хода, и на водѣ—все пространство было запружено туземцами. Они любители поглазѣть, а здѣсь такое религіозное торжество у русскихъ, да еще съ музыкой.

Послѣ получасоваго отдыха пошли со св. Крестомъ и водою по домамъ военныхъ начальниковъ, офицеровъ, чиновниковъ. Принимали насъ и католики, и протестанты, которыхъ здѣсь среди офицеровъ и чиновниковъ довольно. Своихъ священниковъ у нихъ въ Джаркентѣ нѣтъ. Ксендзъ пріѣзжаетъ изъ Ташкента разъ въ годъ, а у протестантовъ, кажется, и во все нѣздятъ пастыри, не слышалъ что-то.

Въ четыре часа хожденіе со крестомъ кончили. Половину доходовъ 20 рублей благочинный отдалъ мнѣ за труды. Ѣзда обратная утомила меня болѣе, чѣмъ служба и слава; снѣгу на вершокъ не болѣе, а по дорогѣ песокъ и галька,—пастукало и натрясло до головной боли. А мнѣ такъ хотѣлось прокатиться на саняхъ,—вотъ и прокатился, впредь незахочешь. Чрезъ день два, вѣроятно, санной дороги не будетъ, все растаетъ.

9 января. Вчера и третьяго дня ходили со Крестомъ въ Борохудзирѣ. Сегодня сдавалъ благочинному годовую отчетность. Кромѣ книгъ и вѣдомостей, сдалъ однихъ рапортовъ 50. Здѣсь ужасный формализмъ. Деньги представляются благочинному каждая статья расхода при отдѣльномъ рапортѣ. Однимъ словомъ благочинному пишется каждымъ причтомъ столько рапортовъ, сколько онъ посылаетъ ихъ въ Консисторію. Во многихъ рапортахъ доносилъ лишь о томъ, чего у насъ нѣтъ, „больницъ и богадѣленъ нѣтъ, пожертвованій не было „и т. д.“ Не лучшели писать только о томъ, что есть, а чего нѣтъ, о томъ умалчивать, во избѣжаніе лишнихъ бумагъ. Въ ологодской епархіи отчетность проще Тамъ у благочинныхъ для годовой отчетности есть тетрадь въ формѣ вѣдомости, въ которую онъ выставляетъ полученныя отъ церквей суммы, и разныя свѣдѣнія.

12 января. Стало тепло, снѣгъ весь растаялъ, лишь ночью подмораживаетъ, и иногда крѣпко. Самая удобная пора для разныхъ простудныхъ болѣзней.

Начинаются у насъ браки, есть два чужеприходные запасныхъ солдатъ. Невѣсты они берутъ нашихъ, да и сами тоже живутъ здѣсь, въ Борохудзирѣ. Обратились за свѣдѣніями о нихъ къ причту, отвѣтили: „они у насъ давно не живутъ, свѣдѣній предбрачныхъ доставать не можемъ.“ Обратись въ правленіе, оттуда или вовсе не отвѣтятъ, или доставятъ свѣденія не во время. Такъ и случилось съ нашими женихами, свѣденій о нихъ никакихъ не получили. Такъ и согласились вѣнчать по солдатскому билету и паспорту.

31 января. Минуло два года, какъ я назначенъ въ Борохудзиръ. Мѣсто пока нравится, за исключеніемъ разъѣздовъ.

По доходности—среднее; можно получить и богаче мѣсто, но для этого нужно употребить неблаговидныя средства, а я этого дѣлать не хочу,—поэтому поживу пока здѣсь. Вѣнчали два брака изъ Охотничьяго. Спасибо за то, что сами ѣздятъ сюда вѣнчаться, а не приглашаютъ насъ къ себѣ.

Такъ дѣлаютъ они отчасти изъ личныхъ выгодъ; посылать за нами, лошади сдѣлаютъ четыре конца пути, а пріѣхать сюда проѣхать два конца. За браки подарили намъ двухъ лошадей; о деньгахъ мы уже имъ само—собой не напоминали. Спасибо и за это.

19 февраля. Идетъ третій день масляной.

Идетъ въ поселкѣ обычное катанье верхами, пока еще однихъ подростковъ Погода чисто весенняя, почью едва—едва пристываетъ. Прилетѣли скворцы, жаворонки.

На дняхъ получили разрѣшеніе строить новую церковь хозяйственнымъ или подрядным способомъ, по нашему усмотрѣнію. Разрѣшено израсходовать на постройку церковныя суммы. Во исполненіе того же разрѣшительнаго указа сегодня сходъ избралъ трехъ казаковъ въ члены строительнаго комитата, четвертый будетъ обязательный церковный староста. Всѣ четверо хотя люди хорошіе, обстоятельные, мирные, но неграмотные; послѣднее не совсѣмъ удобно. Меня избрали предсѣдателемъ. Завѣдующаго станицей никто избрать не захотѣлъ подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ осенью уѣзжаетъ отсюда, смѣняется. Истинная причина этому, думается, та, что его всѣ не любятъ. Атамана станичнаго не избрали въ члены тоже въ виду его смѣны въ ноябрѣ мѣсяцѣ. Предвижу, что при постройкѣ церкви придется работать больше одному съ церковнымъ старостою. Сегодня же отправили по почтѣ благочинному и приговоръ объ избраніи.

22 февраля. Вчера и сегодня идетъ катанье верхами усиленное. За исключеніемъ безпомощныхъ старцевъ и младенцевъ катается буквально весь поселокъ. Да и послѣдніе все таки не безучастны къ катающимся: всѣ выбрались на улицу, сидятъ на скамеечкахъ предъ своими или сосѣдними домами, кучками. Погода этому благопріятствуетъ: тепло, тихо, ясно, пыль на улицѣ. Среди катающихся есть немного и пьяненькихъ, но они въ приличномъ видѣ. Катанье идетъ тихо, смирно, чинно. Ни ругани ни ссоръ, ни дракъ нѣтъ. Нѣтъ и бѣшеной, безпорядочной гоньбы по улицѣ, чрезъ дорогу перейти можно безопасно. Для состязаній въ верховой ѣздѣ желающіе выѣзжаютъ на степь, въ поселкѣ же этого себѣ недозволяютъ, да и при желаніи имъ этого не дозволили-бы.

23 февраля. Вотъ уже по второй годъ замѣчаю, что въ

сегодняшнее воскресенье—сыропустное за обѣдней бываетъ много народу. Даже за вечерней было человѣкъ 60. Какъ ни гуляютъ, а церкви не забываютъ. Слышалъ, что на первой недѣлѣ будетъ много говѣющихъ. Старые люди—тѣ непремѣнные говѣльщики на этой недѣлѣ, они говѣютъ еще вторично на страстной седмицѣ. Христіанскій обычай прощанія въ сегодняшній день соблюдается въ каждомъ домѣ. Это происходитъ между 6 и 11 часовъ вечера между родственниками, сосѣдями и близкими знакомыми. Послѣ прощанія гулянья, кутежи прекращаются.

27 февраля. Четвертый уже день совершаемъ службы ежедневно, начиная съ понедѣльника, вечеромъ съ чтеніемъ великаго канона. Народъ началъ ходить къ службѣ; большинство съ вечера вторника. Говѣющихъ будетъ человѣкъ около двухсотъ. Говѣютъ и школьники. Поетъ учитель съ ребятишками; нѣкоторыя пѣснопѣнія разучили хорошо, поютъ стройно ирмосы великаго канона и припѣвы.

8 марта. Кончилась вторая недѣля поста; говѣющихъ было на этой недѣлѣ болѣе сотни. Еще осталось не болѣе сотни. Казаки начинаютъ сѣять пшеницу; киргизы—сѣютъ уже съ перваго марта. Всѣ суетятся съ арыками, идутъ и ѣдутъ киргизы и русскіе чистить арыки. Это дѣло прежде всего нужно исправить, иначе и сѣять нельзя. Борохудзирцы прежде всего стараются очистить главный арыкъ изъ р. Усека, протяженіемъ на 30 верстъ, такъ какъ воды оттуда идетъ въ три раза болѣе, чѣмъ изъ своей рѣчки Борохудзирки. Туда отправляютъ до двухсотъ человѣкъ народу, большею частію работниковъ и наемныхъ киргизъ. Сперва исправляютъ плотину на рѣкѣ, которой и направляется третья часть рѣки въ Борохудзирскій арыкъ, остальныя двѣ части идутъ для Джаркента. Чистка этого арыка продолжается дней десять.

10 марта. Вчера послѣ обѣдни выѣхавъ, сегодня пріѣхали въ Подгорный, гдѣ и будемъ служить до 13. Приключеній въ дорогѣ небыло. Ѣхать было очень пріятно, вездѣ зазеленѣло; масса птицъ и пѣвчихъ, и всякихъ. Крикъ и гомонъ вблизи рѣкъ и озеръ отъ водяной птицы. Больше всѣхъ благодушествуетъ киргизскій скотъ несчастный. Нынѣ онъ не такъ отощалъ; зима была короткая, безснѣжная теплая. А тутъ еще и весна такая благодатная, теплая. Послѣ суровыхъ, снѣжныхъ зимъ, говорятъ, страшно и жалко смотрѣть на него: кожа, да кости, на ногахъ не можетъ стоять, шатается, падаетъ. Много его пропадаетъ въ такіе годы, иные всего табуна лишаются.

13 марта. Причащались всѣ исповѣдники за одинъ разъ,

было болѣе двухсотъ человѣкъ. Часы начали служили рано, въ 7 часовъ. Чрезъ часъ послѣ службы отправились въ Охотничій на верховыхъ. Послали верховыхъ потому, что дорога очень грязная и неудобная для телѣжной ѣзды: гдѣ снѣгъ по пути, гдѣ грязь. Такого дальняго пути верхомъ я еще не проѣзжалъ, да еще зимою, въ тяжелой, теплой одеждѣ. Псаломщикъ посмѣивается, думаетъ, что съ непривычки мнѣ не проѣхать, разобьетъ. Къ вечеру пріѣхали на ночлегъ. Особенной усталости не чувствую, только въ плечахъ и рукахъ немного ломитъ, гнететъ словно чѣмъ. Это потому, что ѣхали въ шубахъ, тяжело, а безъ нихъ по горамъ холодно ѣхать, за псаломщикомъ замѣтилъ что его сильно разбило, только несознается, скрываетъ. Малоли что было ранѣе, назадъ тому пять шесть лѣтъ, когда онъ былъ моложе, крѣпче. Въ то время онъ ѣздилъ на охоту за кабанами по нѣсколько дней кряду, иногда не слѣзая съ лошади цѣлый день. Теперь ему 60 лѣтъ, ослабѣлъ вдругъ, незамѣтно.

15 марта. Въ 10 часовъ утра пріѣхали въ Охотничій. Въ первый день проѣхали отъ Подгорнаго 50 верстъ, во второй—70, сегодня—25. Меня поразбило, но сносно, больше всего чувствуется усталость въ ногахъ. Послѣ двухъ стакановъ чая, рюмки водки—чрезъ полчаса пооправился, хоть служить готовъ. А псаломщикъ мой вовсе разбился, расхлябался, еле ходитъ. Послѣднюю станцію ѣхалъ въ телѣгѣ, попались попутчики, а то верхомъ, пожалуй-бы, не доѣхать. Дорогою на остановкахъ вчера онъ все лежалъ.

16 марта. Вчера было поклоненіе Кресту. Здѣшніе жители этого торжества не видали съ того времени, какъ здѣсь поселились; конечно очень рады и благодарны, что пріѣхали мы служить на эту недѣлю.

19 марта. Молебствовали вчера на поляхъ, которыя просохли-уже было, и нѣкоторые хотѣли начинать сѣять въ срединѣ недѣли. Но на понедѣльникъ выпало немного снѣгу, сдѣлалось грязновато, поэтому отложили посѣвъ дня на два —три Къ тому времени какъ разъ всѣ отговѣютъ, будутъ свободны. Сегодня были первые причастники, болѣе ста человѣкъ; завтра остальные, приблизительно столько же. Интересенъ хозяинъ квартиры казакъ Третьяковъ. Онъ урожденецъ среднихъ губерній, попалъ въ военную службу, служилъ въ Иркутскѣ, былъ на Амурѣ. Послѣ службы тамъ поселился, прожилъ немного лѣтъ, непонравилось. Выѣхалъ на Иртышъ, приписался въ казаки, прожилъ 5 лѣтъ, переселился въ Семирѣчье въ станицу Софійскую (близъ Вѣрнаго), отсюда въ поселокъ Охотничій. И здѣсь эму не нравится, холод-

но, фрукты не растутъ,—мечтаетъ о поселкѣ Чунжинскомъ, куда навѣрное и персѣдетъ: Здѣсь уже, безъ сомнѣнія, успокоится, вѣрнѣе упокоится вѣчнымъ сномъ, какъ какъ ему уже 60 лѣтъ отъ роду. Полвѣка скитаній, исканіе хорошаго мѣста, и вездѣ разочарованіе. И такъ не одинъ онъ бродитъ. Много здѣсь я встрѣчалъ такихъ которымъ не живется на одномъ мѣстѣ. Да въ моемъ приходѣ большинство уже на третьемъ четвертомъ мѣстѣ, и еще думаютъ куда-либо переселиться. Опять за Третьякова. Ему-ли не жить въ Охотничьемъ: получаетъ двѣсти рублей за квартиры съ домовъ, у него табуны скота, амбары хлѣба,—сами работаютъ мало, все киргизы.

24 марта. Въ 10 часовъ утра вернулись изъ поѣздки. Вчера были послѣдніе причастники въ поселкахъ, въ Чунжѣ. Лѣсъ на молитвенный домъ заготовленъ и наполовину вывезенъ къ мѣсту постройки. При насъ наняли подрядчика строить молитвенный домъ, мѣстнаго казака, онъ же и лѣсъ заготовляетъ. За все и за постройку, и за заготовку рядили ему 780 рублей. По условію онъ долженъ начать постройку послѣ Пасхи.

2 апрѣля Вчера и сегодня сѣяли у меня ячмень и клеверъ. Клеверомъ засѣяли три десятины, онъ сѣется здѣсь съ краснымъ крупнымъ мѣстнымъ просомъ, по вѣсу берется двѣ части клеверу и одна проса, всего три пуда на десятину. Просо это всходитъ и растетъ скорѣе клевера, своими большими листьями защищаетъ молодые клеверные всходы отъ зноя, землю отъ высыханія. Красное просо чрезъ 5—6 недѣль начинаетъ колоситься, тогда косятъ его вмѣстѣ съ очень еще рѣдкими и низенькими всходами клевера на сѣно. Въ такомъ сѣнѣ клеверу не болѣе десятой части. Ячменемъ засѣяли одну десятину; ячмень гималайскій, бѣлый, очень урожайный. Сѣмянъ пріобрѣлъ у одного чунжинскаго казака,—онъ его уже сѣетъ давно, испыталъ. Сѣмянъ клеверныхъ купилъ еще осенью и зимою по полтора два рубля за пудъ.

6 апрѣля. Вербное воскресеніе, а погода троицкая; травы начинаютъ цвѣсти, деревьл фруктовыя расцвѣли.

Въ пятницу былъ въ Джаркентѣ и узналъ отъ лѣсничаго, что имъ послано въ Омскъ представленіе о безпошлинномъ отпускѣ казеннаго лѣса на нашу церковь. Здѣсь лѣсъ оцѣнивается не вершками въ бревнахъ, а корнями—по 60 к. корень. Изъ корня другого выйдетъ до пяти бревенъ круглыхъ; а тамъ какъ постройки производятся изъ четыреугольныхъ брусьевъ, то послѣднихъ можетъ выйти до десяти штукъ—трехсаженныхъ, и еще нѣсколько тесинъ. Разрѣшеніе объ отпускѣ выйдетъ чрезъ мѣсяцъ. Лучше было бы взять лѣсъ за пошлину,

какъ мы и хотѣли сперва сдѣлать, но лѣсничій отговорилъ, пообѣщавъ, что стѣсненія съ его стороны не будетъ. А вотъ ужъ и задержка на мѣсяцъ. Какъ разъ и придется пилить въ самую страду. А вся—то пошлина стоитъ рублей пять десять.

13 апрѣля. Свѣтлое Христово Воскресеніе. Вокругъ церкви зажжены были плошки, въ прошедшемъ году ихъ не было. При полкѣ же, говорятъ, зажигались ежегодно, даже китайскіе фонарики навѣшивали.

17 апрѣля. Поздно вечеромъ пріѣхали въ Охотничій. Теперь хорошо—ночи теплыя, небольшія,—первую ночь ѣхали до 11 часовъ. Такая погода пріятная,—дорога какъ разъ идетъ все по горамъ, горнымъ ущельямъ, долинамъ. Зелень, зелень вездѣ, птицы всякой множество. А деревья—береза въ Охотничьемъ еще не распустилась,—вообще всѣ лиственныя дерева еще голы, кромѣ тала.

19 апрѣля. Послѣ литургіи пѣли молебенъ на площади. Приставъ съ семьей и въ компаніи нѣсколькихъ лицъ изъ служащихъ отправились въ горы чай пить, звали и насъ, да мы отказались. И хорошо сдѣлали, потому что прогулка ихъ наполовину разстроилась. Едва они успѣли тамъ чаю напиться, пошолъ въ горахъ снѣгъ, погулять они и не успѣли, возвратились, только перемокли. И въ поселкѣ недолго шолъ сырой снѣгъ.

Священникъ *В. Иларіоновъ.*

О поддѣлкахъ памятниковъ.

Въ географическомъ обществѣ въ собраніи этнографическаго отдѣленія, подъ предсѣдательствомъ В. И. Ламанскаго, недавно членомъ сотрудникомъ отдѣленія Н. Н. Виноградовымъ было сдѣлано интересное, особенно для русскихъ антикваріевъ, сообщеніе, въ которомъ докладчикъ болѣе чѣмъ очевидно доказалъ поддѣльность распространяющихся за послѣднее время памятниковъ старины Сѣвернаго края.

Поводомъ для разоблаченія цѣлой мануфактуры поддѣльныхъ старинныхъ вещей, послужилъ споръ между 2-мя продавцами послѣднихъ, причемъ одинъ изъ нихъ совершенно невольно указалъ на источникъ этихъ произведеній.

Какъ оказалось, въ глуши Сольвычегодскаго уѣзда Вологодской губерніи цѣлое поколѣніе Плашкиныхъ занималось не только поддѣлкой деревянныхъ старинныхъ вещей, но и рукописей и печатныхъ книгъ, которыя охотно раскупаются старообрядцами.

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
(ГОДЪ СОРОКЪ ВТОРЫЙ).
15 Августа. № 16. 1906 года.

ХРІСТОВА ЦЕРКОВЬ БОРИМА, НО НЕПОБѢДИМА.

Господи, не доброе ли сѣмя сѣялъ на селѣ Твоемъ? откуда убо имать плевелы? Врагъ человѣкъ сіе сотвори.

Задумывались-ли вы, братіе, надъ тѣмъ страннымъ явленіемъ, почему всѣ естественныя религіи не имѣли почти совсѣмъ ни ересей, ни расколовъ; спокойно, иногда очень быстро распространялись и не встрѣчали гоненій, несмотря на свою несостоятельность и нерѣдко безнравственную чудовищность культовъ; а между тѣмъ богооткровенныя религіи при всей своей чистотѣ и высотѣ находились и находятся въ несравненно худшихъ условіяхъ? Припомните исторію. Богооткровенная религія патріарховъ скоро была искажена и забыта и дважды доходило до того, что сохранялась только въ одномъ семействѣ Ноя и Авраама. А религія, чудесно данная на Синаѣ, сколько разъ видѣла измѣны своихъ исповѣдниковъ и сохранялась до Христа только путемъ строгихъ наказаній и вразумленій свыше и терпѣла отъ Антіоха кровавыя гоненія. И что особенно замѣчательно, какъ только она съ принесеніемъ Голгоѳской Жертвы потеряла свое спасающее значеніе, тѣ же Евреи стали слѣпо держаться ея! А Христіанство? Чего оно не терпѣло и не терпитъ до сего дне?! Самъ Господь Іисусъ Христосъ былъ распятъ на крестѣ; а затѣмъ кресты, кампи, костры, всевозможныя пытки и мученія и казни продолжаются цѣлыхъ три столѣтія. Но этого мало. Языческій міръ вооружился противъ Христа своею ученостію, краснорѣчіемъ, клеветой и насмѣшками. Когда эти враги были побѣждены и побѣждены не силою физическою и оружіемъ, а терпѣніемъ, кротостію, силою истины и благодати Божіей, возникаютъ новые внутренніе враги еще болѣе опасные—еретики, которые стараются подорвать самыя основы Христіанства. Борьба съ ними идетъ до половины 9 вѣка. Чтоже это значитъ? Почему дѣло Божіе и истина на своемъ пути постоянно встрѣчали препятствія, гоненія,

геніемъ. Съ правовой точки зрѣнія разсматривалась каждая личность,—собственное имя (nomen) поглощалось сопутствующимъ именемъ (cognomen); семья царила надъ личностью, а государство надъ отдѣльной фамиліей. Поэтому гармоническаго развитія душевныхъ силъ мы не видимъ у римлянъ,—воля господствуетъ надъ умомъ и сердцемъ.—Для педагогіи нѣкоторое значеніе имѣетъ Цицеронъ, познакомившій римлянъ съ греческой философіей и ратовавшій за болѣе гуманное отношеніе къ учащимся;—но особенно важны заслуги Квинтиліана (35—118 г. по Р. Хр.), профессора краснорѣчія. Хотя Квинтиліанъ говоритъ преимущественно о развитіи въ ученикахъ дара краснорѣчія, но попутно дѣлаетъ цѣнныя педагогическія указанія. Онъ первый изъ римлянъ требуетъ отъ педагоговъ подготовки къ учительской дѣятельности *) и рѣшительно возстаетъ противъ употребленія тѣлесныхъ наказаній, запугивающихъ, по его словамъ, учащихся. Домашнее воспитаніе Квинтиліанъ считаетъ ниже школьнаго, такъ какъ школа развиваетъ въ учащихся соціальное чувство и ведетъ къ познанію гражданственности. Въ царствованіе императоровъ Ѳеодосія и Валентиніана въ Римѣ и Константинополѣ были основаны высшія учебныя заведенія, въ которыхъ обучали греческой и римской словесности, медицинѣ, философіи и праву.

Преподаватель семинаріи А. Поліевктовъ.

Дневникъ священника Туркестанской епархіи.

(Продолженіе).

22 апрѣля. Радоница. Утреню служили сегодня, а не съ вечера, такъ какъ вчера пріѣхали изъ поселковъ въ 9 часовъ вечера. Многіе не знали, что мы вернулись; поэтому народъ собирался до половины обѣдни, на проскомидію подавали поминовенія до херувимской. На кладбище собралось все село, мало кто остался дома. На могилахъ, кромѣ кутьи рисовой, наставлены всевозможныя снѣди: яйца, пироги, жареное мясо.. По окончаніи литіи, тутъ же на могилахъ, каждая семья на своей, начинаютъ поминать родныхъ, закусывать

*) О неудовлетворительной постановкѣ школьнаго воспитанія и узости умственнаго кругозора учителей подробно говоритъ въ своихъ воспоминаніяхъ о школьномъ періодѣ Горацій (65—8 по Р. Хр.), Въ письмахъ къ Августу упоминается „драчливый Орбилій.“

На Сѣв. Двинѣ—служеніемъ литій прямо таки мучатъ: каждому служи отдѣльно, на каждой могилѣ литія. Хорошо еще, что тамъ народу собиралось мало, судя по приходу. Здѣсь же служеніе легче, хотя народу больше. Я дѣлалъ такъ: окадишь пять шесть могилъ, отслужишь надъ ними одну литію, далѣе—также. Поэтому служеніе на кладбищѣ. продолжалось немного болѣе часу. Худо, что у нѣкоторыхъ бываетъ и водочка, которую отъ насъ скрываютъ.

15 мая. Третьяго дня скосили у меня клеверъ, сегодня вяжутъ его въ снопы. Казаки будутъ косить дней чрезъ десять. На нашей землѣ клеверъ растетъ скорѣе, потому, будто бы, что земля лучше, жирнѣе, съ порослями камыша. Клеверъ косятъ въ то время, когда онъ начинаетъ цвѣсти. Скошенный клеверъ лежитъ три—четыре дня, потомъ его вяжутъ въ снопы, складываютъ въ кучки по 10 сноповъ. Въ кучкахъ клеверъ сохнетъ два—три дня, а потомъ его уже возятъ и складываютъ въ стога тутъ же, близь клеверника. Снопъ сухого клевера вѣситъ 8—10 фунтовъ.

26 мая. Молебствуемъ на поляхъ въ поселкѣ Подгорномъ. На поляхъ у нихъ появилась кобылка (прусикъ). Ее вижу я въ первый разъ. Она теперь въ начальномъ періодѣ развитія. Повидимому какой вредъ можетъ нанести такое маленькое насѣкомое, изъ рода кузнечиковъ, черное, съ красными крапинами, величиною съ обыкновенную муху. Кобылка сильна стадностію, массою. Сидитъ на землѣ вплотную, большими кучками, земли не видно, движется впередъ всею массою, поѣдая на пути всякую зелень. Позади ея пути остаются темныя, оголенныя пространства. Вмѣстѣ съ нами пріѣхалъ въ Подгорный энтомологъ, ассистентъ С.Петербургской медико-хирургической академіи Инг., для изслѣдованій о вредныхъ для сельскаго хозяйства насѣкомыхъ. До этого времени онъ былъ въ Акмолинской и Семипалатинской областяхъ, съ тою же научною цѣлію. Г. Инг...ій объяснялъ намъ, какъ разводится кобылка, показывалъ яички ея и мѣста кладки. Указалъ казакамъ и способъ ея истребленія, именно сожиганія ея въ первые періоды развитія. Для этого нужно накладывать на пути слѣдованія кобылки небольшія кучки горючаго матеріала: соломы, сухой травы, прутьевъ. Кучки эти зажигаются; кобылку гонятъ на огонь и она погибаетъ. Гнать ее не составляетъ большого труда, такъ какъ она при малѣйшемъ шорохѣ, а особенно при приближеніи чего-либо живого быстро ускакиваетъ. Казаки съ недовѣріемъ относятся къ этому, да и вообще къ какому-бы то ни было способу истребленія кобылки. Они покорно отдаются на волю Божію;—„гдѣ, гово-

рятъ, уничтожить ее всю; развѣ если Богъ не захочетъ, такъ можно что сдѣлать? противъ воли Божіей не пойдешь.“ Все-таки нѣкоторые принялись за истребленіе кобылки посредствомъ сжиганія. Кобылка пока еще не трогаетъ посѣвовъ пшеницы, не дошла до нихъ, питается травою.

5 іюня. И на Борохудзиръ надвигается бѣдствіе, которое, Богъ знаетъ, чѣмъ покончится. Въ пріилійскихъ камышахъ отродилась масса саранчи, которая, пока еще пѣшая, безъ крыльевъ, подвигается къ борохудзирскимъ полямъ. Пока она еще пожираетъ камыши и траву, до полей не дошла. По моему мнѣнію саранча и не можетъ нанести большаго вреда хлѣбамъ, такъ какъ посѣвы хлѣбные составляютъ пятую часть всѣхъ земель, небольшія хлѣбныя площади чередуются съ несравненно-большими пространствами камышей, отдыхающихъ полей. Корму для саранчи сколько угодно вездѣ, исключая хлѣбныхъ полей. Такое расположеніе хлѣбныхъ полей въ перемежку съ необработанными пространствами представляетъ удобство и въ томъ отношеніи, что саранчу не трудно согнять съ хлѣбовъ. Этимъ занимаются верховые казаки и киргизы работники, спугивая саранчу крикомъ, сгоняя метлами. На дняхъ молебствовали по полямъ казачьимъ и своимъ.

10 іюня. Лѣсничій извѣщаетъ, что отпущенный для нашей церкви безпошлинный лѣсъ 120 корней, имъ отведенъ и заклейменъ. Оказывается, что лѣсничій обращался къ станичному атаману о назначеніи отъ общества двухъ-трехъ депутатовъ для присутствованія при отводѣ церковнаго лѣса; но атаманъ ничего не сдѣлалъ, никого не назначилъ. Поэтому, сказываютъ, лѣсъ заклейменъ хотя и хорошій, но далеко, въ глубинѣ ущелія, въ неудобномъ для вывозки мѣстѣ. Лѣсничій еще молодой, малороссійскій дворянчикъ изъ богатыхъ, человѣкъ самолюбивый. Нужно было его попросить лично объ этомъ дѣлѣ, спросить совѣта, а мы этого не сдѣлали.

Получена благочиннымъ телеграмма, извѣщающая о смерти нашего епископа Никона послѣ непродолжительной болѣзни. Какъ-будто бы онъ еще человѣкъ крѣпкій былъ, какимъ я видѣлъ его въ прошедшемъ году, хотя и тогда онъ совершенно бѣлый, сѣдой.

29 іюня. На дняхъ жали ячмень у меня. За жнитво заплатилъ около 3 рублей за десятину. Казаки нанимаютъ жать дешевле, рубля полтора за десятину; умѣютъ они рядиться, да и отдаютъ оптомъ, большими мѣстами. Не обходится при этомъ и безъ обмана со стороны русскихъ. Жнецы киргизы, обыкновенно, берутъ за работу или количество высѣянныхъ сѣмянъ или деньгами, суммой равной количеству сѣмянъ. Ту-

земное слово „уракъ“ означаетъ и „жать“ и „сѣмена“, „уракчи“—работникъ изъ сѣмянъ. Русскіе, конечно, убавляютъ количество высѣяннаго хлѣба.

Сжатый хлѣбъ, какъ и клеверъ, оставляютъ на два три дня въ горстяхъ, потомъ вяжутъ и сразу же складываютъ въ скирды тутъ же на полѣ, гдѣ и молотятъ. Ячмень замѣчательно кустистый, по 20 и болѣе стеблей отъ одного зерна, какъ рѣдкость выкопалъ и унесъ домой кустъ съ 70 стеблями. Скосили и клеверъ во второй разъ. Клеверъ второго сбора считается лучшимъ, болѣе питательнымъ, и по количеству сноповъ его больше, чѣмъ перваго. И на видъ этотъ клеверъ лучше: чистый безъ травы, стебли тонкіе, прямые.

15 іюля. Смолотили ячмень. Урожай получился прямо таки невѣроятный: смолотили 150 пудовъ, а посѣяно всего пять, самъ тридцать. Казаки не вѣрятъ такому урожаю; говорятъ, что такіе урожаи бывали у нихъ въ первые годы по приходѣ сюда, и то не у всѣхъ. Такой урожай можно объяснить очень удобренною, жирною землею и урожайностью сѣмянъ. Многіе казаки просятъ у меня ячменя на сѣмена, въ обмѣнъ на пшеницу. Цѣны на ячмень здѣсь очень низкія: осенью 20 к. пудъ, весною 30. Бываютъ цѣны и выше, какъ и на другіе хлѣба, но въ два—три года разъ.

Сегодня отправляемся въ Охотничій поселокъ къ 20 іюля, на храмовой праздникъ.

20 іюля. Послѣ обычнаго служенія литургіи, молебновъ въ Охотничьей церкви, ходили по домамъ со св. крестомъ и водою.

Здѣсь стоитъ очень дождливая погода въ это лѣто; препятствуетъ уборкѣ сѣна. При насъ по два дня были дожди. Третьяковы, у которыхъ мы квартируемъ, очень недовольны этимъ, такъ какъ они сѣна заготовляютъ много. Мы ихъ отговариваемъ переселяться отсюда, о чемъ они постоянно говорятъ, и вотъ такая погода для нихъ оправданіе къ переѣзду. Да и не одни Третьяковы, кромѣ ихъ семей двадцать найдется, которыя только о томъ и думаютъ, чтобы убѣжать отсюда. И главное хотя-бы уже были они какіе бродяги и бѣдны, а то всѣ живутъ исправно, много имѣютъ скота. И странныя причины у нихъ къ переселенію: „пшеница бѣлая въ Охотничьемъ не родится, фруктовъ нѣтъ“. Но много-ли надо первой? 100—150 пуд. на семью въ годъ, каковое количество можно купить въ г. Пржевальскѣ за тридцать рублей. А провозъ ея на своихъ лошадяхъ ничего не стоитъ. Болѣе разсудительные такъ и дѣлаютъ: въ г. Пржевальскъ везутъ какую-нибудь кладь, а оттуда пшеницу для себя. Сѣютъ же такіе больше овесъ, который и продаютъ по хорошей цѣнѣ дома, въ продовольственный магазинъ для казаковъ.

23 іюля. Вечеромъ пріѣхали изъ Охотничьяго въ Подгорный. Путь нашъ совершился благополучно, безъ приключеній и непріятностей. Это еще первая счастливая поѣздка туда изъ девяти. Правда, еще осталось ѣхать до дома сто верстъ. Завтра поѣдемъ въ горы посмотрѣть церковныя работы—распиловку лѣса. Посѣвы пшеницы и прочихъ хлѣбовъ въ Подгорномъ сохранились, очень мало повреждены кобылкой. Вскорѣ послѣ ея появленія, когда она еще была въ очень молодомъ возрастѣ, пошли частые дожди, сдѣлалось холодно и она вся погибла. На тѣхъ мѣстахъ, гдѣ была кобылка, вся земля покрыта темною пеленою, слившимися трупами ея. На пути отъ Охотничьяго къ Подгорному, на протяженіи 20 верстъ, и верстъ на 10 въ ширину виднѣются павшіе трупы кобылки—вотъ какая огромная масса ея отродилась—все-бы она сожрала на этомъ пространствѣ, еслибъ Господь не наслалъ на нее гибель. Казаки такъ ничего и не предпринимали для ея истребленія.

24 іюля. Были сегодня на мѣстѣ пилки. Пилятъ въ длинномъ узкомъ ущельѣ. Мы проѣхали ущельемъ верстъ пятнадцать, да, говорятъ, оно тянется еще далѣе не менѣе, чѣмъ на 20 верстъ. По обѣимъ сторонамъ его поднимаются высокія, въ полверсты, едва-едва не отвѣсныя горы, покрытыя густой, темнозеленой щетиной громаднаго, еловаго лѣса. И какъ только могли укрѣпиться корни такихъ могучихъ деревьевъ въ скалахъ, на голыхъ камняхъ, едва прикрытыхъ хвоей, мхомъ. Той почвы, какую мы привыкли себѣ представлять, подъ горнымъ лѣсомъ нѣтъ. А деревья огромныя: есть такія ели, изъ которыхъ выходитъ по три девятиаршинныхъ бревна, и вершина 7—10 аршинъ. Толщина такой ели въ комлѣ болѣе полутора аршинъ. Срубленное на склонѣ горы дерево скатывается внизъ безъ сучьевъ; на пути ихъ обрѣзываетъ скалами, какъ ножомъ. Низы ущелья покрыты травами и кустарниками. Теперь наши пильщики разрабатываютъ лѣсъ на краю ущелья. Этотъ лѣсъ можно вывозить даже теперь, такъ какъ до этого мѣста есть колесная дорога. Половина лѣса наклеймена въ глубинѣ ущелья, въ концѣ его, оттуда разработанный лѣсъ можно вывозить лишь по зимней дорогѣ.

26 іюля. Вернулись изъ поѣздки въ поселки, осмотрѣвъ по пути заготовку церковнаго лѣса. Лѣсу напилено не много, а денегъ пильщикамъ выдано порядочно.

Благочиннымъ получена телеграмма о назначеніи епископомъ туркестанскимъ Преосвященнаго Анастасія, епископа чебоксарскаго.

Священникъ *В. Иларіоновъ.*

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
(ГОДЪ СОРОКЪ ТРЕТІЙ).
1 Октября. № 19. 1906 года.

РѢЧЬ

при освященіи новаго каменнаго зданія Никольскаго духовнаго училища 3 сентября 1906 года. *)

Никольское духовное училище въ теченіе 84 лѣтъ своего существованія ютилось квартирами служащихъ при немъ лицъ и классами для учениковъ въ разныхъ большею частію тѣсныхъ и ветхихъ деревянныхъ строеніяхъ. Нынѣ, наконецъ, воздвигнуто новое каменное училищное зданіе, имѣющее своею цѣлію объединить учащихся и ихъ воспитателей подъ однимъ кровомъ; въ настоящій день оно и освящено. Училище обогатилось новымъ зданіемъ, которое, въ связи съ прежде построеннымъ каменнымъ домомъ ученическаго общежитія, можетъ быть названо грандіознымъ среди другихъ строеній г. Никольска и его уѣзда. Отнынѣ оно будетъ помѣщаться въ обширномъ, свѣтломъ и удобномъ зданіи, могущемъ удовлетворить всѣмъ необходимымъ потребностямъ школьной жизни и въ то же время не имѣющемъ въ себѣ ничего лишняго, безцѣльнаго.

Слава и благодареніе Богу, давшему архипастырямъ Вологодскимъ и Великоустюжскимъ мудрость признать неотложность скорѣйшаго построенія новаго каменнаго училищнаго дома и во время строенія его дѣлать руководственныя указанія относительно самого хода постройки! Слава и благодареніе Богу, вложившему въ духовенство Никольскаго уѣзда рѣшимость для блага воспитывающихся въ училищѣ на служеніе церкви дѣтей въ теченіе болѣе полутора десятка лѣтъ съ большимъ напряженіемъ ума и воли изыскивать значительныя денежныя средства на стро-

*) Произнесена въ залѣ новопостроеннаго зданія тотчасъ по освященіи его.

слушателямъ повѣствованіе о жизни св. мученика Вонифатія, выслушанное съ полнымъ вниманіемъ Закончивъ повѣствованіе нравственнымъ назиданіемъ, Владыка одобрилъ усердіе слушателей къ посѣщенію чтеній въ Братскомъ домѣ и, благословивъ собравшійся народъ, совѣтовалъ и на будущее время посвящать свободное вечернее праздничное время слушанію предлагаемыхъ въ братскомъ домѣ чтеній. Посѣщеніе Владыкою братскаго дома и личное участіе въ чтеніяхъ произвело весьма благопріятное впечатлѣніе на присутствовавшихъ.

Дневникъ священника Туркестанской епархіи.

(См. № 16-й Епарх. Вѣд.)

1 января 1898 года. Новое лѣто третье встрѣчаю въ Туркестанѣ. Пока не раскаеваюсь въ переходѣ сюда изъ родныхъ краевъ, не жалѣю прежняго мѣста—Верхней Тоймы. Здѣсь пока живется хорошо во всѣхъ отношеніяхъ. Прихожанами доволенъ: народъ спокойный, набожный; большихъ пороковъ нѣтъ. И они довольны мною, какъ слышно. А тамъ на родинѣ, предъ моимъ отъѣздомъ, очень многіе предсказывали, что я скоро раскаюсь и радъ буду вернуться на старое мѣсто. Нынѣшній годъ будетъ для меня безпокойный, хлопотливый. Постройка церкви, съ нею будетъ довольно заботъ, хлопотъ. А тамъ еще непріятное слѣдственное дѣло джаркентскихъ священниковъ.

6 января. Освященіе воды совершалъ на р. Борохудзиркѣ, какъ и въ прежніе годы. Но погода не прежняя; похоже на внутреннюю Россію: холодно, снѣгъ лежитъ. Путь на рѣку плохой; рѣчка отъ холодовъ, бывшихъ о Рождествѣ, мерзла, мерзла; ледъ сравнялся съ берегами, и вода изъ нея пошла по улицамъ, по площади, по дорогамъ. На мѣстѣ водоосвященія вырубили прорубь, собственно на берегу рѣки. Разсказываютъ, что въ одинъ годъ, когда еще не было земляного вала на берегу со стороны села, рѣка затопила весь поселокъ, и водоосвященіе совершали на улицѣ, у самой церкви. Въ то время въ нѣкоторыхъ дворахъ было на аршинъ воды; много глиняныхъ построекъ попортило; онѣ размокли и разсыпались. Послѣ той зимы казаки и устроили валъ на рѣкѣ.

Рѣка Или встала предъ новымъ годомъ. Лѣсъ церковный возятъ. Борохудзирцы многіе везутъ безплатно; это тѣ, которые живутъ поисправнѣе и поусерднѣе въ храму.

18 января. Послѣ обѣдни служили молебенъ предъ началомъ работъ. Завтра начнется постройка церкви, которая думаю пойдетъ скоро, такъ какъ рабочихъ много. Подрядчикъ привезъ изъ Вѣрнаго 18 человѣкъ плотниковъ, 5 столяровъ и маляровъ, да здѣшнихъ плотниковъ нанялъ 5 человѣкъ. Къ Пасхѣ подрядчикъ обѣщаетъ обрѣшетить крышу, а въ 1 мая, дождливому времени, покрыть церковь. Затѣмъ уже останется къ лѣту внутренняя работа подъ крышей: полы, рамы, двери, окраска церкви.

Вслѣдствіе рано начавшейся и теперь продолжающейся холодной и снѣжной зимы кормъ, сѣно и клеверъ, вздорожалъ; клеверъ 25 р. тысяча сноповъ, сѣно два рубля возъ. У меня все сѣно лишнее скупилъ сибирскій казачій полкъ по 10 коп. пудъ. А сѣна собрано было у меня много, до 2 тысячъ пудовъ. Низовья подъ клеверомъ косились два раза, камыши то же раньше были скошены на сѣно.

11 февраля. Постройка церкви идетъ очень быстро, въ началѣ едва успѣвали лѣсъ подвозить. Хорошо еще, что старый лѣсъ былъ, который и пошелъ на балки, косяки. Теперь лѣсу навожено довольно, брусья для стѣнъ вывезены почти всѣ. Стѣны выведены до крыши и купола. Интересна постройка здѣшнихъ деревянныхъ зданій; она особенная; стѣны строятся изъ четырехъугольныхъ брусьевъ 4×6 вершковыхъ. Каждая пара брусьевъ на концахъ скрѣпляется между собою круглыми деревянными шипами по всѣмъ стѣнамъ; на углахъ, на полъаршина отъ угла, въ каждомъ брусѣ просверливается круглая дыра въ $^3/_4$ дюйма. Въ эти дыры запустятъ сверху до низу желѣзные болты, концы которыхъ завинтятся гайками. Это укрѣпленіе на случай землетрясенія. Эти особенности въ постройкѣ очень замедляютъ работу. Каждый брусъ стругаютъ съ двухъ сторонъ, внутренней и наружной; за то уже послѣ, по возведеніи стѣнъ легче, не нужно тесать извнутри, какъ дѣлается при постройкахъ изъ круглыхъ бревенъ.

Были сегодня на именинахъ у своего благочиннаго. Была у него вся знать джаркентская—гражданскіе и военные.

Замѣтно, что отъ него отшатнулись, стараются держать себя подальше. И это все изъ-за начавшагося кляузнаго дѣла между нимъ и городскимъ священникомъ. Послѣдняго больше любятъ. Можетъ быть, потому, что онъ менѣе формалистъ, чѣмъ тотъ, въ церковной практикѣ, болѣе сговорчивъ при бракахъ, уступаетъ иногда не совсѣмъ законнымъ просьбамъ своихъ прихожанъ. Кромѣ того, совершенно трезвый и любитель проповѣдывать.

Въ Борохудзирѣ и Джаркентѣ идетъ катанье на саняхъ. Нынѣ здѣсь настоящая масляница русская, со снѣгомъ. Такой не помнятъ казаки за всю здѣшнюю жизнь. Санная дорога держится уже два мѣсяца. Для семипалатинскихъ возчиковъ такая зима хороша: ѣдутъ все на саняхъ. А то ранѣе они на нѣкоторыя станціи везли вмѣстѣ съ кладью и запасныя телѣги.

22 февраля. Первую недѣлю поста служили въ Борохудзирѣ. Говѣющихъ было до 200 человѣкъ, большинство мужчины. Они поспѣшили отговѣть до начала полевыхъ работъ, пашни и чистки арыковъ. Вторую и третью недѣли будемъ служить въ поселкахъ, куда сегодня же и отправились. Чрезъ Или переѣхали по льду, ледъ еще крѣпокъ. Только вчера сдѣлалось тепло, былъ дождь. Рѣка Или бываетъ покрыта льдомъ отъ двухъ до трехъ мѣсяцевъ. Нынѣ встала она поздно, поэтому и вскрыться должна позже, около половины марта. По пути вездѣ лежитъ еще снѣгъ, даже за девятой верстой отъ Борохудзира, гдѣ степь бываетъ всегда безснѣжна,—снѣгъ до самого Подгорнаго. Говорятъ, что какъ-то по одну зиму только разъ проѣхалъ этимъ мѣстомъ на саняхъ одинъ русскій купецъ, проѣхалъ кое-какъ, и сани тамъ бросилъ, обратно ѣхать въ саняхъ было невозможно.

1 марта. Въ Охотничій пріѣхали къ средѣ третьей недѣли, почему и служить довелось только четыре дня. Въ субботу были первые причастники, сегодня, въ воскресенье—остальные. Сегодня же, послѣ обѣдни и домой отправились. Охотинцы не совсѣмъ довольны остались, что мало у нихъ служили; иначе нельзя. Ранѣе мы отправлялись въ среду на масляной, и масляная у насъ уходила на дорогу, три дня

оставалось лишнихъ на служеніе. Въ передній путь отъ Подгорнаго до Охотничьяго ѣхали на саняхъ, обратно отправились въ тарантасѣ, снѣгъ въ горахъ, по дорогѣ, во многихъ мѣстахъ растаялъ.

7 марта. Возвратились въ Борохудзиръ. Чрезъ Или переѣхали по льду. Ледъ еле-еле держится. Дорога очень грязная на протяженіи десяти верстъ. Грязь невозможная и по дорогѣ, и по сторонамъ, въ степи, объѣхать невозможно, сунешься въ сторону, лошади тонутъ по брюхо,—на столько солонцеватая земля раскисла. Случилось это, по словамъ содержателя илійской переправы вотъ отъ чего. Въ ближайшихъ предгоріяхъ, въ 20 верстахъ отъ дороги, нынѣ было много снѣгу, который не таялъ до конца февраля. Таяпье снѣга пошло вдругъ, быстро, сперва отъ дождя, потомъ отъ жаркой солнечной погоды. Большая вода скопилась, за ерлась въ ущельяхъ, образовались зажоры, затѣмъ вода лавинами устремилась въ долину, затопив въ какихъ-нибудь полсутокъ пространство въ 200 кв. верстъ. На пути ея было много киргизскихъ ауловъ, въ которыхъ при наводненіи произошелъ ужасный переполохъ. Несчастій съ людьми, правда, небыло. Киргизы отдѣлались гибелью нѣсколькихъ барановъ.

8 марта. Послѣ литургіи было совершено поднятіе колоколовъ на новую колокольню. Видалъ я поднятіе новыхъ колоколовъ во внутренней Россіи. Тамъ это считается за особое торжество и обставляется, поэтому, торжественно. Объ этомъ извѣщаются окрестныя селенія за долгое время и на поднятіе колокола собираются сотни жителей изъ окрестныхъ приходовъ. Приглашается для поднятія колокола опытное лицо, дѣлается къ этому много приготовленій и приспособленій, безъ чего, правда, и рискованно поднять колоколъ въ 200 и болѣе пудовъ на десятисаженную, по крайней мѣрѣ, высоту. У насъ же здѣсь все это произошло легко, просто, и по будничному. Колоколъ маленькій, всего въ 25 пудовъ, подняли на одномъ канатѣ, при посредствѣ одного блока. На торжествѣ были только свои прихожане, и то далеко не всѣ,—изъ поселковъ было очень мало народа. А изъ сосѣднихъ приходовъ едвали кто и былъ, исключая нѣсколькихъ человѣкъ

джаркентскихъ. Ближайшій къ Борохудзиру приходъ, не считая г. Джаркента, въ 180 верстахъ. Кто-же поѣдетъ за двѣсти верстъ на поднятіе колоколовъ. Звонъ сталъ слышенъ дальше и яснѣе съ колокольни, хотя и не высокой, пятисаженной (до колоколовъ), чѣмъ ранѣе, когда колокола висѣли на двухъ столбахъ съ перекладиною.

11 марта. Послѣдніе три дня почти не отходилъ отъ церкви, все смотрѣлъ на работы: настолько онѣ интересны. Вколачивались желѣзные болты по угламъ. Всѣхъ болтовъ вколотили 24 штуки,—по восемь на куполѣ церкви и колокольнѣ, по два болта на уголъ. Самые длинные болты на куполѣ 18-ти аршинные. Болты запустили съ самого верхняго ряда до нижняго, концы закрѣпили гайками. Эта работа довольно трудная и требующая большой сноровки. Болтъ, обыкновенно, пойдетъ въ дыры на аршинъ, затѣмъ его вколачиваютъ большимъ кузнечнымъ молотомъ. Подрядчикъ говоритъ, что работа эта въ нашей церкви сошла благополучно, скоро, сломался всего одинъ болтъ снизу, не дойдя двухъ рядовъ, такъ его и оставили не привинченнымъ внизу. Подрядчикъ разсказывалъ, что при постройкѣ одной вѣрненской церкви половина болтовъ сломалась при вколачиваніи; вбивали новые, и эта работа продолжалась цѣлый мѣсяцъ.

Получено благочиннымъ извѣстіе, что прибылъ въ Вѣрный новый епископъ Аркадій. До епископства онъ былъ смотрителемъ духовнаго училища; по духовно-училищной службѣ шелъ, епископомъ всего 4 года.

17 марта. Клеверъ дешевый, а у меня его много. Да и за дешевую цѣну пока никто не покупалъ. Я надумалъ продавать его киргизамъ, или лучше сказать, мѣнять на барановъ. За сотню клевера киргизы доставятъ мнѣ по одному восьмимѣсячному барану въ сентябрѣ. Часть клевера уже отпустилъ на такихъ условіяхъ. Они обѣщаются весь разобрать. А мнѣ хочется завести барановъ побольше. Небольшую часть барановъ, десятка два я еще купилъ осенью.

31 марта. Началось цвѣтеніе фруктовыхъ деревьевъ. Казаки кончатъ посѣвъ пшеницы къ Пасхѣ. Я пшеницы сѣять не думаю. Овесъ и ячмень, которыхъ я намѣренъ посѣять много, теперь сѣять еще рано.

Церковь прикрыли и окрасили, какъ разъ къ празднику. Какъ подрядчикъ сказалъ ранѣе, такъ и сдѣлалъ.

Посѣялъ еще клеверу 2 десятины. Говорятъ, что рано посѣялъ, много будетъ хлопотъ съ нимъ; чаще поливать нужно. Посмотримъ.

11 апрѣля. Вернулись сегодня изъ поселковъ.

На обратномъ пути, отъ Чунжи до Тасъ--Кара-су, любовались восхитительнымъ зрѣлищемъ: горѣли въ степи камышевыя заросли. Ѣхали какъ разъ вечеромъ, было темно. Цѣлое море огня—шириною версты на двѣ. Издали, пока еще камышъ разгорается, какъ будто стоитъ волшебный лѣсъ; каждая камышинка, объятая пламенемъ, видна. Сгорѣвшіе падаютъ какъ раскаленныя до бѣла полосы желѣза. Надъ горящими камышами нависли клубы чернаго и бѣлаго дыма. Въ степи свѣтло, какъ при полной лунѣ. Подъ конецъ ѣхали въ полверстѣ отъ пожара.

Священникъ *В. Иларіоновъ.*

Библіографическая замѣтка.

Въ предшествовавшемъ №-рѣ епархіальныхъ вѣдомостей напечатано объявленіе о духовно-музыкальныхъ сочиненіяхъ П. Чеснокова для женскаго хора.

Обращаемъ вниманіе любителей благозвучнаго церковнаго пѣнія на эти сочиненія. Въ русской дух.—музыкальной литературѣ немного такихъ хорошихъ композицій для женскихъ хоровъ. Обыкновенно провинціальные церковные регенты пробавляются или недоброкачественными передѣлками на женскій хоръ старыхъ композицій Бортнянскаго, Турчанинова и Львова, въ которыхъ, по ихъ мнѣнію, заключается наицерковнѣйшее пѣніе, или малограмотными анонимными композиціями, выдѣланными изъ греческихъ, сербскихъ и иныхъ роспѣвовъ, или шаблонными изданіями казенныхъ композиторовъ (Архангельскаго, Гольтисона и компаніи). Не станемъ отрицать неоспоримой рутинности пріемовъ этихъ композиторовъ и неотразимаго традиціоннаго восхищенія ими со стороны музыкально-косной публики.

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
(ГОДЪ СОРОКЪ ТРЕТІЙ).
1 Декабря № 23. 1906 года.

Памяти Высокопреосвященнаго Анастасія, Архіепископа Астраханскаго и Кавказскаго.

(*По случаю столѣтія со дня кончины его*).

„Воскресите, воскресите въ памяти вашей тѣхъ мужей, кои были красотою и утѣшеніемъ человѣческаго рода. Мы съ радостію жертвуемъ имъ удивленіемъ, любовію, благодарностію, прославленіемъ.“ *) Такъ относиться ко всѣмъ достопримѣчательнымъ людямъ наставлялъ, въ свое время, слушателей Архіепископъ Анастасій. Помня этотъ усвоенный нами еще со школьной скамьи завѣтъ іерарха, можно-ли такимъ же образомъ не отнестись теперь къ нему самому? Кому изъ образованныхъ людей нашего отечества не знакомо имя Архіепископа Анастасія? Кто изъ нихъ, въ свѣтлые дни своей юности, не читалъ и не изучалъ знаменитаго его „слова на погребеніе Бецкаго“, помѣщавшагося, какъ образецъ духовнаго краснорѣчія, во всѣхъ хрестоматіяхъ? Чье сердце не волновалось высокими, добрыми чувствованіями, при чтеніи этого не только блестящаго красотою рѣчи, но и глубоко религіознаго произведенія? 9 декабря текущаго года исполняется *столѣтіе* со дня кончины Архипастыря (9 дек 1806 г.) Много времени прошло съ этого дня, сотни ораторовъ духовныхъ смѣнили другъ друга, но имя Архіепископа Анастасія остается и теперь столь же знаменитымъ, какъ было оно и при жизни его, а слово его столь же краснорѣчиво, живо и дѣйственно, какъ и тогда, когда оно исходило изъ устъ его. При жизни Архипастыря нѣсколько городовъ имѣли утѣшеніе наслаждаться дивными поученіями его; въ числѣ этихъ городовъ была и Вологда, гдѣ онъ началъ свое проповѣдническое поприще. Вотъ почему долгъ вологжанъ вспомнить іерарха въ столѣтній день его кончины.

Архіепископъ Анастасій былъ урожденецъ юга. Онъ родился 16 октября 1761 г. въ мѣстечкѣ Барышовкѣ, Полтавской

*) Сочиненія Архіеп. Анастасія Спб. 1850 г., стр. 517.

Дневникъ священника Туркестанской епархіи.

(См. № 19-й Волог. Епарх. Вѣд.)

17 мая. Совершено сегодня поднятіе крестовъ на церковь и колокольню. Были на торжествѣ оба джаркентскіе священника. И народу было довольно изъ г. Джаркента, изъ своихъ поселковъ. Крестъ вынесъ на плечахъ и поставилъ самъ подрядчикъ. Здѣсь вездѣ такъ совершается поднятіе церковныхъ крестовъ на себѣ. Въ нашихъ Вологодскихъ краяхъ поднимаютъ кресты обыкновенно на канатахъ. Здѣсь же такъ не поднимаютъ кресты, считаютъ такой способъ неприличнымъ. Отчасти правда. Но какъ же дѣлать, если тяжесть креста не подъ силу для одного человѣка? Теперь остается еще, чтобъ архитекторъ принялъ церковь, нашелъ ее устроенною согласно проэкту, и освятить.

27 мая. Въ Троицынъ день были въ Борохудзирѣ чунжинцы.

Въ Борохудзирѣ, благодаря Бога, постройка идетъ успѣшно, безъ особенныхъ непріятностей съ подрядчикомъ. Надо отдать справедливость, что строитель онъ хорошій. Къ августу мѣсяцу церковь окончатъ; постройка церкви дорого будетъ стоить, едва достанетъ капитала. Остатковъ отъ смѣты не будетъ, лишь бы ее не превысить. Весь май идутъ дожди грозовые, часто ливни. Хорошо, что покрыли церковь.

2 іюня На дняхъ былъ епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ, при обратномъ проѣздѣ изъ Джаркента;— въ приходѣ города имѣется двѣ школы, которыя онъ и осмотрѣлъ. Въ Охотничью школу грамоты ѣхать не вздумалъ, дороги побоялся дальней и глухой, ограничился данными мною свѣдѣніями о ней.

Клеверъ перваго сбора едва убрали, вышелъ черный, все были дожди—недѣли двѣ. Дождливая погода повредитъ и пшеницѣ; вредно отзовется на урожаѣ; у меня пшеницы не сѣяно, овса и ячменю посѣяно пудовъ 60. Послѣдніе хлѣба дождей небоится. Дожди тѣмъ вредятъ, что отъ нихъ хлѣба сильно заглушаются травою. Овесъ же травы не боится, растетъ даже на камышистой землѣ.

21 іюня. Послѣ обѣдни служили паннихиду по убіеннымъ въ г. Андижанѣ (Ферганской обл.) воинамъ. Въ Ферганѣ подготовлено было возстаніе, которое разрѣшилось 18 мая нападеніемъ на андижанскій гарнизонъ въ 200 человѣкъ—толпою сартовъ, подъ управленіемъ одного ишана (священника). Нападеніе совершено утромъ, на зарѣ—двухтысячною толпою, окончилось изби-

оніемъ двадцати солдатъ. Предположено было избіеніе всѣхъ русскихъ, во всемъ Туркестанѣ. А мы здѣсь и не знали, не думали, не гадали, что готовится намъ такая печальная участь.

По словамъ казаковъ были признаки какой-то вражды, непріязни къ русскимъ со стороны киргизовъ съ марта мѣсяца. Киргизы сдѣлались грубы, злы, многіе во время пахоты ушли изъ работниковъ. Поденщики подняли заработную плату вдвое противъ прежняго.

Начали у меня жать ячмень. Подрядилъ Киргизовъ за 25 руб. — всего шесть десятинъ. Овесъ еще не поспѣлъ, сѣянъ былъ поздно, въ концѣ мая.

30 іюня. Идетъ уборка второго сбора клевера. Погода стоитъ роскошная, ни облачка, ни тучки на небѣ, — даже въ горахъ. Дождемъ не пугаетъ, не такъ, какъ на нашемъ сѣверѣ, гдѣ въ сѣнокосъ бываютъ частыя грозы съ дождями. А жара несносная — 36° въ тѣни. Киргизы работаютъ полунагіе, безъ рубахъ, въ однихъ шароварахъ. Удивляюсь, какъ кожу не сожжетъ. Привычка что-ли? А спины у нихъ, точно голенища. Русскіе косятъ — всѣ въ поту, рубахи хоть выжми. Конечно, въ самый жаръ съ 1 ч. до 3 работу бросаютъ, къ этому времени пріурочиваютъ чаепитіе и обѣдъ.

Клеверъ второго сбора считается лучшимъ: стебли тонкіе, чистый, безъ травы. Скошеный клеверъ лежитъ въ валахъ два дня, на третій день вяжутъ его въ снопы, снопы складываютъ въ кучки по десять споповъ, какъ овесъ; въ кучкахъ клеверъ лежитъ также дня два. Потомъ его складываютъ въ продолговатые стога, тутъ же на мѣстѣ.

Третьяго дня ѣздилъ въ г. Джаркентъ по дѣлу. Городской священникъ Я.... разлилъ на полъ цѣлый флаконъ св. мура. Я былъ въ качествѣ депутата по указу Консисторіи. Полъ въ алтарѣ, гдѣ разлито муро, деревянный, весь его перестругали, въ иныхъ мѣстахъ едва не до дыръ. Дѣло у нихъ еще первое не кончено, а тутъ второе завелось.

25 іюля. Вернулись вчера изъ Охотничьяго, съ храмового праздника. Въ Охотничьемъ общество стало большое; прибавилось много служащихъ: два врача, медицинскій и ветеринарный, три фельдшера, надзиратель пограничной стражи. Тамъ скотопрогонный пограничный пунктъ, для огражденія отъ заноса эпизоотіи изъ Китая и назначены служащіе. Тамъ, въ Китаѣ, эпизоотіи не выводятся, да и къ намъ, въ Семирѣчье, съ развитіемъ сношеній, ча-

стенько стали заглядывать то чума, то сибирская язва, то сапъ. Въ помощь медицинскому персоналу и стражникамъ служатъ еще и пограничные казаки—сотня.

30 іюля. На дняхъ былъ сильный и продолжительный буранъ, которымъ мой американскій овесъ, уже созрѣвшій, осыпало ужасно, пятая часть окрошилась. Поденьщики жнецы были дороги, хотѣлось все найти подешевле, и потомъ ихъ и вовсе не стало, такъ и не успѣли сжать овесъ. Все это изъ за андижанскаго бунта. Близь урочища Каръ-кары, гдѣ лѣтомъ бываетъ четырехмѣсячная ярмарка, на границѣ Пржевальскаго уѣзда, происходятъ частые грабежи. Это послѣдствіе андижанскаго возстанія. Большая часть шайки бунтовщика ишана разбѣжалась въ горы и разсѣялась по пржевальскому и джаркентскому уѣздамъ. Вотъ эти бѣглецы и производятъ грабежи. Грабятъ конечно своихъ же азіатовъ, русскихъ не трогаютъ.

4 августа. Сегодня уѣхалъ церковный подрядчикъ совсѣмъ домой, работа кончена. Провожали его версты за три, половина села. Проводы устроили торжественные, а о болѣе существенномъ не подумали. Чтобы подарить что нибудь, сдѣлать надбавку сверхъ рядной цѣны отъ себя, отъ общества. Принимать церковь пріѣзжалъ областной архитекторъ. Постройка признана имъ очень хорошею и во всемъ согласно проэкту, въ какомъ смыслѣ и актъ составленъ. Теперь препятствій къ освященію ея не будетъ.

Измолотили ячмень, урожай получился богатый: съ 30 пудовъ получено 800 пудовъ. Но выгодъ будетъ не много, такъ какъ цѣна ему теперь 20 коп. пудъ. Исключивъ обработку и сѣмяна, долучу рублей сто прибыли.

18 августа. Кончили молотьбу овса и сѣмяннаго клевера. Овесъ уродился самъ двѣнадцать, несмотря на то, что пятая часть урожая осталась на полѣ, обило бураномъ. Клеверу сѣмянъ собрано 30 пудовъ. По вологодскимъ цѣнамъ такой урожай составитъ небольшой капиталъ. Помнится — тамъ цѣна клеверу 12 руб. пудъ. Здѣсь же этотъ урожай стоитъ пустяки: цѣна сѣмянному клеверу здѣсь 2 руб. весною и 1 руб.—осенью.

На сѣмена обыкновенно оставляется первый сборъ клевера, и притомъ такой, который уже растетъ годовъ 5—6. Поливается онъ всего одинъ разъ. Косятъ сѣмянный клеверъ въ началѣ іюля, въ то время, когда косится кормовой клеверъ во второй разъ. Послѣ уборки сѣмяннаго клевера клеверникъ еще поливается и въ августѣ снимается еще сборъ клевера на кормъ. Поэтому убытка нѣтъ, если часть клевера оставлять на сѣмяна.

Слышалъ кое—что о бывшемъ возстаніи сартовъ въ Андижанѣ, Возстаніе назначено было на 30 августа, но главарь возстанія почему то поспѣшилъ. Это видно изъ найденныхъ у богатыхъ и вліятельныхъ туземцевъ—киргизовъ воззваній ишана, которыми онъ призывалъ ихъ къ газавату, которыя и возвращались ишану съ печатями отъ сочувствовавшихъ возстанію. Болѣе благоразумные киргизы отдавали эти воззванія русскому начальству послѣ 18 мая.

Привыкшіе къ русскимъ и болѣе сердечные, киргизы разсказываютъ, что предположено было такъ поступить съ русскими въ селахъ въ назначенный день. Въ этотъ день туземцы зажгутъ хлѣба и сѣно въ степи у русскихъ. Послѣдніе, конечно, всѣ бросятся на поля тушить горящіе клевера и хлѣбъ, многіе въ торопяхъ не вооруженные. Въ это время огромныя полчища киргизовъ напали бы на беззащитное женское населеніе русскихъ поселковъ, стали-бы грабить и забирать въ неволю. При этомъ конечно они воспользовались-бы и огнестрѣльнымъ оружіемъ. Нечего говорить, что побоище произошло бы не малое, но толку вышло бы мало для азіатцевъ. И бабы встрѣтили-бы ихъ какъ слѣдуетъ.

2 сентября. Сегодня прошла чрезъ Борохудзиръ сотня сибирскихъ казаковъ изъ Джаркента, направляясь въ Пржевальскій уѣздъ для ловли разбѣжавшейся бунтовской шайки андижанскаго ишана. Для этой же цѣли было отправлено изъ Андижана и Маргелана нѣсколько конныхъ отрядовъ тотчасъ послѣ 18 мая, но они не могли всѣхъ разыскать. Много убѣжало въ Семирѣчье.

Съ сегодняшняго дня скотъ мой пасется на клеверахъ. Третій сборъ снялъ къ 10 августа. Полили клеверъ еще два раза, полить-бы еще разъ, и около 20 сентября можно было-бы собрать четвертый клеверъ. Но такъ какъ его у меня уже много собрано—тысячъ 15 сноповъ, да и поденщики дороги, то я и порѣшилъ скормить его своему скоту. Теперь коровы ходятъ по брюхо въ клеверу.

14 сентября. Съ 20 августа у насъ новый хозяинъ квартиры, бывшій подгорненскій учитель К. Новый хозяинъ требовательный и скупой. Ранѣе я складывалъ весь клеверъ на крышахъ навѣсовъ и службъ, какъ дѣлаютъ здѣсь всѣ, даже въ городахъ. А этотъ—проситъ клеверъ не класть на крыши: такъ какъ онѣ, говоритъ, отъ этого портятся.—Затѣмъ набавилъ за квартиру 40 руб. въ годъ,—ранѣе платили 60, теперь нужно 100 руб.

Сегодня послѣ обѣдни служили молебенъ молодымъ казакамъ, отправляющимся на службу въ полкъ. Служба въ полкахъ—четыре года. Льготы даютъ—въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, когда уже дома вовсе некому работать, и то при престарѣлыхъ родителяхъ, ради другихъ родственниковъ,—братьевъ, сестеръ, не даютъ.

Священникъ *В. Иларіоновъ.*

(Продолженіе будетъ).

Библіографическія замѣтки о музыкальныхъ произведеніяхъ,

Кастальскій А. 45. „Свѣте тихій" № 1—й.—ц. 20 коп. 46. Тоже № 2.—ц. 35 коп.—47. Тоже № 3. Ц. 30 коп.

Обращаемъ вниманіе любителей церковнаго пѣнія на выше указанныя переложенія г. Кастальскаго; эти №-ра принадлежатъ къ четвертой серіи его произведеній. №-1-й для небольшаго хора съ указаніемъ для исполненія однороднымъ хоромъ; № 2-й тоже для небольшаго хора, но приложены въ той же тетради двѣ страницы и для большаго хора. № 3-й не указано, для какого хора назначенъ; о немъ ниже. Въ нихъ—всѣ прежнія достоинства и недостатки Кастальскаго налицо. Для церковнаго исполненія самый удобный и приличный *№ 1-й*; онъ выдержанъ съ начала и до конца; „кіевскій" напѣвъ его уже извѣстенъ богомольцамъ (есть изданіе этого напѣва г. В. Петрушевскаго); здѣсь онъ художественно обработанъ. Варіантъ этого напѣва, но въ примитивной гармоніи, предложенъ для сего пѣснопѣнія въ придворномъ обиходѣ Бахметева „по маломъ входѣ при Архіерейскомъ служеніи" въ среды и пятки великаго поста. У г. Кастальскаго напѣвъ данъ дѣтскимъ голосамъ, которые произносятъ первыя два слова; затѣмъ на „педали" верхнихъ голосовъ начинается мелодическое пѣніе теноровъ и басовъ. Такой техническій пріемъ, обычный у Кастальскаго, примѣненъ здѣсь трижды. Второй №-ръ (цѣною въ 35 коп.) менѣе удобенъ для церкви; въ немъ слишкомъ надоѣдаетъ повтореніе дискантомъ одного и того же колѣна; это даже можетъ раздражить богомольца, а не успокоить; затѣмъ примѣненный авторомъ музыкальный размѣръ въ три четверти принуждаетъ искусственно растягивать или сокращать нѣкоторые слоги въ словахъ безъ достаточнаго основанія и безъ смысла. Третій нумеръ—далеко уступаетъ къ худшему первымъ двумъ и есть непригодное для церкви фокусничество музыканта, набив-

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
(ГОДЪ СОРОКЪ ТРЕТІЙ).
15 Января. № 2. 1907 года.

Что дѣлать духовенству во дни предвыборной борьбы партій?

Печальный опытъ минувшей Государственной Думы еще не вытравилъ въ сердцѣ Русскаго народа надежды на Думу будущую... Среди современныхъ золъ и нестроеній, многіе утѣшаютъ себя:

„Вотъ соберется скоро опять Дума, все поразберетъ, поуспокоитъ...“

И близится день выборовъ, день самаго созыва Думы, началась уже предвыборная агитація, а съ нею неизбѣжно разгорится и борьба партій.

Естественно, въ такое время предъ сознаніемъ всякаго священника встаетъ вопросъ: Что дѣлать православному, русскому духовенству въ это тревожное, напряженное время? Отойти ему въ сторону и, по пословицѣ „моя хата съ краю, я ничего не знаю“, спокойно созерцать начавшуюся горячку общественной жизни,—прямо-таки грѣшно; ринуться въ водоворотъ страстной политической борьбы,—недостойно своего званія.

Что же дѣлать?

Отвѣтъ одинъ. Настала духовенству горячая пора сказать родному народу слово святой правды, слово искреннее, задушевное,—можетъ-быть *самоотверженное* слово... Разъ страждущая Русь возлагаетъ надежды на грядущую Думу, то мы, пастыри, должны всѣми силами ума и сердца содѣйствовать тому, чтобы Дума была мирна, работоспособна и созидательна.

Но если кому, то намъ самимъ прежде всѣхъ и всего естественнѣе быть убѣжденными въ истинѣ, что всякое учрежденіе—государственное ли, частное ли,—имѣетъ успѣхъ и достигаетъ намѣченныхъ цѣлей не отъ формы, ни отъ названія, ни даже отъ способа его образованія, а отъ настроенія его дѣятелей, руководителей. Если ихъ настроеніе доброе, разумное, честное и спокойное, то учрежденіе плодъ добрый приноситъ и

ванная, по народной молвѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ опочивали Соловецкіе угодники во время путешествія въ Москву, пользовалась большимъ уваженіемъ у окрестнаго населенія, и было бы очень желательно, чтобы новая церковь была по подобію сгорѣвшей. 5) Отъ священника Н. Малиновскаго: „Владимірская церковь города Вологды"; Вологда 1905 г. 6) Отъ члена коммиссіи М. О. Чирикова: его двѣ фотографіи—снимокъ съ части фресокъ Предтеченской церкви гор. Вологды и образъ преподобн. Димитрія Прилуцкаго, въ Прилуцкомъ монастырѣ. 7) Отъ свящ. В. Углецкаго—36-я часть журнала П. Свиньина „Отечествен. Записки" 1828 г., №№ 99, 100 и 101. 8) Отъ чиновника Контрольной Палаты В. К. Кратирова: 1) деревянный крестъ (около полуаршина) съ изображеніемъ Распятаго Господа на одной сторонѣ и орудіями страданія на другой, 2) небольшая (около 2 вершковъ) икона Богородицы въ ризѣ, украшенной блестками и стеклярусомъ. 9) Отъ Всевол. Изм. Срезневскаго, который въ прошедшемъ году прислалъ въ библіотеку Древнехранилища свои отчеты Академіи Наукъ о поѣздкахъ въ 1901 г.—въ Вологодскую губ., въ 1902 г.—въ Олонецкую, Вологодскую и Пермскую, а также свѣдѣнія о рукописяхъ и др. предметахъ, поступившихъ въ рукописное отдѣленіе библіотеки Академіи Наукъ въ 1901—1903 г.г., нынѣ въ февралѣ мѣсяцѣ доставленъ въ Древнехранилище 1-й выпускъ изданныхъ Академіею Наукъ „Матеріаловъ для исторіи дѣлопроизводства помѣстнаго приказа, по Вологодскому уѣзду въ XVII вѣкѣ", составленный В. Н. Сторожевымъ.

Дневникъ священника Туркестанской епархіи.

(См. № 23-й Епарх. Вѣд. 1906 г.)

8 ноября. Въ Борохудзирѣ храмовой праздникъ. Освятить новый храмъ къ сегодняшнему дню не было никакой возможности по многимъ причинамъ. Правда, служили мы, съ разрѣшенія епископа, въ новомъ храмѣ съ августа мѣсяца, какъ въ молитвенномъ домѣ, на переносномъ, походномъ антиминсѣ. Освященіе новаго храма предположено совершить 4 декабря, на это получено уже и разрѣшеніе епископа. Освящать будетъ благочинный. Послали приглашенія въ сосѣдніе приходы; но едва ли чужеприходные будутъ на освященіи,—далеко. Съ постройкою церкви настолько обѣднѣли, что церковнаго капитала нѣтъ на необходимые расходы для освященія, заняли у общества.

4 декабря. Сегодня совершено освященіе нашего новаго храма. Какъ-то не торжественно все было при освященіи: народу мало, священниковъ всего трое,—я и двое джаркентскихъ, діакона не было. Приглашали сосѣднихъ священниковъ и діакона, но за дальностію отказались. Какъ все убого въ сравненіи съ внутренней Россіей. Тамъ собирается много народу изъ сосѣднихъ приходовъ, а здѣсь и свои прихожане были на освященіи своего храма далеко на всѣ; изъ Охотничьяго поселка, изъ г. Джаркента было немного народу да до десятка офицерскихъ женъ. При омовеніи престола подавали очень много мыла, цѣлыми связками. Вездѣ, видно, есть это обыкновеніе. Послѣ едва разобрались съ этимъ мыломъ; у многихъ пропало, другіе взяли. Руководитель нашъ—благочинный путался не мало, такъ какъ онъ освящалъ храмъ въ первый разъ, да и я только на третьемъ освященіи служу. На счетъ общества приготовленъ былъ обѣдъ для пріѣзжихъ гостей, тутъ же на площади, предъ церковію.

Прихожане, конечно, очень довольны, что у нихъ опять построенъ храмъ. А было, что прекрасный храмъ чрезъ годъ послѣ постройки растрясло землетрясеніемъ и сидѣли безъ храма восемь лѣтъ. Моей радости о новомъ храмѣ нѣтъ предѣловъ. Три года служить въ убогомъ баракѣ—это ужасное испытаніе. Тѣмъ болѣе тяжело было привыкать къ такому убожеству послѣ Верхней Тоймы, гдѣ все—таки былъ большой каменный храмъ, подъ конецъ моей службы сравнительно благоустроенный. А здѣсь баракъ; и съ убогой утварію и бѣдной ризницей. Одно неудобство будемъ испытывать въ новомъ храмѣ, холодно будетъ по зимамъ. Рамы однѣ, двери тонкія, филенчатыя, и притомъ трое дверей—западныя, двое боковыхъ, и сверхъ сего изъ алтаря наружныя двери. И теперь холодновато въ храмѣ по утрамъ. Послѣ, когда отштукатурится храмъ, безъ сомнѣнія будетъ теплѣе. Въ алтарѣ свободно, не то, что въ прежнемъ баракѣ—для ризницы и библіотеки комната отдѣльная, рядомъ съ алтаремъ. Для книгъ и ризъ сдѣланы новые шкафы. Вообще теперь все прилично въ церкви.

1 января 1899 года. Четвертый новый годъ встрѣчаю въ средней Азіи. Жилось пока благополучно. Хлопотъ конечно много. Церковь одну построилъ. Когда то устроится въ Чунжѣ. Теперь пойдутъ хлопоты и безпокойство о дѣтяхъ. Нужно на осень отдавать учить. Какъ то они будутъ учиться. Содержать ихъ здѣсь очень дорого.

25 февраля. Идетъ масляная. Нынѣ сидимъ дома со псаломщикомъ, въ поселки не поѣхали къ первымъ недѣлямъ поста въ виду того, что джаркентскіе священники ждутъ со дня на день перевода. Въ такомъ случаѣ мнѣ придется служить тамъ. Въ своихъ поселкахъ предполагаемъ служить на четвертой и пятой недѣляхъ. Весна нынѣ ранняя, не смотря на то, что Пасха поздняя. Въ горахъ киргизы уже сѣютъ пшеницу. Скворцы давно прилетѣли.

7 марта. Въ концѣ масляной джаркентскіе священники вотъ и получили себѣ награду; дѣло ихъ кончилось. Нашего благочиннаго оштрафовали на 50 руб. со внесеніемъ въ формуляръ и перевели въ заштатный городъ Токмакъ. Приходъ тамъ богаче джаркентскаго. Городскаго же священника назначили псаломщикомъ къ домовой архіерейской церкви съ запрещеніемъ священнослуженія и ношенія рясы. Такъ строго его осудили за кляузы, за то, что много писалъ, со словъ другихъ, не провѣривъ свѣдѣнія. Штрафъ для благочиннаго ничего не значитъ, его потомъ снимутъ, а въ матеріальномъ отношеніи онъ выигрываетъ. Городской же теряетъ и тутъ и тамъ: проживетъ сколько времени безъ мѣста, да и штрафъ такой не вдругъ снимутъ.

На прошлой недѣлѣ первые три дня служилъ въ Джаркентѣ, а послѣдніе три—дома.

Дѣло въ томъ, что тамъ у военныхъ уже ранѣе распредѣляется говѣніе, для каждой роты и сотни назначаются извѣстные дни, и мѣнять ранѣе установленный порядокъ неудобно. Одному священнику принимать на исповѣдь и военныхъ и горожанъ тяжело; новый же, неизвѣстно, когда пріѣдетъ. Благочинный поэтому и попросилъ меня помогать ему. Дома же въ отсутствіе мое читаетъ часы, вечерню, повечеріе и утреню псаломщикъ.

14 марта. На этой недѣлѣ служилъ въ томъ же порядкѣ, что и на прошедшей: первые дни въ Джаркентѣ, съ вечера среды—дома. Въ Джаркентѣ исповѣдывалъ одинъ; благочинный уѣзжалъ въ г. Кульджу прощаться съ консуломъ и русской колоніей и по пути служилъ для говѣющихъ. Исповѣдниковъ было человѣкъ триста. Да и въ Борохудзирѣ было много говѣющихъ, мужчинъ половина отговѣла, спѣшатъ до большихъ работъ. Въ Верхней Тоймѣ во весь постъ столько исповѣдниковъ не бывало, сколько здѣсь пришлось принять на одной недѣлѣ.

Съ наступающей недѣли начнется посѣвъ пшеницы у казаковъ. Они не спѣшатъ съ посѣвомъ пшеницы, такъ какъ лошадей

держать много, и кто сѣетъ много, пашетъ въ двѣ сохи. Время посѣва продолжительное, съ мѣсяцъ. Пшеница, посѣянная послѣ 15 апрѣля, выходитъ хуже, а до этого времени—сѣй. Овесъ же можно сѣять до іюня.

22 марта. Въ 2 часа проводили бывшаго своего благочиннаго, уѣхалъ изъ Джаркента на новое мѣсто. Видимо онъ недоволенъ переводомъ, такъ какъ переводъ подневольный по суду.

Теперь я остался одинъ на г. Джаркентъ, Ворохудзиръ и пять поселковъ моего и джаркентскаго приходовъ. Значитъ, одинъ священникъ на цѣлый уѣздъ. Слышно, что новый городской священникъ, назначенный и нашимъ благочиннымъ, ѣдетъ уже сюда.

Сегодня вечеромъ уѣзжаю въ Джаркентъ служить до 25 марта. Послѣдніе три дня буду служить дома.

25 марта. Въ Джаркентѣ были причастники—въ среду и сегодня, всего человѣкъ триста, большинство военные, солдаты и офицеры. На пути изъ Джаркента домой встрѣтилъ новаго священника, ѣдущаго въ Джаркентъ съ женою и мальчикомъ. Теперь не придется мнѣ болѣе служить въ городѣ, чему я очень радъ, не взирая ни на какіе доходы,—тяжело.

6 апрѣля. Съ 29 марта по 5 апрѣля служилъ въ двухъ ближнихъ поселкахъ, откуда сегодня вернулись. Въ Охотничій служить не поѣхали, иначе не вернуться—бы намъ въ Ворохудзиръ къ вербному воскресенью. А въ такой праздникъ оставлять безъ службы борохудзирцевъ—ихъ обидѣть. Въ Охотничьемъ служить для говѣющихъ будемъ въ іюнѣ, въ Петровъ постъ. Ранѣе мои предшественники такъ и дѣлали, служили для говѣющихъ въ Петровъ постъ, хотя, по словамъ псаломщика, это неудобно. Петровъ постъ время рабочее и многіе изъ-за этого не говѣютъ. Да и вездѣ уже такъ установилось, что говѣютъ въ великій постъ. Такое исключеніе здѣсь сдѣлано, по моему, безъ особенной необходимости, изъ за стоявшаго въ Борохудзирѣ казачьяго полка.

Нынѣ мы переѣзжали чрезъ р. Или на паромѣ въ оба раза. Ранѣе же какъ-то такъ случалось, что переправа была на льду,—и всегда опасная.

8 апрѣля. Были съ женою сегодня съ визитомъ у новаго благочиннаго, и вмѣстѣ исповѣдывались. Онъ урожденецъ тамбовской губерніи, студентъ духовной семинаріи. Въ здѣшнемъ краѣ служитъ всего полтора года, въ г. Пишпекѣ былъ уѣзднымъ наблюдателемъ. Оба съ женою они очень добрые и простые

люди. Благочинный разсказалъ много кое-чего интереснаго про жизнь вѣрнинскаго духовенства. Постоянно ссорятся; наушничанье, наговоры Преосвященному другъ про друга. Между членами Консисторіи—тоже несогласіе. Теперь идетъ слѣдствіе о секретаряхъ Преосвященнаго и Консисторіи и членѣ Консисторіи, соборномъ священникѣ Ш. Меня Богъ отнесъ отъ этой жизни; вѣдь туда было назначенъ я былъ сперва.

11 апрѣля. Проѣхалъ въ Вѣрный бывшій городской священникъ Я. Надѣется упросить Преосвященнаго разрѣшить ему служеніе хотя въ послѣдніе три дня страстной седмицы и Пасху; тѣмъ болѣе, что онъ уже назначенъ на священническое мѣсто въ укрѣпленіе Нарынъ. Приходъ этотъ военный, въ 600 верстахъ отъ г. Вѣрнаго, и считается ссыльнымъ.

18 апрѣля. Свѣтлое Хрістово Воскресеніе. По погодѣ болѣе похоже время на Троицу, а не на Пасху. Фруктовыя деревья давнымъ давно процвѣли, листъ на деревьяхъ полный, клеверъ выросъ уже болѣе, чѣмъ въ полъаршина, на базарахъ его продаютъ зеленымъ,—сырымъ. Здѣсь сырой клеверъ снопами продаютъ въ продолженіе всего лѣта, по двѣ копѣйки за снопъ.

25 апрѣля. Вчера вернулись изъ поселковъ ближнихъ, гдѣ служили и молебствовали по домамъ по три дня. Наняли штукатурить церковь изнутри, вѣрненскаго мастера, котораго рекомендовалъ строитель церкви. Порядили за 200 р. изъ нашихъ матеріаловъ. Штукатурить будутъ чистымъ бѣлымъ штукомъ. Алебастръ доставятъ прихожане безплатно.

Противъ цѣнъ внутренней Россіи такая цѣна дороговата. Тамъ за эту работу взяли бы не болѣе ста рублей.

Священникъ *В. Иларіоновъ.*

Епархіальная хроника.

Декабря 17. Недѣля 31 по Пятидесятницѣ. Его Преосвященство совершалъ литургію въ Крестовой церкви въ сослуженіи архимандрита Аѳанасія, ключаря каѳедр. собора свящ. І. Бѣлкова, свящ. К. Павлова и іеромонаха Иннокентія. На литургіи посвященъ во діакона помощникъ классныхъ наставниковъ Волог. реальнаго учил. Иванъ Поповъ. Послѣ литургіи Владыка посѣтилъ въ Волог. дух. семинаріи общее годичное собраніе членовъ Попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ Волог. дух. семинаріи. *)

*) Протоколъ сего собранія и отчетъ Попечительства будутъ напечатаны въ Волог. Епарх. Вѣдомостяхъ.

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
(ГОДЪ СОРОКЪ ТРЕТІЙ).
Марта № 6. 1907 года.

Поученіе въ недѣлю Православія. *)

Въ одной старинной книгѣ есть такое изображеніе: по волнамъ великаго моря плыветъ корабль по направленію къ городу, именуемому Іерусалимомъ небеснымъ; кораблемъ управляетъ самъ Хрістосъ Спаситель; на высокой мачтѣ водруженъ св. крестъ; въ веслахъ сидятъ архіереи, около нихъ—множество народа. Внизу корабля находятся люди, вооруженные острыми длинными копьями,—тутъ первоначальникъ еретиковъ Симонъ волхвъ, тутъ Арій, Македоній, Несторій, Лютеръ и другіе еретики; всѣ они стараются нанести поврежденіе кораблю церковному, который, имѣя кормчимъ Самого Господа, плавно несется къ пристани... Это картинное изображеніе непоколебимости Церкви Хрістовой, получившей обѣтованіе Своего Основателя, что ея не одолѣютъ врата адовы, невольно предносится нашему сознанію въ сегодняшній день торжества православія надъ всѣми ересями, въ частности надъ иконоборческою; въ картинѣ этой ясно представлены дѣйствительныя событія, изображена подлинная жизнь церкви Божіей боримой, не не побѣждаемой, для которой скорби и злострадания служатъ къ бо́льшей славѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, что мы видимъ въ отдаленномъ прошедшемъ церковной жизни, при господствѣ ересей, предшествовавшихъ торжеству православія? Ужасныя искаженія богооткровенной истины, поруганія великихъ христіанскихъ святынь, глумленія надъ вѣрными сынами святой церкви и жестокія гоненія и страданія поборниковъ правды. Мы видимъ какъ попираются и сжигаются св. иконы, по распоряженію власти ударяютъ молотомъ

*) Произнесено 11 марта 1907 г. въ Волог. Каѳедральномъ соборѣ при архіерейскомъ литургійномъ служеніи.

Дневникъ священника Туркестанской епархіи.

(Продолженіе. См. № 2-й Епарх. Вѣд.)

10 мая. На дняхъ былъ въ Джаркентѣ и на почтѣ встрѣтилъ мироваго судью, назначеннаго въ поселокъ Подгорный моего прихода. Тамъ теперь будутъ два чиновника—судья и помощникъ лѣсничаго. Говорятъ, что въ этомъ же году будутъ назначены туда приставъ и два врача, фельдшеръ, акушерка.—

Штукатурка церкви подвигается, въ алтарѣ уже окончили. Красиво стало, свѣтло, чисто. Къ Троицѣ обѣщаютъ кончить всю работу.

Дѣтей своихъ порѣшилъ везти на пріемные экзамены въ августѣ. Теперь какъ будто-бы еще мало подготовлены, да и самому времени нѣтъ свободнаго ѣхать, все праздники.

Сегодня кончили у меня посѣвъ ячменя. Разсѣялъ 60 пудовъ. Если урожай будетъ не хуже прошедшихъ лѣтъ, то можно снять много. Клеверу еще посѣялъ десятину. Всего будетъ десятинъ восемь клеверу. Онъ одинъ и можетъ давать доходъ. На хлѣбъ надежда плохая и спросъ на него не всегда бываетъ, и на обработку много выходитъ.

17 іюня. Возвратились вчера изъ Охотничьяго, служили тамъ съ 6 по 13 для говѣющихъ. Да! неудобно служить въ этотъ постъ для исповѣдниковъ. Изъ мужчинъ очень многіе не были на исповѣди, заняты работами.

Въ Охотничьемъ прибавилось служащихъ: два врача, медицинскій и ветеринарный, два фельдшера, акушерка, надзиратель пограничной стражи. Служащихъ стало почти столько же, сколько и коренныхъ жителей; первыхъ 25 домохозяевъ, казаковъ 35. Киргизскіе писаря обязательно изъ русскихъ, большинство живутъ—тоже въ Охотничьемъ. Едва не каждый домохозяинъ казакъ имѣетъ квартиранта. Они имѣютъ по два—три дома, такъ что есть куда помѣстить постояльцевъ. Казаки же, коренные жители, изъ Охотничьяго разбѣгаются; при поступленіи моемъ было 55 домовъ, теперь 35, едва не половина ушла. Часть переселились въ другіе поселки, даже въ другіе уѣзды Семирѣчья, частью болтаются по городамъ. Большая часть уѣхавшихъ, ду-

маютъ, раскается, будетъ жалѣть Охотничьяго, потому что здѣсь выгодныя условія для богатой жизни. Переѣхалъ изъ Охотничьяго въ поселокъ Чунжинскій и нашъ хорошій знакомый казакъ Третьяковъ, у котораго мы всегда квартировали во время служенія. Какъ я ни уговаривалъ его никуда не уѣзжать, не послушался моего совѣта. Продалъ свои дома въ Охотничьемъ, и деньги, конечно, издержалъ на новое хозяйство въ Чунжѣ. А какъ-то еще тамъ пойдетъ хозяйство, когда-то будетъ получать доходъ.

Штукатурку церкви кончили, сегодня мастеровъ разсчитали.

29 іюня. Получили со псаломщикомъ награду изъ Консисторіи; насъ оштрафовали на 24 рубля за повѣнчаніе трехъ браковъ безъ достаточныхъ документовъ, по мнѣнію Консисторіи. Штрафъ безъ внесенія въ послужный списокъ. Бывшій благочинный, тягаясь съ городскимъ священникомъ, доносилъ на него о бракахъ незаконныхъ, чуть гдѣ можно прицѣпиться. По необходимости, такъ сказать, донесъ и на насъ: нельзя же къ одному относиться строго, а другимъ послаблять.

Назадъ тому недѣлю пріѣхалъ въ Джаркентъ новый военный священникъ о. М—чъ и, кажется, не на долго, такъ какъ онъ, по разсказамъ, ведетъ себя не очень прилично, употребляетъ не въ мѣру спиртные напитки. А въ Джаркентѣ нужно быть военному священнику крѣпкимъ въ этомъ отношеніи. Офицеры гостепріимны, рады, если священникъ посидитъ съ ними, составитъ компанію, но нужно быть аккуратнымъ. Чуть что, если замѣтно будетъ кто-бы-нибыло—„выпивши“, будутъ считать за неприличіе, а тѣмъ болѣе—священникъ. Къ нему строже отнесутся. У новаго священника дѣтей при себѣ нѣтъ, одинъ сынъ на службѣ, а двое учатся въ Вѣрненской гимназіи.

9 іюля. Вчера было посѣщеніе Божіе на наше село. Около 10 часовъ утра въ горахъ стали появляться грозовыя тучи, гремѣло, тучи эти въ горахъ же и разрѣшались дождемъ, повидимому, съ градомъ, такъ какъ между темными дождевыми облаками были и бѣлыя. Около 2 часовъ дня съ горъ стала надвигаться темная туча на наше село. Разразилась страшная гроза, громовые удары раздавались ежеминутно, пошелъ дождь, пере-

шедшій потомъ въ ливень. Затѣмъ въ перемежку съ дождемъ стали падать крупныя градины. Минутъ чрезъ 5 дождь почти пересталъ, а посыпалъ сплошной, крупный градъ, величиною иныя градины съ голубиное яйцо. Градины съ такою силою падали на размокшую отъ дождя землю, что дѣлали въ ней углубленія. Спустя часа два, когда градъ растаялъ, вездѣ были видны на гладкой, безъ травы, землѣ небольшія ямки, ложбины градинъ, какъ будто-бы тутъ были небольшіе камешки и выбраны изъ земли.

Утромъ сегодня ходили со псаломщикомъ осматривать свои поля. У меня десять десятинъ ячменя побило градомъ, лоскомъ положило. Не только обило колосъ и зерно въ немъ, но даже солому истрепало. Цѣлыхъ осталось десятины двѣ. Двѣ десятины ячменя были сжаты, и онъ лежалъ не связанный, въ горстяхъ, —его обило весь, и собрать невозможно.

Въ 1897 году здѣсь боялись саранчи, но она почти не причинила тогда вреда хлѣбамъ. А бѣда вонъ откуда пришла. У казаковъ кое у кого побило хлѣбъ, не весь, не большую часть, по десятинѣ, по двѣ. У трети домохозяевъ весь хлѣбъ уцѣлѣлъ. Градобитіе сдѣлало мнѣ убытку рублей на двѣсти, по крайней мѣрѣ, да псаломщику рублей на тридцать. Зато клеверъ у меня не пострадалъ, такъ какъ былъ только что убранъ. У казаковъ клеверъ у многихъ побило,—только что хотѣли они косить его. Казаки говорятъ, что за 28 лѣтъ ихъ жизни здѣсь это второй градъ. Первый градъ былъ назадъ тому лѣтъ 12. Въ то время градъ не повредилъ хлѣбовъ, такъ какъ хлѣба были уже всѣ сжаты (въ концѣ іюля), а выбитъ былъ третій сборъ клевера. Собственно они еще сняли тогда третій разъ клеверъ; въ сентябрѣ только дѣла надѣлало лишняго: побитый клеверъ они косили, собирали и бросали, чтобъ дать вырости новому.

1 августа. Совершено было обычное освященіе воды на рѣчкѣ. Ночью было много дождя въ горахъ, въ рѣчкѣ половодье, вода сравнялась съ берегами, и на столько мутна, что представить трудно. Непріятно былъ крестъ погружать въ такую воду. На сѣверѣ у насъ въ Волог. губерніи такой мутной воды въ рѣкахъ не бываетъ даже весною.

Получилъ изъ Вѣрнаго непріятную телеграмму: просилъ отпускъ, нужно везти дѣтей для помѣщенія въ гимназію, отказали въ виду того, что преосвященный Аркадій 8 августа намѣренъ выѣхать изъ Вѣрнаго для обозрѣнія Семирѣчья, и прежде всего джаркентскаго уѣзда. Въ такомъ случаѣ нашъ благочинный долженъ будетъ выѣхать изъ Джаркента на нѣсколько дней ранѣе для встрѣчи Преосвященнаго на границѣ своего благочинія, за сто верстъ отъ города. Въ случаѣ моего отпуска городъ долженъ остаться безъ священника на нѣсколько дней, такъ какъ тамъ другого священника нѣтъ,—военный получилъ еще въ іюлѣ двухмѣсячный отпускъ и уѣхалъ по какимъ то дѣламъ на прежній приходъ.

Придется ѣхать съ ребятами женѣ одной. Это вовсе неудобно: знакомыхъ тамъ нѣтъ у насъ. Правда на квартиру мы порѣшили помѣстить дѣтей пока къ строителю нашей церкви Г.—ну. Но главное, экзамены безпокоятъ, а не квартира, какъ-то сдадутъ. Со мной имъ было-бы посмѣлѣе; я могъ бы объясниться съ учителями, дабы помѣстить дочь во второй классъ, сына въ первый.

14 августа. Получилъ отъ жены телеграмму. Извѣщаетъ, что дѣтей приняли въ гимназію, но не такъ, какъ мнѣ хотѣлось: дочь поступила въ первый классъ, сынъ въ приготовительный. На квартиру помѣстили къ Г.—ну, куда предполагали. Досадно на преосвященнаго. Меня не отпустилъ въ Вѣрный и самъ не поѣхалъ для обозрѣнія епархіи. Получена благочиннымъ телеграмма, что епископъ за день до отъѣзда заболѣлъ и поѣздку отмѣнилъ вовсе.

Въ весны въ Ворохудзирѣ служитъ новый станичный атаманъ, человѣкъ дѣятельный и строгій. Благодаря ему стала упорядочиваться жизнь въ станицѣ. Ранѣе запущены были въ особенности денежныя дѣла, жалованья себѣ ждали станичные по два мѣсяца, не изъ чего было получать; за квартиру мою тоже платили очень неисправно. Атаманы смѣнялись по два въ годъ за безпорядки. Воровство лошадей и другого скота со дворовъ до того усилилось, что не держали ни замки, ни заборы, ни со-

баки. Назадъ тому два года съ небольшимъ у меня увели лошадь, такъ и не нашлась; предположено было увести трехъ лошадей, да уздечекъ не нашли, а такъ онѣ не пошли, да навѣрное и что нибудь еще помѣшало. Ежегодно борохудзирцы расплачивались не менѣе, какъ полусотней лошадей. Воруютъ киргизы при помощи русскихъ; послѣдніе уводятъ со двора, а киргизы принимаютъ и сбываютъ подальше. Стали воровать даже барановъ, да и какъ интересно. Одинъ воръ во дворѣ беретъ барановъ и передаетъ стоящему за заборомъ, а послѣдній уже на лошади верхомъ увозитъ ихъ изъ поселка. При этомъ атаманѣ воровство совсѣмъ стихло, за пять мѣсяцевъ его службы не украдено ни одной скотины. При немъ строго. Туземцамъ объявлено, что если кто изъ нихъ появится на улицѣ позднѣе 9 часовъ вечера, тѣхъ будутъ садить подъ арестъ при станицѣ. Ранѣе на базарѣ и въ домахъ картежничали всѣ ночи; этотъ атаманъ разогналъ и уничтожилъ всѣ притоны. Теперь киргизы ночью объѣзжаютъ нашъ поселокъ версты за двѣ, если имъ нужно ѣхать куда-либо мимо. За квартиру мою теперь платятъ исправно. Атаманъ даже далъ слово купить для священника домъ, занимаемый теперь почтовой станціей. Почтосодержатель намѣренъ отказаться съ новаго года отъ Борохудзирской станціи и домъ ему будетъ не нуженъ. А хорошо, если общество пріобрѣтетъ этотъ домъ для священника: онъ уютнѣе занимаемаго мною теперь, и службъ больше при немъ, и удобнѣе онѣ.

20 августа. Просили со псаломщикомъ пособія по случаю градобитія, отказали, даже ссуды не дали заимообразной. Между тѣмъ по всѣмъ церквамъ здѣшнимъ производится ежегодно сборъ въ кружку „на раззоренныхъ по разнымъ несчастнымъ случаямъ“.

Жена сегодня вернулась изъ Вѣрнаго. Здѣсь порядки совсѣмъ иные въ гимназіяхъ. Между прочимъ въ приготовительномъ классѣ два отдѣленія,—младшее и старшее. Сына моего приняли въ младшее, между тѣмъ онъ переведенъ былъ въ старшее отдѣленіе сельской школы и подготовлялся дома; прекрасно читаетъ, знаетъ четыре правила ариѳметики и рѣшаетъ задачи. Говорятъ, что относительно моего сына настоялъ учитель приго-

товительнаго класса К . . старый педагогъ, про котораго ходятъ темные слухи насчетъ подачекъ отъ родителей учениковъ. Кромѣ того, въ его интересахъ принимать больше въ младшее отдѣленіе, чтобъ лучше подготовить къ первому классу. Тогда не будетъ на него нареканій со стороны старшихъ учителей. А дѣла у К . . , говорятъ, идутъ не важно, и давно бы ему быть въ отставкѣ, еслибъ не добрякъ директоръ гимназіи. На помѣщеніе нашихъ дѣтей въ квартиру Г . . . на начальство гимназическое едва согласилось, и то на время, на томъ основаніи, что у Г . . . на столярная мастерская. И почему такой строгій пріемъ въ гимназіи? въ младшихъ классахъ комплектъ учениковъ вѣдь не полный; есть свободныя вакансіи.

14 сентября. По обыкновенію сегодня была отправка молодыхъ казаковъ въ полкъ. Служили послѣ обѣдни молебенъ, послѣ котораго они тотчасъ же и отправились во всей своей формѣ, верхами, только безъ пикъ. Поклажа ихъ отправлена на особыхъ подводахъ. Не мало было слезъ при отправкѣ. И было о чемъ плакать многимъ. Въ числѣ отправленныхъ были единственные сыновья престарѣлыхъ родителей и отцы двухъ—трехъ малыхъ дѣтей, единственные кормильцы семьи, а женатые они почти всѣ. Почему-то они всѣ рано женятся—17½—18 лѣтъ. Семейную льготу даютъ казакамъ очень, очень рѣдко—, по особой просьбѣ и по какимъ либо физическимъ недостаткамъ.

Получено отъ дѣтей уже два письма. Скучаютъ, конечно, въ первое время, въ особенности дочь. Судя по баллamъ, начинаютъ учиться очень хорошо. Квартирою довольны, но гимназическое начальство ею недовольно. Дѣтямъ уже говорили объ этомъ, чтобъ сообщили намъ, что квартира неудобна для нихъ и нужно перемѣнить. А между тѣмъ женѣ сказали, что можно пока помѣстить ихъ на этой квартирѣ въ крайнемъ случаѣ на полгода. Дѣло въ томъ, что въ хорошихъ, исправныхъ квартирантахъ нуждаются, ищутъ ихъ отставные чиновники и офицеры, чтобъ увеличить свой бюджетъ, просятъ объ этомъ гимназическое начальство, пуская при этомъ всѣ средства, не

исключая сплетенъ и клеветы. А начальство, къ сожалѣнію, вѣритъ просителямъ и помогаетъ. —

Священникъ Викторъ *Иларіоновъ*.

Сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ. (*Пс. 50. ст. 19*).

Отъ мірскія юдоли и бѣдъ,
Отъ мучительныхъ жизненныхъ нуждъ,
Отъ лукаваго міра суетъ,
Отъ неправдъ, коихъ каждый нечуждъ,
Весь измученъ, усталый душой,
Немощной, будто самъ я не свой,
Ухожу отдыхать въ Божій храмъ,
Утѣшенья ищу себѣ тамъ.

* * *

Припадаю скорбя къ алтарю,
Сокрушаясь отъ множества золъ,
И молюсь Всеблагому Царю,
Чтобы въ помощь ко мнѣ Онъ пришелъ.
„Твой есмь азъ, непотребный я рабъ,
„Я созданье, Владыко, Твое,
„Посмотри, до чего я ослабъ,—
„Что едва обращаюсь къ Тебѣ.

* * *

„Такъ прекрасно устроенъ весь міръ,
„Полонъ благости, Чудный Творецъ,
„А я мраченъ являюсь и сиръ...
„Не оставь и меня, мой Отецъ!
„Просвѣти Ты лице на меня,
„Мое сердце и духъ обнови,
„Своей силой меня оживи,
„И согрѣюсь я, какъ отъ огня.

* * *

„Благодатью небесной покрой,
„Свѣтъ небесный пролей на меня,

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
(ГОДЪ СОРОКЪ ТРЕТІЙ).

Мая 1—15. №№ 9—10. 1907 года.

Вологда, 23 апрѣля 1907 года.

Во второй день Праздника Свѣтлаго Хрістова Воскресенія въ покояхъ Его Преосвященства собрались прославить Хріста и принести празднячныя поздравленія Архипастырю корпораціи духовно-учебныхъ заведеній г. Вологды и большая часть городскаго духовенства и служащихъ Вологодской духовной Консисторіи. Преосвященный, обратившись къ собравшимся съ привѣтственнымъ словомъ *), между прочимъ предложилъ тѣмъ духовнымъ лицамъ, которыя еще не состоятъ членами Вологодскаго Братства во имя Всемилостиваго Спаса, вступить въ составъ членовъ его и принести „вмѣсто краснаго яичка“ пожертвованія на вопіющія нужды Братства, которое можетъ послужить связующимъ духовенство центромъ въ борьбѣ за Вѣру Православную. На архипастырскій призывъ немедленно откликнулись слѣдующія лица и записали на особомъ листѣ свои жертвы: Ректоръ семинаріи—3 р., инспекторъ семинаріи—3 р., помощникъ инспектора семинаріи Е. Спасскій—3 р.; преподаватели семинаріи: И. Бачалдинъ—3 р., С. Смирновъ—3 р., В. Шалауровъ—3 р., о. прот. В. Карповъ—3 р., И. Тюрнинъ—3 р., о. Н. Коноплевъ—3 р., А. Поліевктовъ—3 р., Л. Соколовъ—3 р., учитель пѣнія Д. Вилинскій—3 р., смотритель духовнаго училища—3 р., преподаватели дух. училища: о. П. Рукинъ—5 р., А. Поповъ—1 р. —Лица городскаго духовенства: священники Д. Преображенскій—3 р., К. Розовъ—3 р. и А. Сахаровъ—3 р.

На подписномъ листѣ Преосвященнѣйшій Владыка положилъ слѣдующую резолюцію: „Приношу мою благодарность и призываю Божіе благословеніе на добрыхъ сотрудниковъ моихъ въ служеніи Церкви Вологодской и добрыхъ православныхъ мірянъ за скорый и горячій откликъ на мой призывъ къ доброму дѣлу—помочь Братству Всемилостиваго Спаса въ его нуждѣ. Внести ихъ въ списокъ членовъ Братства. О. Благочинные пред-

*) Слово напечатано въ 29 №-рѣ „Церковнаго Слова“.

центы съ сего капитала должны быть непрерывно обращаемы на содержаніе трехъ способнѣйшихъ въ наукѣ и бѣднѣйшихъ учениковъ во все время ученія ихъ", т. е. приблизительно съ 1925 г.

Вотъ какъ дорожили, цѣнили свою школу ея прежніе питомцы, и какъ сочувственно отзывались на нужды воспитывающихся въ ней дѣтей. Имя раба Божія Алексія (Ивановича Кириллова) вмѣстѣ съ другими умершими жертвователями на нужды Вологодскаго дух. училища ежедневно поминается въ залѣ дух. училища на общей утренней ученической молитвѣ предъ уроками, а всѣ воспитанники училища колѣнопреклоненно поютъ, „вѣчная память!", а по субботамъ „Со святыми упокой."

Пошли, Боже, побольше такихъ благодарныхъ питомцевъ нашей дух. школѣ!

Смотритель Волог. дух. училища *Василій Лебедевъ.*

ДНЕВНИКЪ
священника Туркестанской епархіи.

(Продолженіе См. № 6-й Епарх. Вѣд.)

8 ноября. Храмовой праздникъ въ Борохудзирѣ. Невольно вспоминаются дѣтскіе и юношескіе годы, празднованіе духовенствомъ Волог. губ. храмовыхъ дней въ деревнѣ прежде; нынѣ незнаю какъ празднуются они. Сколько, бывало, у отца и знакомаго духовенства собиралось гостей, свѣтскихъ и духовныхъ, въ храмовые праздники, и гостило по нѣсколько дней. Здѣсь такія собранія въ праздники, пожалуй, и невозможны, такъ какъ приходы другъ отъ друга на далекомъ разстояніи: ближайшій приходъ отъ Борохудзира, исключая джаркентскаго, въ 200 верстахъ. Поэтому у насъ 8 ноября бываетъ въ гостяхъ только одинъ благочинный.

Получилъ отъ педагогическаго Совѣта мужской гимназіи отношеніе въ которомъ ставятъ мнѣ на видъ неудобства занимаемой дѣтьми квартиры въ воспитательномъ отношеніи и просятъ перемѣнить квартиру. Совѣту на это я отвѣтилъ, что теперь перемѣна квартиры для меня невозможна, и что сдѣлаю это во время рождественскихъ каникулъ. Дѣтямъ же написалъ, чтобъ они пока подъискивали квартиру. Джаркентскому благочинному не дозволили помѣстить двухъ сыновей—гимназистовъ низшихъ классовъ—на квартиру къ своей замужней дочери. Тоже признали неудобною въ педагогическомъ отношеніи; такъ какъ въ хозяйской семьѣ нѣтъ репетитора, да и семья мѣщане торгов-

цы. Между тѣмъ есть иногородніе гимназисты—бѣдняки, которые живутъ на квартирахъ у казаковъ. Тутъ что-то не такъ.

28 ноября. Вернулись вчера изъ Подгорнаго, ѣздили туда для служенія 26 ноября въ день храмового праздника. Въ самый праздникъ пошелъ снѣгъ, и мы, испугавшись зимы, поспѣшили къ вечеру, по окончаніи молебствій въ домахъ, уѣхать на ночлегъ въ Чунжинскій поселокъ.

Въ Подгорномъ произошелъ странный, необъяснимый случай съ однимъ молодымъ казакомъ, близко намъ знакомымъ, такъ какъ, при поѣздкахъ въ Охотничій и служеній въ Подгорномъ, мы у нихъ останавливаемся и живемъ на содержаніи. Люди они—вся семья—очень хорошіе. И жаль особенно было бы ихъ, еслибъ этотъ случай не окончился сравнительно благополучно. Весною сего года казакъ Ф. ѣздилъ въ г. Джаркентъ для медицинскаго освидѣтельствованія, съ цѣлію получить льготу, освободиться отъ дѣйствительной службы, на которую онъ долженъ былъ итти осенью того же года. Во время этой поѣздки онъ не спалъ двѣ-три ночи подрядъ отъ зубной боли и безпокойныхъ думъ, такъ какъ его признали годнымъ къ службѣ, а дома—жена и трое малолѣтнихъ дѣтей должны остаться. На обратномъ пути товарищи начали замѣчать, что съ Ф. творится что-то неладное: задумывается, заговаривается. По пріѣздѣ домой Ф. окончательно помѣшался разсудкомъ. Мѣстное казачье начальство отправило Ф. для осмотра и испытанія сперва въ Джаркентъ, потомъ въ Вѣрный. Послѣ полуторамѣсячныхъ мытарствъ Ф. возвратился домой, признанъ негоднымъ къ дѣйствительной службѣ. Душевное его состояніе все ухудшалось; онъ сталъ буйствовать, стали его держать на привязи. Такъ мучились съ нимъ мѣсяца три, старались помѣстить въ больницу, какъ душевно-больного, но никакъ не могли. И вотъ выискался туземный лекарь Киргизъ, который взялся лѣчить Ф. и дѣйствительно вылѣчилъ въ двѣ недѣли. Вотъ уже прошелъ мѣсяцъ, какъ Ф. поправился, разсудокъ работаетъ какъ слѣдуетъ, хотя еще остались слѣды первнаго потрясенія. Онъ все еще какъ будто боится чего-то. Киргизъ не показываетъ своего искусства, но Ф. говоритъ, что онъ чѣмъ-то его поилъ ежедневно, заставлялъ скакать подъ звуки барабана, ступать на горячія сковороды.

4 декабря. Сегодня былъ на освященіи джаркентскаго военнаго храма. Служащихъ было три священника: я и двое джаркентскихъ. Діакона не было. Не знаю, почему они не пригласили еще кого нибудь. Все таки освященіе было торжественнѣе нашего

да и храмъ величественнѣе нашего: выше, больше, красивѣе и изнутри и снаружи. Пѣлъ порядочно хоръ пѣвчихъ. Событіе это очень важное. Въ Джаркентѣ выстроенъ и освященъ первый храмъ, да и въ цѣломъ уѣздѣ это будетъ третій храмъ (два въ моемъ приходѣ,—Борохудзирѣ и поселкѣ Охотничьемъ).

Во время освященія едва насъ служащихъ изъ алтаря не выжили женщины, джаркентскія аристократки: никакія увѣщанія не помогаютъ, а грубо безцеремонно выгонять неудобно. Просто пошевельнуться негдѣ, а потъ градомъ такъ и льетъ съ насъ. Здѣсь такъ рѣдки освященія храмовъ, что большинство никогда не видали, въ особенности молодые. Служащіе больше изъ Западной Сибири, которая храмами также не изобилуетъ.

Послѣ службы насъ никто не пригласилъ даже на стаканъ чаю—ни хозяинъ священникъ, ни ктиторъ церкви;—конечно прежде всего объ этомъ нужно было позаботиться священнику, какъ болѣе знакомому съ нашими порядками.—Въ 4 же часа вечера, когда я былъ еще у благочиннаго, мы оба получили печатныя приглашенія пожаловать вмѣстѣ съ женами въ 7 часовъ вечера въ военное собраніе на музыкально—танцевальный вечеръ. Вотъ такъ сюпризъ. И такое приглашеніе наканунѣ воскреснаго дня! Насмѣшка или невѣжество? Скорѣе послѣднее. Надо сказать, что здѣшніе священники епархіальные и военные, посѣщаютъ вечера въ военномъ собраніи, участвуя даже въ картежной игрѣ. Послѣ Рождества будетъ еще освященіе новаго храма въ моемъ приходѣ, въ Чунжѣ, гдѣ епископъ Аркадій благословилъ освятить молитвенный домъ, какъ храмъ. Бывшій епископъ Никонъ не выдалъ св. антиминса для молитвеннаго дома въ поселкѣ Подгорномъ, хотя мы и просили, а этотъ наоборотъ поступилъ.

25 декабря. Зима здѣсь нынѣ россійская, какъ здѣсь говорятъ, т. е. холодная; началась около 8 декабря морозами и обильнымъ снѣгомъ. Морозъ доходилъ до 27 по Р. Что-то невѣроятное для здѣшняго края. Съ недѣлю уже установилась санная дорога по почтовому тракту.

Вчера служилъ въ Джаркентѣ повечеріе и утреню въ городской церкви. Нашъ благочинный, послѣ обозрѣнія своихъ церквей, проѣхалъ въ г. Вѣрный, гдѣ его, видимо что-то задержало.

Во время обѣдни, часовъ въ семь, проѣхалъ изъ Вѣрнаго благочинный, привезъ намъ гостей, дѣти съ нимъ пріѣхали. Ѣхали отъ самого Вѣрнаго на саняхъ. Онъ же ихъ и задержалъ; ему почему-то долго не выдавали антиминса для Чунжинской

церкви. Въ гимназіяхъ отпустили дальнихъ учениковъ, какъ наши, еще 20. Наши могли пріѣхать домой еще 23, но однихъ ихъ на первый разъ пустить въ такую дальную дорогу не посмѣли. Какъ рады ребята, что пріѣхали домой послѣ четырехмѣсячной отлучки и разлуки съ родителями. А родители не менѣе того имъ рады, тѣмъ болѣе, что баллы у нихъ, особенно у дочери, очень хорошіе за полугодіе. Поотшлифовались онѣ немножко, видно съ перваго взгляда. Подъискали себѣ новую квартиру у одного чиновника окружнаго суда, за 20 рублей въ мѣсяцъ съ двоихъ Съ ними же на одной квартирѣ и за однимъ столомъ будутъ стоять и двое дѣтей нашего благочиннаго.

30 декабря. Зима установилась не на шутку; стоятъ морозы болѣе двухъ недѣль безъ перерыва. Вчера вернулись изъ ближнихъ поселковъ Чунжинскаго и Подгорнаго. Служили тамъ литургіи и ходили со крестомъ въ Чунжѣ 27, въ Подгорномъ 28. Чунжинцы, когда я имъ объявилъ, что у нихъ молитвенный домъ будетъ освященъ, какъ церковь, остались очень довольны. Благодарили меня за труды и старанія по постройкѣ и разрѣшенію. Сообща порѣшили освятить чунжинскій храмъ въ февралѣ. Согласились нанять на свой счетъ особаго церковнаго сторожа, помѣщеніе для котораго чунжинцы позаботились построить еще осенью. Собрали деньги и передали мнѣ на покупку необходимыхъ принадлежностей при освященіи храма.

Въ передній путь въ поселки необходимость заставила насъ ночевать въ юртѣ. На пути между Борохудзиромъ и Чунжою есть постоялый дворъ, русскій, гдѣ мы прежде и ночевали. Но этотъ путь нынѣ попортило водою, изъ рѣчки Тасъ-Кара-су. Этою водою залило дорогу; отъ морозовъ дорога вся обледенела. Теперь ѣздятъ прямо, гдѣ нѣтъ мѣста для ночлеговъ, кромѣ юртъ. Да и въ юрту ворвались ночевать силою. Киргизы сперва не пускали, отговариваясь то тѣмъ, что юрты заняты скотомъ по случаю морозовъ, то тѣмъ, что дровъ у нихъ нѣтъ, нечѣмъ чай согрѣть и не у чего грѣться. Тогда мы заявили, что войдемъ силою, а потомъ пожалуемся уѣздному начальнику.

Это на киргизовъ быстро подѣйствовало. Насъ тотчасъ впустили въ юрту, нашлись дрова, согрѣли чай, поужинали своими запасами и ночевали Но ночлегъ въ юртѣ плохой, не дай Богъ. Одинъ бокъ отъ огня грѣетъ, другой зябнетъ. Да еще думаешь, стрекнетъ уголь, обожжешься. А на улицѣ крѣпкій морозъ.

Въ рождественскіе морозы много киргизовъ поморозилось, многіе замерзли. Много объ этомъ передаютъ трагикомическихъ

разсказовъ. Одинъ киргизъ везъ молодую жену домой, по окончаніи послѣдняго брачнаго обряда. Пріѣхали въ свой аулъ, молодой велитъ женѣ слѣзать съ лошади,—не сходитъ,—кричитъ разъ, два—тоже; подходитъ къ ней и начинаетъ трясти, думая, что она заснула. Осматриваетъ тщательнѣе, а она ужъ окочепѣла. Въ Джаркентѣ замерзла въ своей саклѣ цѣлая семья таранчинцевъ пять человѣкъ: мужъ и жена старики, и трое дѣтей подростковъ. Въ сакляхъ у нихъ горитъ огонь на очагѣ, печей нѣтъ; тѣмъ и согрѣваются. Окна закрываются ставнями, рамъ нѣтъ. Съ вечера они потопили, дровъ было мало, а потомъ вѣроятно, за неимѣніемъ топлива стали отсиживаться подъ своими ветхими одѣялами, и убаюкиваемые пріятными при замерзаніи сновидѣніями—заснули вѣчнымъ сномъ.

1 января 1900 года. Прихожане преподнесли мнѣ на новый годъ цѣнный подарокъ: общество купило для священника домъ, занимаемый нынѣ почтовой станціей,—тотъ, который мнѣ очень нравился. Теперь несравненно удобнѣе будетъ относительно квартиры: она будетъ постоянною, никто не сгонитъ. Жить пока придется еще въ прежней квартирѣ мѣсяца полтора, такъ какъ почтовая станція будетъ находиться въ новомъ общественномъ домѣ, пока не приметъ ее новый почтосодержатель.

3 января. Въ 2 часа дня дѣти наши отправились въ Вѣрный. Съ ними же поѣхали виѣстѣ и дѣти благочиннаго, и еще человѣкъ десять гимназистовъ и гимназистокъ изъ Джаркента—всѣ на четырехъ тройкахъ. Дорога санная, ѣхать гимназистамъ будетъ покойно. Погостить довелось имъ недолго, девять дней. Однѣ дороги будутъ стоить рублей тридцать. Для насъ, конечно, было бы выгоднѣе, если бъ они остались на праздники въ Вѣрномъ. Но имъ для перваго года скучно. Посланъ изъ Подгорнаго нарочный; приглашаютъ меня туда хоронить жену мироваго судьи. Она вчера застрѣлилась безъ объясненія причинъ. Судья собирался ѣхать въ Джаркентъ, и женѣ его тоже хотѣлось съ нимъ, а онъ ее не взялъ почему-то, отговорилъ. Лишь только бы ему сѣсть на лошадей и отправиться, а она въ это время застрѣлилась изъ револьвера. На рукахъ у ней былъ полугодовой ребенокъ, тотъ остался невредимъ. Причина самоубійства, конечно, не простой капризъ на мужа изъ-за поѣздки, а какая-нибудь иная, для постороннихъ, пока, предполагаемая—семейный разладъ. 28 декабря мы были въ Подгорномъ, славили и у нихъ, пили чай, закусывали, съ полчаса сидѣли. Въ то время помню,

она была такая веселая, жизнерадостная, но какая—то безучастная къ своимъ обязанностямъ хозяйки, какъ будто бы она гостья, а не хозяйка.

25 января. Служилъ сорокоустъ по подгорненской судейшѣ Сперва судья не заказалъ сорокоуста потому, что, какъ католикъ, не зналъ нашихъ обычаевъ, да и при погребеніи священникъ ему не напомнилъ,—хоронилъ судейшу джаркентскій военный священникъ. Судебно-медицинскимъ осмотромъ она признана самоубійцею въ состояніи аффекта.

Сорокоустовъ я еще не служилъ здѣсь, не заказываютъ,—потому ли, что дорого—сто рублей, а я думаю, болѣе потому, что священникамъ не хочется служить: тяжело и такъ, приходы большіе.

Священникъ *В. Иларіоновъ.*

Памяти о. Николая Покровскаго, Священника Койгородской Спасской церкви Устьсысольскаго уѣзда.

20 декабря минувшаго 1906 года въ селѣ Койгородкѣ, Устьсысольскаго уѣзда, скончался на 41 году своей жизни священникъ Николай Кирилловичъ Покровскій. Образованіе покойный о. Николай получилъ въ Вологод. духовной семинаріи, во время обученія въ которой состоялъ пѣвчимъ въ архіерейскомъ и семинарскомъ хорахъ, украшая ихъ своимъ пріятнымъ басомъ.

Служеніе свое Церкви покойный началъ въ должности псаломщика при Степуринской церкви, Грязовецкаго уѣзда. Впрочемъ, здѣсь онъ пробылъ недолго, съ 14 августа 1889 года до 28 октября того же года. Узнавъ что на родинѣ, въ отдаленномъ краѣ печерскомъ, открылась священническая вакансія, Покровскій пожелалъ отправиться туда. Преосвященный Израиль, Епископъ Вологодскій и Тотемскій, удовлетворяетъ желаніе Покровскаго и 28 окт. 1889 года опредѣляетъ его на должность священника къ Савиноборской Николаевской церкви, Устьсысольскаго уѣзда. Но негостепріимно встрѣтило молодого священника родное село. Въ церковной лѣтописи о. Николай со скорбію записалъ, что при первомъ его служеніи въ храмѣ Божіемъ было только человѣкъ пять. Не интересовалъ старообрядцевъ пріѣздъ никоніанскаго священника. Тяжелое впечатлѣніе произвелъ на о. Покровскаго и самый храмъ: было въ немъ очень бѣдно, цер-

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
(ГОДЪ СОРОКЪ ТРЕТІЙ).
1 Іюля 1. № 13. 1907 года.

Любителямъ православной русской иконописи.

У тебя-ли нѣтъ старины святой,
Моя родина православная?

При Владимірской церкви г. Вологды 31 мая—въ праздникъ Вознесенія Господня предъ позднею литургіею происходило торжество освященія холоднаго храма. Поводомъ къ этому послужило слѣдующее обстоятельство. Въ октябрѣ 1906 г. неизвѣстными злоумышленниками, доселѣ неразысканными, - были похищены съ престола св. антиминсъ и ковчегъ (безъ Св. Даровъ). Сняты дорогіе оклады съ нѣкоторыхъ иконъ, причемъ болѣе всего пострадали мѣстныя иконы—Спаса Смоленскаго и „Владимірская" Божіей Матери. Съ первой—грабители взяли серебряную позолоченую ризу съ вѣнцомъ (вѣсомъ 8 ф.), а со второй—оборвали жемчужную ризу на Богоматери и окаймляющій ее серебряный бордюръ съ бѣнчикомъ. Вслѣдствіе сего явилась настоятельная надобность или восполнить похищенное, или реставрировать иконы, не закрывая ихъ окладами. Избрано послѣднее средство, тѣмъ болѣе что на Владимірской иконѣ обнаружилась щель, скрывавшаяся ранѣе подъ ризою и бордюромъ. Объ эти старинныя иконы, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, отправлены были въ ноябрѣ мѣсяцѣ для реставраціи Московскому иконописцу М. О. Чирикову (Москва. Таганка. Больш. Покровскій пер. соб. д.), какъ опытному и искусному реставратору, рекомендованному Императорскою Археологическою Коммиссіею. Всю зиму и весну до конца мая, не спѣша производилась реставрація сихъ иконъ. Мы обратимъ здѣсь вниманіе только на мѣстную храмовую икону Владимірской Божіей Матери, какъ болѣе замѣчательную въ исторіи русской иконописи.

Икона сія, мѣрою 2 арш. 2 вер. вышины и 1 арш. 9 в. ширины, раздѣлена золочеными полосками на девять клеймъ, изъ коихъ въ среднемъ помѣщается изображеніе Божіей Матери съ Пред-

того, что нѣкоторые изъ единовѣрцевъ перестали ходить въ церковь. Но главное, что смущало нашихъ единовѣрцевъ, это то, что причтъ единовѣрческій не лишалъ себя общенія съ православными священниками.

ДНЕВНИКЪ
священника Туркестанской епархіи.

(Продолженіе См. № 9—10-й Епарх. Вѣд.)

4 февраля. Сегодня совершили съ благочиннымъ освященіе Чунжинскаго храма. Народъ былъ единственно изъ поселковъ Чунжинскаго и Подгорнаго; Борохудзирскихъ было очень мало, далеко, куда же ѣхать за сто верстъ. Пѣли пѣвчіе любители свои, довольно голосистые, изъ хохловъ. Усердіе чунжинцевъ къ храму обнаружилось и при освященіи храма въ особенности: пожертвовали въ пользу храма и деньгами, и хлѣбомъ, и скотомъ. Для богомольцевъ также, какъ и въ Борохудзирѣ, былъ устроенъ общественный обѣдъ на улицѣ. Но тутъ обѣдали не многіе, а большинство гостей было приглашено чунжинцами въ дома. Церковь въ Чунжѣ вышла недорогая, а красивенькая и уютная. Внутри свѣтло, потому что отштукатурено. И звонъ порядочный; только колокола очень малы—всего шесть, большой въ пятнадцать пудовъ. Церковь стоила дешево потому, что строилась безъ инженера по плану школы—церкви изъ „Церковныхъ Вѣдомостей“, да и натурою прихожане помогали во всемъ. Теперь въ приходѣ моемъ три церкви и одинъ молитвенный домъ.

17 февраля. Вчера мы со псаломщикомъ отправились въ поселки для служенія на первой и второй недѣляхъ поста, и попали на непріятный ночлегъ. Пришлось ночевать въ степи.

Подъѣхали къ одному мосту черезъ ручей; видимъ на той и другой сторонѣ вода по дорогѣ. Стали объѣзжать вверхъ по ручью, по готовымъ слѣдамъ. Доѣхали—слѣды идутъ по льду чрезъ ручей; не успѣлъ я сказать ямщику—киргизу, чтобъ онъ осмотрѣлъ сперва крѣпокъ-ли ледъ, какъ онъ хлестнулъ лошадей. Лишь успѣли заѣхать на ледъ и провалились. Назадъ нельзя ѣхать и впередъ трудно, ледъ довольно толстый. Еле дотащились до берега. Ямщику пришлось выходить и бродить по поясъ въ водѣ. Я кое какъ по оглоблямъ выбрался на другой берегъ. Тарантасъ едва вытащили на крутой берегъ. Подмочили кое какія вещи. Псаломщикъ ѣхалъ позади на своей лошади;

онъ остался на другомъ берегу и помогъ намъ выбраться на дорогу, пославъ ночевавшихъ на дорогѣ-же казаковъ, ѣхавшихъ съ тесомъ. Иначе намъ съ киргизомъ пришлось бы ночевать на берегу ручья безъ огня; такъ какъ дровъ тамъ не было, и камышъ вытравленъ скотомъ, а самимъ однимъ не выѣхать-бы. Казаки же, чунжинцы, тѣ знаютъ всѣ мѣста и ночью,—а когда мы выбрались изъ воды, какъ уже стало темно. Выѣхали на дорогу, проѣхали съ версту, заѣхали въ такую грязь, что и тарантасъ въ ней оставили до утра, съ тѣмъ, чтобъ вытащить его, когда подмерзнетъ и будетъ свѣтло. Сами выбрались на возвышенное сухое мѣсто, развели огонь, согрѣли чай, закусили, почаевали и ночевали тутъ. Мы были сухи, а киргизъ въ мокрой рубахѣ. Нижнее бѣлье онъ развѣсилъ сушить у огня а самъ нагой, на войлокѣ, закрывшись халатомъ, проспалъ богатырскимъ сномъ всю ночь. Сегодня благополучно выѣхали изъ грязи и доѣхали до Подгорнаго.

Уѣздная администрація не можетъ распорядиться исправить эту дорогу, дорогу довольно бойкую. Вотъ уже пятый годъ я ѣзжу по ней, и ни одна поѣздка не обошлась благополучно—на пути отъ Борохудзира до Тасъ—карасу, въ особенности за р. Или, гдѣ или вода, или грязь всегда. Между тѣмъ исправленіе этой дороги ничего не стоило-бы, никакихъ денежныхъ затратъ. Рабочіе безплатные—окрестные киргизы, а ихъ тысячи; матеріалъ: камышъ, хворостъ подъ руками, возлѣ дороги, а лѣсъ для мостовъ изъ казны отпустили-бы безплатно. Привезли бы этотъ лѣсъ тѣже киргизы. Стоитъ только послать при работахъ пять человѣкъ русскихъ руководить киргизами. Вся работа—прочистить болотный ручей немного, спустить воду въ Тасъ—карасу, и дорога была-бы сухая, да сдѣлать полдесятка мостишекъ. Уѣздная администрація ѣздитъ съ джигитами, ихъ вездѣ протащатъ; засядутъ, такъ джигиты сгонятъ киргизовъ, которые и вытащатъ все: и экипажъ, и лошадей, не говоря про сѣдоковъ.

4 марта. Сегодня возвратились изъ девятнадцатидневнаго путешествія въ поселки. Подводѣ изъ Охотничьяго тяжело досталось въ передній путь, не смотря на то, что была подъ нами тройка здоровыхъ, сытыхъ лошадей; на худыхъ, кажется, и недоѣхать бы. Ѣхали на саняхъ, а между тѣмъ, въ горахъ, на солнечной сторонѣ, снѣгъ растаялъ, и мы тащились по голымъ камнямъ. Полозья у саней были новые, въ три вершка, всѣ истерлись, остались пластинки. Съ будущаго года, говорятъ, откро-

ется почтовый трактъ изъ Джаркента въ г. Пржевальскъ чрезъ всѣ мои поселки. Тогда не придется намъ испытывать теперешнихъ мытарствъ при поѣздкахъ.

26 марта. Еще на обратномъ пути изъ Охотничьяго утѣшалъ себя: думаю, теперь отдохну, домашняя служба легче. Двѣ недѣли, дѣйствительно, и отдохнулъ, служилъ дома, и не думалъ, что придется куда ѣхать. А ѣхать пришлось. Нашъ благочинный заболѣлъ еще на третьей недѣлѣ, но все таки служилъ, а къ пятой недѣлѣ уже слегъ и не могъ ходить; на ногахъ какія-то раны открылись. По просьбѣ его я и служилъ всю пятую недѣлю въ Джаркентѣ и двухъ поселкахъ джаркентскаго прихода. Были тамъ трои исповѣдники, по три дня — вторникъ, четвергъ и пятницу, а въ субботу еще дома принималъ исповѣдниковъ. Это уже четвертые на одной недѣлѣ. Хорошо еще что переѣзды были недалеки, поселки отъ Джаркента въ сорока верстахъ. Да и къ поѣздкамъ я уже привыкъ за пятнадцать лѣтъ священнической службы.

Одинъ джаркентскій казачій поселокъ стоитъ на самой китайской границѣ, на берегу горной рѣки Хоргосъ, впадающей въ Или. Одинъ берегъ, правый, русскій, а лѣвый китайскій. Въ 12 верстахъ отъ границы первая китайская крѣпость Чинчиходзи.

Въ Хоргосскомъ поселкѣ, довольно большомъ (100 домовъ) есть церковь, въ другомъ селеніи Николаевскомъ молитвенный домъ. Казаки живутъ небогато, много пьянствуютъ. И пьютъ не русскую водку, а китайскую рисовую (дзюнь-дзюнь) Тамъ акциза на нее нѣтъ, а поэтому она стоитъ что — то около $2^1/_2$ рублей за ведро, русская же десять рублей. Само собою, китайская водка провозится контрабаднымъ способомъ.

5 мая. Наши гимназисты пріѣхали сегодня ночью. Высылали для нихъ своихъ лошадей за сто верстъ, чтобъ съэкономить немного. Переведены оба безъ экзаменовъ, дочь въ числѣ первыхъ ученицъ, сынъ въ числѣ среднихъ. Хозяинъ квартиры имъ говорилъ, да и въ письмѣ пишетъ, что за прошлогоднюю цѣну держать дѣтей не согласенъ, проситъ прибавить четыре рубля въ мѣсяцъ за двоихъ, — по 12 руб. съ каждаго. Дѣло секретарей консисторскаго и Преосвященнаго кончилось; первый остается, а второй оставляетъ здѣшнюю службу и ѣдетъ въ Россію. Вмѣсто него назначенъ секретаремъ Епископа нѣкто В.. изъ казачьихъ фельдшеровъ. Онъ въ началѣ текущаго года по службѣ ѣздилъ въ Ташкентъ, обратно ѣхалъ вмѣстѣ съ священ-

никомъ Р., только что назначеннымъ въ Вѣрный и вмѣстѣ членомъ Консисторіи, познакомился съ нимъ, сошелся. Священникъ Р. пригласилъ фельдшера этого на службу въ Консисторію столоначальникомъ, а потомъ, за отъѣздомъ секретаря К. епископъ, по рекомендаціи о. Р. взялъ В. къ себѣ въ секретари. Говорятъ, что новый секретарь Преосвященнаго человѣкъ очень простой и доступный, и честный. Такой шагъ по службѣ изъ фельдшеровъ да въ секретари къ Епископу, пожалуй незнакомому создѣшнимъ краемъ покажется, болѣе чѣмъ большимъ, но надо принять во вниманіе, что здѣсь окраина; поэтому среди служащихъ очень мало лицъ даже съ среднимъ образованіемъ. Въ нашей Консисторіи Туркестанской всѣ классные чиновники исправляющіе должность, ни одного нѣтъ настоящаго.

4 іюня. Въ газетахъ появляются тревожныя вѣсти: въ Китаѣ сильное броженіе, готовится возстаніе противъ европейцевъ. Въ Джаркентѣ я слышалъ частно еще болѣе тревожныя вѣсти, полученныя по телеграфу; будто бы посольства въ Пекинѣ окружены мятежною вооруженною толпою и отрѣзаны отъ всего міра, находятся въ осадѣ. Не даромъ казакамъ дѣлаютъ какія-то смотры, повѣряютъ имущество, смотрятъ лошадей, и поговариваютъ, что будетъ походъ и придется поступать на службу запаснымъ.

Джаркентскій военный священникъ М. за неприличное и нетрезвое поведеніе переведенъ въ село, въ миссіонерскій приходъ. Въ пути на новое мѣсто съ его женой случилось несчастіе: на одной станціи при спускѣ подъ гору понесли лошади, экипажъ перевернуло; у матушки сломало ногу; ямщикъ киргизъ отъ сильныхъ ушибовъ умеръ, а батюшкѣ ничего не сдѣлалось, не смотря на то, что онъ былъ выпивши и спалъ. Это случилось вдали отъ городовъ, въ 120 верстахъ; тотчасъ медицинской помощи подать было некому. Говорятъ, съ большимъ трудомъ довезли ее до г. Копала. Это уже второй несчастный случай въ этомъ году на вѣрненскомъ почтовомъ трактѣ. Съ мѣсяцъ тому назадъ между г. Копаломъ и Семипалатинскомъ такъ же разбѣжались почтовыя лошади, опрокинули экипажъ; изъ пассажирокъ одну женщину старушку, которая спала, убило, а молодая особа, ея компаніонка осталась жива.

7 іюля Вчера утромъ вдругъ видимъ на станичномъ правленіи красный флагъ. Это объявлена мобилизація. Вѣстовые изъ станицы въ поселки и въ г. Джаркентъ ѣздятъ съ бумагами также съ краснымъ флагомъ. Къ 15 іюля съѣдутся сюда изъ

поселковъ всѣ запасные отъ 30 до 36 лѣтъ. Изъ нихъ по всей области образуется два полка. Одинъ пойдетъ въ укрѣпленіе Бахты на сѣверо-восточную границу Китая, другой размѣстятъ по городамъ Семирѣчья, а полкъ изъ молодыхъ казаковъ будетъ стоять или въ Джаркентѣ или Борохудзирѣ. Послѣдній уже выступилъ изъ Вѣрнаго и около 20 іюля будетъ здѣсь. Въ Джаркентъ еще выступили изъ Вѣрнаго и г. Копала два батальона и одна баттарея. Изъ Ташкента идутъ въ Вѣрный четыре баталіона и двѣ баттареи. Но когда то ташкентскія войска придутъ сюда! Говорятъ мѣсяца чрезъ два. Туземцы тѣмъ временемъ могутъ взбунтоваться и навредить всему краю. Хорошо, что киргизы—народъ смирный, хотя и свободолюбивый. Въ Семирѣчьѣ, въ городахъ, большинство туземнаго населенія,—таранчинцы и дунгане, ранѣе были подданными Китая. Но въ 1881 году, во время бывшаго тамъ возстанія, убѣжали въ Россію, приняли русское подданство. Эти рады, чтобъ у насъ была война съ Китаемъ, чтобъ мы побили китайцевъ.

Въ такое безпокойное время произошелъ еще какой непріятный случай съ пятью здѣшними охотниками казаками, моими прихожанами изъ поселковъ. Должно быть, благодаря осложненіямъ съ Китаемъ и произошелъ такой случай. Охотились они въ горахъ Тянь-шаня, вблизи поселка Охотничьяго, за маралами (горными оленями). Трое изъ нихъ заблудились и, отыскивая дорогу, натолкнулись на китайскихъ пограничниковъ. Послѣдніе, вѣроятно, приняли русскихъ охотниковъ за шпіоновъ и забрали. Двое выѣхали домой и сообщили кому слѣдуетъ. Въ мирное время здѣсь не знаютъ никакихъ границъ, переходятъ русскіе на китайскую территорію а китайцы—на русскую безъ всякихъ разрѣшеній и паспортовъ. Придется тѣмъ троимъ посидѣть съ мѣсяцъ въ китайской тюрьмѣ, ямѣ въ землѣ.

Здѣшніе военные церкви и духовенство переходятъ въ вѣденіе протопресвитера военнаго и морскаго духовенства. Ранѣе здѣшнее военное духовенство, хотя и считалось военнымъ, но никакого отношенія къ протопресвитеру не имѣло, а зависѣло во всемъ отъ мѣстнаго епархіальнаго начальства. Не знаю, почему оно и считалось военнымъ; развѣ по размѣру получаемаго жалованья. Прихожане же въ военныхъ церквахъ были смѣшанные—военные и статскіе. Прибавили военному духовенству, какъ и вообще всему офицерству жалованье. Теперь оно сравнено во всемъ съ настоящимъ военнымъ духовенствомъ. Ранѣе оно часто оказывалось въ

странномъ положеніи, не зная кого слушать, кому повиноваться; Епархіальному-ли Начальству или военному-командирамъ частей.

23 іюля. Возвратились изъ поселка Охотничьяго съ храмоваго праздника. Заѣзжали на урочище Каръ-Кары, гдѣ теперь идетъ извѣстная въ краѣ четырехмѣсячная ярмарка скотомъ, шерстью, кожами и прочими мѣстными туземными произведеніями. Мѣсто ярмарки горное высокое плато. По нему на десятки верстъ кругомъ кочуютъ киргизы. Назадъ тому лѣтъ десять здѣсь ничего не было. Торговали мелочью съ возовъ; торговцы жили въ юртахъ. Торговые сбороты были небольшіе. Для покупки скота торговцы ѣздили по ауламъ. Теперь совсѣмъ не то. Съ открытіемъ ярмарки понастроено болѣе сотни деревянныхъ лавокъ. Администрація русская и туземная (волостные и пр.) съ мая по октябрь, во время ярмарки живутъ здѣсь. Для нихъ (пристава, ветеринарныхъ врачей и фельдшеровъ, волостныхъ, киргизскихъ писарей изъ русскихъ) выстроены дома. Вообще теперь большое оживленіе тамъ. Съ будущаго года, когда откроется почтовый трактъ изъ Джаркента въ Пржевальскъ, Охотничье Почтовое Отдѣленіе будетъ оперировать здѣсь, на мѣстѣ ярмарки.

На Каръ-Карѣ окрестили двухъ младенцевъ и служили нѣсколько молебновъ у русскихъ писарей. Побродили по ярмаркѣ. За нами въ это время съ любопытствомъ слѣдили сотни глазъ: здѣшніе туземцы—большинство не видали никогда русскаго муллу (священника).

Священникъ *В. Иларіоновъ.*

Полезные совѣты.

Использованіе прудоваго ила на удобреніе.

Въ большинствѣ случаевъ илъ, вынутый изъ прудовъ, складывается тутъ же на берегу, что дѣлается главнымъ образомъ ради уменьшенія расходовъ по отвозкѣ ила на болѣе далекое разстояніе. Однако, здѣсь кроется двойная ошибка; во первыхъ, илъ дождями и вешними водами легко взмучивается и снова уносится въ пруды, а во вторыхъ илъ не используется, какъ отличное удобреніе и такимъ образомъ совсѣмъ теряется для хозяйства.

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
(ГОДЪ СОРОКЪ ЧЕТВЕРТЫЙ).

Октября 1. № 19. 1907 года.

Освященіе Никольскаго храма въ с. Филисовѣ, Кадниковскаго уѣзда.

15-го сентября съ поѣздомъ Архангельской желѣзной дороги Преосвященнѣйшій Никонъ, Епископъ Вологодскій и Тотемскій, выѣхалъ на освященіе новаго храма, построеннаго Петербургскимъ купцомъ А. В. Красавинымъ въ родной деревнѣ Филисовѣ, Кадниковскаго уѣзда. На торжество освященія храма отправился вмѣстѣ съ Владыкою и Вологодскій Губернаторъ А. Н. Хвостовъ. На станціи Сухона Владыка и Губернаторъ сѣли на собственный пароходъ Красавина, который на пути останавливался у Каменнаго острова на Кубенскомъ озерѣ, гдѣ находится древній Спасо-Каменный монастырь. Предъ гробницею св. угодника Преп. Іоасафа отслуженъ былъ молебенъ; высокіе посѣтители поклонились гробницѣ Преп. Василія, подвизавшагося въ этомъ монастырѣ, осмотрѣли храмы и зданіе, обративъ вниманіе на громадный камень (въ 500 пуд.), который въ 1835 г. напоромъ льда былъ поднятъ на крышу монастырскаго корпуса. Около 7 часовъ вечера Владыка и Начальникъ губерніи прибыли въ дер. Филисово; почти тотчасъ же началось всенощное бдѣніе, совершенное на срединѣ храма Преосвященнѣйшимъ Никономъ въ сослуженіи двухъ архимандритовъ, настоятелей сосѣднихъ монастырей, и многихъ священниковъ. 16-го числа въ воскресенье съ 9 часовъ утра началось торжественное освященіе храма. Храмъ—единственный въ епархіи по своей архитектурѣ, съ громадной въ видѣ четырехконечнаго креста главой, окрашенной квадратиками въ двѣ краски, снаружи обложенъ рижскимъ огнеупорнымъ кирпичемъ, стоимость его опредѣляется сотней тысячъ рублей. Торжество освященія, на которое собрались представители церковной и гражданской власти, привлекло массы народа, котораго только часть могла помѣститься въ храмѣ. На присутствовавшихъ сильное и глубокое впечатлѣніе произвели колѣнопреклоненная молитва всего народа о томъ, чтобы Господь

доказывается какъ увеличеніемъ числа учениковъ, окончившихъ курсъ ученія со свидѣтельствомъ (больше прошлаго года на 221), такъ и лучшими отвѣтами ихъ на выпускныхъ экзаменахъ. Объ этомъ же свидѣтельствуетъ улучшеніе состава учащихъ и увеличеніе книгъ въ библіотекахъ церковныхъ школъ.

ДНЕВНИКЪ
священника Туркестанской епархіи.

(Продолженіе. См. № 13-й Епарх. Вѣд.)

23 іюля 1900 года. Въ 11 часовъ дня, вскорѣ послѣ обѣдни, пришелъ изъ Вѣрнаго 1-й семирѣчинскій казачій полкъ. Здѣсь онъ будетъ дневать, въ Джаркентъ уйдетъ послѣзавтра. Теперь казаки идутъ веселые; что дальше будетъ, если дѣло дойдетъ до войны. Войска здѣсь у насъ немного. Да и у Китая тоже. У нихъ передвиженіе войскъ изнутри въ Кульджинскую провинцію еще труднѣе нашего; внутренній Китай отстоитъ на громадномъ разстояніи. А все таки китайцы готовились къ войнѣ, кажется. На дняхъ перехватили въ 100 верстахъ отъ границы направлявшійся въ Кульджу транспортъ съ оружіемъ: пушками, ружьями, патронами. Везли на верблюдахъ. Тащили это оружіе чрезъ Кавказъ, Ташкентъ, Вѣрный, и никто не замѣтилъ. Между тѣмъ кладь эта была задѣлана въ длинные ящики, бросающіеся въ глаза. Въ г. Вѣрномъ одинъ военный полковникъ случайно увидалъ караванъ съ этой кладью, и она ему показалась почему-то подозрительной. Послали слѣдить за караваномъ. Караванъ съ оружіемъ, отъѣхавъ 200 верстъ почтовымъ трактомъ, свернулъ въ горы, въ сторону, чтобъ прямымъ и безлюднымъ путемъ, степью, скорѣе и безопаснѣе достигнуть границы. Тутъ уже, въ степи, ихъ остановили безъ церемоніи, осмотрѣли и отправили въ ближайшую казачью станицу.

На дняхъ же, на самой границѣ съ Китаемъ у одного ѣхавшаго туда торговца сарта нашли нѣсколько ящиковъ съ патронами, которые сверху были заложены конфектами.

Изъ сосѣдней крѣпости китайской пріѣзжалъ китайскій полковникъ просить начальника джаркентскаго гарнизона, чтобъ ему передали теперь же захваченный съ оружіемъ транспортъ. Ему, конечно, отказали въ этомъ до болѣе благопріятнаго времени. Кстати сказать, полковникъ этотъ изъ татаръ, ранѣе служилъ въ русской военной службѣ, былъ полковымъ фельдшеромъ.

Весь джаркентскій гарнизонъ обыкновенно все лѣто до 20 сентября стоитъ въ лагеряхъ, въ горахъ, въ 35 верстахъ отъ Джаркента. И нынѣ онъ тоже тамъ, но на дняхъ хотятъ вывести въ городъ въ виду осложненій съ Китаемъ.

13 августа. Каникулы для гимназистовъ кончились. Сегодня наши уѣхали въ Вѣрный вмѣстѣ съ атаманскими. Джаркентскихъ тоже уѣхало двѣ тройки. Предъ отъѣздомъ все безпокоились, что онѣ будутъ жить однѣ вдали отъ насъ. „А какъ да, говорятъ, придутъ китайцы, и убьютъ васъ, тогда какъ мы будемъ однѣ жить.“ Это онѣ за лѣто наслушались разговоровъ про войну отъ ребятъ, бабъ.—да и мужики, Богъ знаетъ, что плетутъ. Спрашивали у киргизъ: „въ случаѣ войны съ Китаемъ, чью сторону будете держать?“ „А посмотримъ, говорятъ онѣ, чья возметъ, на ту сторону и перейдемъ“. У страха глаза велики. На дняхъ одна баба, ночью услышавъ на улицѣ предъ своими окнами шумъ и азіатскую рѣчь, думала, что это нападеніе со стороны китайцевъ или киргизъ. Побросавъ ребятъ въ домѣ и спящаго мужа, она убѣжала въ садъ и пряталась тамъ, пока извощики не отъѣхали отъ ихъ дома. А дѣло объяснилось очень просто. У извощиковъ татаръ, ночевавшихъ на площади, сорвались и убѣжали двѣ лошади. Они, собравшись человѣкъ пять, и разъѣзжали по селу, разъискивая лошадей.

Военные насъ успокаиваютъ, говорятъ, что здѣсь въ Кульджѣ движенія противъ иностранцевъ не будетъ; ихъ здѣсь, кромѣ насъ русскихъ, почти и нѣтъ, отъ центральнаго Китая далеко, да и Пекинъ уже теперь въ рукахъ европейцевъ. А наши войска все таки идутъ сюда. Пришла батарея изъ Вѣрнаго, баталіонъ изъ Копала. Идутъ еще два баталіона. Прошло нѣсколько партій запасныхъ для пополненія здѣшнихъ частей войскъ. Встрѣчи приходящихъ частей войскъ джаркентскими, встрѣчи и проводы офицеровъ происходятъ чуть не ежедневно. Все это происходитъ въ Борохудзирѣ. Музыка въ казенномъ саду поэтому часто слышится. Всѣ части войскъ на военное время увеличиваются, пополняются на треть и офицерами, и нижними чинами. За ними ѣдутъ семьи. Вотъ почему и по тракту огромное движеніе, постоянно звенятъ почтовые колокольчики. Со станціи въ иные дни отпускается по двадцати паръ.

Всего интереснѣе было смотрѣть, какъ проходили запасные: бородатые, одѣтые кто въ чемъ попало: въ сюртукахъ, чуйкахъ, армякахъ. А военную выправку не утратили, идутъ съ военными пѣснями, бодрятся.

1 сентября. Войска все прибываютъ; пришли баталіонъ и баттарея. Не могутъ все устроиться лагеремъ. Сперва помѣстили ихъ на низменномъ, лѣсистомъ берегу р. Усека—заболѣли лихорадкой. Перевели въ открытую совершенно, голую, каменисто-песчаную степь. При частыхъ теперь вѣтрахъ, и при постоянномъ движеніи страшная пыль, жара; войска болѣютъ глазными болѣзнями, не знаютъ, какъ и дотянуть дней двадцать до зимнихъ квартиръ. Всѣ ждутъ похода въ Кульджу. Казачій полкъ къ зимѣ, говорятъ, помѣстятъ въ Борохудзирѣ, а баталіоны въ Джаркентѣ по квартирамъ, если не пойдутъ въ Кульджу.

Въ одинъ изъ баталіоновъ продалъ я двадцать саженъ дровъ по 6 р. за однополѣнную сажень. По случаю этой продажи и былъ я со псаломщикомъ въ лагеряхъ у завѣдующаго хозяйствомъ. У псаломщика нашелся еще знакомый батальонный врачъ Б. Офицеры проклинаютъ настоящую бродячую жизнь и неопредѣленное положеніе. Занимаются они, повидимому, больше пьянствомъ и картежной игрой. Затѣмъ жизнь на два дома. Здѣсь сдѣлалась дороговизна, благодаря скопленію войска, на самые необходимые предметы потребленія: керосинъ, свѣчи, мыло, спички и проч. Случается и такъ, что эти предметы вовсе отсутствуютъ въ продажѣ, расходятся. Такъ случилось со свѣчами и спичками—всѣ разошлись, ни въ одной лавкѣ не было нѣкоторое время.

22 сентября. Ночевалъ у насъ двѣ ночи вѣрненскій военный протоіерей Л.,—идущій съ баталіономъ. Онъ ранѣе былъ членомъ Консисторіи, уволился нынѣ лѣтомъ. Въ краѣ служитъ уже давно—лѣтъ тридцать. Какъ и я, также сѣверянинъ, вятчанинъ. Съ нимъ же сынъ, попавшій въ военную службу изъ запаса. Протоіерею этотъ походъ не по силамъ, устарѣлъ онъ, ему 63 года. Въ шутку посылалъ меня, просилъ замѣнить.

Вчера пришелъ въ Борохудзиръ на зиму семирѣчинскій казачій полкъ. Размѣщаютъ по квартирамъ. Какъ я благодаренъ бывшему атаману за купленный для священника домъ. Безъ общественнаго дома или пришлось бы занимать маленькую квартиру, или приплачивать отъ себя; такъ какъ квартиры очень вздорожали: за двѣ—три комнаты офицеры порядили десять рублей въ мѣсяцъ. Атаманъ отдалъ полку половину своего дома, бывшей нашей квартиры, за 400 руб. въ годъ, и деньги впередъ получилъ. Двое офицеровъ просились къ намъ на квартиру, на хлѣбы; мы отказали. Все пошло по хорошей цѣнѣ: клеверъ, сѣ-

но, овесъ, дрова. У меня клеверъ берутъ по 40 руб. за тысячу сноповъ. Между тѣмъ ранѣе цѣна ему была 12—15 р., а въ рѣдкіе годы 25 за тысячу.

26 сентября. Были съ визитами полковые офицеры, начиная съ полковника. Жалуются на дороговизну продуктовъ и ругаютъ казаковъ, винятъ въ этомъ ихъ. Да вѣдь вездѣ такъ бываетъ, говорю имъ—большой спросъ при маломъ предложеніи, и цѣны высоки. Хвалятъ вѣрненскую жизнь, тамъ говорятъ все дешево. Еще-бы. Сколько русскаго трудового населенія въ самомъ городѣ, въ ближайшихъ станціяхъ и селеніяхъ. Да и сами всѣ офицеры тамъ живутъ полнымъ хозяйствомъ: имѣютъ землю, сѣютъ хлѣбъ, клеверъ, держатъ скотъ, птицу. У нѣкоторыхъ семьи здѣсь; у иныхъ еще пріѣдутъ.

Село наше оживилось, точно городъ стало. Суета и движеніе во всякое время, ѣдутъ конные, спѣшно бѣгутъ пѣшіе казаки; тамъ ѣдутъ подводы съ клеверомъ овсомъ и пр. для полка. Около нашей квартиры особенно сильное движеніе. Напротивъ помѣщаются войсковая аптека и фельдшера, станичное правленіе. и недалеко же штабъ полка. И станичному атаману прибавилось дѣла съ полкомъ. Онъ еще недавно избранъ,— это бывшій учитель въ Подгорномъ. Этотъ атаманъ еще строже бывшаго. Такой именно и нуженъ, чтобъ привести въ порядокъ и казаковъ и дѣла въ Правленіи. И жалованье дали ему большое 600 руб.; прежніе получали 300. Молящихся въ церкви вчера и сегодня было много, не помѣщаются въ церкви. Казаковъ въ полку 800 человѣкъ.

5 октября. Былъ въ Джаркентѣ, получалъ деньги за дрова. Всѣ войска теперь пока размѣщены въ палаткахъ, на городской площади. Казармы заняты мѣстными постоянными войсками, а квартиры еще подготовляются. Для этого нанято нѣсколько туземныхъ домовъ, у торговцевъ. На площади, занимаемой войсками, пыль не вообразимая. Погода стоитъ сухая, а тутъ помѣстили на какой-нибудь квадратной верстѣ три тысячи человѣкъ. Прямо таки по колѣно пыль, настолько размяты площадь и дорога. Ждутъ всетаки похода въ Кульджу, часть войскъ пошлютъ для охраны консула и русской колоніи. На дняхъ ждутъ губернатора, онъ, вѣроятно и проводитъ войска въ Кульджу.

9 октября. Съ ранняго утра поднялась страшная суматоха. Полученъ приказъ сегодня же въ 4 часа выступить казакамъ въ походъ. По улицѣ опасно и пройти: то и дѣло ле-

таютъ верхами во весь карьеръ казаки и офицеры. А бабы борохудзирскія ревутъ: „будетъ, говорятъ, война, придутъ китайцы и всѣхъ насъ убьютъ“. Кто-то распустилъ слухъ, что китайцы уже идутъ на г. Джаркентъ и находятся отъ него въ сорока верстахъ, потому-де и полкъ выступаетъ навстрѣчу имъ. Офицеры же говорятъ, что это сдѣлана, вѣроятно, только тревога проѣхавшимъ вчера въ Джаркентъ командующимъ войсками, семирѣчинскимъ военнымъ губернаторомъ.

— Въ 4 часа дня казачій полкъ выступилъ изъ Борохудзира въ полномъ боевомъ порядкѣ, съ музыкой, и направился къ Джаркенту; съ нимъ отправились и обозы.

Недавно еще многіе были встревожены рано утромъ, часовъ въ 5, проходившими изъ Джаркента запасными. Вдругъ въ такое раннее время слышатъ пѣсни. Что такое? Ужъ не китайцы ли! Запасные эти взяты неправильно, не въ очередь и отпущены домой. Трепали сюда изъ г. Семипалатинска 1000 верстъ, и напрасно. Еще пройдутъ 1000. Прогулка хорошая. Это еще что? Учитель Павлодарскаго городского училища К. при призывѣ былъ зачисленъ въ ратники ополченія, а теперь его взяли, какъ запаснаго. И онъ тоже пришелъ сюда; здѣсь его только отчислили изъ запаса. Хорошо, что онъ одинокій, а въ Джаркентѣ освободилось мѣсто помощника городского учителя, онъ туда и поступилъ.

Съ недѣлю шли ежедневно, хотя и небольшіе, дожди. У многихъ хлѣбъ лежалъ въ ворохахъ, не вѣянный. Такъ какъ здѣсь осень всегда сухая, то молотятъ неторопясь и хлѣбъ не вѣютъ до конца, вороха не закрываютъ. У многихъ вороха намочило. И у меня хлѣбъ лежалъ также, тоже подмокъ; пудовъ 30 выбросили. Мнѣ досталось 250 пудовъ пшеницы. Сѣяли таранчинцы изъ половины. Пшеница родилась самъ пятнадцать. Клеверу продалъ на 600 рублей, да дровъ на 100.

Вообще нынѣшній сельско-хозяйственный годъ для меня можно считать удачнымъ.

20 октября. Сегодня былъ первый парадъ у церкви казачьему полку, съ музыкой. Полкъ на дняхъ вернулся изъ похода, ходилъ за 200 почти верстъ въ Кульджу сопровождать туда, двѣ сотни сибирскаго полка и два взвода баттареи, въ подкрѣпленіе къ консульской охранѣ. Ранѣе была всего полусотня. Губернаторъ Іоновъ самъ провожалъ посланныя въ Кульджу войска.

Предъ выступленіемъ въ Кульджу многіе очень опечалились;

даже плакали иные при прощаніи съ семьями, предполагая, что придется тамъ имѣть стычки съ китайскими войсками. А казаки очень довольны были походомъ, пошли веселые, имъ хотѣлось подраться.

Въ послѣдней предъ Кульджею крѣпости г. Суйдунѣ, гдѣ, говорятъ, собрано у нихъ до десяти тысячъ войска, наши войска были задержаны на два дня, пока велись переговоры съ Пекиномъ. Потомъ пропустили; наши войска дошли до Кульджи; двѣ сотни казаковъ, два взвода баттареи остались для охраны нашихъ правительственныхъ учрежденій (Консулъ, почта, банкъ), а семирѣчинскій полкъ благополучно вернулся.

По словамъ офицеровъ на китайской территоріи по ночамъ всюду виднѣется множество огней. Это войска на бивуакахъ, они идутъ въ крѣпости здѣшняго края изъ внутреннихъ провинцій.

Изъ перваго сибирскаго казачьяго полка посылали въ Кульджу двухъ казаковъ на развѣдки. Одѣлись они по туземному и отправились какъ мелочные торговцы. Сибирскіе казаки хорошо говорятъ по туземному, не менѣе знакомы и съ обычаями туземными.

Предъ отправленіемъ въ Кульджу одинъ изъ нихъ, уже переряженный, зашелъ въ свою сотню и сталъ говорить съ казаками, предлагая имъ купить у него товару. Казаки не узнали своего товарища, приняли его за настоящаго туземца. Они прожили въ Кульджѣ двѣ недѣли. По ихъ словамъ тамъ тоже возбуждены противъ хрістіанъ, но это уже слабые отзвуки изъ внутренняго Китая. Простонародье даже и не знаетъ, что творится внутри Китая.

Священникъ *В. Иларіоновъ.*

Архимандритъ Александръ.

(*Некрологъ*).

27-го іюня 1907 г. почилъ о Господѣ Архимандритъ Александръ, настоятель Введенскаго монастыря въ г. Сольвычегодскѣ.

Имя о. Александра широко извѣстно въ Вологодской епархіи, особенно въ средѣ духовенства и монашества. Его знали какъ инока богомольнаго, обладавшаго добрымъ сердцемъ, отзывчиваго на нужды и горе ближнихъ.

О. Александръ, въ мірѣ Алексѣй Ѳомичъ Поповъ, сынъ священника Кайгородской Успенской церкви Устьсыс. уѣзда.

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
(ГОДЪ СОРОКЪ ЧЕТВЕРТЫЙ).
Ноября 15. № 22. 1907 года.

Злая правда.

Говорятъ: „всегда должно говорить правду. Правда свѣтлѣе солнца. Ложь—великій грѣхъ. Лживый человѣкъ губитъ душу, оскверняетъ сердце“ и проч. Конечно—правда прежде всего. Жизнь и красна, и цѣнна только правдой. Все въ мірѣ тлѣнно и ничтожно,—одна правда никогда не сгинетъ. „Богъ любитъ правду“. Правда—цементъ жизни. Безъ нея жизнь расползается по частямъ и гибнетъ. Основанная на лжи жизнь не можетъ долго продолжаться. Она самое себя, дѣйствіемъ разрушительныхъ силъ зла и беззаконія, уничтожаетъ, дѣлаетъ безсильной, ничтожной... Построенный на гнилыхъ подпорахъ домъ не выдерживаетъ тяжести и скоро разрушается...

Да. Это несомнѣнно. Торжество зла, лжи, беззаконія всегда только кажущееся и недолговѣчное. Отчего всѣ эти революціи, возстанія, убійства изъ за угла, какъ не отъ долгаго владычества зла и несправедливости, вообще грѣха въ жизни? Люди высокой души и чистаго сердца всегда вѣрили въ правду Божію, завѣщанную Господомъ (псал. 21, ст. 31—32). И жизнь, проходя черезъ святыя сердца лучшихъ людей, свѣтлѣла и дѣлалась чище... Вмѣстѣ съ отсутствіемъ реальной правды въ жизни, падаетъ въ людяхъ вѣра въ самое существованіе правды, а это даетъ страшный просторъ разрушительнымъ силамъ зла. Можетъ быть, никакія открытыя насилія и неправды не приносили жизни столько зла, какъ ложь, задрапированная въ цвѣтную тогу подмѣненной правды... Исканіе и постиженіе правды даетъ наивысшую хрістіанскую радость...„ Блаженны алчущіе и жаждущіе правды“...

Но не всякая правда животворна и ведетъ къ хрістіанскому счастью. Только правда, приближающаяся къ Божіей правдѣ, *милующей и спасающей*,—творитъ жизнь и даетъ счастье. Сказать всю правду, *безпощадно осудить*, можетъ только тотъ, *кто самъ безъ грѣха*, кто имѣетъ нравственное право бросить въ ближняго тяжкій камень карающей и осуждающей истины.

Лавровъ чрезъ своего знакомаго Преосвященнаго Павла, Епископа Тотемскаго, викарія Вологодскаго, пресилъ тогдашняго Преосвященнаго Вологодскаго Палладія, впослѣдствіи Митрополита Петербургскаго, устроитель сиротъ Краснораменскихъ на какое-либо мѣсто. Приказано явиться имъ въ Вологду. Дѣвицы Краснораменскія по окончаніи своего училища (11 іюня) 15 іюня явились на родину, а 22 іюня онѣ уже были въ Вологдѣ для представленія Преосвященному Палладію. Одна изъ нихъ, именно Сер. Ник. *) была опредѣлена 7 сентября 1872 г. учительницею русскаго языка и ариѳметики и нераздѣльно воспитательницы въ женск. пріютѣ при Волог. Горнемъ Успенскомъ женск. монастырѣ. „По проэкту правилъ для устройства пріюта при семъ монастырѣ,—говоритъ описатель этого пріюта Ник. Ив. Суворовъ **), на Сер. Ник. возлагался весь воспитательный надзоръ за обучающимися въ пріютѣ и руководство ихъ; она безотлучно находилась съ ними и слѣдила за всѣмъ порядкомъ ихъ жизни.“ По преобразованіи пріюта въ Епарх. училище Сер. Ник. съ 1888 г. была назначена старшей воспитательницей училища. За полезную и усердную службу ея духовенство югозападныхъ уѣздовъ Вол. епархіи, для дочерей котораго существуетъ Волог. Епарх. училище, назначило Сер. Ник. увеличенный окладъ жалованья въ 300 р. (вмѣсто 180 р.). Послѣ перемѣщенія Епарх. училища изъ стѣнъ Успенской женской обители въ городъ, въ нынѣшнее зданіе училища, Сер. Ник. 17 сентября 1902 г. по представленію Волог. Преосвященнаго Алексія, Св. Сѵнодомъ была опредѣлена Начальницей Епарх. училища, въ каковой должности состоитъ и нынѣ. Такимъ образомъ на глазахъ и скрижаляхъ сердца Сер. Ник. прошла и записана XXXV-лѣтняя исторія скромной духовной школы—сначала пріюта, потомъ Волог. Епарх. жен. училища.

Василій Лебедевъ.

ДНЕВНИКЪ
священника Туркестанской епархіи

(Продолженіе. См. № 19-й Епарх. Вѣд.)

28 ноября. Пріѣхали изъ Подгорнаго, гдѣ служили 26 числа по случаю храмового праздника. Тамъ служащихъ еще

*) Александра Краснораменская вышла за нужъ за священника Ярославской губерніи—Флегонта Доброхотова.

**) Описаніе Вологодскаго Успенскаго женскаго монастыря. Вологда. 1885 г., стр. 25, подстрочное примѣчаніе.

прибавилось. приставъ, акушерка, врачъ. Послѣдній назначенъ, но еще не пріѣхалъ. Отъ служащихъ доходу перепадаетъ намъ порядочно, хотя они очень насъ стѣсняютъ въ праздники. Во первыхъ задерживаютъ: у того посиди, у другого закуси. Потомъ не знаешь къ кому идти прежде, къ кому потомъ.

Въ Подгорномъ крестили новорожденнаго у помощника лѣсничаго. Кумовьями были жена судьи и учитель. До сего времени я встрѣчалъ учителей здѣшнихъ много. И все народъ немного религіозный, живущій такъ же, какъ и другіе, старающійся устроить свою матеріальную жизнь какъ нибудь получше. А этотъ, видимо, что человѣкъ сбитый съ пути истиннаго. Да и теперь сбивается чтеніемъ. Занимается, или по крайней мѣрѣ, любитъ говорить о вопросахъ экономическихъ, соціальныхъ и пр. А у самого въ глубинѣ души и кажется, преобладающая дума какъ бы бросить учительскую службу и поступить на службу съ большимъ жалованьемъ.

Военные живутъ теперь всѣ съ семьями въ Борохудзирѣ. Устроили въ приходскомъ училищѣ клубъ. Въ воскресные и праздничные дни они собираются здѣсь—бываетъ музыка, танцы и прочее. Къ нимъ часто пріѣзжаютъ гости изъ Джаркента.

У казаковъ свои клубы. Тоже устраиваются вечера съ танцами. А гулянья съ выпивкою—почти въ каждомъ домѣ. Борохудзирцы попиваютъ больше прежняго при большей, чѣмъ прежде, наживѣ, а иногда на готовое. Болѣе слабые никакихъ выгодъ отъ квартированія полка не получатъ, еще изъ своихъ кармановъ, пожалуй, добавятъ. Теперь у общества кабакъ свой, и атаманъ говоритъ, что пользы отъ него мало. Съ новаго года онъ хочетъ передать его кому либо въ аренду, а если не дадутъ желаемой суммы, то вовсе закрыть.

22 декабря. Совершали сегодня освященіе новаго городского храма въ Джаркентѣ втроемъ съ благочиннымъ и военнымъ священникомъ. Во время освященія въ алтарѣ была такая же толкотня и давка, что и при освященіи военной церкви въ прошедшемъ году. Городскіе оказываются хуже деревенскихъ; у меня на обоихъ освященіяхъ куда было тише, скромнѣе. Здѣсь никакихъ словъ и увѣщаній не слушаютъ. А тутъ еще самъ хозяинъ благочинный чѣмъ-то былъ разстроенъ и все время бранился, не знать на что. Такъ это было непріятно слушать. Горожане, начиная съ церковнаго старосты, очень недовольны имъ остались.

Городской джаркентскій храмъ такой же формы, что и нашъ въ Борохудзирѣ: съ куполомъ осмерикомъ по срединѣ, съ двумя боковыми дверями, въ формѣ креста. Нашего храма выше и обширнѣе. Иконостасъ подъ орѣхъ.

Вечеромъ, только что мы успѣли вернуться изъ Джаркента, часовъ въ 8, пріѣхали и наши дѣти на рождественскіе каникулы, на одной тройкѣ съ двумя мальчиками атамана. Ѣхали еще на двухъ тройкахъ джаркентскіе гимназисты. Ѣхали всю дорогу въ тарантасахъ, снѣгу почти нигдѣ нѣтъ. Вся осень и начало зимы стоятъ сухія, не считая недѣли въ октябрѣ,—во время которой была дождливая погода.

Баллы въ обѣихъ четвертяхъ у дѣтей хорошіе, у дочери все пятерки. Съ прежнимъ хозяиномъ не могли сойтись цѣною. Съ Рождества перейдутъ онѣ на другую квартиру къ чиновнику М., который живетъ теперь въ Борохудзирѣ,—служитъ при штабѣ семирѣченскаго казачьяго полка. Жена же его съ дѣтьми живетъ въ г. Вѣрномъ. Цѣна за содержаніе 20 рублей въ мѣсяцъ за двоихъ.

1 января 1902 года. Въ 11 часовъ ночи на сегодняшній день служили въ церкви молебенъ на новолѣтіе, согласно желанію офицеровъ. Была на молебнѣ часть казаковъ. Послѣ молебна у офицеровъ была закуска въ собраніи. Я также зашелъ не на долго—лишь поздравить съ новымъ годомъ. У нихъ же встрѣча продолжалась до утра. Въ собраніи была часть джаркентскихъ офицеровъ, родственниковъ казачьимъ. Послѣ литургіи и обычнаго молебна былъ парадъ войскамъ съ музыкой.

Видно нынѣ будетъ вся зима теплая и безснѣжная. Около Рождества выпало не много снѣгу, теперь весь растаялъ. Ребята устраивали горку во дворѣ, да толку мало вышло. Вечеромъ и утромъ заморозятъ, часовъ до десяти еще держится ледъ, катаются, а потомъ все распуститъ; на другой день за тоже. Дней чрезъ пять и намораживать нечѣмъ стало,—снѣгъ растаялъ.

Съ сегодняшняго дня открытъ почтовый трактъ изъ Джаркента въ Пржевальскъ, съ вѣткою въ 90 верстъ въ поселокъ Охотничій, гдѣ открыто почтовое отдѣленіе. Будемъ ѣздить туда на почтовыхъ.

6 января. Крещеніе очень теплое, какъ помню, былъ въ первый годъ въ 1896 году. Погода ясная, теплая. По пути на Іорданъ казачій полкъ былъ разставленъ по обѣимъ сторонамъ шпалерами, съ обнаженными шашками. При пѣніи „во Іорданѣ

крещающуся“ произведенъ былъ залпъ изъ ружей, музыка заиграла тоже тропарь. На обратномъ пути кропилъ ихъ святою водою.

Славили сегодня и у офицеровъ. О Рождествѣ они почти всѣ уѣзжали послѣ обѣдни въ Джаркентъ, сегодня всѣ дома. У командира полка застали всю компанію офицеровъ, поздравляли его съ праздникомъ и закусывали.

Наши гимназисты еще вчера только уѣхали. Нынѣ гостили дольше,—пріѣхали раньше, а уѣхали позже. Ученье у нихъ начинается собственно съ 7; 8 уроки задаютъ.

10 февраля. Появилась чума на рогатомъ скотѣ, и появилась по сосѣдству съ нами рядомъ, у станичнаго атамана. Сперва заболѣли быки у почтосодержателя; они заразились отъ киргизскаго скота, возили лѣсъ изъ горъ. Скотъ съ 10 января уже пасся въ полѣ, а теперь выпускать со двора запрещено, пока не прекратится чума. Разъ кто выгонитъ скотъ въ степь, въ поселокъ уже не пустятъ.

18 февраля. Сидимъ у моря и ждемъ погоды. Вчера, въ субботу, въ 11 часовъ дня, выѣхали изъ Охотничьяго.

Со второй станціи поѣхали новой дорогой, которую только что промяли днемъ верховые киргизы, ихъ посылали со станціи. Киргизъ верхомъ вездѣ проѣдетъ. И имъ показалось, что дорога хороша. Мы и сунулись первые. И ѣхали тридцать верстъ цѣлыхъ девять часовъ. Ѣхали все въ бродъ. Да еще начиналъ было разыгрываться снѣжный буранъ, хорошо еще что онъ не долго былъ, не разъигрался во всю, а то заблудились бы. Положительно намъ не везетъ во время поѣздокъ въ Охотничій, что-нибудь да случится непремѣнно—непріятное, задержка. Отчасти мы сами виноваты въ этомъ: спѣшимъ ужъ очень, ѣдемъ днемъ и ночью, ничто не держитъ.

11 марта. На прошедшей недѣлѣ тяжело досталось мнѣ. Говѣющихъ было 900 человѣкъ, полкъ весь и своихъ прихожанъ полтораста человѣкъ. Мои спѣшатъ отговѣть до посѣва пшеницы. Причастники были двои – въ субботу и сегодня въ воскресенье. Изъ поселковъ вернулись на третьей недѣлѣ, запоздали, поэтому на той недѣлѣ и говѣющихъ было мало, служить начали съ середы, никто не думалъ, что я буду принимать. Теперь можно сказать большая тягость великопостная прошла. Въ поселки съѣздилъ, полкъ отговѣлъ. Своихъ осталось не болѣе человѣкъ двѣсти, на три недѣли—это будетъ легко. Отъ

полка намъ перепало въ постъ доходу рублей сотня. И въ церкви много доходу въ нынѣшній годъ благодаря квартированію полка. Въ церковной жизни, правилахъ офицеры часто оказываются невѣждами. Крестили у одного офицера мальчика. Просятъ назвать „Юрій“. Я имъ говорю, что это тоже, что Георгій, а Георгій у него уже есть, —не надо. Игорь, —опять матери не нравится. Ну! тотда Ростиславъ. Опять этого имени никакъ не можемъ найти ни въ мѣсяцесловѣ изд. Св. Синода, ни въ календаряхъ, хотя я вполнѣ увѣренъ, что имя это православное. Соглашаюсь нарѣчь „Ростиславъ“ и говорю, что послѣ отыщу, когда бываетъ Ростислава. Нашелъ совершенно случайно въ разсказахъ изъ исторіи русской церкви гр. М. Толстого.

1 апрѣля. Свѣтлое Хрістово Воскресеніе. Въ церкви тѣснота. Хорошо еще, что стояла только одна первая сотня, остальные были въ оградѣ, около церкви. Офицеры всѣ были за службой и съ женами, въ Джаркентъ уѣхали послѣ обѣдни. Странное у нихъ здѣсь заведеніе въ войскахъ освящать яства послѣ заутрени,—а затѣмъ желающіе уходятъ домой, разговляются и спятъ, не бываютъ и у литургіи. Меня просили также сдѣлать, но я отказался, сказавъ, что обѣдня отойдетъ чрезъ полтора часа. Послѣ обѣдни освящали яства у генерала. Онъ былъ командиромъ полка, въ генералы произведенъ недавно и назначенъ командиромъ джаркентской бригады, а пока числится полковникомъ, до пріѣзда новаго и живетъ здѣсь. У него же разговлялись и всѣ полковые офицеры съ женами.

За закуской обманывали другъ друга по случаю перваго апрѣля.

Еще на страстной получили прогоны на проѣздъ въ Охотничій поселокъ въ праздникъ и письменное приглашеніе отъ командира казачьей сотни. Онъ съ церковнымъ старостою и постарался о прогонахъ. Значитъ завтра по окончаніи славы въ Борохудзирѣ, послѣ вечерни и нужно будетъ отправиться въ путь, на почтовыхъ. Все таки утѣшеніе, поскорѣе теперь будутъ поѣздки съ почтовымъ трактомъ.

5 апрѣля. Пріѣхали въ Охотничій въ часъ дня. Всю ночь ѣхали. Изъ Подгорнаго отправились въ семь часовъ вечера. Бились тамъ вчера весь день чуть не до упаду, славили, молебствовали на площади, надъ скотомъ. Кончили, думаемъ, вотъ сейчасъ поѣдемъ. А тутъ еще позвали молебствовать на пасѣки за двѣ версты. Оттуда прямо и отправились въ дорогу. Какая

роскошь для пчелъ на здѣшнихъ пасѣкахъ! Сколько имъ взятка подъ самымъ, такъ сказать, носомъ! Всѣ кустарники уже теперь покрыты цвѣтомъ, травы тоже. Вездѣ кругомъ бѣлѣетъ, желтѣетъ, синѣетъ. Запахъ медомъ и воскомъ такъ и бросается въ носъ. И все цвѣтетъ до октября мѣсяца; по дорогѣ еще окрестили двухъ младенцевъ на почтовыхъ станціяхъ. Съ новымъ трактомъ прибавилось у меня прихожанъ душъ полсотни; на станціяхъ старосты русскіе, да и ямщики—тоже на половину—все больше вѣрненцы.

9 апрѣля. Возвратились изъ поселковъ до вечерни часа за три, успѣли отдохнуть не много съ дороги. Изъ Охотничьяго выѣхали вчера послѣ обѣдни, въ одиннадцать часовъ. На почтовыхъ поскорѣе и поудобнѣе ѣздить. Но все таки дороги еще плохи по тракту, ѣздить нужно съ опаскою. Трактъ по горамъ, дороги портятся особенно весною. Въ одномъ мѣстѣ едва не скатились съ косогора вверхъ колесами, хотя и не высокаго.

Обратные прогоны заплатили всѣ поселки съ удовольствіемъ, разверставши между церквами и очередными поселковыми подводами.

23 апрѣля. У семирѣчьинскаго полка полковой праздникъ. Во время обѣдни и молебна въ церкви стояло полковое знамя, которое охраняли четверо: одинъ офицеръ и три казака. Послѣ молебна, въ церковной оградѣ, былъ парадъ, на которомъ былъ генералъ изъ Джаркента, командиръ казачьей бригады—не тотъ, что былъ полковникомъ недавно. Тотъ уже уѣхалъ въ Н. Маргеланъ. Остались недовольны генераломъ за то, что онъ не зашелъ, гдѣ у нихъ было приготовлено угощеніе, чтобъ поздравить ихъ съ праздникомъ, выпить чарку водки, какъ у нихъ принято.

Наконецъ-то чума прекратилась—вотъ уже 22 дня тому назадъ, и сегодня скотъ выпустили на поле. Такъ установлено, что когда пройдетъ 22 дня послѣ послѣдняго заболѣванія и новыхъ нѣтъ, чума считается прекратившеюся. Какъ рады этому, потому что кормить скота стало положительно нечѣмъ. Всю солому свозили даже съ полей, занимали другъ у друга кормъ. Обыкновенно солому или продаютъ киргизамъ, или бросаютъ на поляхъ, мякину тоже. Запасаютъ обыкновенно мѣсяца на два, давать по ночамъ. А тутъ еще держали во дворѣ $2^1/_2$ мѣсяца.

Всего въ поселкѣ пало отъ чумы и застрѣлено заболѣвшихъ 60 штукъ. Всѣхъ больше пострадалъ станичный атаманъ, у него

изъ 22 штукъ осталась одна телка. За убитыхъ выдали вознагражденіе по оцѣнкѣ понятыми изъ капитала, составляемаго изъ налога на гурты продаваемаго и прогоняемаго для продажи скота.

Священникъ *В. Иларіоновъ.*

Библіографическая замѣтка.

IV томъ полнаго собранія сочиненій Антонія, архіеп. Волынскаго. Съ портретомъ автора. Почаевъ, 1906. Стр. 285+III. Ц. 1 р.

Въ прошломъ году Почаевская Успенская лавра издала 4-й томъ полнаго собранія сочиненій архіепископ. Антонія Волынскаго, современнаго намъ знаменитаго ученаго богослова и краснорѣчиваго церковнаго витіи. Въ этотъ томъ вошли произведенія обнимающія собою періодъ времени съ 1900 по 1906 г. Книга дѣлится на двѣ части: въ первой заключаются слова, рѣчи и посланія, во второй — статьи научнаго содержанія, къ коимъ въ концѣ прибавлены рѣчи, сказанныя авторомъ въ недавнее сравнительно время. какъ напр., рѣчи въ засѣданіяхъ Государственнаго Совѣта, Предсоборной Комиссіи, поученія и посланія къ Волынской паствѣ и нѣкоторыя другія разнообразныя статьи.

Всѣ почти, вошедшія въ настоящій томъ, произведенія архіеп. Антонія въ свое время появлялись на страницахъ періодической, попреимуществу духовной печати. Теперь, будучи собраны во едино, произведенія владыки сдѣлались доступны обширному округу читателейи могутъ стать предметомъ постояннаго тщательнаго изученія, чего онѣ вполнѣ заслуживаютъ. Ибо архіепископ. Антоній, подобно приснопамятному епископу—богослову Ѳеофану Затворнику, такъ много сдѣлалъ для науки русскаго православнаго богословія, что по справедливости почитается основателемъ новаго въ сей наукѣ направленія, которое, по его имени, названо „Антоніевскимъ“ (о семъ между прочимъ, можно читать рядъ статей П. В. Никольскаго — „Письма о русскомъ богословіи“ въ журн. Православный Путеводитель за 1907 г. №№ 1, 5, 7, 8 - 9). Въ краткой библіографической замѣткѣ не мѣсто входитъ въ подробное размотрѣніе этого направленія; достаточно замѣтить, что сущность его состоитъ въ пониманіи православія, какъ религіи *аскетической*, заключающей въ себѣ ученіе „о постепенномъ исторженіи страстей и о стяжаніи, съ помощію благодатныхъ даровъ и собственныхъ подвиговъ, требуемаго отъ насъ Господомъ совершенства“.

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
(ГОДЪ СОРОКЪ ЧЕТВЕРТЫЙ).
Января 1. № 1. 1908 года.

Нѣсколько словъ въ защиту приходскаго духовенства.

Весьма часто и преимущественно сельскому духовенству приходится держать отвѣтъ передъ епархіальнымъ судомъ,—по различнымъ частнымъ доносамъ—жалобамъ и заявленіямъ, съ предъявленіемъ духовенству обвиненій или въ неблагоповеденіи, или проступкахъ противъ сана и должности. И какъ часто всѣ такого рода бумаги оказываются каверзными, вздорными, пустыми, основанными на личностяхъ или сплетняхъ,—оказываются просто навѣтами—кляузами, вслѣдствіе чего и оставляются безъ всякихъ послѣдствій.—Главное обвиненіе, взводимое на духовенство, это обвиненіе якобы въ вымогательствѣ; часто приходится слышать: „духовенство жадное", „глаза у него завидливые", „деретъ съ живаго и мертваго". Тяжело слышать такія рѣчи по адресу бѣднаго духовенства.

Возьмемъ примѣръ: завелся въ деревнѣ адвокатъ извѣстнаго сорта, изъ выгнанныхъ писарей, полицейскихъ и проч. И вотъ онъ на весь округъ разводитъ доносы—кляузы. Стоитъ лишь батюшкѣ въ чемъ либо не угодить такому ходатаю, какъ онъ начнетъ изводить его, посылая Епархіальному начальству анонимные или псевдонимные доносы, въ которыхъ священникъ ложно рисуется въ самой черной, неприглядной окраскѣ.

Подобные ходатаи, работающіе часто за бутылку водки, пишутъ кляузы не только на своего приходскаго священника, но и на другихъ, по просьбамъ, якобы обиженныхъ, измышляя къ тому случаи и поводы. И заваливаются канцеляріи духовныхъ Правленій и Консисторій грязною литературой деревенскаго, подкупнаго адвоката Такое кляузное бумажное наводненіе не прекращается до тѣхъ поръ, пока его не остановятъ свыше. Но какъ поступить Епархіальному Начальству въ обслѣдованіи посылаемыхъ на духовенство жалобъ, въ выясненіи степени ихъ доостовѣрности и справедливости?

Надъ сѣверными дверьми въ нишѣ изображенъ Іоаннъ Предтеча, какъ Ангелъ уготовляющій путь предъ Спасителемъ міра. Выше „человѣка два внидоста въ церковь помолитися". Храмъ изображенъ не ветхозавѣтный, а новозавѣтный со стоящимъ впереди престоломъ и висящимъ на стѣнѣ нерукотвореннымъ образомъ Спасителя. Фарисей въ преклонныхъ лѣтахъ, мытарь совсѣмъ юный. По направленію къ западной стѣнѣ исцѣленіе слѣпорожденнаго, ниже на сѣверной стѣнѣ потопленіе свинаго стада. У ногъ Господа пришедшій въ себя бѣсноватый, ниже тонущія свиньи, сбоку молящіе Господа жители страны Гадаринской, „лабы Онъ отошелъ отъ предѣлъ ихъ". Еще ниже исцѣленіе дочери Іаира. Нижняя часть какъ сѣверной, такъ и южной стѣны расписана исторіей вселенскихъ соборовъ. Надъ южными дверьми въ нишѣ Господь Саваоѳъ, выше срѣтеніе Господне, вверху южной стѣны исцѣленіе разслабленнаго и евангельская вдовица.

Первоначальная живопись была исполнена въ царствованіе Іоанна Грознаго, при Московскомъ митрополитѣ Макаріи, Ростовскомъ архіепископѣ Аѳанасіи и архимандритѣ Ефремѣ въ 1464 году (7072 г.); къ тому же времени, если не ранѣе, относятся образа иконостаса. Писали мастера московскіе: Ларіонъ Леонтьевъ сынъ, Димитрій и Ѳеодоръ Никитины, Аѳанасій и Дометіанъ Исидоровы. Объ этомъ говорятъ надписи на столбахъ. Но живопись со временемъ пришлось поновить, что и было исполнено, къ сожалѣнію, весьма неумѣло, въ царствованіе Екатерины Алексѣевны, при великомъ князѣ Павлѣ Петровичѣ, архіепископѣ Ростовскомъ и Ярославскомъ Самуилѣ, въ 1781 г. Наприм., перстоложеніе Предтечи, изображеннаго въ нишѣ надъ сѣверными дверьми, переписано спѣшно и небрежно: четыре перста, за исключеніемъ протянутаго указательнаго, соединены вмѣстѣ. Такъ реставрировались драгоцѣнные памятники церковнаго искусства! Какъ мало понимали предковъ послѣдующія поколѣнія, какъ часто забывали, что нормальный ростъ и развитіе націи возможны лишь подъ условіемъ сохраненія жизненности питающаго корня!

Свящ. *А. Поліевктовъ.*

(Окончаніе слѣдуетъ).

ДНЕВНИКЪ
священника Туркестанской епархіи

(Продолженіе. См. № 22-й 1907 г. Епарх. Вѣд.)

8 мая Пріѣхали дѣти на каникулы. Перевели обоихъ безъ экзаменовъ, съ выдачею книгъ въ награду, а дочери сверхъ сего—похвальнаго листа. Въ прошедшій годъ отпустили ихъ 1 мая. Говорятъ, что на будущее время будутъ отпускать къ 15 мая.

Три мѣсяца каникулы. Какая роскошь нынѣшнимъ гимназистамъ. Прежде два мѣсяца каникулы и экзамены, а нынѣ лишній мѣсяцъ отдыха вмѣсто экзаменовъ.

Войска начинаютъ возвращаться изъ Джаркента; на дняхъ ушли въ Вѣрный баталіонъ и баттарея. Уйдетъ еще баталіонъ въ г. Копалъ; казачій полкъ останется здѣсь до осени. Сегодня провожали казачій полкъ въ лагерь. На площади служили молебенъ, послѣ коего станичнымъ атаманомъ была поднесена отъ станицы Семирѣчинскому полку на память икона въ серебряной ризѣ. При этомъ произнесены были атаманомъ и полковникомъ привѣтственныя рѣчи. Послѣ молебна у атамана былъ устроенъ обѣдъ для офицеровъ, а казакамъ дано угощеніе небольшое.

На дняхъ вѣнчали 78-ми лѣтняго казака изъ Чунжинскаго поселка на вдовѣ сорока лѣтъ. На бракосочетаніе собрался весь Борохудзиръ, какъ на какое-то невиданное зрѣлище. Всѣ прямо смѣялись надъ такой парой. И вѣрно, какъ-то странно смотрѣть.

8 августа. Рано утромъ пріѣхалъ въ Вѣрный, привезъ младшую дочь для помѣщенія въ гимназію. Ѣхали на протяжныхъ, на своихъ лошадяхъ, всего четверо сутокъ. Видѣлъ начальницу женской гимназіи, подалъ ей прошеніе. Былъ въ мужской гимназіи, видѣлъ директора, посидѣлъ съ нимъ и законоучителемъ долгонько, много кое-о-чемъ поговорили. Директоръ очень доступный человѣкъ, простой.

9 августа. Представлялся епископу Аркадію въ первый еще разъ. Онъ очень вѣжливъ Посадилъ меня; разговаривали болѣе получаса. Перваго такого епископа встрѣчаю,—внимательнаго и вѣжливаго. Спросилъ прежде всего, зачѣмъ пріѣхалъ, сколько всѣхъ дѣтей, сколько учится. Затѣмъ распрашивалъ о приходѣ, каковъ онъ по средствамъ, доволенъ ли мѣстомъ. Я отвѣтилъ, что доволенъ, но по средствамъ средній, двоихъ дѣтей воспитывалъ, а троихъ будетъ трудновато, но пока намѣренъ остаться въ томъ же приходѣ, а впредь прошу не оставить милостію если будетъ трудно жить. Преосвященный обѣщалъ дать болѣе богатое мѣсто, если будетъ тяжело жить въ Борохудзирѣ. Вспоминали бывшаго епископа вологодскаго Алексія и покойнаго о. ректора вологодской семинаріи протоіерея І. А. Лебедева. Послѣдній ему товарищъ по академіи. Распрашивалъ про нашъ сѣверный

край. У васъ, говоритъ, тамъ природа бѣдная, мрачная, жалкая, и народъ, навѣрное, живетъ бѣдно. Я разсказалъ ему про жизнь духовенства, народа, про приходы,—вообще про епархію. Въ концѣ онъ замѣтилъ, что на югѣ духовенство живетъ несравненно богаче сѣверянъ. Распрашивалъ про бывшихъ джаркентскихъ священниковъ, которые судились и были переведены, бранитъ ихъ. Вообще о многомъ говорилъ. Затѣмъ благословивъ отпустилъ меня.

10 августа. Экзамены пріемные кончились благополучно для дочери, приняли ее въ первый классъ По всѣмъ предметамъ получила по четверкѣ. Экзаменовали одновременно въ трехъ комнатахъ. Родителямъ дозволяется здѣсь быть на экзаменахъ дѣтей. Вѣрненскіе держали пріемные экзамены въ маѣ. Теперь же экзаменовались только дальніе. Поэтому экзаменующихся было немного, человѣкъ двадцать. У одного учителя изъ Копала дочь не приняли, получила двойку по русскому языку. Учитель небогатый, ѣхалъ за триста верстъ, и не совсѣмъ удачно, сына его все-таки приняли въ гимназію.

Еще до начала экзаменовъ, когда всѣ сидѣли въ общей залѣ, вижу, входятъ двѣ нарядныя дамы съ дѣвочками, по одеждѣ, хотя и богатой, не похоже на русскихъ, да и по типу. Это двѣ татарки богатыя. И онѣ привели своихъ дочерей на пріемныя испытанія. Обѣихъ приняли. Это первыя еще мусульманки въ здѣшней гимназіи. Въ мужской гимназіи есть довольно и мусульманъ туземцевъ: киргизъ, таранчинцевъ, калмыкъ, но въ женской еще не было. И эти—дочери татаръ, пріѣзжихъ.

Подъискалъ другую квартиру для своихъ ребятъ, прежняя мнѣ не понравилась тѣмъ, что у хозяевъ четверо дѣтей, изъ коихъ двое учатся, и всѣ они ужасные шалуны, и очень избалованные. Новая квартира возлѣ мужской гимназіи, отъ женской версты полторы. Хозяйка вдова, имѣетъ одну дочь, которая учится въ шестомъ классѣ гимназіи.

Былъ съ визитомъ у законоучителя мужской гимназіи о. С. Онъ вдовый, дѣтей не имѣетъ. Жену его задавило въ воротахъ на улицу, упавшими кирпичными столбами, когда она поспѣшно выходила со двора во время землетрясенія въ 1887 году.

16 августа. Сегодня началось ученье въ гимназіяхъ, не большое пока, было только два урока. Младшая дочь заблудилась, ушла изъ гимназіи вмѣсто квартиры на базаръ, гдѣ ее направила на дорогу одна добрая женщина. Хорошо еще, что она съумѣла сказать, что квартира находится у мужской гимназіи.

Сестра и хозяйка понадѣялись одна на другую и оставили ее одну. Мы уже трое искали и хотѣли оставить поиски, разсчитывая, что добрые люди найдутся и доставятъ на квартиру или въ гимназію. По пути уже на квартиру встрѣтилъ свою дочь со слезами, идетъ прямой улицей къ квартирѣ. Плутая по городу, она встрѣтила одну добрую женщину и сказала ей, что потеряла свою квартиру, та ее направила на путь. Все таки дочь замѣтила, что квартира ея находится близь мужской гимназіи.

Былъ на заводѣ восковыхъ свѣчъ нѣкоего Хапилина, заводѣ единственномъ во всемъ краѣ Заводъ небольшихъ размѣровъ. Обслуживаетъ онъ, кажется, одно Семирѣчье, такъ какъ церкви западнаго Туркестана выписываютъ свѣчи изъ внутренней Россіи, по желѣзной дорогѣ. Заинтересовалъ меня не самый заводъ, а дачная мѣстность, на которой онъ находится, въ горахъ, въ двухъ верстахъ отъ города.

Ѣдешь на заводъ—какіе контрасты видишь: подъ ногами, почва—камень и камень; индѣ груды камней, а между тѣмъ сады, и сады кругомъ и все больше фруктовыя деревья, яблони и груши съ плодами, краснѣетъ, желтѣетъ на деревьяхъ, синѣютъ сливы. Вѣрный славится яблоками, и прежнее его туземное, названіе—Алматы („алма“—яблоко).

Дорога все идетъ въ гору, на каждомъ шагу переѣзжаемъ большія и малыя ручейки, стремительно бѣгущія внизъ,—это арыки и арычки. Шумъ стоитъ отъ журчанія воды, какъ будто бы весною, въ половодье. Сыро и прохладно, точно заѣхали въ Грязовецкій или Солигаличскіе края, только сверху солнце жаритъ не по вологодски.

Яблоки здѣшнія дѣйствительно замѣчательныя—величиною съ голову новорожденнаго ребенка. Груши также большія, сливы. Хапилинъ говоритъ, что есть и виноградъ у многихъ, но очень мелкій и кислый. Абрикосы—тоже плохи—кислы и безъ аромата. Будто-бы прежде и то и другое, виноградъ и абрикосы, здѣсь росли хорошо, но климатъ годъ отъ году становится холоднѣе, и эти фрукты стали хуже. Собственно, нельзя даже и назвать заводомъ, просто кустарное производство свѣчъ у Хапилина.

21 августа. Вчера вернулся изъ Вѣрнаго, ѣхали прямой проселочной дорогой, всего трое сутокъ съ половиной.

Остались дома вдвоемъ съ женой. Безъ ребятъ домъ опустѣлъ, точно послѣ похоронъ близкихъ родныхъ.

Въ этотъ разъ поближе познакомился съ Вѣрнымъ, побывалъ во всѣхъ храмахъ, за исключеніемъ домовыхъ. Кромѣ собо-

ра, всѣ храмы деревянные. Болѣе всѣхъ понравились мнѣ Троицкій и Покровскій храмы. Внутри они оштукатурены, лѣпная работа, клейма по стѣнамъ и въ куполахъ. Иконостасы съ рѣзьбою, золоченые, иконы хорошаго письма. Въ храмахъ свѣтло, блеститъ. Въ домовой архіерейской церкви и двухъ станичныхъ иконостасы дубовые. Мнѣ въ нихъ не понравилось, мрачно какъ-то.

Въ каждомъ изъ двухъ городскихъ приходовъ по 6 тысячъ душъ обоего пола прихожанъ; въ станичныхъ приблизительно такое же число прихожанъ. Можно себѣ представить, сколько дѣла священнику по отправленію однихъ требъ: крещеній, погребеній, браковъ. Вѣрненскій благочинный мнѣ передавалъ, что у него (при Покровской церкви) въ январѣ бываетъ до 150 браковъ. Русскій городъ раскинулся на 15 кв. верстъ. Туземный городъ примыкаетъ къ одному концу русскаго. Сколько туземнаго населенія незнаю. Оно состоитъ: изъ дунганъ (мусульманекитайцы), сартовъ, таранчинцевъ, калмыковъ, татаръ.

Русское населеніе большинство мѣщане, затѣмъ казаки. Чиновниковъ немного; а купцовъ и того менѣе. Торговля,—можно сказать, вся находится въ рукахъ татаръ и сартовъ, за исключеніемъ винной. Всѣ мѣщане, за исключеніемъ ремесленниковъ, занимаются, кромѣ садоводства, земледѣліемъ, для чего арендуютъ землю у казаковъ двухъ пригородныхъ и одной подгородной станицъ. Скорѣе можно считать ихъ крестьянами. Сѣютъ хлѣбъ, огородничествомъ съ промышленною цѣлью не занимаются, а оно выгоднѣе—между тѣмъ.

22 февраля 1902. Ѣдемъ въ поселокъ Охотничій для служенія на первой недѣлѣ поста. Въ 20 верстахъ отъ поселка встрѣчаемъ на станціи подгорненскаго мирового судью. Онъ спрашиваетъ, благополучно-ли ѣхали. Хорошо, отвѣчаемъ. А когда выѣхали изъ дому? Двадцатаго.—„Значитъ въ тотъ день, въ который утонула въ р. Или почта, шедшая изъ Пржевальска въ Джаркентъ?“

Припоминаемъ свое путешествіе, начиная отъ Борохудзира. Мы почту, дѣйствительно, встрѣтили, такъ предъ закатомъ солнца, но на здѣшнемъ берегу, значитъ еще до переправы чрезъ Или. Сами переѣхали благополучно. Ледъ на рѣкѣ настолько крѣпкій, что мы не выходили изъ тарантаса, ѣхали въ немъ и чрезъ рѣку. Только у Борохудзирскаго, обрывистаго берега, во многихъ мѣстахъ ледъ проѣло, есть полыньи. По сообщенію эстафеты, полученной въ Охотничьемъ почтовомъ Отдѣленіи, почталіонъ спасся, про ямщика неизвѣстно. Вѣроятно, почта переправлялась чрезъ рѣку вечеромъ, въ-потьмахъ, свернули съ дороги (вѣхъ нѣтъ) и попали въ полынью.

Слава Богу! съ нами не случилось такой исторіи. Теперь, послѣ этого случая съ почтою, буду стараться всячески уѣхать изъ Борохудзира Довольно перенесъ трудовъ и непріятностей съ поѣздками по приходу. Пусть другой послужитъ.

10 марта. Изъ поселковъ вчера пріѣхали. Чрезъ Или переправлялись на паромѣ. Почта затонула у Борохудзирскаго берега, вблизи его. Возъ самъ почтосодержатель. Когда экипажъ и лошади провалились, онъ выскочилъ и выплылъ на берегъ, и почталіона вытащилъ. Кони утонули съ экипажемъ, послѣдній нашли чрезъ недѣлю, вытащили и съ почтою. Почталіонъ везъ частную кладь изъ Пржевальска,—муку и рыбу,—начальнику почтовой Джаркентской Конторы, почему почта была тяжелая. Поэтому виноваты болѣе начальникъ и почталіонъ, а не почтосодержатель, потерпѣвшій убытокъ отъ лошадей, а между тѣмъ послѣдняго привлекаютъ къ суду. За спасеніе утопавшаго почталіона въ награду?!

Въ Охотничьей школѣ учитель новый, съ осени, старичекъ, пріѣхавшій изъ Россіи. Дѣло у него идетъ хорошо. Обучаетъ ребятъ пѣнію и поетъ съ ними въ церкви. Учатся у него три татарина. Читаютъ и пишутъ они по русски порядочно, а говорить ничего не умѣетъ, это выходитъ, что языкъ болтаетъ, а голова не понимаетъ.

11 августа. По два года минувшіе были неурожаи отъ засухи въ Томской губерніи и Семипалатинской области. Поэтому крестьяне тѣхъ мѣстъ тянутся большими партіями, съ ранней весны, направляясь на новыя мѣста: въ г.г. Пржевальскъ, Вѣрный и Ташкентъ. Мы только что пріѣхали изъ поселка Охотничьяго, и тамъ есть переселенцы, и по пути все встрѣчали ихъ. Всѣ они совершатъ круговое путешествіе: когда то ѣхали изъ внутренней Россіи въ Сибирь средней ея частью, а теперь ѣдутъ обратно южной; иные, можетъ быть, даже вернутся въ Россію.

Въ Охотничій пріѣхала еще весною иностранная ученая экспедиція. Цѣль ея изслѣдовать главную вершину Тянь-Шана—Ханъ-Тенгри, находящуюся въ 30 верстахъ отъ Охотничьяго. По разсказамъ казаковъ экспедиція обставлена богато. Проводниками служатъ трое здѣшнихъ казаковъ и киргизы. Въ іюнѣ пытались подняться съ юга, со стороны Китая, но не могли, те-

перь отправились, въ концѣ іюля, и намѣрены подняться съ нашей, сѣверной стороны. Казаки говорятъ, что едва-ли удастся, такъ какъ наша сторона Ханъ-Тенгри состоитъ изъ громадныхъ, обрывистыхъ ледниковъ Предполагаютъ полняться на воздушномъ шарѣ Казакамъ платятъ по 30 р. въ мѣсяцъ жалованья, на всемъ готовомъ. Одинъ киргизъ сбѣжалъ отъ страху и говоритъ: „теперь не пойду къ нимъ ни-за какія деньги". Его спускали на веревкѣ въ какое-то глубокое ущелье. Чего онъ испугался, не говоритъ.

Священникъ *В. Иларіоновъ.*

ОТЧЕТЪ

О состояніи Вологодскаго Епархіальнаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1906-1907 учебный годъ.

Минувшій 1906 1907 учебный годъ въ жизни Вологодскаго Епархіальнаго женскаго училища былъ XIX-мъ отъ основанія училища и XI-мъ по преобразованіи его изъ трехкласснаго въ шестиклассное.

1 Личный составъ служащихъ.

Въ теченіе отчетнаго учебнаго года въ личномъ составѣ служащихъ произошли слѣдующія перемѣны: по журналу совѣта училища отъ 7 сентября 1906 г. за № 37, старшею воспитательницею назначена воспитательница III-го штатнаго класса Александра Жданова, за смертію воспитательницы Доброумовой, тѣмъ же журнальнымъ постановленіемъ совѣта училища переведена на должность воспитательницы въ VI кл. воспитательница III-го параллельнаго класса Софія Нуромская, а на мѣсто послѣдней назначена учительница Янгосорской церковно-приходской школы Вологодскаго уѣзда, дѣвица Серафима Крупнова. Журнальными постановленіями совѣта училища, отъ 15 сентября 1906 г. за № 38, отъ 5 октября за № 40 и отъ 19 октября за № 44, въ виду невозможности преподавателямъ Ивану Бѣлянкину, Виктору Шалаурову, Ивану Лебедеву, Анатолію Попову и Семену Видякину совмѣстить уроки въ Епархіальномъ училищѣ съ другими ихъ служебными обязанностями, уроки Геометріи въ III и IV-мъ параллельныхъ классахъ предоставлены священнику градской Вознесенской церкви, студенту семинаріи Димитрію Преображенскому, уроки Ариѳметики и Геометріи въ V-мъ классѣ воспитательницѣ того же класса Александрѣ Бѣляновской, кончившей курсъ въ Вологодской Маріинской женской гимназіи и имѣющей дипломъ на званіе учительницы по математикѣ, уроки Физики въ VI-мъ классѣ—преподавателю семинаріи, кандидату богословія Александру Поліевктову, уроки Русскаго языка въ III-мъ штатномъ классѣ и въ I-мъ классѣ на обоихъ отдѣленіяхъ и уроки Русской литературы въ VI-мъ классѣ—ключарю Каѳедральнаго собора, студенту семинаріи священнику Іоанну Бѣлкову, уроки въ III и I-мъ параллельныхъ классахъ Закона Божія и въ III-мъ параллельномъ классѣ Русскаго языка—священнику градской Димитріевской церкви, студенту семинаріи Іоанну Кострову, уроки Ариѳметики въ I-мъ параллельномъ классѣ предоставлены священнику градской Антипинской церкви, студенту семинаріи Алексѣю Скворцову; всѣ же остальные уроки распредѣлены между наличными преподавателями, а именно: уроки Закона Божія въ IV-мъ параллельномъ классѣ предоставлены законоучителю священнику Н. Пономаревскому, уроки Гражданской Исторіи въ томъ же классѣ—преподавателю Сергѣю Смирнову, уроки Церковнаго пѣнія въ I-мъ параллельномъ классѣ учителю Василію Демидову, разрѣшивъ ему одинъ урокъ давать совмѣстно на обоихъ отдѣленіяхъ названнаго класса, и уроки чистописанія предоставлены учительницѣ Евгеніи Немировой. Журнальнымъ постановленіемъ Совѣта училища отъ 5 октября 1906 г. № 40, во вновь открытый I параллельный классъ воспитательницею опредѣлена учительница Троицкой Подлѣсной церковно-приходской школы Вологодскаго уѣзда, діаконская дочь—дѣвица Екатерина Монастырева, окончившая курсъ въ Вологодскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.

Журнальнымъ постановленіемъ Совѣта училища отъ 18 января 1907 г. за № 2 и отъ 25 января за № 4, за переходомъ учителя священника І. Бѣлкова на должность законоучителя въ Маріинскую женскую гимназію, уроки Русской литературы въ VI-мъ классѣ предоставлены преподавателю училища С. Видякину, разрѣшивъ ему, въ видѣ исключенія, за неимѣніемъ другихъ болѣе способныхъ кандидатовъ, одинъ урокъ давать внѣ обычнаго урочнаго времени, утромъ до 9-ти часовъ, а уроки Русскаго языка предоставлены бывшему учителю второклассной Шелыгинской церковно-приходской школы Вологодскаго уѣзда, кончившему курсъ духовной семинаріи Анатолію Глубоковскому; ему же Глубоковскому журнальнымъ постановленіемъ Совѣта училища отъ 2 февраля за № 5, за назначеніемъ преподавателя Константина Богословскаго законоучителемъ въ Губернскую гимназію, предоставле-

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
(ГОДЪ СОРОКЪ ЧЕТВЕРТЫЙ).
Апрѣля 15—Мая 1. №№ 8—9. 1908 года.

СЛОВО
въ Великій Пятокъ. *)

„*Совершишася*“ (Іоан. 19, 30).

Въ семъ немногосложномъ, но многознаменательномъ объемлющемъ небо и землю, время и вѣчность, словѣ, при которомъ Искупитель человѣчества „*преклонь главу, предаде духъ*“, при которомъ закатилось во гробъ Солнце правды—Христосъ Богъ нашъ, выразилась вся сущность Божественнаго домостроительства о человѣкѣ, имѣвшаго цѣлію разрушить царство тьмы и смерти, примирить любовь Божію съ безконечною Его правдою и возстановить древній союзъ между небомъ и землей. Здѣсь конецъ той печальной исторіи человѣчества, начало которой восходитъ ко времени первозданнаго Адама, когда духъ зависти, злобы и гордыни—„*древній змій*“, чрезъ искушеніе прародителей, сдвинулъ землю съ ея основаній, отвратилъ ея лице отъ Источника жизни и самъ сталъ „*княземъ міра сего*“ (Іоан. 12, 31). Послѣ чего Солнце правды, благодати и истины, сіявшее нѣкогда и на землѣ Своею пренебесною славою, сокрыло лучи Свои надолго, надолго... Наступила тяжелая, томительная и продолжительная ночь,—наступила жизнь безъ Солнца, безъ свѣта—безъ Источника жизни! Наступила ночь, сопровождавшаяся въ нравственной жизни дольнаго міра такими же явленіями, какими обыкновенно сопровождается ночь въ жизни міра физическаго.

Скрывается солнце—источникъ свѣта—и наступаетъ тьма. Вся природа погружается въ сонъ и повсюду водворяется тишина; дѣятельность прекращается и вся жизнь какъ-бы замираетъ. Растенія и цвѣты, лишившись источника своей жизни—благотворныхъ лучей солнца—увядаютъ и преклоняются къ землѣ. Среди глубокой тьмы, при одномъ искусственномъ свѣтѣ, человѣкъ съ трудомъ различаетъ и самые близкіе къ нему предметы, совер-

*) Произнесено въ Устюжскомъ Успенскомъ Соборѣ предъ Плащаницей 11 апрѣля 1908 г.

подворьѣ, и эти особы, утромъ напившись чаю, пошли къ службѣ, за которой Отецъ Іоаннъ причастилъ ихъ. У іоаннитовъ это, кажется, въ порядкѣ вещей. *Ник. Сѣдниковъ.*

ДНЕВНИКЪ
священника Туркестанской епархіи.

(Продолженіе. См. № 1-й Епарх. Вѣд.)

2 октября. Живу въ Вѣрномъ. Пріѣхали со псаломщикомъ и его сыномъ, церковникомъ въ джаркентской военной церкви. Я пріѣхалъ просить о перемѣщеніи изъ Борохудзира, а псаломщикъ объ увольненіи заштатъ. Псаломщикъ устроилъ свое дѣло, уволенъ за штатъ, и вмѣсто его назначенъ сынъ. Мое же дѣло пока еще въ дорогѣ. Преосвященный въ переводѣ не отказываетъ, но мѣста, куда я желалъ бы перейти, именно въ с. Зайцовское, вблизи Вѣрнаго, не даетъ. Говоритъ, что оно еще не свободно, что еще священникъ находится подъ судомъ и т. д. Вообще, видимо, туда есть у него другой кандидатъ. Указываетъ на богатыя мѣста, но вдали отъ Вѣрнаго, что для меня неудобно въ виду того, что всѣ дѣти обучаются въ Вѣрномъ. Указываетъ на два мѣста въ Ферганѣ во вновь открытыхъ приходахъ. По дѣлу о переводѣ нарочно былъ у сильныхъ міра сего: у секретаря Епископа и у Консисторскаго. Послѣдній никакого опредѣленнаго совѣта не подалъ. Секретари совершенно противоположныхъ мнѣній о ферганскихъ мѣстахъ и вообще о Ферганѣ. Но я склоняюсь на сторону перваго, секретаря Преосвященнаго. Онъ очень хвалитъ мѣста въ Ферганѣ, говоритъ, что богатыя, что тамъ земля даетъ большой доходъ. Одобряетъ и вообще весь край къ Ташкенту и за нимъ; тамъ живутъ богаче Семирѣчья, край оживленнѣе, бойчѣе, благодаря желѣзной дорогѣ.

Псаломщикъ мой очень доволенъ, что сдалъ мѣсто сыну. По моему мнѣнію, радоваться нечему, мѣсто въ Борохудзирѣ не важное, а семья у него большая. Я получаю отъ хозяйства рублей 400, а онъ едва-ли что будетъ получать. И отецъ старикъ при мнѣ за 7 лѣтъ — почти не занимался хозяйствомъ; коровы даже не имѣетъ; клеверу развелъ всего полдесятины. Правда, что сынъ его кончилъ только сельскую школу, — но вѣдь здѣсь псаломщиковъ съ такимъ образованіемъ не мало, занимающихъ богатыя мѣста. Нужно было бы понастойчивѣе попросить ему за сына, и Преосвященный, думаю, далъ бы лучшее мѣсто. А такой хорошій человѣкъ сынъ его — скромный, уважительный; и по службѣ

хорошъ: имѣетъ пріятный и сильный голосъ, читаетъ и поетъ прекрасно, пишетъ очень хорошо и можетъ вести всю церковную отчетность. Жалко парня, не везетъ.

Въ одномъ домѣ встрѣтилъ двухъ лицъ, бывавшихъ въ Ферганѣ. Они подали совѣтъ мнѣ переѣзжать туда. Говорятъ тоже, что и секретарь, что край богатый, оживленный. Послѣ этого окончательно рѣшилъ уѣхать туда. Изготовилъ прошеніе и вечеромъ подалъ Преосвященному. Преосвященный прошеніе мое принялъ, обѣщалъ перевести и сказалъ, что я могу ѣхать домой, если свои дѣла кончилъ.

25 октября. Одинъ по одному, и всѣ мои прихожане узнали о моемъ намѣреніи уѣхать отсюда. По обыкновенію большинство говоритъ, что я напрасно уѣзжаю, ошибусь, жалѣть буду Борохудзиръ и т. д. Помаленьку распродалъ свое хозяйство. Переводъ мой затянется. Получилъ отъ секретаря телеграмму, что Преосвященный боленъ, никакими дѣлами не занимается, и прошеніе мое поэтому лежитъ безъ движенія.

На обратномъ пути изъ Вѣрнаго ночевали и побыли долгонько въ станицѣ Надеждинской, расположенной на проселочной дорогѣ изъ Вѣрнаго въ г. Джаркентъ, въ 70 верстахъ отъ города. Ночевали у псаломщика, родственника моему псаломщику. Какъ хорошо устроенъ у него домъ, сколько службъ при немъ. Строенія всѣ деревянныя. Лѣсъ отъ нихъ близко въ горахъ. Занимается хозяйствомъ самъ, держитъ работника, сѣетъ пшеницу. Не смотря на дешевизну хлѣба въ Вѣрномъ, получаетъ выгоды отъ земли. И приходъ правда богатый, большой, станицы 400 домовъ. Попалъ человѣкъ на такое хорошее мѣсто и сидитъ себѣ, а по образованію одинаковъ съ моимъ новымъ, псаломщикъ — изъ 1-го класса духовнаго училища.

Въ Борохудзирѣ съ новаго учебнаго года новый учитель, молодой еще парень, родственникъ здѣшнему атаману. Онъ спеціальнаго учительскаго образованія не получилъ, а по окончаніи вѣрненскаго городскаго училища годъ слушалъ учительскіе курсы. Библіотека у бывшаго учителя позапущена. И вотъ при сдачѣ училища новому учителю бились цѣлыхъ три дня. Атаманъ еще попастроилъ его, чтобъ досадить бывшему учителю. Наконецъ я ему передалъ ключи и книги, и сказалъ, что пусть онъ провѣряетъ, какъ хочетъ одинъ. Дѣло въ томъ, что бывшій учитель оставилъ на пополненіе библіотеки изъ своего жалованья 70 руб., каковыхъ достаточно будетъ.

2 декабря. Наконецъ-то получено благочиннымъ оффиціальное извѣщеніе о моемъ переводѣ,—указъ Туркестанской консисторіи. Телеграмма объ этомъ была получена дней за восемь до указа, но меня не было дома, ѣздили на 26 ноября въ поселки служить: такъ непріятно было въ свой храмовой праздникъ 8 ноября, во время хожденія по домамъ со св. крестомъ, выслушивать отъ прихожанъ разспросы относительно перевода: „почему долго нѣтъ, можетъ быть еще здѣсь останетесь?“ и т. д.

Наконецъ-то мечты мои осуществились. Переѣдемъ туда, куда мнѣ давно хотѣлось, къ желѣзной дорогѣ. Новое мое мѣсто въ Наманганскомъ уѣздѣ, Ферганской области, въ 450 верстахъ отъ Ташкента и въ 130—отъ Новаго Маргелана. Путь туда отъ Ташкента по желѣзной дорогѣ верстъ 400 и 60 почтовымъ трактомъ. Казаки здѣшніе тамъ бывали на службѣ, только уже давно. Они говорятъ, что тамъ, въ Маргеланѣ еще жарче здѣшняго. Джаркентскіе офицеры и чиновники—тѣ пугаютъ дороговизной тамошней жизни. Для служащихъ, для горожанъ—это вопросъ важный, ибо у нихъ все купленое. Намъ же придется жить въ деревнѣ, гдѣ многіе продукты свои некупленные; дороговизна ихъ, по моему, еще лучше для деревенскаго жителя. Не знаемъ еще, что дѣлать съ ребятами. Кто совѣтуетъ увезти съ собою, кто—здѣсь оставить. Я болѣе склоняюсь на послѣднее—оставить ихъ здѣсь до каникулъ. А то везти теперь—потеряютъ двѣ недѣли учебнаго времени, и тамъ придется привыкать къ новымъ порядкамъ въ срединѣ года. На всякій случай посылалъ въ Маргеланъ одному знакомому письмо, просилъ справиться: примутъ ли ихъ теперь въ соотвѣтствующіе классы. Онъ справился, и увѣдомляетъ меня, что примутъ. Все почти уже распродали. Что нужно, уложили и сдали сегодня въ транспортную контору. Безпокоитъ еще дорога, придется ѣхать въ самую распутицу. Тамъ за Вѣрнымъ по ташкентскому тракту въ это время бываютъ дожди и грязь.

5 декабря. Церковь сдана. Все уложено, что не нужно—распродано, и даже унесено изъ квартиры, осталось два три стула и столъ. Завтра въ дорогу. Какъ непріятно, когда въ квартирѣ пусто, безпорядокъ, точно послѣ разгрома какого. Раздумье какое то беретъ при мысли, что завтра уѣзжаемъ. Какъ будто неладно дѣлаемъ—уѣзжаемъ изъ Борохудзира. Чѣмъ то роднымъ, дорогимъ стало здѣшнее мѣсто. Семилѣтняя жизнь здѣсь оставила много пріятныхъ воспоминаній. Народъ такой добрый, простой.

Самое начало службы такъ пріятно было послѣ долгой и утомительной дороги, послѣ восьмимѣсячнаго бездѣлья въ дорогѣ и до нея. Думаешь: къ чему уѣзжаемъ, чего еще нужно? Вѣдь здѣсь жилось хорошо. Не хуже-ли тамъ будетъ. Затѣмъ. Заведено было хозяйство. Все это размотали. Но человѣкъ ищетъ гдѣ лучше. Безпокоитъ тамошній народъ, новые прихожане. Говорятъ, что тамъ больше малороссы. А они такъ отличны по душевному складу отъ великороссовъ. И здѣсь у меня была часть малороссовъ. Но эти уже жили совмѣстно съ великороссами, измѣнились, смѣшались. Но, что же народъ? Самъ обращаешься по-человѣчески, и къ тебѣ добры будутъ. Здѣсь скоро привыкъ къ народу хотя здѣсь—иные люди, иные нравы и обычаи противъ С. Двины. А на Двинѣ? Тоже совершенно не похожа деревня и люди, обычаи на грязовецкіе или вологодскіе. И однако привыкли, и скоро. Привыкнемъ и тамъ—Богъ дастъ.

6 декабря. Не смотря на то, что вчера долго не могъ заснуть, раздумался,—сегодня всталъ очень рано. Ходишь, точно разслабленный. Апатія какая-то ко всему. Знаемъ, что сегодня нужно ѣхать, а нехочется какъ то. Хотя-бы скорѣе кончилось все это, скорѣе-бы отправиться въ путь. Тамъ все быстро пройдетъ, бодрѣе сдѣлаешься въ дорогѣ. И обѣдню началъ служить пораньше—съ половины осьмого. Объ этомъ я еще вчера послѣ всенощной предупредилъ прихожанъ. Послѣ краткаго, прощальнаго слова, когда я сказалъ: „прощайте, прихожане! не поминайте лихомъ! забудьте мои слабости и недостатки!“—у многихъ показались на глазахъ слезы. „Простите и насъ грѣшныхъ,“ отвѣчали они.

Едва успѣли закусить немного послѣ обѣдни, какъ сталъ собираться народъ въ квартиру проводить насъ. Къ 12 часамъ заказаны были лошади съ тѣмъ разсчетомъ, чтобъ днемъ проѣхать два первые, болѣе опасные, перегона по горамъ. Да и что уже ждать, сидѣть здѣсь? Со знакомыми все уже переговорено было ранѣе, на прощальныхъ обѣдахъ здѣшней знати: завѣдующаго станицей, атамана, почтосодержателя и др. Послѣдній отпустилъ для насъ безплатно тройку лошадей на первыя двѣ станціи, имъ содержимыя. Ранѣе все какъ то нехотѣлось ѣхать, а теперь наоборотъ—скорѣй бы въ дорогу. А погода какая, тихо, ясно, тепло, снѣгу нѣтъ.

Наконецъ въ 12 часовъ дня отправились изъ Борохудзира, напутствуемые благопожеланіями прихожанъ. На третьей станціи вынуждены были ночевать за неимѣніемъ свободныхъ лошадей,

12 декабря. Пятый день живемъ въ Вѣрномъ, запасаемся силами на дальнюю и плохую дорогу. До Вѣрнаго доѣхали прекрасно, дорога хорошая. На Алтынѣ—Эмельскомъ перевалѣ три перегона ѣхали на саняхъ, тамъ лежитъ порядочны снѣгъ Здѣсь при насъ выпалъ небольшой снѣгъ и растаялъ. Дальнѣйшая дорога отъ Вѣрнаго будетъ уже за то, хуже, особенно отъ Пишпека, за 300 верстъ. Тамъ, говорятъ, осенью всегда бываютъ дожди и поэтому грязь.

Тотчасъ по пріѣздѣ въ Вѣрный на квартирѣ сообщили намъ очень непріятную новость: 2 декабря разрушило страшнымъ землетрясеніемъ г. Андижанъ ферганской области. При этомъ погибло до 10 тысячъ народу, по преимуществу туземцевъ.

Вчера былъ у Преосвященнаго прощаться. Благословилъ меня въ путь, успокоилъ, сказавъ, что тамъ жизнь хорошая, духовенство обезпеченнѣе семирѣчинскаго. Секретарь Преосвященнаго былъ у меня на квартирѣ, приглашали на закуску. Онъ на прощанье далъ слово всѣми силами помочь перейти мнѣ въ другой приходъ, еслибъ этотъ, куда я ѣду, почему либо оказался для меня неудобнымъ или плохимъ. Онъ обѣщаетъ тамъ, въ новомъ приходѣ, прямо золотыя горы. Говоритъ, что тамъ земля ходитъ въ аренду по 30—40 рублей десятина.

Вчера же получилъ для своей церкви св. антиминсъ и св. мyро.

Одинъ изъ вѣрненскихъ діаконовъ рукоположенъ недавно во священника тоже въ Ферганy, въ новой поселокъ, андижанскаго уѣзда. Онъ очень ужъ радужными красками рисуетъ тамошнюю жизнь. Говоритъ, что наши приходы разрастутся въ какой нибудь годъ-два. Здѣсь, въ Вѣрномъ, говорятъ, живетъ до 2 тысячъ переселенцевъ, направляющихся туда. Будто бы 300 семей записались уже въ его приходъ и на весну туда пріѣдутъ.

Встрѣтилъ одну здѣшнюю даму, которая жила въ Ферганѣ и бывала въ одномъ изъ русскихъ поселковъ. Говоритъ, что крестьяне живутъ тамъ богато; цѣны на всѣ сельско-хозяйственные продукты очень дороги. Горожанамъ же, по ея словамъ, жить очень трудно, все дорого.

Дѣтей своихъ порѣшили оставить до весны въ Вѣрномъ. А они не ожидали этого, думали, что уѣдутъ съ нами. Поплакали немного, потомъ успокоились. Да и какъ не плакать, когда уѣзжаемъ за 1200 верстъ. А дѣлать нечего, остаться здѣсь лучше для нихъ и для насъ. Благо квартира хорошая, хозяйка

добрая, и живутъ у ней уже второй годъ. А тамъ, Богъ знаетъ, какъ еще и какую найдешь квартиру среди учебнаго года. Да и ѣзда зимою въ грязь утомитъ ихъ. Въ 3 часа отправились изъ Вѣрнаго. Дѣти провожали насъ на извощикѣ за городъ. Поплакали немного, и разстались. Дѣлать нечего.

Священникъ В. Иларіоновъ.

О приходскомъ попечительствѣ.

9-го января 1908 г. исполнилось три года существованія приходскаго Попечительства при Ильинской церкви въ г. Великомъ-Устюгѣ. Въ виду того, что Положеніемъ о приходскихъ Попечительствахъ вмѣняется имъ въ обязанность вести дѣла свои съ необходимою гласностію, считаемъ цѣлесообразнымъ сообщить на страницахъ Епархіальнаго изданія свѣдѣнія о дѣятельности Ильинскаго приходскаго Попечительства за первые три года его существованія.

Ильинское Попечительство открыто 9 янв. 1905 г., по предложенію приходскаго священника о. В. Дмитревскаго, для благоустройства приходской церкви и для благотворительныхъ дѣйствій въ приходѣ,—какъ сказано въ приговорѣ общаго собранія прихожанъ. Этимъ приговоромъ прихожане обязались давать посильныя средства на нужды Попечительства, не менѣе десяти копѣекъ съ каждаго члена семьи ежегодно. Въ составъ Попечительства вошли 12 лицъ подъ предсѣдательствомъ З. П. Въ первомъ же засѣданіи Попечительства было постановлено такое рѣшеніе относительно собираемыхъ въ пользу Попечит. суммъ: на благоустройство церкви отчислять 70% и для дѣлъ благотворительности 30% Эти послѣднія суммы (30%) было рѣшено назвать благотворительнымъ капиталомъ Ильинскаго Попечительства. На первоначальное образованіе этого капитала поступили спеціальныя пожертвованія нѣсколькихъ прихожанъ, переданныя Попечительству съ условіемъ, чтобы онѣ поступили въ основу благотворит. капитала и оставались на-всегда неприкосновенными, проценты же съ нихъ поступали бы въ расходъ на дѣла благотворенія въ приходѣ. Такимъ образомъ въ благотворительный капиталъ сразу поступило 665 руб. Эта сумма и составляетъ неприкосновенный капиталъ, который ежегодно пополняется отчисленіемъ третьей части всѣхъ поступленій на дѣло благотворительности. Помощь изъ благотворит. капитала дается прихожанамъ Ильинской церкви въ случаѣ тяжкихъ не-

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
(ГОДЪ СОРОКЪ ЧЕТВЕРТЫЙ).

Іюня 1. № 12. 1908 года.

СЛОВО
въ день Вознесенія Господня.

Празднуемое нынѣ преславное вознесеніе Господа нашего Іисуса Христа было послѣднимъ событіемъ въ Его земной жизни, завершеніемъ на землѣ великаго дѣла искупленія рода человѣческаго. Оно, какъ извѣстно, совершилось на горѣ Елеонской въ сороковой день послѣ воскресенія Его изъ мертвыхъ, еще болѣе славнаго, еще болѣе чуднаго событія въ Его земной жизни. Событіе—вознесеніе Господа для избранныхъ Его учениковъ было сколько неожиданнымъ, столько и поразительнымъ. Они никакъ не думали, что Господь ихъ и Учитель такъ скоро оставитъ ихъ и взыдетъ ко Отцу Своему. Напротивъ, они ожидали, особенно въ послѣднее время, что Онъ устроитъ на землѣ вѣчное Свое царство и дастъ избранному народу іудейскому въ средѣ другихъ народовъ господственное значеніе; по крайней мѣрѣ очень недавно они спрашивали Господа: *не въ лѣто ли сіе устроявшь Ты царствіе Израилево?* (Дѣян. 1, 6.) Между тѣмъ вдругъ нынѣ, поднявшись съ ними на гору Елеонскую, Онъ на виду всѣхъ ихъ сталъ подниматься выше и выше, пока совсѣмъ не скрылся отъ взоровъ ихъ въ облакахъ небесныхъ. Возносясь на небо, Господь благословилъ ихъ. (Лук. XXIV, 50 и 51) Св. Апостолы продолжали смотрѣть въ слѣдъ удалявшагося отъ нихъ Господа, они не могли оторвать очей своихъ отъ небеснаго пространства, за коимъ скрылся ихъ великій Учитель и Господь. Что это значитъ? Что съ нами сдѣлалъ Господь, думали Свв. Апостолы? Не кончилось ли то дѣло, на которое Онъ избралъ ихъ, не должно ли имъ всѣмъ разойтись по своимъ домамъ и приняться за свои прежнія земныя занятія? Это недоумѣнное состояніе Апостоловъ, въ какое они были приведены этимъ событіемъ, и ихъ душевное волненіе было разрѣшено и успокоено явившимися тотъ-часъ же, ангелами. *Что стоите зряще на небо?* сказали ангелы Апостоламъ? *Сей Іисусъ, вознесыйся отъ*

не болѣе 7—10 квадратныхъ саженъ земли вмѣсто десятковъ, сотенъ и болѣе десятинъ, которые въ настоящее время царапаются кое-какъ и засыпаются милліонами пудовъ зеренъ подъ произволъ палящаго солнца, зимнихъ морозовъ, вѣтровъ, и нисколько не обезпечиваютъ вполнѣ сытаго существованія.

Указанные способы каждый земледѣлецъ можетъ испытать и при желаніи добьется и желаемыхъ результатовъ.

(Ставр. Епарх. Вѣд.)

ДНЕВНИКЪ
священника Туркестанской епархіи.

(Продолженіе. См. № 8—9-й Епарх. Вѣд.)

15 декабря 1902 г. Половину дороги проѣхали, хорошей дороги, а худая еще осталась впереди, Пока ѣдемъ благополучно, если не считать маленькихъ непріятностей, неизбѣжныхъ въ дальней дорогѣ. Напримѣръ, сегодня насъ смочило дождемъ неожиданно. По пути встрѣчали всякую дорогу и погоду: дождь, гдѣ снѣгъ, грязи, воды. Проѣхали извѣстный здѣсь кастекскій перевалъ. Это отроги тяньшанскихъ горъ. Дорога черезъ перевалъ тянется на 25 верстъ, половина подъемъ, а другая спускъ съ горъ.

Теперь ѣдемъ уже сыръ-дарьинской областью; вчера еще разстались съ семирѣчьемъ. Начиная отъ г. Пишпека, стали попадаться по дорогѣ на каждой станціи большія русскія села, крестьянскія, домовъ въ 200—300. Такъ какъ усадебныя мѣста здѣшнихъ селъ большія, въ 1 десятину, въ 30 саж. по лицу, а села расположены въ одну улицу, то и тянутся онѣ на 6—8 верстъ.

Пропали красные околыши, сѣрые казачьи шинели; казачьихъ поселковъ болѣе не встрѣтимъ. Пошли черные кафтаны, мерлушковыя остроконечныя шапки. Какъ-то не приглядны кажутся крестьянскія деревни противъ чистенькихъ казачьихъ станицъ и селъ. Соломенныя крыши, небѣленные дома, въ дворахъ не прибрано, нечистота: грязь, навозъ. Усадьбы ничѣмъ не огорожены, по улицамъ насажденій нѣтъ. Даже сады имѣются не при каждомъ домѣ. Вотъ доказательство, что нашъ крестьянинъ порядка не любитъ и не заведетъ, если ему не прикажутъ, если его не подтянутъ.

Сегодня проѣхали огромное село Чалдоваръ. Здѣсь служитъ священникомъ о. В., вологжанинъ, землякъ. Разсчитывалъ съ

нимъ повидаться, поговорить, но не удалось. Послѣ обѣдни, еще до нашего пріѣзда, онъ уѣхалъ въ сосѣднее село и не обѣщался быть до завтра.

20 декабря. Наконецъ, добрались до послѣдняго города Чимкента, еще осталось 120 верстъ пути. Говорятъ, что еще придется ночевать до Ташкента, такъ какъ здѣсь очень много проѣзжающихъ по постройкѣ Оренбургско-Ташкентской дороги: инженеровъ, подрядчиковъ и проч. Судя по тому, какъ мы ѣхали до Ауліэата, еще 18 намъ нужно бы пріѣхать въ Ташкентъ, а дай Богъ пріѣхать завтра. И дорога плоха, и почтосодержатель неисправенъ; и лошади плохи, и мало ихъ; на каждой станціи задержка. Мы еще выгадали сутки, проѣхавъ четыре станціи на вольныхъ. Но благодаря этой выгодѣ едва не замерзли. Памятенъ останется для насъ этотъ день 16 декабря. Въ этотъ день пріѣзжаемъ на станцію Бурную, лошадей нѣтъ, да и не обѣщаютъ дать до утра; а время еще рано — часа три. По совѣту старосты наняли пару вольныхъ. Пока было свѣтло — ѣхали скоро и благополучно. Стемнѣло и пошли неудачи. Сперва сбились съ дороги, заѣхали въ киргизскій аулъ. Киргизы направили насъ на дорогу. При переѣздѣ чрезъ одну небольшую рѣчку подмочили одѣяла и часть клади. Наконецъ, снова сбились съ дороги и поѣхали уже на прямикъ, придерживаясь телеграфныхъ столбовъ. И не мудрено сбиться. Снѣгъ только что выпалъ, и его не много. А до снѣгу было грязно, почему и надѣлано вездѣ дорогъ для объѣздовъ. Къ довершенію всего подулъ сильный вѣтеръ со снѣгомъ (буранъ). Наконецъ, ѣхать такъ, безъ дороги стало невозможно. Надуло холмы снѣгу, лошади едва бредутъ. Дорога идетъ предгорьями, вездѣ кругомъ кручи и обрывы. Полетѣть недолго съ лошадьми и санями. Мы еще тепло одѣты, хорошо. А ямщикъ въ одной поношенной шубенкѣ и кожаныхъ сапогахъ. Досада. Село, гдѣ станція, куда намъ нужно попасть, виднѣется въ двухъ верстахъ, а попасть не можемъ. Наконецъ рѣшились отпустить ямщика верхомъ, а сами остались одни въ степи. Наконецъ, чрезъ часъ пріѣзжаетъ ямщикъ съ провожатыми, которые и выводятъ насъ въ село чрезъ 1/4 часа. Хозяинъ, у котораго ночевали, говоритъ, что на этомъ перегонѣ часто плутаютъ зимою вслѣдствіе постоянныхъ вѣтровъ. Не даромъ и самая станція называется Бурною.

Есть такіе перегоны, что почтовыя лошади не могутъ проѣхать съ почтою отъ станціи до станціи, посреди перегона поч-

товыхъ выпрягаютъ и берутъ сартовскихъ лошадей. Грязь въ особенности въ селахъ такая, что представить невозможно. На одной станціи ночевалъ вмѣстѣ съ нами военный діаконъ изъ Асхабада, ѣдущій въ Вѣрный, на срокъ для рукоположенія во священника. Онъ ѣхалъ на почтовыхъ, а за нимъ гнали пару быковъ, нанятыхъ имъ на тотъ случай, еслибъ почтовыя лошади отказались везти. По почтовому тракту на быкахъ! Это только можетъ быть въ Средней Азіи. Намъ здѣсь не привыкать. Есть же двѣ станціи на ташкентско-оренбургскомъ трактѣ, гдѣ почтовые экипажи везутся верблюдами, иначе нельзя—пески.

Было нѣсколько интересныхъ и неожиданныхъ встрѣчъ. Встрѣтилъ между прочимъ одного офицера, который учился въ волог. гимназіи. Отецъ у него въ то время служилъ въ вологодскомъ баталіонѣ. Въ г. Ауліэата ночевали. Разговорились со станціоннымъ старостой. Оказалось, что онъ только нынѣшней весной выѣхалъ изъ Ферганы, жилъ въ г. Наманганѣ. Конечно, я постарался разспросить у него все, что нужно, про тамошнюю жизнь. Съ Успенскими крестьянами, моими прихожанами, онъ встрѣчался. Говоритъ, что живутъ всѣ хорошо, но народъ грубый будто-бы. Вѣрнѣе всего, онъ недоволенъ ими потому, что не пустили его къ себѣ съ кабакомъ и онъ тамъ, въ Наманганѣ, служилъ на винной части.

21 декабря. Наконецъ-то кончилось наше путешествіе; въ 5 ч. вечера пріѣхали въ Ташкентъ. Не дай Богъ впредь ѣздить по этому тракту. Везутъ тихо. Лошади заморенныя, ямщики не аккуратные, экипажи изъ рукъ вонъ плохіе. На многихъ станціяхъ ни кормовыхъ, ни иныхъ запасовъ нѣтъ. На одной станціи отправляли казалинскаго уѣзднаго начальника и двухъ инженеровъ. Привязали сзади два дегтярные боченка. Пассажиры было противились этому, но потомъ согласились, староста упросилъ, иначе, говоритъ, мазать экипажи нечѣмъ. Что хорошаго на этомъ трактѣ, такъ это почтовыя станціи. Далеко виднѣются онѣ: каменные, отбѣленные дома, высокіе, съ красными желѣзными крышами. Внутри помѣстительны, чисты. Проѣзжающіе многіе уже отступаются, не пишутъ жалобъ на неисправности и непорядки, да и писать негдѣ, всѣ жалобныя книги исписаны отъ корки до корки. Говорятъ, что у почтосодержателя Ауліэатинскаго тракта скоро кончается срокъ контракта, а Ташкентско-Оренбургскій трактъ, содержимый имъ же Ивановымъ, съ окончаніемъ желѣзной дороги закроется. Значитъ, и тотъ и другой—онъ содержать не будетъ, поэтому, и держитъ въ такомъ запущеніи.

Туркестанская столица Ташкентъ походитъ на семирѣчьинскіе города: обиліе садовъ, тѣже дома изъ сырцоваго кирпича, тоже преобладающее азіатское населеніе въ халатахъ, бешметахъ, бѣлыхъ чалмахъ, но есть много такого народа въ Ташкентѣ, что ставитъ его на одну ногу съ городами внутренней Россіи. Дома крыты желѣзомъ, газовое освѣщеніе, рессорные экипажи съ фонарями, резиновыми шинами, шоссированныя улицы. Въ Ташкентѣ четыре средне-учебныхъ заведенія, двѣ гимназіи, реальное училище и учительская семинарія. Церквей кромѣ домовыхъ три и въ 4 верстахъ отъ города единственный въ краѣ женскій монастырь. Есть за городомъ обсерваторія.

Къ халатамъ и бѣлымъ чалмамъ привыкли въ Семирѣчьѣ, но здѣсь ихъ еще больше (бѣлыхъ чалмъ). Это потому, что чалмы носятъ грамотные и хаджи (бывавшіе въ Меккѣ). И тѣхъ и другихъ здѣсь несравненно больше противъ Семирѣчья.

Невольно обращаютъ на себя вниманіе туземныя женщины-сартянки, одѣтыя всѣ въ одинаковыя халаты изъ свѣтло-сѣрой съ узкими темными полосами полушолковой матеріи. Точно привидѣнія постоянно попадаются навстрѣчу, халаты въ накидку, рукава сзади болтаются, сшитые вмѣстѣ, съ закрытыми лицами. Лицо закрываютъ четырехъугольными металлическими сѣтками, сдѣланными изъ того же матеріала, изъ какого дѣлаются рѣшета. Въ Семирѣчьѣ тамъ туземки ходятъ открытыми.

Почтовая станція въ Ташкентѣ очень помѣстительная. Въ ней оказалось до десятка проѣзжающихъ и изъ Семирѣчья на желѣзную дорогу, и съ послѣдней въ Семирѣчьѣ. И тѣ и другіе живутъ по нѣсколько дней, не платя, конечно, ни копѣйки за квартиру. А станціонный староста очень доволенъ, когда у него проѣзжающихъ много, такъ какъ онъ получаетъ по 20 коп. за самоваръ и за обѣды по соглашенію. Мы же даровой квартирой воспользоваться не пожелали, и такъ уже надоѣла десятидневная цыганская жизнь въ дорогѣ. Порѣшили сегодня же ѣхать съ десятичасовымъ вечернимъ поѣздомъ. Каково тамъ будетъ на новомъ мѣстѣ, какъ устроимся, не знаемъ, но всетаки хочется попасть къ праздникамъ. Вокзалъ хотя и огромный, но страшная тѣснота: такъ много публики, по преимуществу азіатской. Даже въ залѣ перваго класса и тамъ наполовину туземцевъ, видимо богатѣевъ, сидящихъ за бутылками пива или за чаемъ. У нихъ теперь праздникъ (малый байрамъ), потому такъ и много ихъ. Видимо они уже вкусили русской цивилизаціи. Отъ многихъ пах-

нетъ водкой, многіе съ красными лицами обращаютъ вниманіе громкими, не естественными разговорами — и пьютъ пиво. Въ поѣздѣ, въ вагонахъ 3-го класса туземцы отдѣляются какъ козлица отъ овецъ: сарты въ однихъ вагонахъ, русскіе — въ другихъ. Русскихъ въ сартовскихъ, и сартовъ въ русскихъ очень мало. Заходилъ я въ сартовскій вагонъ, какъ сельдей въ бочкѣ набито: на полкахъ, на полу Они не взыскиваютъ, не претендуютъ на то, что тѣсно, а очень рады, что въ вагонъ попали, — лишь бы ѣхать. Въ 10 час. отправились. Жалко, что темно, ничего не видно. Видно лишь, что все кишлаки, кишлаки, сады, лѣсъ.

22 декабря. Въ 2 ч. утра пріѣхали на ст. Черняево, гдѣ линія развѣтвляется: одна идетъ на Самаркандъ и далѣе, другая на Андижанъ. Поэтому здѣсь пересадка. Тѣ, что ѣхали на Самаркандъ, оказались счастливѣе насъ: тотчасъ по пріѣздѣ пересѣли и чрезъ полчаса уѣхали. Ѣдущимъ же на Андижанъ, въ числѣ коихъ были и мы, довелось бодрствовать цѣлыхъ пять часовъ. И въ вагоны не даютъ садиться, говорятъ, что ихъ нужно еще прибрать, и въ вокзалѣ мѣста нѣтъ не только для того, чтобы лечь, но даже сѣсть негдѣ. Совсѣмъ уже разсвѣло, когда тронулись въ путь. Дорога идетъ голодной степью: кругомъ сѣро, уныло, однообразно. Только вдали чернѣются кишлаки на берегу Сыръ-Дарьи, которая идетъ параллельно желѣзно-дорожной линіи, въ недалекомъ отъ нея разстояніи, на протяженіи болѣе чѣмъ 200 в. Вотъ виднѣется церковь, верстахъ въ 15 отъ линіи, это селеніе Срѣтенское, и вблизи него, верстъ на 20 раскинулось еще до десятка русскихъ селеній, такъ называемые велико-княжескіе поселки, устроенные стараніями и на средства великаго князя Николая Константиновича, находящагося здѣсь. Съ правой стороны предгорья у самой линіи, а съ лѣвой горы отодвинулись верстъ на 100. Отъ Ташкента до Новаго Маргелана (400 вер.) всего на пути два города, Кокандъ и Ходжентъ. Послѣдній въ 12 верстахъ отъ дороги. За Ходжентомъ сартовскіе кишлаки попадаются чаще и подходятъ къ самой линіи. Узкія улицы, дома безъ оконъ, обнесены высокими, аршина въ 4 глиняными стѣнками, точно крѣпости. Въ кишлакахъ и кругомъ все сады и насажденія. Даже и поля сартовскія всѣ въ лѣсу: большіе арыки, головные — обсажены съ обѣихъ сторонъ талами, а малые — тутовыми деревьями. И тѣ и другія деревья оканчиваются на вершинѣ широкими кронами изъ прутьевъ-отростковъ. Тутовникъ ежегодно подрѣзается на высотѣ трехъ четырехъ аршинъ (вершина

сѣкается у пятилѣтняго дерева и оно такъ остается безъ вершины на всю жизнь), листъ идетъ для выкормки шелковичныхъ червей, а прутки на дрова. Послѣ подрѣзки, съ іюня до слѣдующей весны прутья снова вырастаютъ въ 2—3 аршина. Съ талами поступаютъ также. Только у нихъ прутки подрѣзаются чрезъ три-четыре года, вырастаютъ за это время въ жерди, и идутъ на дрова и постройки. Культура земли иная, чѣмъ въ семирѣчьи. Вотъ виднѣются грядки хлопковыхъ плантацій, узенькія, въ полъ-аршина, точно насыпаны валики земли,—изъ нихъ торчатъ срѣзанные стебли хлопка, мѣдно-краснаго цвѣта. Вонъ поля джугары (крупнаго проса—въ видѣ свѣтло-сѣраго горошка), и тутъ торчатъ толстые срѣзанные стебли, и земля вся изрыта, точно кротами Ее до цвѣта мотыжатъ. Далѣе попадаются на пути рисовыя поля. Подъ ними земля большими прямоугольниками—въ 200—300 кв. с., окруженными арыками, окаймленными земляными валиками, чтобъ вода стояла—рисъ растетъ все время въ водѣ. Вода спускается съ него чрезъ 20 дней на 2—3 дня. Такими же квадратиками, но меньшими, приготовляется земля и для клеверовъ. Изъ одного квадратика вода стекаетъ въ другой и т. д.—Удобнѣе для посѣва, чѣмъ большія площади.

Теперь всѣ деревья голыя, довольно унылый видъ. Когда же распустится на нихъ листва, видъ будетъ совершенно иной.

Какія все громкія названія станцій—министерскія и генеральскія: Черняево, Посьетовка, Веревкино, Драгомирово, Горчаково.

Въ 4 часа вечера, на самомъ закатѣ пріѣхали въ Новый Маргеланъ

Священникъ *В. Иларіоновъ.*

Церковно-приходская народная библіотека при Лальскомъ Воскресенскомъ соборѣ. *)

Церковно-приходская народная библіотека при Лальскомъ Воскресенскомъ соборѣ существуетъ съ 1891-го года. Она возникла и устроилась при слѣдующихъ, не лишенныхъ интереса, обстоятельствахъ.—Мѣстный о. благочинный и настоятель собора

*) Настоящая замѣтка написана въ виду высказаннаго въ № 2 Волог. Епарх. Вѣдом. за 1908 г. въ статьѣ неизвѣстнаго автора „О приходской библіотекѣ-читальнѣ“ призыва сообщать о приходскихъ народныхъ библіотекахъ для ознакомленія духовенства въ этомъ сравнительно новомъ и далеко нелегкомъ дѣлѣ устройства народныхъ библіотекъ, заботу о которыхъ и общее наблюденіе съ 1905 года взяло на себя въ пяти сѣверо-восточныхъ уѣздахъ епархіи Велико-Устюжское Стефано-Прокопіевское Братство.

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
(ГОДЪ СОРОКЪ ПЯТЫЙ).
Марта 15. № 6. 1909 года.

Село Бобровское и его Августѣйшіе посѣтители.

Село Бобровское Вологодской губерніи Устюжскаго уѣзда находится приблизительно въ 335 верстахъ отъ губернскаго города Вологды и въ 110 верстахъ отъ уѣзднаго города Великаго Устюга, на самомъ берегу (правомъ по теченію) рѣки Сухоны. Жителей въ Бобровскомъ нынѣ насчитывается до 300 душъ того и другаго пола.—Церковь и колокольня здѣсь небольшія, но каменныя. Находясь въ одномъ корпусѣ, обѣ онѣ обнесены приличною каменною оградой. И, что рѣдко встрѣчается въ Устюжскомъ уѣздѣ,—даже церковно-приходская школа здѣсь каменная, довольно просторная, съ достаточнымъ количествомъ воздуха и свѣта для 50-ти человѣкъ учащихся. Въ школьномъ же зданіи устроена и квартира для учителя и кухня для прислуги. Все населеніе села Бобровскаго состоитъ изъ крестьянъ Вострovской волости Бобровскаго сельскаго общества, занимающихся земледѣліемъ. Но земельные надѣлы въ Бобровскомъ, по сравненію съ другими деревнями уѣзда, и нынѣ, какъ прежде, считаются скудными. И при хорошей обработкѣ земли, и при достаточномъ удобреніи ея, урожай хлѣба почти всегда бываетъ такъ незначителенъ, что крестьянину, имѣющему семью въ 6—7 человѣкъ, при земельномъ надѣлѣ на двѣ души, его бываетъ недостаточно для годоваго продовольствія. Для людей апатичныхъ, вялыхъ, слабыхъ духомъ такое неудовлетворительное состояніе сельскаго хозяйства могло стать началомъ нищеты. Не таковы Бобровцы. Они не растерялись, не опустили руки, а озаботились развить промыслы. Давнымъ—давно они занимаются льноводствомъ, хмѣлеводствомъ, смолокуреніемъ и заготовкою лѣса и дровъ частію для Устюга, частію для Красавинской фабрики наслѣдниковъ Грибанова, частію и для Архангельска. И въ тоже время значительная часть жителей села Бобровскаго, видя съ каждымъ годомъ возрастающій приростъ населенія, разселилась по другимъ мѣстамъ удобнымъ и свободнымъ. Такъ образовались де-

не измѣнился: опять мы видѣли передъ собой его спокойное, нѣсколько строгое лицо, въ тоже время носящее отпечатокъ сердечной доброты, только походка его менѣе тверда и голосъ нѣсколько ослабъ." *В. Лебедевъ.*

ДНЕВНИКЪ
священника Туркестанской епархіи.

См. X 12 Епарх. Вѣд, 1908 г.

23 декабря 1902 года. Янцикъ—сартъ завезъ насъ на бывшую почтовую станцію; сюда же и кладь привезли. Оказалось, что отсюда былъ почтовый трактъ, но закрытъ. У сторожа нашлась одна свободная натопленная комната, гдѣ мы и ночевали. Этимъ избавились лишнихъ расходовъ. Въ номерахъ здѣсь очень дорого—2 3 руб., за свѣчи и постельное бѣлье особо. Андижанская катастрофа—землетрясеніе—2 декабря еще свѣжо помнится. Поэтому живутъ всѣ съ опаскою, и предосторожностями, въ ночное время въ особенности. Спятъ съ огнями, иные во дворѣ, одѣтыя, рамы зимнія выставлены. Ожидаютъ повторенія катастрофы, такъ какъ легкія землетрясенія еще бываютъ часто.

Новый Маргеланъ, какъ и всѣ города Средней Азіи, весь въ лѣсу. По всѣмъ улицамъ аллеи громадныхъ тополей, акацій. Есть здѣсь много южныхъ деревьевъ, какихъ въ Семирѣчьи нѣтъ: чинары, айлантусы, грецкій орѣхъ, маклора, туи. Дома изъ сырца кирпича, но наполовину съ желѣзными крышами, что тоже особенность противъ Семирѣчья. Обращаютъ на себя вниманіе дома изъ жженаго кирпича, какъ будто бы окрашенные въ желтый цвѣтъ. Между тѣмъ они вовсе не окрашены, а таковъ натуральный цвѣтъ кирпича изъ глины жженной. Церквей двѣ, и обѣ военныя. Одна на губернаторской площади. Другая бригадная на краю города, вблизи казармъ. Послѣдняя небольшая, изъ сырцоваго кирпича. Выстроено вчернѣ громадное, трехъ-этажное зданіе мужской гимназіи. На губернаторской площади прекрасный паркъ. Тутъ же, вблизи губернаторскаго дома, расположены всѣ присутственныя мѣста, обѣ гимназіи и болѣе богатые магазины. Городомъ протекаетъ горная рѣчка, или по туземному сай,— такъ ее называютъ и русскіе. Дороги и тротуары усыпаны галькой и сверху пескомъ; поэтому въ городѣ, говорятъ, грязи не бываетъ. Сартовскій Маргеланъ или старый расположенъ въ 12 верстахъ отъ новаго и соединенъ желѣзной дорогой. При первой же утрен-

ней экскурсіи по городу я встрѣтилъ своего знакомаго изъ Вѣрнаго. У него годъ жили на квартирѣ мои дѣти, а самъ онъ жилъ окого года въ Борохудзирѣ, когда стоялъ казачій полкъ. Послѣдній переведенъ сюда, и онъ съ нимъ, какъ дѣлопроизводитель штаба, пріѣхалъ. Оба мы очень обрадовались, я—встрѣтивъ въ незнакомомъ городѣ знакомаго, а онъ—какъ вѣстника съ родины,—жена и дѣти у него въ Вѣрномъ. Посидѣли, поговорили, благо погода здѣсь чистовесенняя: снѣгу нѣтъ, и съ 8 часовъ земля стала оттаивать. Бригаднымъ священникомъ оказался землякъ, вологжанинъ, протоіерей П. Бартеневъ, недавно переведенный сюда съ Кавказа. Какъ хотѣлось его увидѣть, но не удалось. Оказалось, что онъ уѣхалъ куда то по дѣламъ службы (онъ благочиннымъ). Представиться губернатору не пришлось, онъ уѣхалъ въ г. Андижанъ для раздачи пособій пострадавшимъ отъ землетрясенія.

До г. Намангана отсюда всего 60 верстъ, и я разсчитывалъ, что найду какого либо извощика изъ русскихъ за 5—6 руб. Но извощики менѣе, какъ за 25 руб. не везутъ. Остается одно: или вернуться по желѣзной дорогѣ въ г. Кокандъ, откуда идетъ почтовый трактъ до Намангана, или ѣхать на арбѣ за 5—6 рублей. Агентъ транспортной конторы „Надежда", куда я заходилъ справляться о своей клади, сказалъ, что на арбахъ здѣсь ѣздятъ даже чиновники: инженеры, акцизные и проч. Но меня одинъ видъ здѣшней арбы, съ высочайшими колесами, пугаетъ; такихъ я не видалъ въ Семирѣчьѣ Да и ѣхать всѣ 60 верстъ степью, песками,—какъ-то сомнительно на первый разъ, не смотря на увѣренія, что здѣсь спокойно. Познанія мои въ туземныхъ языкахъ, пріобрѣтенныя въ Семирѣчьи, здѣсь не годятся: сартовскій языкъ весьма разнится отъ киргизскаго. Порѣшили поэтому вернуться въ Кокандъ.

25 декабря. Случилось, чего никакъ не ожидалъ. Рождество довелось въ дорогѣ быть. Въ Кокандъ пріѣхали 23 еще рано, часа въ 4. Разсчитывалъ, что въ крайнемъ случаѣ пріѣдемъ въ Наманганъ въ ночь на Рождество,—вѣдь всего 100 верстъ переѣздъ. Не тутъ то было. Обѣщали дать лошадей вчера утромъ, а подали лишь въ 8 ч. вечера. Понесло на наше несчастье какого-то почтоваго чиновника изъ Ташкента, и онъ нашу пару отбилъ, а другую взяли подъ почту. Такъ и просидѣли весь день въ Кокандѣ. Въ такомъ богатомъ по торговлѣ и промышленности городѣ есть до десятка хлопкоочистительныхъ заводовъ,

и одна военная церковь, и то не настоящая. Помѣщается она гдѣ-то въ крѣпости, въ бывшемъ ханскомъ дворцѣ. Почтовый трактъ здѣсь еще хуже ташкентскаго: лошадей по двѣ пары, служащіе ямщики и старосты — очень грубы, — молокане, какъ и самъ почто содержатель. Станціи маленькія, тѣсныя, а экипажи, я уже не знаю, какъ описать ихъ: какіе-то длинные ящики-гробы на толстыхъ дрогахъ, безъ кибитокъ, трясучіе. Ночевали въ Кокандѣ въ гостинницѣ, на почтовой станціи такая грязь, что смотрѣть тошно, да и тамъ остановились еще какіе-то кавказцы: то-ли армяне, то-ли персы, пользующіеся здѣсь дурною славою грабителей. Вчера отъѣхали 20 верстъ отъ города, и опять ночевать, ибо на слѣдующемъ перегонѣ переправа чрезъ Сыръ-Дарью, а ночью не переправляютъ.

Сегодняшній день съ 11 ч. и до 8 пробыли въ заштатномъ городѣ Чустѣ. Въѣзжаемъ въ него — видимъ какъ — будтобы церковь. Или это мечеть? Нѣтъ, оказался молитвенный домъ, устроенный стараніями пристава, изъ бывшей казармы, еще не освященный, и само собой безъ причта.

У сартовъ праздникъ малый байрамъ. По пути — въ кишлакахъ разряженныя толпы сартовъ, дорогою встрѣчаются и обгоняютъ толпы верховыхъ. Въ одномъ мѣстѣ я недоумѣвалъ что за сборище: не менѣе какъ тысячная толпа пѣшихъ и конныхъ въ кучкѣ, а тамъ за ними какіе-то ѣздятъ верховые. Это ихъ скачки или козлодраніе. Одинъ изъ состязающихся беретъ живого козла и ѣдетъ, за нимъ гонятся остальные. Кто отниметъ козла, стащитъ сѣдока съ лошади, тотъ и выигрываетъ призъ — рублей въ 100.

26 декабря. Сегодня на утрѣ только попали въ Наманганъ, — 100 верстъ ѣхали полторы сутки. Остановились на почтовой станціи. Эта станція оказалась всѣхъ лучше: чисто, для проѣзжающихъ двѣ комнатки, староста такой хорошій.

Былъ за литургіей, но не служилъ. Церковь каменная, хорошенькая, недавно построена. Въ самомъ городѣ и окрестныхъ кишлакахъ много хлопковыхъ заводовъ. Заводскія трубы пыхтятъ, свистки, что то не похоже на среднюю Азію, по крайней мѣрѣ въ Семирѣчьи этого не видали. То и дѣло шныряютъ по улицамъ велосипедисты. Проѣхали даже какіе-то коммерсанты на моторѣ, который я впервые вижу. Прежде всего отправился съ визитомъ къ военному священнику. О. В. уже старичекъ и здѣсь служитъ въ краѣ 25 лѣтъ. Онъ малороссъ, уроженецъ подоль-

ской епархіи. Онъ меня сразу озадачилъ разсказами о моемъ новомъ приходѣ, описалъ его самыми мрачными красками. Не знаю, говоритъ, какъ Вы тамъ станете жить, не понравится. По его разсказамъ мой новый приходъ таковъ. Село состоитъ изъ 80 домовъ кіевскихъ переселенцевъ, основано три года тому назадъ. Ни церкви, ни молитвеннаго дома тамъ нѣтъ. Даже не почему и не въ чемъ служить: нѣтъ ни сосудовъ, ни ризъ, ни книгъ. Церковь начали строить еще осенью 1900 года. Въ первый годъ заложили только фундаментъ, на второй годъ вывели стѣны до половины оконъ, а въ прошедшемъ году вовсе постройки не было. Подрядчикъ сартъ, не умѣло, не практично начавшій постройку, видя, что на этой работѣ онъ прогоритъ, бросилъ постройку на второй же годъ, поступившись задаткомъ. Весною будущаго года будутъ достраивать церковь хозяйственнымъ способомъ и вмѣстѣ строить причтовый домъ. О. В. тамъ былъ всего два раза для служенія, въ великій постъ. Нѣтъ тамъ даже свѣчъ. Послѣднихъ я думалъ захватить съ собою изъ Вѣрнаго, да разсудилъ, что это будетъ лишняя кладь. Да и можно-ли было подумать, что ничего нѣтъ въ поселкѣ для служенія, даже свѣчь, въ поселкѣ, основанномъ уже три года. О. В. очень порицаетъ народъ Успенскій: и грубы, и скупы, и пьяницы, и въ церковь не зайдутъ, когда бываютъ въ Наманганѣ для торговли въ базарные воскресные дни.

О. В. пока обѣщаетъ дать мнѣ книги, облаченія, свѣчи. Сегодня же я отправилъ письма въ Синодальную типографію о высылкѣ богослужебныхъ книгъ и въ г. Вѣрный заводчику о высылкѣ свѣчъ почтою.

Больше всего безпокоитъ меня квартира. По словамъ священника—домики у крестьянъ успенскихъ все небольшіе въ двѣ комнатки, и по два дома рѣдко кто имѣетъ. Полы малороссійскіе земляные. И въ довершеніе всего въ селѣ нѣтъ ни одной бани, безъ которой, не знаю ужъ, какъ мы будемъ обходиться. Нѣтъ тамъ даже мелочной лавочки. И все необходимое нужно покупать или въ Наманганѣ или на базарѣ, бывающемъ въ сартовскомъ кишлакѣ, Дзаркентѣ, отстоящемъ отъ Успенскаго въ 22 верстахъ. Вообще видно, что много предстоитъ мнѣ дѣла по устройству церкви, прихода, своего дома и хозяйства.

Былъ съ визитами у уѣзднаго начальника—нѣмца и его помощника. Эти успокоили меня и относительно матеріальнаго обезпеченія, и относительно построекъ. Причтовой земли въ Успен-

скомъ 80 десятинъ. Уѣздный начальникъ говоритъ, что имѣя такое количество земли, можно жить хорошо даже безъ жалованья, такъ какъ десятина земли даетъ здѣсь до 100 руб. чистаго дохода. Конечно можно жить, но какъ? Указываетъ на успенскихъ крестьянъ, которые, пріѣхавъ назадъ три года буквально голыми, теперь обзавелись всѣмъ хозяйствомъ, имѣютъ деньжонки и половина изъ нихъ уже пріобрѣли по 10—20 десятинъ собственной земли Но крестьяне иное дѣло,—они сами работаютъ или присматриваютъ Хлѣбъ тамъ растетъ безъ полива. Хлопокъ въ Успенскомъ расти не можетъ. Указываютъ еще на выгодныя условія для пчеловодства, которыми уже нѣсколько успенскихъ крестьянъ занимаются Во всякомъ случаѣ, по разсказамъ уѣзднаго, священнику можно получить до 2 т. руб. всего въ годъ. А въ такомъ случаѣ лучше будетъ для меня, чѣмъ въ Борохудзирѣ. Надо сказать, что цѣна на пшеницу здѣсь держится высокая отъ 1 р. 40 к осенью, а весною отъ 2 р. до 2 р. 60 к. за пудъ.

Сегодня съ ранняго утра идетъ снѣгъ, еще первый въ нынѣшнюю зиму здѣсь.

Намѣревались было завтра же ѣхать въ Успенское, но всѣ отговариваютъ, совѣтуютъ дождаться успенскаго пристава, который около новаго года непремѣнно будетъ въ городѣ. Онъ, по крайней мѣрѣ, укажетъ или даже распорядится о квартирѣ.

Священникъ *Викторъ Иларіоновъ.*

Архимандритъ Агаѳангелъ.

1 января 1909 года скончался въ Діонисіевѣ Глушицкомъ монастырѣ семидесятисемилѣтній старецъ архимандритъ Агаѳангелъ (въ мірѣ Александръ Максимовичъ Поповъ). Покойной былъ родомъ сынъ дьячка Утмановской Николаевской церкви Никольскаго уѣзда. По окончаніи въ 1852 г. курса въ Вологодской дух. семинаріи онъ поступилъ 14 октября въ Тотемскій Спасо-Суморинъ монастырь, гдѣ 15 іюня 1856 г. принялъ монашество; 18 января 1857 г, рукоположенъ въ іеродіакона, а 14 іюля во іеромонаха. Въ этомъ монастырѣ онъ съ 1 дек. 1866 г. по 27 дек. 1867 г. былъ казначеемъ, а по 28 дек. 1868 г. ризничимъ и библіотекаремъ; 22 августа 1868 г. за честное и скромное поведеніе награжденъ набедренникомъ. Въ 1873 году былъ назначенъ 28 марта на службу въ Якутскую епархію и

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
(ГОДЪ СОРОКЪ ДЕВЯТЫЙ).
Ноября 15. № 22. 1912 года.

ПОУЧЕНІЕ

въ день всеградскаго праздника въ городѣ Вологдѣ 18 октября въ память избавленія города отъ смертоносной язвы въ 1654 году *).

Нынѣшній нашъ праздникъ, братія сограждане, переноситъ нашу мысль къ тому, что происходило въ нашемъ городѣ за 258 лѣтъ до нашихъ дней.

Въ общихъ чертахъ событія того времени, надо полагать, извѣстны вамъ. Но этого мало други мои. Лѣтописное сказаніе, касающееся нынѣшняго нашего праздника, такъ много говоритъ сердцу каждаго добраго вѣрующаго вологжанина, что намъ обязательно нужно знать это сказаніе твердо и во всѣхъ подробностяхъ.

Въ началѣ второй половины 17 вѣка, при державѣ царя Алексѣя Михаиловича, во многихъ мѣстахъ отечества нашего свирѣпствовала моровая язва. Съ 1-го сентября 1654 г. открылась она и въ Вологдѣ съ ея окрестностями и въ продолженіе семи недѣль безпощадно истребляла такое множество людей всякаго возраста, пола и состоянія, что священники едва успѣвали погребать умершихъ. Дѣйствія язвы были внезапны и быстры: шелъ-ли кто, стоялъ-ли, сидѣлъ-ли, вдругъ падалъ и вскорѣ умиралъ. Отходившіе вечеромъ ко сну здоровыми на утро оказывались мертвыми. Ужасъ и уныніе овладѣли гражданами. Прекратились обычныя занятія, остановилась торговля. Вмѣстѣ съ тѣмъ прекратились и обычные въ другое время безпорядки въ частной и общественной жизни: всѣ постились и молились, наполняя храмы Божіи съ утра до вечера. Но ничто не помогало, язва продолжала свирѣпствовать. Въ это-то время общей скорби и уны-

*) Произнесено за архіерейскимъ служеніемъ въ Спасо-всеградскомъ соборѣ 18 октября 1912 года.

б) Дѣятельность ведетъ далеко за предѣлами мѣста своего жительства и замѣчается уже духъ прозелитизма.

в) Послѣдователи Стефана сами безъ его участія начинаютъ устраивать бесѣды, такъ что возможно появленіе новыхъ такихъ же учителей.

г) Бесѣды устраиваются вопреки распоряженіямъ Епархіальнаго начальства (указъ духовной консисторіи 1904 года № 4261 и 1905 г. № 2811) безъ участія и даже безъ разрѣшенія и благословенія приходскихъ священниковъ.

д) Бесѣды непохожи на бесѣды начетчика-мірянина, который, какъ ревнующій о спасеніи своихъ ближнихъ, всецѣло подчиняется авторитету своего духовнаго отца, но отъ учительства Стефанъ нынѣ имѣетъ уже единственный способъ добыванія средствъ къ жизни и въ семъ проявляетъ духъ корыстолюбія.

е) Бесѣдамъ придается значеніе больше, чѣмъ какое можно присвоить хотя бы и религіозному собесѣдованію мірянъ (сравненіе съ обѣдней, обѣщаніе крестовъ).

ж) Бесѣды наносятъ матеріальный ущербъ крестьянскому хозяйству, такъ какъ по заведенному Стефаномъ порядку обязываютъ домохозяевъ устраивать угощеніе для большаго количества людей, и вселяютъ среди народа тунеядство и праздность.

з) Въ ученіи Стефана проявляются начала мистицизма (возможность видѣть крестъ, слухи о другихъ видѣніяхъ, смѣхъ на бесѣдахъ, радость, духовное пьянство).

И бесѣды Стефана такъ воздѣйствуютъ на душевное состояніе слушателей, что производятъ болѣзненныя физіологическія явленія, нарушая даже нормальность душевныхъ способностей, —то въ виду сего всю учительскую дѣятельность Стефана Ермолина необходимо признать вредною и опасною для жизни православнаго населенія, о чемъ мною и сдѣлано было предупрежденіе и увѣщаніе Стефану, его послѣдователямъ и другимъ прихожанамъ пяти означенныхъ приходовъ. (Мисс. Об. 1912 г.).

Вологжанинъ.

Дневникъ священника Туркестанской епархіи.

(См. № 9 Вѣдом. 1909 г.).

1 января 1903 г. Не весело встрѣтилъ я новый годъ. Да и всѣ святки скучны были. Первый день Рождества были въ дорогѣ, а затѣмъ въ незнакомомъ городѣ, и притомъ ни въ дорогѣ, ни дома; ѣхать на новое мѣсто отсовѣтовали до пріѣзда

въ г. Намангань мѣстнаго пристава, и въ виду того, что тамъ и квартиру еще не скоро найдешь. А при посредствѣ пристава квартирный вопросъ лучше рѣшить. Мои новые прихожане Кіевскіе малороссы, и притомъ новоселы, сами еще не устроились, какъ слѣдуетъ. Дома у нихъ въ двѣ комнаты, два дома не многіе имѣютъ. Дома глинобитные или изъ сырцоваго кирпича, съ земляными полами. Многіе совѣтуютъ отказаться отъ этого прихода и проситься въ другой. И жить тамъ нечѣмъ, и неудобствъ много. Но ко всѣмъ этимъ толкамъ я отношусь критически. Неудобства мы перенесемъ, а о матеріальномъ обезпеченіи я не забочусь; увѣренъ, что будетъ жизнь лучше въ сравненіи съ Семирѣчьемъ.

Сегодня увидѣлъ своего пристава. Онъ успокоилъ меня и насчетъ квартиры, и жизни въ Успенскомъ, во всемъ. Онъ нанялъ для насъ извощика—сарта, который и повезетъ насъ на арбѣ—двухколесной туземной телѣгѣ. Такъ какъ колеса у здѣшнихъ арбъ очень большія, аршина три въ діаметрѣ, то передъ арбы, во время ѣзды, ниже чѣмъ задъ. Сѣдоку приходится полулежать. Ѣзда на такой громадинѣ на одной лошади, само-собой шагомъ.

Вчера выпалъ первый снѣгъ, который сегодня весь растаялъ, сдѣлалось грязно; такая здѣсь зима всегда, говорятъ. Снѣгъ падаетъ и таетъ. И притомъ зима въ январѣ уже.

Прожили въ Семирѣчьи семь лѣтъ, нужно бы привыкнуть, кажется, и къ туземцамъ, и ко всему. Нѣтъ. Здѣсь что-то страшно становится. Какая-то кучка русскихъ забралась сюда и хозяйничаетъ. Или тамъ въ Семирѣчьѣ туземцы киргизы проще, не культурны, а здѣсь туземцы сарты осѣдлое населеніе болѣе фанатичны, и такъ еще недавно подъ русскою властію (съ 1878 г.) Поживемъ увидимъ.

Доводилось читать, что у англичанъ большія колонизаторскія способности. Какія? И у насъ русскихъ, пожалуй, есть. По крайней мѣрѣ чиновники говорятъ по сартовски всѣ. Про солдатъ и офицеровъ и говорить не остается; эти объясняются съ сартами всѣ поголовно. Въ Намангани населеніе въ 60 тысячъ, въ томъ числѣ русскихъ до $1\frac{1}{2}$ тысячъ, считая и войско въ 1000 человѣкъ съ 4 пушками. Въ уѣздѣ туземцевъ сартовъ и киргизъ до 250 тысячъ. И живутъ себѣ русскіе здѣсь куда спокойнѣе, чѣмъ въ Россіи. Ни грабежей, ни воровства нѣтъ. Среди сартовъ, вообще туземцевъ, случаются кражи и грабежи своими, но среди русскихъ пока нѣтъ. Не слыхано, чтобъ сарты ограбили или обидѣли русскаго дорогой, въ городѣ или селѣ.

Какъ-ни-какъ выѣхали въ 8 ч. утра изъ города. Экипажъ арба такой, что не знаешь, какъ на него и залѣзать, со стула приводится. Арба крытая, въ родѣ кибитки, но открытой спереди и сзади. Правда, въ случаѣ непогоды у возчика имѣются коверъ и войлокъ, которыми и можно закрыть передъ и задъ арбы. Возчикъ сидитъ верхомъ на лошади. На 20 верстъ отъ Намангана дорога идетъ сплошными селами, а поэтому и сплошными садами, которые, правда, въ зимнее время не имѣютъ ничего привлекательнаго. На протяженіи 20 верстъ встрѣтили нѣсколько сартовскихъ лавокъ, а чайханэ (чайныя или вѣрнѣе трактиры) попадаются на каждой верстѣ, также караванъ сараи (постоялые дворы). Здѣсь жизнь бьетъ ключемъ. Въ каждой чай-ханэ сидятъ, поджавши ноги, сарты и пьютъ чай съ лепешками. Надо сказать, что у туземцевъ квасного хлѣба нѣтъ, они его не знаютъ. Лепешки это родъ нашихъ толстыхъ блиновъ, величиною въ чайное блюдце. Свѣжія, мягкія вкусны, но чрезъ полсутокъ можно ѣсть ихъ развѣ въ случаѣ нужды. Сарты употребляютъ желтый чай, который имѣетъ вяжущій вкусъ, скоро утоляетъ жажду, пьютъ безъ сахара. Для чаепитія ни русскія чашки, ни стаканы съ блюдцами не употребляются. Пьютъ они изъ такихъ чашекъ, которыя у насъ употребляются во время ѣды, но меньшаго размѣра. Замѣчательно, что они чаю пьютъ по немногу, напиваются изъ одного чайника двое-трое. Это на нашу мѣру 2—3 чайныхъ чашки на человѣка, съѣдая 1—2 лепешки Русскій мужикъ съ такого питанія чрезъ недѣлю ногъ не поволочетъ. Вечеромъ ѣдятъ еще пловъ, и то не всѣ, вотъ и вся пища. Говорятъ, также ѣдятъ они и въ лѣтнее, рабочее время. Сартовскія чайханэ самаго примитивнаго устройства. Это простой сарай, съ одной стороны открытый, ни лавокъ, ни столовъ, ни стульевъ нѣтъ. Въ холодное время здѣсь не много согрѣешься. Правда, посреди чайханэ устроено въ землѣ четырехъугольное углубленіе, гдѣ на желѣзномъ листѣ наложены горячіе угли. Садятся, опуская ноги въ эту яму съ углями—и грѣются. По сартовски такой очагъ тепла называется „сандавъ“. Одинъ чудакъ въ Намангани называетъ ихъ „сандалъ“—въ шутку, скандаломъ. Совершенно вѣрно. Надо сказать, что сандалъ этотъ или яма закрыта одѣяломъ.

На половинѣ дороги, во время чаепитія, встрѣтили въ чай-

ханэ троихъ своихъ прихожанъ. Какъ они говорятъ смѣшно! Это уже чистые малороссы. Въ числѣ ихъ оказалась та женщина, куда приставъ намѣтилъ меня на квартиру. Я спросилъ, согласна-ли взять насъ на квартиру—согласилась охотно. Давно, говорятъ ждемъ батюшку, скучно было жить безъ священника болѣе трехъ лѣтъ.

За 20 верстъ отъ с. Успенскаго, въ селеніи Дзаркентъ, по распоряженію пристава приготовленъ былъ для насъ ночлегъ, въ домѣ сартовскаго волостного управителя. Для этого отведена намъ была отдѣльная комната, убранная въ сартовскомъ вкусѣ: на полу, на стѣнахъ вездѣ ковры. По пріѣздѣ угостили насъ чаемъ, къ которому весь столъ былъ установленъ сартовскими и русскими сластями и лепешками всевозможныхъ сортовъ. Ночлегъ былъ очень покойный.

4 января. Утромъ выѣхали съ ночлега не рано, часовъ въ 8. По пути еще заѣхали къ приставу, у котораго обѣдали и чаевали. Резиденція пристава селеній Нанай въ 10 верстахъ отъ Успенскаго. Отсюда уже пошелъ замѣтный подъемъ въ гору, и съ обѣихъ сторонъ пути горы стали надвигаться ближе и ближе. Снѣгу здѣсь уже на полъаршина, между тѣмъ за какихъ-нибудь пять верстъ земля едва покрыта снѣгомъ, а на протяженіи 50 верстъ отъ Намангана его и вовсе не было, по дорогѣ была грязь. Сартовскихъ кишлаковъ (селеній) не стало, пошла пустынная степь по предгорьямъ.

Ѣдемъ, посматриваемъ—гдѣ-же с. Успенское? По времени оно уже должно быть близко, а никакъ не видно. Оказалось, что оно стоитъ за большимъ холмомъ со стороны наманганской дороги и потому виднѣется всего за полверсты.

Насталъ таки конецъ нашему продолжительному съ разными приключеніями путешествію, въ 2 часа дня пріѣхали. Путешествіе, съ небольшими остановками, продолжалось 30 дней. По первому впечатлѣнію Успенское не понравилось: дома небольшіе, небѣленые, крыты соломой, заборовъ и воротъ во дворъ нѣтъ, какъ водится здѣсь. Кромѣ того село сильно раскинуто: домъ отъ дома 30 саженъ, поэтому главная улица тянется на $1^1/_2$ версты, за тѣмъ есть еще другая—небольшая. Какъ и всѣ здѣшнія русскія села, оно расположено кварталами съ улицами и переулками. А хуже всего—это то, что нѣтъ церкви и мало насажденій около домовъ.

Церковь, только еще начатая постройкою, также и домъ для училища въ 80 саженяхъ отъ села, — несовсѣмъ удобно.

По пріѣздѣ вскорѣ отправился съ визитомъ къ учителю. Учитель молодой еще человѣкъ, обучался въ Ташкентской учительской семинаріи, по окончаніи которой и поступилъ сюда служить два года. Плоха ужъ очень у него квартира; тѣсно, не знаю, какъ они живутъ въ ней съ двумя ребятишками. Наша квартира хотя и просторнѣе, опять полъ земляной. И учитель народъ очень не хвалитъ, грубый говоритъ.

Въ 5 ч. начали служить всенощное бдѣніе (суббота), въ училищѣ. Народу набралось очень много, узнали какъ-то скоро о моемъ пріѣздѣ. Служилъ въ самомъ угнетечномъ состояніи, съ самыми грустными мыслями. Наводило грусть все: и убожество помѣщенія и обстановки. Тѣсная комната, земляной полъ, небѣленыя стѣны Ветхая риза, мѣдные, полинялое евангеліе и крестъ. Одно лишь пѣніе утѣшило. Набралось пѣть до десятка любителей съ прекрасными малороссійскими, чистыми голосами. У двухъ дискантовъ голоса точно серебряные колокольчики, басы тожо два густые, нашлась октава. Изъ пѣвчихъ же крестьянъ нашлись двое хорошихъ чтецовъ. Пѣли очень стройно.

5 января. Отслужилъ часы, изобразительные, въ 3 часа вечерню и освященіе воды. Народу было очень много сегодня. Говорилъ небольшое вступительное поученіе. Какое еще странное у нихъ обыкновеніе: каждый ставитъ къ чашѣ для водоосвященія ведро или другой какой-либо большой сосудъ свой съ водою. Этими сосудами заставили половину комнаты.

Изъ пѣвчихъ оказалось двое, которые могутъ исполнять обязанности псаломщика до назначенія настоящаго. Одинъ изъ нихъ запасный солдатъ и во время службы состоялъ церковникомъ, а другой обучался два года пѣнію въ монастырскомъ хорѣ. Я избралъ себѣ въ псаломщики послѣдняго, какъ болѣе молодого. развитого, могущаго управлять хоромъ и какъ хорошаго чтеца.

Мои прихожане сразу обращаютъ на себя вниманіе національной одеждой, въ особенности женщины. Тѣ и другіе въ темно-коричневыхъ толстаго сукна кафтанахъ, съ большими откидными воротниками. Только молодежь въ свитахъ, наша подделка фабричнаго производства. Женщины и большая часть дѣвицъ въ сарафанахъ, съ большими шейными крестами наружу и серебряными монистами. Мужчины носятъ смушковые, въ видѣ усѣченнаго конуса, шапки. Невольно переносся мыслію въ ста-

рину на 30 лѣтъ назадъ, когда и великороссы носили свою національную, такую же одежду, не зная пиджаковъ и модныхъ платьевъ. Правда и малороссы, изъ молодежи, поторшіеся въ городахъ, начинаютъ мѣнять одежду. И вѣроятно чрезъ какіе-нибудь 10—20 лѣтъ переодѣнутся къ сожалѣнію въ пиджаки и пальто.

Съ учителемъ ходили смотрѣть церковь и училищное зданіе. Церковь выведена до половины оконъ и брошена. Матеріаловъ для нея нѣтъ никакихъ. Училищное зданіе, изъ жженаго кирпича, внутри не отдѣланное еще, прикрыто отъ непогоды соломой. На лѣто училищное зданіе живо окончатъ. А церковь едва ли достроятъ. Церковь строитъ инженеръ, уже третій годъ, а училище въ годъ окончатъ, безъ инженера, подъ наблюденіемъ пристава.

Село расположено въ узкой, верстъ на 5, долинѣ, ограниченной съ сѣвера и юга грядами высокихъ предгорій, какъ бы въ корридорѣ. Къ востоку эта долина простирается верстъ на 20, далѣе идутъ предгорья и за 70 верстъ отъ села гряда снѣговыхъ горъ Александровскаго хребта, а на западъ долина расширяется, выходитъ къ р. Сыръ-Дарьѣ (80 вер.). Въ 10 и 7 верстахъ есть двѣ довольно значительные горныя рѣки. Водою село пользуется изъ ключей, лежащихъ за верету, оттуда вода течетъ по арыкамъ чрезъ село и зимой, и лѣтомъ.

6 января. Послѣ службы ходили на ключевой арыкъ, гдѣ и освящали воду. Иконы для крестнаго хода собрали изъ домовъ. Хотя очень будничный крестный ходъ вышолъ, за то конецъ скрасилъ все дѣло. При погруженіи креста поднялась пальба изъ десятка ружей, продолжавшаяся во все время обратнаго пути. На освященіи само собой было все село.

Послѣ водоосвященія ходили по домамъ со св. крестомъ и водою, хотя въ Малороссіи это не въ обычаѣ. Священникъ тамъ ходитъ со крестомъ предъ Пасхой и Рождествомъ, читаетъ молитвы; о Пасхѣ ходитъ по домамъ одинъ псаломщикъ съ иконой Воскресенія Христова. Въ Богоявленіе не бываетъ никакого хожденія. Во многихъ домахъ, по приглашенію, останавливались посидѣть, напиться чаю и закусить. Знакомился съ малороссійскими кушаньями: колбасами, саломъ, ветчинами. Тѣмъ худо, что у нихъ нѣтъ въ употребленіи вилокъ. Мнѣ, какъ незнакомому съ малороссійскимъ бытомъ, обычаями и языкомъ, необходимо бесѣдовать при каждомъ удобномъ случаѣ, — знакомиться. Разговоръ съ женщинами для меня затруднителенъ, а для нихъ

и еще хуже. Мужчины тѣ понимаютъ, и ихъ рѣчь понятна, особенно молодежи, да еще которые учились въ школѣ. Въ рѣчи кіевскихъ малороссовъ есть много польскихъ словъ. Почти въ каждомъ домѣ заводили разговоръ относительно молитвеннаго дома. Всѣ склоняются болѣе къ тому, чтобъ нанять и приспособить вновь строющійся домъ у одного крестьянина, а новаго, особаго молитвеннаго дома не строить, дабы не производить излишней траты, въ виду того, что съ весны начнется достройка церкви.

8 января. Былъ въ училищѣ на урокѣ. Учащіеся собрались всѣ 26 человѣкъ, сколько и въ спискѣ значится, въ томъ числѣ 10 дѣвочекъ. Учитель говоритъ, что исправно посѣщаютъ школу только три мѣсяца въ году. Съ началомъ работъ 1—15 марта всѣ разбѣгутся, осенью до конца октября не можно собрать. Поэтому-то, должно быть, и пишутъ плохо почти всѣ. Въ остальномъ познанія сносны. При отвѣтахъ стараются говорить по великорусски, конечно съ малороссійскимъ выговоромъ (булъ, нэ хочу и пр.), и съ примѣсью малороссійскихъ словъ, въ родѣ „гарно, хиба“ и т. д.

Въ школѣ грязь, хуже улицы. На улицѣ снѣгъ таетъ, ребята со снѣгомъ на сапогахъ бѣгутъ въ школу на земляной полъ. Можно вообразить, какая получается каша. Учитель не знаетъ какъ и дождаться своего помѣщенія.

Да и мнѣ тошно приходится: куда ни оглянись, вездѣ не отрадно. Нѣтъ церкви, нѣтъ ничего для службы, квартира — дрянь. Нужно же испить горькое, чтобъ увидѣть сладкое. Приходъ здѣсь богатый. На причтъ 32 дес. земли. При здѣшнихъ цѣнахъ на хлѣбъ отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ р. пудъ пшеницы, при урожаѣ отъ 60 до 90 пуд. съ десятины, — хозяйство даетъ доходъ хорошій. Жалованье съ доходомъ на священника 1000 руб. Обработка 1 десятины стоитъ не болѣе 15 руб., да и та окупается соломой.

Предвидится три-четыре брака. Двое уже приходили благословляться, принесли предбрачные документы. Какое еще, сказываютъ, безнравственное обыкновеніе у малороссовъ. Невѣста послѣ сговоровъ живетъ въ домѣ жениха до брака мѣсяца два-три. При всякихъ требахъ: бракахъ, крещеніяхъ, погребеніяхъ, паннихидахъ приносятъ священнику хлѣбы и еще птицу: куриц, — сало. При смерти кого-либо производятъ звонъ церковный, дабы знали, что „душа отошла къ Богу“, какъ они выражаются.

Общество приговоромъ постановило платить за мою квартиру и давать на отопленіе солому. Въ Кіевской губерніи топятъ соломой. И мои крестьяне продолжаютъ и здѣсь соломенное отопленіе. Я еще дорогою слышалъ объ этомъ, но все не вѣрилъ. Топятъ кизякомъ,—это видалъ и слыхалъ, но... соломой—что то невѣроятно. Теперь увѣрился, на опытѣ убѣдился. Печь натапливается жарко, но пеплу остается много въ печи, и хлопотливо: нужно съполчаса подбрасывать солому горстями и постоянно мѣшать въ печи клюкою.

Квартира наша хотя тѣсновата, но за то тепла и покойна.

Священникъ *В. Иларіоновъ.*

Шарженгскій Михаило-Архангельскій приходъ Никольскаго уѣзда.

(Продолженіе).

Деревня *Демино* на рѣчке на Шаржанге, а в ней крестьянъ: (в) Пашка, Спирка Малаѳиевы Лихотиных, длина двору девять саженъ, поперегъ четыре сажени. (в) Лучка Михайловъ, у него братъ сродной Лучка Елизарьевъ Синицыных, длина двору двенатцать саженъ, поперегъ пол пяты сажени. (в) Гришка Мироновъ Городищанин, у него дѣти Ѳедка, Ѳедоско, длина, двору девять саженъ, поперегъ пять саженъ. (в) Ѳомка Яковлев у него сынъ Харитонко, длина двору двенатцать саженъ, поперегъ четыре сажени. Под огородами и под гумнами пол десятины, пашни паханые *середние* земли четыре чети с полу осминою и с четверикомъ да перелогомъ пять чети с полу осминою в поле, а в дву по тому ж, животинного выпуску за Шарженгою по логамъ и по увалам десятина, сѣна по Шаржанге сорокъ копен да в наволочке на Шепшанге межь починками пять копен, лѣсу пашенного шесть десятин, а не пашенного двенатцать десятин, в живущемъ четь и пол пол чети выти, а впусте четь и пол чети выти, а за осталое сѣно за осмнатцать копен оброку одинъ алтынъ три денги да за осталую новороспашную примѣрную землю за четыре десятины без пол пол чети десятины оброку тринатцать алтынъ с полу денгою, з живущего выгнаго писма оброку четырнатцать алтынъ полпяты денги, пошлинъ пять денегъ, дани і всякихъ доходовъ семь алтынъ полчетверты денги, всего рубль четыре алтына полтретьи денги. Межа той деревне з деревнею Люльковымъ межь польми огородовъ от Кочковского межника, а на огороде стоитъ ель и до рѣчки Шарженги по писманной

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
(ГОДЪ СОРОКЪ ДЕВЯТЫЙ).
Февраля 1. № 3. 1913 года.

На современныя темы *).

IV. О модернизмѣ.

Въ доброе старое время противорѣчіе между Откровеннымъ ученіемъ и мнимонаучными выводами рѣзко дѣлило ученый міръ на два лагеря: традиціоналистовъ, съ крайнею осторожностью принимавшихъ выводы наукъ и провѣрявшихъ ихъ Откровеннымъ ученіемъ, и новаторовъ, завзятыхъ матеріалистовъ, порвавшихъ всякую связь съ прошлымъ и Библіей, какъ отжившей, по ихъ мнѣнію, свой вѣкъ книгой. Словомъ, все было прямолинейно, и нетрудно было рѣшить къ какому лагерю примыкаетъ извѣстное лицо. Эта прямолинейность отражалась и въ ученыхъ трудахъ, и учебныхъ руководствахъ, и популярно-научныхъ книгахъ. Достаточно было проштудировать 5—10 страницъ, чтобы выяснить міровоззрѣніе автора.

Новыя времена принесли и новыя пѣсни. Совѣтъ Декарта читать изъ книги лишь первую главу нынѣ сталъ совсѣмъ непримѣнимъ. Причина этого лежитъ не въ большой осторожности научныхъ выводовъ, какъ это можетъ показаться на первый взглядъ, но значительно глубже въ компромиссахъ между міровоззрѣніемъ и поступками. Знаніе перестало захватывать всего человѣка, раздробленность отдѣловъ науки привела къ диллетантству, и слова поэта, „мы всѣ учились понемногу чему нибудь и какъ нибудь“, какъ нельзя болѣе оказались примѣнимыми къ нашему вѣку. Не достаетъ ни времени, ни мужества объединить различные отдѣлы науки и, философски обработавъ выводы, составить опредѣленное міросозерцаніе съ цѣлью проведенія его въ жизнь. Убѣжденность замѣнилась игрой въ политическія партіи, или ограничилась служебнымъ формализмомъ. Большинство живетъ какъ временные гости, случайные путники, потерявшіе торную дорогу. И думается: „толпой угрюмою и скоро позабытой

*) Волог. Епарх. Вѣд. 1909 и 1910 гг.

ность отъ антихристіанской и антиправославной прессы у насъ на Руси, когда то именовавшейся „святою Русью“, гдѣ такъ слаба культура, гдѣ церковь, особенно въ послѣпетровскій періодъ, не могла и не всегда оказывала сильное вліяніе на народную и государственную жизнь. Опытъ католическихъ и протестантскихъ ферейновъ и организаціи можетъ оказать большую услугу, научивъ насъ испытаннымъ пріемамъ борьбы съ антихристіанскимъ современнымъ движеніемъ и тѣми путями, какими церковь можетъ вліять на новыя явленія народной жизни.

Размѣры краткой статьи не позволяютъ говорить о модернизмѣ въ болѣе солидныхъ богословскихъ трудахъ. Но если среди католичества и его желѣзной дисциплины возможно выступленіе лицъ въ родѣ профессора Луази, доказывавшаго, что книги Ветхаго Завѣта образовались постепенно на основѣ еврейскихъ и другихъ преданій и отрицавшаго Божество Спасителя, —Ньюмана, кардинала Монипга, іезуита Терелля *), то отрицать опасность современныхъ вѣяній и наличность ихъ въ молодой отечественной богословской наукѣ было бы непростительно. По мягкости славянской натуры мы готовы весьма часто идти на компромиссы, и тотъ мостъ, который на западѣ стараются перекинуть между вѣрой и знаніемъ, у насъ можетъ принести отчасти вредъ, а не пользу. Необходима крайняя осторожность въ настоящую минуту, при ростѣ и развитіи русскаго самосознанія, прививать молодому поколѣнію только здоровыя начала, именно все лучшее изъ достоянія московской Руси, съ крайней разборчивостью воспользуя это наслѣдіе пріобрѣтеніями инославнаго запада.

Священникъ *А. Поліевктовъ.*

Дневникъ священника Туркестанской епархіи.

(См. № 22-й Волог. Епарх. Вѣд. 1912 г.).

3 февраля 1903 года. 20 января былъ въ г. Наманганѣ, сегодня опять тамъ же. Объ поѣздки для браковъ—четыре повѣнчалъ. Очень дорога грязна, исключая 10 верстъ отъ Успенскаго, гдѣ лежитъ снѣгъ. Въ первый разъ ѣздили на саняхъ объѣздной дорогой, горами. Теперь и тамъ снѣгу мало. Поѣздка не очень пріятная, но что подѣлаешь. Правда, кстати и свои дѣла исправишь: купишь необходимое для дома. Въ этотъ

*) Странникъ 143—144 стр. 1911 г.

разъ свѣчи получилъ. А самое главное удовольствіе испытаешь — сходишь въ баню. Малороссы бани не знаютъ, поэтому и въ Успенскомъ бань ни у кого нѣтъ. Да и въ Наманганѣ хорошихъ бань, русскихъ не имѣется. Прежде была, да закрыта. Имѣются двѣ сартовскихъ торговыхъ бани. Чистотою и удобствами онѣ не отличаются, но вымыться можно.

Мужики мои обижаются на наманганскаго священника, что дорого берутъ съ жениха и невѣсты въ пользу церкви — по 2 рубля. Свѣчи также продаются очень дорого — по 6 руб. за фунтъ. Просфоры продаются по 15 коп. за штуку. Печетъ ихъ жена священника. Послѣднее пожалуй покажется необычнымъ. Но это такъ. Да и не только здѣсь, а при многихъ церквахъ занимаются просфоропеченіемъ жены кого либо изъ причта. Наманганскій военный священникъ завѣдуетъ заштатнымъ г. Чустомъ, гдѣ есть молитвенный домъ, правда еще не освященный, со всѣми богослужебными принадлежностями: сосудами, облаченіями, книгами. Ему, какъ старцу, да и притомъ одному на весь городъ, — (другого священника нѣтъ), трудно ѣздить за 35 верстъ; да и онъ же военный, а въ Чустѣ войскъ нѣтъ ни одной души. Поэтому онъ и предложилъ мнѣ взять въ свое завѣдываніе г. Чустъ. Я, конечно, согласился съ радостію. Я же ѣзжу и нужно будетъ ѣздить впредь въ Наманганъ для своихъ и церковныхъ нуждъ. А отъ Намангана до Чуста рукой подать, и притомъ почтовый трактъ. Служить придется не болѣе 5—6 разъ въ годъ. Не мѣшаетъ и лишняя копейка. Тамъ народъ все богатый — хлопковые заводчики и ихъ служащіе. Для меня же принятіе молитвеннаго дома въ Чустѣ теперь незамѣнимо. Оттуда можно будетъ брать все необходимое для богослуженія въ Успенскомъ. О передачѣ мнѣ Чуста подали съ Наманганскимъ священникомъ обоюдный рапортъ епископу.

Оказывается, что здѣшній край богатъ топливомъ. Топятъ хлопковыми сѣмечками; онѣ точь-въ-точь, что кедровые орѣхи, немного опутанные ватой. Топятъ жмыхами, остающимся при выдѣлкѣ масла изъ тѣхъ же сѣмячекъ. Топятъ каменнымъ углемъ. Любого изъ сказанныхъ матеріаловъ достаточно на 3 рубля въ мѣсяцъ для одной печи. Отопленіе недорого, оказывается.

10 февраля. Едва-едва дотащился до Намангана, ѣхали цѣлые сутки 70 верстъ. Подобной грязи я еще не видалъ за всю свою службу, за всю свою жизнь, въ продолженіе которой изъѣздилъ десятки тысячъ верстъ. Въ другомъ мѣстѣ и вы-

шелъ бы, пѣшкомъ лучше пошелъ, да такая досада, что нельзя, нигдѣ нѣтъ мѣста сухого, а на дорогѣ не только калоши, такъ и сапоги въ грязи оставишь. Ѣхали парой, запряженной въ дышло, какъ обыкновенно ѣздятъ кіевцы. Встрѣчали и обгоняли сартовъ, ѣдущихъ на своихъ арбахъ, съ огромными колесами. Жалость смотрѣть на бѣдныхъ лошадей. Они ѣздятъ на одной лошади, а тутъ помогаютъ другъ другу; выпрягаютъ изъ одной арбы лошадь, подпрягаютъ къ другой и т. д. Въ одномъ мѣстѣ обогнали двѣ арбы, стоятъ среди дороги и кормятъ лошадей; послѣднія, видно, что выбились изъ силъ. Какъ ни худа дорога, а мнѣ ѣхать нужно непремѣнно, такъ какъ военный священникъ, получивъ изъ консисторіи разрѣшеніе на передачу мнѣ молитвеннаго дома въ г. Чустѣ, на 12 февраля назначилъ освященіе его, на которое пригласилъ и меня.

11 *февраля*. Едва доѣхали къ вечеру, при осняхъ, въ Чустъ, а выѣхали въ 8 ч. утра. Ѣхали на арбѣ. Какъ я удоваривалъ о. В. ѣхать на почтовыхъ. Нѣтъ, говоритъ, на почтовыхъ натрясетъ, безпокойно. Не забудетъ онъ во вѣкъ этой покойной ѣзды на арбѣ, которая оказалась хуже почтовой тряски. Отправились изъ Намангана, не обративъ вниманія, что верхъ арбы не прочный и не спросивъ у возчика, есть-ли чѣмъ закрыться въ случаѣ худой погоды. Отъѣхали версты три отъ города, потомъ дождь, сверху стало мочить сквозь кибитку. Ни у возчика, ни у насъ—кошмы (войлока) не оказалось. Верхъ закрыли одѣяломъ. Спереди опять начало мочить, такъ какъ вѣтеръ былъ встрѣчный. Дорогой уже въ русско-туземномъ училищѣ взяли два войлока для спасенія отъ дождя. Одна бѣда миновала, другая пришла. Возчикъ съ намѣреніемъ объѣхать одинъ крутой и длинный подъемъ въ гору, поѣхалъ долиной, подлѣ горъ, и заѣхалъ на рисовое поле. Да такъ заѣхалъ, что ни въ задъ, ни впередъ, лошадь изъ силъ выбилась. И выйти намъ нельзя увязнешь по колѣно въ грязи. Говорить по сартовски ни тотъ, ни другой не умѣемъ. Хорошо еще, что съ нами былъ военный церковникъ, котораго мы и послали вмѣстѣ съ сартомъ въ сосѣдній кишлакъ за помощью. Мнѣ подобныя случаи не въ диво, я уже привыкъ къ нимъ, прослуживъ 7 лѣтъ въ Семирѣчьѣ, въ казачьемъ, разбросанномъ приходѣ. Да и на С. Двинѣ не мало доводилось ѣздить и видать виды. А мой коллега служилъ все въ городахъ и съ подобными исторіями не знакомъ. Оказалось, что онъ даже шубы съ собой не взялъ. А вѣдь мог-

ло случиться, что ночевали бы на полѣ. Наконецъ часа чрезъ $1^1/_2$ являются наши посланные и съ ними трое верховыхъ сартовъ. Подпрягли двухъ свѣжихъ лошадей и выѣхали чрезъ полчаса на почтовый трактъ. А тамъ въ Чустѣ насъ ждутъ, не знаютъ, что такое случилось съ нами. Приставъ уже выслалъ намъ на встрѣчу двухъ джигитовъ (конныхъ полицейскихъ). Спасибо они помогли намъ доѣхать, попеременно подпрягали своихъ лошадей въ помощь нашей. А то бы пришлось ночевать дорогой, лошадь обезсилѣла. Ни всенощной, ни завтра часовъ служить не будемъ—такъ хочетъ о. В. А мнѣ со своимъ уставомъ въ чужой монастырь соваться не стоитъ, только старца обидишь.

12 *февраля*. Въ 9 часовъ совершили освященіе молитвеннаго дома въ г. Чустѣ во имя святителя Николая Мирликійскаго. Послѣ освященія прихожане тотчасъ же избрали церковнаго старосту, мѣстнаго пристава. Молитвенный домъ красивый очень снаружи, чистенькій и свѣтлый внутри. Иконостасъ простой столярной работы, съ бронзированною рѣзьбой. Иконы выписныя изъ Москвы на полотнѣ. Для богослуженія есть всѣ принадлежности: ризы сосуды, книги.

Молитвенный домъ выстроенъ стараніями бывшаго пристава, такъ сказать изъ ничего. Пустовали старыя казармы изъ сырца кирпича. Онъ ихъ разобралъ и построилъ. Капиталъ на постройку давали прихожане, которыхъ тамъ хотя всего 20 домовъ, но есть богатые, служащіе на хлопко-очистительныхъ заводахъ. Между прочимъ есть заводчикъ Соловьевъ, зять извѣстнаго милліонера Саввы Морозова. Онъ раскольникъ, между тѣмъ на молитвенный домъ далъ больше всѣхъ.

Кромѣ 20 домохозяевъ—есть еще много православныхъ рабочихъ на заводахъ.

Молитвенный домъ и приходъ я принялъ отъ о. В. и забралъ все необходимое для служенія съ собою.

Послѣ освященія была приготовлена у пристава закуска, на которую собралось все Чустское общество, насъ два священника и наманганскій уѣздный начальникъ. Былъ предложенъ подписной листъ въ пользу новаго молитвеннаго дома, по которому и собрали 100 рублей.

Обратно мы мигомъ доѣхали до Намангана на лошадяхъ пристава. О. В. такъ напугался вчерашней поѣздки, что далъ слово на арбахъ больше не ѣздить.

20 *февраля*. Ѣздилъ напутствовать больную за 10 верстъ отъ поселка, на хуторъ въ горахъ. Замѣчательный этотъ домъ, гдѣ я былъ. Хозяинъ отставной офицеръ изъ простыхъ (крестьянъ). Въ офицеры произведенъ еще въ семидесятыхъ годахъ изъ фельдфебелей за отличія въ разныхъ походахъ и дѣлахъ въ средней Азіи. Затѣмъ его за что то уволили въ отставку, кажется, за непорядки въ войсковомъ хозяйствѣ. Вскорѣ послѣ этого съ женою его сдѣлалось умопомѣшательство. Съ того времени и мучатся съ ней, въ больницу никакъ не могутъ помѣстить, между тѣмъ помѣшательство у ней буйное. Нѣтъ у нихъ такого помѣщенія, куда бы можно было запирать во время приступовъ болѣзни. Я ночевалъ у нихъ и признаться все побаивался съ вечера, такъ какъ хозяйка все буйствовала, а комната, гдѣ я ночевалъ, не запирается изнутри. У него, кромѣ жены, въ семьѣ три сына и дочь дѣвушка. Сыновья нигдѣ не учились и кромѣ грамоты, чтенія и письма ничего не знаютъ, одѣваются по крестьянски. Ни наружностью, ни развитіемъ нисколько отъ крестьянъ они не отличаются. По выходѣ въ отставку, служа въ объѣздчикахъ, въ первые годы послѣ покоренія Ферганы, онъ пріобрѣлъ въ собственность 15 десятинъ земли, по очень дешевой цѣнѣ,—въ то время туземцамъ еще и во снѣ не снилось, что десятина земли въ Ферганѣ будетъ цѣниться до 500 руб., какъ теперь. Есть еще у него пасѣка въ 150 колодокъ. Пчеловодствомъ и хлѣбопашествомъ они и занимаются, тѣмъ и живутъ.

Отъ обѣихъ этихъ статей, очень здѣсь доходныхъ, могли бы они получать, сложа руки, тысячъ до 2 дохода. Но всѣ трое они хозяйствуютъ, каждый тянетъ себѣ, поэтому и живутъ такъ-себѣ посредственно, порядка въ хозяйствѣ нѣтъ.

Кстати,—ѣздилъ я еще на саняхъ, и дорога санная очень хорошая. Нынѣ зима долго затянулась. Мои прихожане сказываютъ, что раньше въ концѣ февраля они начинали сѣять, а въ этотъ годъ и думать еще нечего.

У офицера того я совершилъ двѣ требы: одну сноху пріобщилъ, а у другой окрестилъ младенца. Оба они женаты на крестьянкахъ с. Успенскаго. За труды дали десять рублей, по офицерски.

23 *февраля*. Кончилась первая седмица поста. Говѣющихъ было человѣкъ семьдесятъ. Молитвенный домъ устроили въ нежиломъ домѣ, даже еще не отстроенномъ. Тѣснота, грязь,—полъ

земляной, стѣны не бѣленыя. Да и бѣлить нельзя, ибо домъ не отопляется, за неимѣніемъ печи. Мѣсто для алтаря отдѣлено лишь занавѣскою, чисто по походному. Служить литургію, на походномъ антиминсѣ, началъ съ недѣли сыропустной, когда только что сдѣлали престолъ. Объявлено было, что служба будетъ съ понедѣльника ежедневно; служили, а первые два дня народу очень мало было, лишь со среды собрались всѣ говѣющіе. Какое то еще странное обыкновеніе у малороссовъ: во время исповѣди касаются рукою евангелія. Говорятъ, что насъ такъ учили дѣлать батюшки на родинѣ.

Въ пользу священника исповѣдники даютъ по 5-ти копѣечной свѣчкѣ и многіе деньгами. А народъ туговатый. Предъ иконами ставятъ болѣе пятикопѣечныя свѣчки. Иные еще спрашиваютъ, почему нѣтъ въ продажѣ 2—3-коп ечныхъ, какъ въ „Россіи“. Кружечный церковный доходъ тоже не великъ будетъ: на блюдо кладутъ 2—3 копѣйки, и то не всѣ. Ничего нѣтъ для церкви. Когда все заведешь при такомъ доходѣ? Изъ казны, правда, назначено на церковную утварь 700 руб. Въ двухъ приходахъ я служилъ, въ обоихъ много было трудовъ и хлопотъ по устройству храмовъ. Но тамъ были средства, было на что устраивать. А здѣсь приходъ новый, мужики сами еще устраиваются.

25 *марта*. Можно сказать, что великопостное служеніе кончилъ, такъ какъ всѣ прихожане отговѣли и въ Успенскомъ и въ Чустѣ. Первыя три седмицы служилъ въ Успенскомъ. Съ 18 по 25 служилъ въ Чустѣ. Здѣсь отдохнулъ и душой, и тѣломъ. Исповѣдниковъ въ Чустѣ было мало—всего человѣкъ 60. Квартира была у пристава, конечно съ содержаніемъ, очень хорошая. Жить было не скучно. Между службами сходишь къ тому, другому. Псаломщика со мною не было, я исправлялъ его обязанности служащій при одномъ заводѣ, ранѣе бывшій учителемъ въ с. Успенскомъ, въ моемъ приходѣ. Онъ же и пѣлъ на клиросѣ съ хоромъ любителей изъ здѣшнихъ служащихъ. Къ Пасхѣ обѣщается разучить всю пасхальную службу.

Чустское общество меня просило, чтобъ я служилъ у нихъ послѣдніе три дня страстной и первые два дня Свѣтлой седмицъ. Я отказался; неудобно же оставить своихъ, такъ сказать, коренныхъ прихожанъ безъ службы въ такіе дни, и ѣхать за 100 верстъ. Невольно каждый подумаетъ, что я такъ поступилъ изъ-за своихъ выгодъ, изъ-за своихъ удобствъ. Пробовали

просить объ этомъ уѣзднаго начальника, т. е. просить епископа о разрѣшеніи здѣсь служить мнѣ. Тотъ на ихъ телеграмму даже не отвѣтилъ. Хорошо и сдѣлалъ. А то какъ-ни-какъ обижаться стали бы Успенскіе мужики на меня, а не на кого другого.

Просили еще чустскіе меня переѣхать, или вѣрнѣе, поступить къ нимъ на всегда. Даютъ 700 руб. жалованья, 4 десятины земли, помѣщеніе съ отопленіемъ. Я конечно отказался, такъ какъ въ Успенскомъ я получу вдвое болѣе содержанія. Этотъ вопросъ рѣшали ежедневно. Я имъ посовѣтовалъ, чтобъ они просили о назначеніи пока временнаго священника, монаха какого-либо. Въ Вѣрномъ, при епископѣ, имѣются такихъ два монаха, командируемые для служенія къ вдовымъ приходамъ.

Да! Отдохнулъ въ Чустѣ. И время такое веселое въ природѣ, весна пришла. Съ 20 числа стали цвѣсти деревья. Говорятъ, весна нынѣ запоздала здѣсь дней на 20. При квартирѣ пристава огромный, благоустроенный садъ въ 5 десятинъ: съ аллеями, бесѣдками. Какъ хорошо было гулять въ свободное время, особенно утромъ на восходѣ солнца! Пѣніе птицъ, вездѣ цвѣты. Скорѣе нужно назвать этотъ садъ паркомъ. Съ трудомъ вѣрится, что въ 20 лѣтъ могли вымахать такія деревья.

Второй разъ пускаютъ слухъ, что я умеръ. Въ первый разъ, когда уѣхалъ съ Двины. По пріѣздѣ въ Семирѣчьѣ, вдругъ получаю письмо отъ знакомыхъ, въ которомъ спрашиваютъ о моемъ здоровьѣ и пишутъ, что были у нихъ слухи о моей смерти въ дорогѣ. Теперь получилъ письмо отъ дѣтей. Пишутъ, что подобный же слухъ пущенъ въ Вѣрномъ, и будто бы лицомъ, пріѣхавшимъ отсюда. Теперь я понимаю, почему на пути въ Чустъ—въ Намаганѣ получилъ я отъ дѣтей телеграмму, въ которой спрашиваютъ, какъ мы живемъ. Пускать всякіе слухи безъ разбора не для всѣхъ удобно. Ребятъ моихъ довели до слезъ. Едва успокоились послѣ отвѣтной телеграммы.

Священникъ В. Иларіоновъ.

Объ изученіи русскаго языка *).

Языкъ—это есть лѣтопись пережитой культурной и соціальной исторіи какого либо народа. Каждый языкъ имѣетъ прошлое, непремѣнно отличное отъ настоящаго его состоянія. Но и

*) Приведенныя здѣсь извлеченія изъ трудовъ проф. Шахматова могутъ быть полезны для лицъ, желающихъ заняться собираніемъ свѣдѣній о говорахъ Вологодской губерніи.

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
(ГОДЪ СОРОКЪ ДЕВЯТЫЙ).
Августа 1. № 15. 1913 года.

Торжество освященія новаго соборнаго храма въ г. Вельскѣ.

Если открытіе новыхъ учебныхъ заведеній признается праздникомъ науки, если построеніе заводовъ, фабрикъ, учрежденіе больницъ и санаторій для страждущаго человѣчества справедливо считается торжествомъ промышленности, благотворительности, и есть общій ихъ праздникъ, то не съ большею ли справедливостью можно назвать построеніе новаго храма и его освященіе общимъ праздникомъ людей вѣрующихъ. Такое именно духовное торжество пережили прихожане гор. Вельска и его окрестностей и сосѣднихъ селеній послѣдовательно 1, 2 и 3 іюля сего года когда былъ освященъ новоустроенный соборный храмъ и его придѣлы. Торжественность этого праздника усугублялась еще тѣмъ, что въ немъ принимали участіе три епископа—явленіе рѣдкое не только для такого малаго, далеко отстоящаго отъ желѣзной дороги, уѣзднаго городка, какъ Вельскъ, но и для многихъ губернскихъ городовъ.

Существующій въ г. Вельскѣ съ 1742 года каменный соборный храмъ во имя Св. Троицы въ зимнее время теплою своей половиной не могъ вполнѣ удовлетворять нуждамъ жителей города и прилегающихъ къ нему деревень: онъ и малопомѣстителенъ, и низокъ, и отличается недостаткомъ свѣта и воздуха. Вслѣдствіе этого у лицъ, радѣющихъ о духовномъ благѣ народа, не разъ являлась мысль соорудить новый, болѣе обширный и благолѣпный храмъ, но отсутствіе денежныхъ средствъ мѣшало ея осуществленію. И только въ 1898 году, благодаря энергіи предсѣдателя мѣстнаго церковнаго Попечительства Конона Вонифатьевича Попова († 1906 г.), о. настоятеля собора протоіерея Николая Николаевича Слѣдникова и церк. старосты Петра Алексѣевича Ушакова, дѣло получило надлежащій ходъ и было оформлено. 24 мая, въ праздникъ Св. Троицы, было освящено мѣсто для новаго храма, а 1 сентября произошла торжественная закладка его. Средствъ въ соборѣ мало было, но строители,

настоятелю и благочинному. А почему же нѣтъ? отвѣчаетъ ему о. благочинный. Вѣдь счетъ имъ ведется раздѣльный и, находясь вмѣстѣ, они не дерутся,—заключилъ ревизуемый. Такой отвѣтъ конечно не могъ понравиться взыскательному Владыкѣ, почему о. Димитрій вскорѣ послѣ этого и былъ уволенъ отъ должности благочиннаго. И еще фактъ характера впрочемъ, уже легендарнаго, хотя и сообщенъ онъ былъ мнѣ однимъ изъ моихъ учителей Алексѣемъ Андреевичемъ Колпаковымъ, бывшимъ въ свитѣ этого Преосвященнаго въ качествѣ пѣвчаго. Возвращаясь изъ Устюга въ Вологду на третьей станціи, а именно Анисимовской, они не нашли готовыми лошадей. Лошади были на полѣ. Архіерей загорячился и, призвавъ подрядчика, сталъ не стѣсняясь на него покрикивать. Дерзкій мужикъ,—то былъ нѣкто, по прозвищу „Жабуля“, сталъ съ Архіереемъ спорить и между прочимъ замѣтилъ: „тебѣ, Святой Владыка, не подобаетъ кричать надо мной“. Владыка вспыхнулъ, схватилъ свою трость и давай угощать ею мужика, осмѣлившагося поучать своего архипастыря. Но кончилось будтобы тѣмъ, что когда Преосвященный пригрозилъ мужику тюрьмою, то этотъ послѣдній, стоя на колѣняхъ, умолялъ Владыку о прощеніи и конечно былъ прощенъ послѣ внушительнаго вразумленія архипастырскою тростію.

Дневникъ священника Туркестанской епархіи.

(См. № 3-й Епарх. Вѣд.)

26 марта. Сегодня вечеромъ въ 10 часовъ еле-еле дотащился домой на арбѣ отъ с. Наная (10 вер.) По сторонамъ лежитъ еще снѣгъ, а дорога растаяла; смѣшалась на ней грязь со снѣгомъ, и замерзло. До Наная ѣхалъ отъ Чуста на тройкѣ приставскихъ лошадей; тамъ скоро переѣхали. Домой ѣхать прямо не посмѣлъ на тѣхъ лошадяхъ, тяжело имъ, да и экипажъ рессорный сломать не долго. Въ Наманганѣ весна запоздала на 20 дней, а здѣсь на цѣлый мѣсяцъ противъ прежнихъ лѣтъ. Дай Богъ, чтобъ съ 1 апрѣля начался посѣвъ. Снѣгу хотя и мало, но грязь еще продержится.

5 апрѣля. Страстная суббота. За неимѣніемъ плащаницы положили на столикъ икону, взятую у одного крестьянина: снятіе Господа со креста. Послѣ славословія великаго народъ прикладывался къ этой иконѣ. Обхожденія вокругъ молитвеннаго дома не было. Сегодня, въ четвергъ вечеромъ и въ вербо-

ное воскресенье многіе покупали свѣчи въ 50 коп., которыхъ я захватилъ взаймы въ Чустѣ. Многіе спрашивали свѣчи рублевыя, которыхъ у насъ вовсе нѣтъ. Иные стояли съ большими самодѣльными, желтыми свѣчами. Понакупили воску, а у иныхъ свой нашелся, такъ какъ человѣкъ десять имѣютъ свои пасѣки, и накатали свѣчи. Иные стали было ставить такія свѣчи къ иконамъ, но я не дозволилъ. Послѣ службы объяснилъ имъ, что такія грязныя свѣчи носить въ церковь грѣшно, и что воскъ можно обмѣнивать на свѣчи или жертвовать въ церковь.

Въ вербное воскресенье нанесли такихъ вербъ, что въ домъ не входятъ—прутья въ 4—5 аршинъ. Говорятъ: „у насъ на родинѣ всѣ съ такими вербами стоятъ". Потомъ—вербы, приготовленныя для стоянія въ церкви, заносятъ въ нее съ особенной церемоніей: ставятъ пучки предъ папертью, поютъ что-то и обносятъ вокругъ церкви, а потомъ уже заносятъ въ церковь. Вотъ обычай кіевскій. Началась настоящая весна, появилась зелень на горахъ. Съ 2-го апрѣля мужики начали сѣять пшеницу. Мнѣ не удалось посѣять нисколько. Предполагаю пахать помочью, а предъ праздниками кто же поѣдетъ. Да и свое еще только начали мужики. Сельскій староста совѣтуетъ сдѣлать помочь въ концѣ свѣтлой недѣли.

На исповѣдниковъ былъ сдѣланъ налогъ по 25 к. на душу въ пользу церкви. Собралось такимъ родомъ до 50 руб., которые и послали за богослужебныя книги. Псаломщикъ мой намѣренъ выписать для церкви небольшой сосудъ руб. въ 60—70. Вотъ—слава Богу помаленьку начинаемъ обзаводиться.

6 апрѣля. Свѣтлое Христово Воскресеніе. Свѣтлый праздникъ, а настроеніе непраздничное было за службой, несмотря на хорошее пѣніе. Такъ настраиваетъ убогая обстановка. Напѣвъ у малороссовъ особенный. Пасхальныя пѣснопѣнія поются ужъ очень игриво.

Для освященія нанесены были всевозможныя яства, все что приготовляютъ къ празднику: куличи, сыръ, яица, жареная птица, сало и свинина.

Послѣ обѣдни посидѣли у меня съ часокъ приставъ съ женою. Уговорились, что къ нему поѣдемъ съ крестомъ завтра. Онъ говорилъ, что церковь будетъ строить самъ инженеръ, есть у него уже и десятникъ, какой-то наманганскій еврей.

По уходѣ пристава пошли по домамъ со св. крестомъ.

Много наслушался разсказовъ отъ крестьянъ о тѣхъ мытарствахъ, которыя они претерпѣли прежде чѣмъ здѣсь устроиться. Прожили они годъ въ горахъ, зимою совершенно будучи отрѣзаны отъ міра за отсутствіемъ дорогъ и изъ-за глубокихъ снѣговъ. Здѣсь цѣлый годъ жили въ землянкахъ. Теперь поустроились. Многіе уже купили у киргизовъ земли. Завели и любимыхъ ими свиней. Теперь каждый имѣетъ двѣ три матки. Замѣчательно, что пасетъ свиней киргизъ мусульманинъ. Терпѣли они въ началѣ лишенія и изъ за любимаго ими сала. Дѣло въ томъ, что поселокъ русскій — село Успенское — первый въ Ферганѣ (теперь пять имѣется), а горожане русскіе свиней не держатъ. Вотъ и бились они первые два года безъ сала. Рѣдко кто когда привозилъ изъ Ташкента.

Губернаторъ мэлороссъ вступился въ ихъ слезы, распорядился выписать изъ Ташкента нѣсколько матокъ, развели своихъ. Рады-ли нѣтъ, говорятъ, были!

Зазеленѣло, зацвѣло на горахъ, которыя начинаются за $^1/_4$ версты отъ села. Надо сказать, что цвѣты появляются одновременно почти съ травой. Между цвѣтами преобладаетъ дикій макъ.

8 апрѣля. Вчера утромъ прославили у пристава, посидѣли часокъ другой и отправились въ Чустъ служить, поѣхали прямой дорогой, минуя городъ. Ямщикъ русскій довезъ насъ только до половины дороги, а затѣмъ наняли арбу. Нанимали возчика ночью, едва едва нашли, и то арбу безъ кибитки. И попылило насъ дорогой, — я взялъ съ собою псаломщика. Колеса у арбы большія, выше сидѣнья. Поэтому вся пыль съ верху колесъ сыплется на сѣдоковъ. Ѣхали ночью, спѣшили, и напрасно. Пріѣзжаемъ въ Чустъ, никого нѣтъ — всѣ уѣхали за 5 верстъ на прогулку за шампиньонами. Даже ключей отъ молитвеннаго дома не нашли. Приставъ, онъ же и церковный староста, также уѣхалъ съ прочими. Они не разсчитывали, что мы такъ рано пріѣдемъ, хотя я, уѣзжая въ постъ, далъ слово служить у нихъ на третій день Пасхи. Да и изъ Успенскаго писалъ бумагу, что пріѣдемъ къ третьему дню.

12 апрѣля. Сегодня утромъ вернулись изъ Чуста. Служили тамъ по три дня. Остались очень довольны, и впредь приглашали ѣздить почаще.

Опять приставъ проводилъ на своихъ лошадяхъ до Наманган. Пѣли въ Чустѣ любители, подъ управленіемъ бывшаго учителя. Порядокъ службы только плохо знаетъ регентъ, а пѣли хорошо. Доходу получили порядочно—рублей 40; за труды довольно. И въ церковь поступило доходу не меньше того. Одинъ изъ служащихъ завода москвичъ раскольникъ обѣщается собрать въ Москвѣ серебряной утвари въ пользу Чустской и нашей церкви. Онъ ѣдетъ скоро въ Москву и тамъ займется этимъ дѣломъ самъ лично, пригласитъ къ пожертвованіямъ богатыя церкви и магазины церковной утвари. Курьезно, что этотъ господинъ какъ-то пріобрѣлъ привычку къ табаку, и вотъ покуриваетъ потихоньку отъ жены. У него были на квартирѣ съ крестомъ и пѣли, но ко кресту онъ не подходилъ.

Встрѣтились въ Наманганѣ со священникомъ с. Никольскаго С. изъ Андижанскаго уѣзда, назначеннымъ для присутствованія при избраніи церковнаго старосты вмѣсто благочиннаго. Со стороны послѣдняго излишняя формальность въ этомъ случаѣ. Не слышалъ, чтобъ гдѣ либо присутствовали благочинные при выборахъ старостъ, ни здѣсь, ни въ Россіи. Соблюденіемъ этой формальности въ здѣшнемъ краѣ только обременяется церковь. Такъ,—намъ придется заплатить представителю благочиннаго 30 рублей прогоновъ. Хорошо еще, что самъ благочинный не вздумалъ ѣхать за 700 вер., онъ живетъ въ г. Н. Бухарѣ. Предоставляю читателямъ высчитать прогоны благочинному на случай поѣздки его къ намъ.

13 апрѣля. Послѣ обѣдни произвели выборы старосты. Какъ-то скоро избрали, единогласно, безъ споровъ и шума. Должно быть у нихъ уже ранѣе намѣченъ былъ на сельскомъ сходѣ.

О. С... понравилось наше село. Говоритъ, что болѣе благоустроено чѣмъ мое, хотя основаны онѣ почти одновременно. Церковь у него уже построена, но не освящена; домъ причтовый тоже готовъ. Земли причту почему-то еще не нарѣзано. Но онъ человѣкъ видимо бойкій и ловкій. Какъ-то устроилъ, что прихожане взамѣнъ земли дали ему 400 пудовъ пшеницы. Никакъ не можетъ онъ привыкнуть къ хохламъ и они ему не нравятся во всемъ. Видимо человѣкъ нервный,—все его возмущаетъ. Я бы, говоритъ, не сталъ и служить въ вашемъ молитвенномъ домѣ. А какъ-бы поступилъ, интересно, если строить зимою было нельзя, а лучшаго не найти.

14 апрѣля. Сегодня, въ понедѣльникъ правили радоницу, —у малороссовъ въ этотъ день правятъ, а не во вторникъ. Въ церкви почти не было панихидъ, большинство служили на кладбищѣ. Та еще у нихъ особенность, что къ паннихидѣ носятъ три хлѣба, а не кутью или блины. Поэтому мнѣ привезли хлѣба съ кладбища цѣлый возъ. Какъ и въ Семирѣчьи, всѣ навесли на могилы всевозможныхъ яствъ. Послѣ паннихиды каждый домъ на своей могилѣ садятся и закусываютъ. Увидалъ у многихъ бутылочки съ водкой. Постыдилъ ихъ за это не христіанское поминовеніе. Мы, говорятъ, немного, по чарочкѣ выпьемъ. Такъ, говорятъ, ранѣе велось дѣдами.

25 апрѣля. Цѣлыхъ всемь дней буквально шелъ дождь съ 14 по 22, не переставая По одинъ лишь день около полудня выглянуло солнце и дождь пересталъ часа на два. Каждую весну, говорятъ мужики, бываетъ много дождей въ апрѣлѣ и маѣ. Недаромъ же хлѣбъ растетъ здѣсь безъ полива. Посѣвы хлѣбовъ задержались у всѣхъ. Сегодня лишь могъ собрать я помочь для посѣва пшеницы. Собралось много. Пахали 22 плуга и забоpанивали пять боронъ. Посѣяли 10 десятинъ пшеницы и 1½ овса съ клеверомъ. Моихъ трудовъ мало было: приходилъ раза два посмотрѣть не надолго. Церковный и сельскій старосты и землю отвели и всѣмъ распоряжались во время угощенья. Земля какая прекрасная, такъ и разсыпается во время пахоты, съ черноземомъ на половину. Почва изъ вывѣтрившихся горныхъ породъ, цѣлина, никогда непаханая. Вблизи Успенскаго только два кишлака киргизскихъ, домовъ 50. И то много ли они сѣютъ— по ½ десятинѣ на юрту. Если своей земли мало, то можно арендовать у киргизъ по 3 рубля за десятину, тутъ же рядомъ съ нашей землей. Даже есть земли, которыя продаютъ киргизы въ вѣчное владѣніе по 50 р. десятина.

Священникъ *В. Иларіоновъ.*

Воспоминаніе о поѣздкѣ на югъ Россіи воспитанницъ Устюжскаго Епархіальнаго женскаго училища, окончившихъ курсъ ученія въ 1911—1912 учебномъ году.

(Продолженіе).

20 іюня среда; послѣ утренняго чая пошли смотрѣть городъ. Были въ городскомъ паркѣ. Когда вернулись въ училище, то тотчасъ же предложили намъ обильный завтракъ; кромѣ о.о. чле-

подавателемъ дидактики Н. Поповымъ, при 5 недѣльныхъ урокахъ—4 урока по болѣзни, имъ же по словесности и литературѣ въ V кл. 2 отд., при 4 урокахъ въ недѣлю по болѣзни опущено 9 уроковъ; преподавателемъ словесности и исторіи литературы А. Прялухинымъ при 11 недѣльныхъ урокахъ—19 уроковъ по болѣзни; преподавателемъ физики и природовѣденія В. Малевинскимъ, при 15 недѣльныхъ урокахъ, пропущено 33 урока по обязанностямъ присяжнаго засѣдателя и свидѣтеля въ Окружномъ судѣ и по болѣзни; преподавателемъ гражданской исторіи, алгебры и геометріи С. Заслоновскимъ, при 24 недѣльныхъ урокахъ—12 уроковъ по болѣзни и домашнимъ обстоятельствамъ; преподавателемъ пѣнія священ. П. Спасскимъ, при 14 недѣльныхъ урокахъ, пропущено 24 урока по болѣзни и обязанностямъ приходскаго священника и преподавателемъ рисованія и черченія А. Юрьевымъ при 8 недѣльныхъ урокахъ—7 уроковъ по домашнимъ обстоятельствамъ,—всего пропущено преподавателями въ теченіе учебнаго года 180 уроковъ.

Въ цѣляхъ повышенія учебно-воспитательной части въ училищѣ, по истеченіи каждой учебной четверти, педагогическимъ совѣтомъ училища разсматривались успѣхи и поведеніе воспитанницъ по представляемой инспекторомъ классовъ и начальницею училища вѣдомости объ успѣхахъ и поведеніи, причемъ за неудовлетворительные успѣхи объявлялись воспитанницамъ отъ совѣта училища замѣчанія и выговоры, а за отличные и весьма хорошіе успѣхи—одобреніе. Въ цѣляхъ повышенія успѣховъ воспитанницъ по письменнымъ упражненіямъ, письменныя работы воспитанницъ, по просмотрѣ преподавателями, прочитывались инспекторомъ классовъ и выдавались воспитанницамъ съ соотвѣтствующими замѣчаніями и руководящими указаніями. Для повышенія общаго развитія воспитанницъ свободные отъ уроковъ часы въ урочное время посвящались чтенію книгъ изъ училищной библіотеки, каковыя чтенія были ведены воспитательницами.

Редакторъ оффиц. части Волог. Епарх. Вѣдомостей.
Секретарь Консисторіи *П. Лебедевъ*.
Вологда. Типографія Губернскаго Правленія. 1913 г.

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
(ГОДЪ СОРОКЪ ДЕВЯТЫЙ).
Августа 15. № 16. 1913 года.

Пребываніе въ Вологдѣ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елизаветы Ѳеодоровны.

31 іюля съ поѣздомъ № 3 прибыла въ Вологду изъ Архангельска Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елизавета Ѳеодоровна.

Не доѣзжая до Вологды 5 верстъ, Ея Императорское Высочество вышла на Монастырскую платформу и направилась въ Прилуцкій монастырь для поклоненія святынямъ. Желѣзнодорожной администраціей къ 2 час. дня на Монастырскую платформу былъ поданъ салонъ-вагонъ, въ которомъ Ея Императорское Высочество прибыла въ Вологду.

Ея Императорское Высочество въ Вологдѣ посѣтила Спасовсеградскій соборъ, въ которомъ была встрѣчена преосвященнымъ Александромъ, Епископомъ Вологодскимъ и Тотемскимъ. Поклонившись святынямъ Спасовсеградскаго собора, Ея Императорское Высочество, въ сопровожденіи преосвященнаго Александра, направилась въ каѳедральный соборъ и затѣмъ посѣтила архіерейскій домъ.

Изъ архіерейскаго дома Ея Императорское Высочество направилась въ женскій монастырь и въ Троицкую церковь Герасима Преподобнаго, гдѣ почиваютъ его мощи подъ спудомъ. Посѣтивъ вологодскія святыни, Ея Императорское Высочество отправилась на предложенный ей обѣдъ, къ преосвященному Александру.

Возвращаясь обратно на вокзалъ, Ея Императорское Высочество по пути посѣтила Духовъ монастырь, гдѣ приложилась къ мощамъ Преподобныхъ Галактіона и Іоасафа, вологодскихъ чудотворцевъ, и въ 5 час. веч. выѣхала въ Москву.

Провожать Ея Императорское Высочество на вокзалъ собрались: и. д. вологодскаго губернатора, с. с. В. Э. Фуксъ, администрація города и масса народа.

Къ числу недостатковъ зданія слѣдуетъ отнести прежде всего общую основную мысль—связать новые корпуса съ старымъ, вросшимъ въ землю зданіемъ. Вслѣдствіе этого полы въ нижнемъ этажѣ находятся почти на одномъ уровнѣ съ площадью двора и потому весьма скоро истлѣваютъ. Нельзя назвать удачной и форму зданія, выстроеннаго „покоемъ“, третій этажъ могъ дать бы церкви два свѣта и значительно съэкономилъ бы поверхность крыши и фундамента. Но всего болѣе ощущается недостатковъ въ рекреаціонномъ залѣ. Для дѣтскихъ игръ достаточно просторенъ вестибюль, для прогулки и гимнастическихъ упражненій незамѣнимъ корридоръ, но для ученическихъ вечеровъ и духовныхъ концертовъ подходящаго помѣщенія нѣтъ. Черная лѣстница, ведущая въ верхній этажъ изъ кухни и столовой, вопреки всякихъ правилъ устроена деревянная.

Но всѣ указанные недостатки съ избыткомъ покрываются общимъ ансамблемъ, получаемымъ отъ зданія.

Въ началѣ $19^{01}/_{02}$ учебнаго года церковь и новое зданіе были торжественно освящены Преосвященнымъ Алексіемъ въ сослуженіи цѣлаго сонма духовенства, въ присутствіи многочисленныхъ гостей и молящихся. Днемъ освященія было 3 сентября, такъ что торжество явилось продолженіемъ празднованія обрѣтенія мощей преподобнаго Ѳеодосія Тотемскаго, совершаемаго 2-го сентября. Пышно и свѣтло праздновало училище вступленіе въ новое зданіе, израсходовавъ на пріемъ гостей болѣе 400 р. Давнишнія мечты получили свое осуществленіе и училище пріобрѣло въ даръ отъ окружнаго духовенства зданіе, первое по величинѣ въ Тотьмѣ и первое въ ряду другихъ зданій духовныхъ училищъ Вологодской епархіи.

Дневникъ священника Туркестанской епархіи.

(См. № 14-й Епарх. Вѣд.)

26 апрѣля. Былъ инспекторъ народныхъ училищъ.

Пріѣхалъ онъ уже послѣ уроковъ, ребятъ не собирали. Ревизію ограничилъ лишь тѣмъ, что зашелъ въ школу минутъ на 20 и росписался въ книгахъ „смотрѣлъ такой-то“. Значитъ правду говорили мнѣ ранѣе, что онъ большею частію такъ ревизуетъ училища, т. е. расписывается въ книгахъ, а дѣтей не испытываетъ.

Во время бывшихъ дождей вода, скопившись въ одномъ ущельи вблизи Успенскаго, ударила сильнымъ ручьемъ, вѣрнѣе

валомъ въ аршинъ высоты мимо церкви чрезъ поселокъ. Надѣлало много вымоинъ. Такіе потоки въ здѣшнемъ краѣ, называемые силями, бываютъ нерѣдко во время дождей, особенно грозовыхъ въ горахъ и причиняютъ много вреда. Ими замываетъ посѣвы, уноситъ много скота и людей. Тѣмъ худо, что предусмотрѣть ихъ трудно: нынѣ въ одномъ мѣстѣ силь, на другой годъ—въ другомъ. Такъ какъ этотъ силь можетъ замывать церковную площадь и причтовую полевую землю, то я и пошелъ разслѣдовать сперва одинъ. Оказалось, что этотъ потокъ изъ ущелья текъ ранѣе въ другомъ направленіи на югъ, а нѣсколько лѣтъ назадъ поворотилъ на востокъ, и что направить его въ прежнее русло ничего не стоитъ цѣлымъ селомъ. Потомъ сходили со старостой, который пришелъ къ тому же заключенію. Сказали объ этомъ мужикамъ: куда тутъ—не сговоришь, не согласились отвести потокъ.

11 мая. Въ Николинъ день и сегодня служилъ въ Чустѣ, пріѣхалъ по случаю храмового у нихъ праздника.

Въ праздникъ, за обѣдней, являются въ алтарь двое священниковъ изъ Урміи; одного изъ нихъ я видалъ еще въ Семирѣчьи, ѣздилъ онъ за сборомъ. Послѣ обѣдни, во время молебна, они уходятъ изъ церкви. Когда народъ весь разошелся изъ церкви и мы остались двое съ приставомъ, разговорились объ этихъ священникахъ и о цѣли ихъ пріѣзда. Я спросилъ пристава, знаетъ ли онъ наши распоряженія о сборахъ на заграничные церкви, монастыри. Оказалось, что знаетъ. И онъ добавилъ, что отправитъ этихъ священниковъ въ Наманганъ не особенно благороднымъ образомъ. Но урмійцы оказались хитрѣе полиціи. Чрезъ часъ времени послѣ обѣдни, когда мы сидѣли съ приставомъ и еще съ двумя его гостями и разсматривали коллекцію азіатскихъ древнихъ серебряныхъ монетъ, явились персидскіе священники и предъявили паспорта. На вопросъ пристава „для чего же они пріѣхали сюда“, отвѣтили: „посмотрѣть здѣшній край“. Посидѣвъ съ полчаса, они ушли. Чрезъ четверть часа послѣ нихъ являются къ приставу нѣкоторые изъ здѣшняго общества и въ разговорахъ, между прочимъ, касаются урмійскихъ священниковъ. Оказывается, что они у нихъ были и что имъ подписали въ предъявленныя книжки по нѣсколько рублей пожертвованій. Приставъ тотчасъ же послалъ полицейскихъ розыскивать священниковъ, но ихъ и слѣдъ простылъ. Оказалось, что пока они сидѣли у пристава, имъ приготовляли на почтовой

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА

станціи лошадей и онѣ уѣхали въ г. Наманганъ. Единственно, что оставалось сдѣлать приставу, — это телеграфировать въ гор. Наманганъ о задержаніи ихъ, что онъ и сдѣлалъ. Въ Чустѣ наподписывали урмійцамъ до 30 рублей.

12 мая. Вернулся изъ Чуста и узналъ пріятную новость. Еще 8 мая пріѣхалъ въ Успенское мастеръ еврей строить церковь. Раньше строилъ сартъ, теперь еврей. Странно что-то — христіанскую церковь строятъ мусульмане и евреи. Еврей этотъ взятъ инженеромъ. Строиться будетъ хозяйственнымъ способомъ. Только на какихъ правахъ будетъ строить еврей — не разберешь: какъ десятникъ или какъ подрядчикъ. Кирпичъ будутъ работать и обжигать на мѣстѣ, печь есть готовая, построенная бывшимъ подрядчикомъ. Но лѣсу ни для постройки, ни для обжиганія нѣтъ.

Еще скажу о похожденіяхъ урмійскихъ священниковъ въ Намантанѣ. По пріѣздѣ въ городъ они постарались зайти къ богатымъ и которые попроще гражданамъ, которые и пожертвовали имъ рублей до 50. А потомъ уже явились въ полицію съ своими паспортами. Помощники уѣзднаго начальника безъ церемоніи предложили имъ немедленно уѣхать изъ города, припугнувъ отправкою по этапу въ родную Урмію. На другой же день выѣхали. Такъ то обираютъ православныхъ заграничные проходимцы, пользуясь русской скромностью и простотой. Въ послѣдніе годы постоянно разъѣзжаетъ заграничное духовенство по здѣшнему краю для сборовъ. Назадъ тому года два ѣздили по Семирѣчью за сборомъ трое палестинскихъ священниковъ и ихъ прогналъ изъ своего села.

Священникъ *В. Иларіоновъ.*

Памяти священника Амплія Шейбухова.

26-го февраля сего 1913 г. послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни скончался заштатный священникъ Олюшинской Николаевской ц. Вельскаго уѣзда Амплій Іоновъ Шейбуховъ — 54 лѣтъ.

Много поучительнаго было въ жизни и характерѣ почившаго пастыря. Это былъ прежде всего — великій страдалецъ. Тяжелый крестъ выпалъ на его долю.

Поступивши въ Олюшинскій Николаевскій приходъ молодымъ, полнымъ силъ, энергіи и здоровья, о. Амплій чрезъ 2 съ половиной года совершенно неожиданно лишился своей супруги.

Остался одинъ — безъ жены и дѣтей. Несомнѣнно, ранняя смерть жены и одиночество причинили ему въ началѣ много скорби и душевныхъ волненій. Это былъ для почившаго неожиданный и тяжелый ударъ, доставившій ему немало нравственныхъ мученій и пагубно повліявшій на его до того времени крѣпкій организмъ. Вскорѣ послѣ этого (чрезъ 5—6 лѣтъ), когда онъ свыкся и примирился со своимъ одиночествомъ, его постигла тяжелая болѣзнь (катарръ кишекъ). Не придавая болѣзни сначала серьезнаго значенія, о. Амплій затѣмъ обратился къ медицинской помощи, ѣздилъ въ Вологду и Москву для лѣченія, но врачи заявили, что лѣкарства не помогутъ въ его болѣзни и что самое лучшее лѣченіе — это хорошій воздухъ и строгая діэта въ жизни и пищѣ. Возвратясь домой, о. Амплій послѣ того не обращался уже къ врачебной помощи и переносилъ свою болѣзнь съ терпѣніемъ и мужественно, возложивъ всю надежду на Господа Бога. Болѣзнь его постепенно развивалась и къ тому еще осложнилась, къ катарру кишечника присоединилось воспаленіе гортани, сопровождавшееся сильнымъ сухимъ кашлемъ. Эта болѣзнь постоянно напоминала о себѣ, причиняя больному тяжелыя муки и не давая покоя ночью, и временами такъ сильно овладѣвала имъ и обезсиливала, что наводила на мысль о близости смерти. И дѣйствительно о. А. жилъ въ постоянномъ ожиданіи смерти. Только благодаря строгому воздержанію во всемъ, онъ долго боролся съ болѣзнію и продлилъ жизнь свою на 18 лѣтъ. Какъ пастырь, о. Амплій былъ глубоковѣрующій, религіозно настроенный, любвеобильный, заботливый и добрый. Преждевременная смерть жены и тяжелая болѣзнь лишили его семейнаго счастія и суетныхъ удовольствій. Но онъ не палъ духомъ, не опустился: крѣпкая вѣра въ Господа Промыслителя спасла его отъ уныній, апатіи и другихъ крайностей. Обдумавъ свое положеніе, о. А. пришелъ къ убѣжденію, что Господь указываетъ ему въ сей жизни иной путь, путь страданія, терпѣнія и строгаго воздержанія, что Господь посылаетъ ему тяжелый крестъ, который необходимо нести до конца жизни. Эта мысль успокоила о. А. и, даже болѣе того, подкрѣпила и одушевила его. Ему припомнились слова Спасителя: „*кто хочетъ идти за Мною, отвергнись себя, возьми крестъ свой и слѣдуй за Мною*“ (Марк. 8,34), и слова апостола: „*Господь, кого любитъ того наказываетъ; бьетъ же всякаго сына, котораго принимаетъ*“... (Евр. 12, 6). Теперь цѣль жизни была ясна,

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
(ГОДЪ ПЯТИДЕСЯТЫЙ).
Октября 15. № 20. 1913 года.

Павло-Обнорскій подвижникъ—іеромонахъ Николай.

(Окончаніе).

Прибывъ въ Павло-Обнорскій монастырь на постоянное жительство, о. Николай былъ помѣщенъ въ нижнемъ этажѣ настоятельскаго дома. Келлія его была огромная, мрачная и закоптѣлая, куда скудно проникалъ свѣтъ снаружи, со сводами, представляя собою скорѣе мрачную пещеру, нежели болѣе или менѣе сносное жилище человѣческое. Но подвижникъ Божій полюбилъ ее отъ всей души, желая въ ней жить и умереть, и когда однажды хотѣли его перевести въ лучшее и удобное помѣщеніе, онъ сказалъ, что скорѣе перейдетъ въ другой монастырь епархіи, нежели простится съ своимъ жилищемъ. Въ переднемъ углу этой пещеры стояла св. икона съ неугасаемо теплившейся передъ нею лампадкою, которую старецъ неизмѣнно зажигалъ тоненькими тоненькими лучинками, складывая ихъ аккуратно на окнѣ и на наугольникѣ, послѣ его кончины почитателями о. Николая разобранными на память о немъ. Ложемъ его служила голая кровать, доски которой прикрыты были вретищемъ, снимавшимся на ночь, а изголовьемъ—камень, обтянутый наволочкою. Столъ и стулъ—были единственною обстановкой подвижнической келліи, двери которой рѣдко кому открывались. Въ этой пещерѣ старецъ жилъ совершенно отшельнически, проводя время въ молитвѣ, богомысліи, душеполезномъ чтеніи. Когда въ 1861 г. въ Павловъ монастырь настоятелемъ назначенъ былъ о. игуменъ Іоасафъ, ближайшій ученикъ преподобнаго Серафима Саровскаго, о. Николай радостно встрѣтилъ его, видя въ немъ подвижника Божія. Когда при о. Іоасафѣ вся безъ исключенія братія заняты были неустаннымъ трудомъ, о. Николай попеременно съ іеромонахомъ Агаѳангеломъ, впослѣдствіи здѣшнимъ архимандритомъ, совершали ежедневныя богослуженія. Отслуживъ свою чередную недѣлю, старецъ безмолвствовалъ въ своей пещерѣ до наступленія новой его очереди. Трапезу ему приносили къ дверямъ и

вмѣстѣ учащими и учащимися всѣхъ городскихъ учебныхъ заведеній.

Послѣ покойнаго осталось многолюдное семейство: жена и 10 человѣкъ дѣтей, изъ которыхъ только одинъ состоитъ на службѣ, остальные учатся, а самому младшему еще около 3-хъ лѣтъ.

О. Акиндинъ отличался мягкимъ, открытымъ и уживчивымъ характеромъ. Къ своему дѣлу относился съ рѣдкою любовію и вниманіемъ, чѣмъ и пріобрѣталъ себѣ привязанность и повиновеніе питомцевъ, и расположеніе и уваженіе сослуживцевъ и знакомыхъ.

Надолго останется у горожанъ и особенно у питомцевъ объ о. Акиндинѣ, какъ о добромъ пастырѣ и труженикѣ, добрая память; да будетъ ему и въ селеніяхъ святыхъ вѣчный покой!

Свящ. А. И.

Дневникъ священника Туркестанской епархіи.

(См. № 16 Епарх. Вѣд.)

25 мая Троица. Третій день живу въ Ташкентѣ, пріѣхалъ встрѣчать дѣтей. Остановился на почтовой станціи. Народу здѣсь, по обыкновенію много, большинство ѣдутъ на Вѣрный. Здѣсь же учитель туземной школы сосѣдъ, учительствуетъ за 10 верстъ отъ Успенскаго.

За всенощными и литургіями былъ въ двухъ церквахъ приходскихъ и военномъ соборѣ. Эти церкви отличаются благолѣпіемъ внутри и снаружи: золоченые иконостасы, стѣнная живопись, серебряныя ризы на иконахъ, богатая ризница и утварь. Есть еще двѣ церкви—на вокзалѣ желѣзнодорожная и на кладбищѣ, и только. Остальныя церкви домовыя при учебныхъ заведеніяхъ пять и при частяхъ войскъ—военныя.

Стоитъ страшная жара и выйти никуда не хочется. Да и праздники—за службой проходитъ времени часа четыре. Намѣревался осматривать Ташкентъ съ завтрашняго дня, и не удалось. Около 3 часовъ дня вдругъ являются мои ребята. Совсѣмъ не ожидалъ. Выѣхали они 19 и проѣхали 800 вер. въ 6 сутокъ. Такъ никто не ѣздитъ. Они ѣхали съ рукоположеннымъ во діакона псаломщикомъ изъ Ташкента, какъ по казенной надобности. Ѣхали и ночами, и кромѣ того отъ Чимкента

ѣхали на вольныхъ безъ задержекъ. Осматривать Ташкентъ они не пожелали, должно быть скорѣе хочется дома быть. Почти полгода не были дома, а жили за тысячу верстъ отъ родителей. Поэтому сегодня же и отправились въ г. Кокандъ съ вечернимъ поѣздомъ. Старшихъ перевели въ слѣдующіе классы съ наградами, и ихъ уже примутъ въ Маргеланскія гимназіи, безъ сомнѣнія, такъ какъ мѣста свободныя есть. Младшей же назначены двѣ переэкзаменовки, которой придется уѣзжать въ августѣ.

28 мая. Изъ Ташкента вернулись домой. Насъ и не ожидали ранѣе 1 іюня. По желѣзной дорогѣ есть одна пересадка на станціи Черняево, откуда одинъ путь идетъ на г. Самарнандъ, а другой на г. Андижанъ. И мученье же на этой пересадкѣ. Цѣлую ночь держатъ въ вокзалѣ, очень малопомѣстительномъ. И въ вагоны не пускаютъ почему-то. Да еще несчастный почтовый трактъ между Кокандомъ и Наманганомъ досаждаетъ: экипажи худые, лошадей мало, ждать заставляютъ на каждой станціи.

Работа у церкви закипѣла: подвозятъ и обдѣлываютъ лѣсъ для постройки, работаютъ кирпичъ. Столяры и каменьщики привезены изъ Намангана. Подрядчикъ жалуется, что инженеръ даетъ мало денегъ, обѣщалъ перевести по почтѣ и не переводитъ.

20 іюля. Наконецъ-то пріѣхалъ инженеръ чрезъ $2^1/_2$ мѣсяца послѣ начала построекъ. Я разсчитывалъ, что онъ будетъ жить постоянно, но нѣтъ, чрезъ три дня уѣдетъ въ Маргеланъ. А когда пріѣдетъ? опять черезъ два мѣсяца, когда уже постройки каменныя здѣсь невозможны изъ-за холодовъ. Еврей безъ него, видимо, не поспѣшитъ. Я узналъ, что подрядчикъ уже много денегъ получилъ отъ инженера, а между мѣмъ матеріаловъ мало заготовлено. Лѣсу недостаточно будетъ. А его вѣдь нужно привезти ранѣе, чтобъ высохъ. Кирпича выжжена одна печь, а еще нужно двѣ. Сырца же заготовлено на полпечи, работаютъ его тихо, дровъ для обжиганія его нѣтъ. Киргизы привезли возовъ 50, потомъ отказались изъ-за того, что худо разсчитываютъ. Рабочіе всѣ жалуются, что худо кормитъ, даетъ мало хлѣба. Думаю, что этотъ строитель затянетъ постройку, не окончитъ нынѣ, а инженеру заѣдетъ въ карманъ. Одновременно строятъ домъ причтовый и церковь. Домъ во многихъ отношеніяхъ неудобный, особенно расположеніе службъ. Такъ, службы отъ дома на разстояніи всего 6 аршинъ, противъ окна гостинной ва-

терклозетъ, противъ парадного крыльца ворота въ конюшню. Крыша на службахъ зальется землею и конечно будетъ протекать. Просилъ инженера кое-что измѣнить, не соглашается, напр. вмѣсто земляной крыши сдѣлать камышевую.

Ходилъ всей семьей рыбачить верстъ за пять на горную рѣчку, теперь довольно многоводную, и какъ всѣ горныя рѣки —очень быструю. Рыба въ рѣчкѣ двухъ родъ въ—османъ и маринка, общія всему Туркестану. Въ горныхъ мѣстахъ мы еще не живали, и теперь наслаждаемся природой и воздухомъ. Температура выше 22° по Р. въ тѣни не бываетъ—я произвожу ежедневно измѣренія три раза. А вдали отъ горъ, напр. въ Наманганѣ жаритъ, доходитъ до 34° по Р. въ тѣни.

Дорога къ рѣчкѣ идетъ узкимъ ущельемъ, покрытымъ внизу и по бокамъ травою, цвѣтущими кустарниками, фруктовыми деревьями: абрикосами, яблонями, вишнями, грушами. Наверху ущелій растетъ хвойный лѣсъ туи.

Ходили на другія горы, къ югу отъ села, въ трехъ верстахъ. Тамъ по южнымъ склонамъ громадные лѣса грецкаго орѣха. Орѣховое дерево имѣетъ темнозеленую гладкую кору, огромные свѣтло-зеленые листья въ 6 вер. длиною и 4 въ поперечникѣ. Орѣхъ кромѣ скорлупы, покрытъ еще мягкою, толстою кожурою, отъ которой онъ очищается во время сбора. Старыя орѣховыя деревья громадны—въ комлѣ до полъаршина въ діаметрѣ. Въ послѣднее время они стали давать громадный доходъ казнѣ. На старыхъ деревьяхъ образуются наросты, которые отправляютъ за-границу и продаютъ на вѣсъ, что-то по 70 руб. за пудъ. Идутъ они для столярства.

5 августа. Объ окончаніи постройки церкви, по моему, и думать нечего, дай Богъ бы закрыть къ зимѣ. Причтовый домъ какъ нибудь понужу достроить къ осени. И все дѣло изъ-за кирпича. И сырца нѣтъ, и жженаго еще печь нужна. Сохнуть теперь сталъ тише сырецъ. Изъ-за недостатка матеріаловъ рабочіе тише дѣлаютъ. Перегоняютъ ихъ отъ дома къ церкви, и наоборотъ. То лѣсу нѣтъ, то кирпича нѣтъ, то дровъ. А погода какая стоитъ хорошая для постройки. Съ 20 іюня не бывало ни капли дождя. Рабочихъ на постройкѣ цѣлая колонія, до 50 человѣкъ—и все сарты, за исключеніемъ одного столяра русскаго.

Съ первыхъ чиселъ августа начали жать пшеницу. Жнутъ какъ и въ Семирѣчьи киргизы по 1 руб. за десятину. Какая разница между горными мѣстами и долинами. Когда я ѣздилъ

въ Ташкентъ въ двадцатыхъ числахъ мая, начиная отъ Намангана и до Ташкента пшеница уже стояла въ копнахъ сжатая. Это пшеница озимовая и такъ называемая кайрачная (растущая безъ посѣва, гдѣ поливъ не требуется, да и невозможенъ). Кайрачныя земли (не поливныя) расположены по горамъ и холмамъ. На этихъ земляхъ болѣе доступныхъ лучамъ солнца, открытыхъ, снѣгъ растаиваетъ быстрѣе, и хлѣбъ сѣется въ началѣ февраля. Тамъ холоднѣе, значитъ влажнѣе, воды не нужно. Здѣсь въ Успенскомъ хлѣбъ нынѣ запоздалъ, потому что сѣяли очень поздно. Я все думалъ, что пшеницу сожжетъ, такъ какъ наливъ ея какъ разъ пришелся на жаркое время, а дожди уже перестали. Арыковъ же на нашей землѣ нѣтъ поливать было невозможно.

(Продолженіе будетъ).

Библіографическая замѣтка.

Съ сентября текущаго года журналъ „Братское Слово“, издаваемый братствомъ св. Петра, Митрополита Московскаго, сталъ выходить подъ новой редакціей. Новый составъ редакціи прежде всего отразился на программѣ журнала, которая была значительно расширена включеніемъ статей научно-богословскаго характера, вызываемыхъ современною полемикою со старообрядцами, затѣмъ оживленію журнала много содѣйствовалъ отдѣлъ сообщеній и замѣтокъ московскихъ и провинціальныхъ миссіонеровъ. Журналъ редактируется о. С. П. Поліевктовымъ, настоятелемъ храма преп. Сергія на Рогожскомъ при содѣйствіи о. В. Цвѣткова, второго священника, ранѣе бывшаго противораскольническимъ миссіонеромъ въ Коломнѣ. О. Сергій вѣрно подмѣтилъ современное уклоненіе раскола отъ прежняго „древляго благочестія“ въ сторону либеральнаго богословствованія съ большимъ наклономъ къ протестантству. Отвѣтомъ на возраженія прогрессивныхъ начетчиковъ раскола была книжка, вышедшая въ концѣ 1912 г. „цезарепапизмъ и Православная Церковь, “вып. I, отзывъ о которой нами былъ сдѣланъ на страницахъ Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей и Миссіонерскаго Обозрѣнія. Той же точки зрѣнія продолжаетъ держаться главный редакторъ Братскаго Слова и въ вышедшихъ нумерахъ журнала. Въ первыхъ трехъ книжкахъ, *) полученныхъ нами,

*) Братское Слово выходитъ два раза въ мѣсяцъ, книжками до двухъ печатныхъ листовъ; подписная цѣна съ пересылкой 3 руб. Адресъ редакціи: Москва, Николо-Ямская улица, домъ № 63, кв. 1.

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
(ГОДЪ ПЯТИДЕСЯТЫЙ).
Ноября 1. № 21. 1913 года.

Павло-Обнорскій іеромонахъ Наѳанаилъ.

Тихимъ и необыкновенно симпатичнымъ свѣтомъ сіяетъ память кроткаго, смиреннаго, полнаго любви и милосердія ко всѣмъ, нестяжательнаго іеромонаха Павло-Обнорскаго монастыря Наѳанаила, представляющаго собою отрадное и прекрасное явленіе въ средѣ современнаго нашего русскаго православнаго иночества.

Уроженецъ Вологодской губерніи, Яренскаго уѣзда, крестьянинъ с. Серегова, воспитанный въ благочестивой семьѣ и въ началахъ строгаго благочестія, онъ отъ ранней юности любя Бога всѣмъ сердцемъ, всею душею, всѣмъ помышленіемъ своимъ стремился въ какую либо иноческую обитель. Но обстоятельства жизни складывались для него такъ, что онъ не могъ осуществить своего пламеннаго и завѣтнаго желанія ранѣе 33-лѣтняго возраста. Оставаясь въ мірѣ въ безбрачномъ состояніи, рабъ Божій въ глубинѣ своего сердца былъ твердо увѣренъ, что Господь въ свое время приведетъ его въ ограду обители и Самъ укажетъ ему мѣсто будущаго иноческаго подвига. И дѣйствительно, когда до отдаленной веси его дошли восторженные разсказы нѣкоторыхъ о Павло-Обнорскомъ о. игуменѣ Іоасафѣ, его трудолюбіи и духовныхъ его дарованіяхъ, въ молодомъ поселянинѣ возгорѣлось непреодолимое желаніе идти подъ кровъ преподобнаго Павла и вручить себя духовному руководству извѣстнаго игумена. Приходитъ онъ сюда, молится усердно у гроба преподобнаго Павла и смиренно проситъ о. Іоасафа о принятіи своемъ въ число его братства. Желаніе его исполняется и пришлецъ поселяется въ полюбившейся ему обители, съ ревностію и усердіемъ трудясь и неся возлагаемыя на него послушанія. Но къ его глубокому и искреннему огорченію вступилъ онъ сюда уже предъ самымъ концомъ настоятельствованія здѣсь игумена Іоасафа, вскорѣ уволившагося отъ настоятельства, а затѣмъ и совершенно оставившаго Обнорскую обитель.

Какъ ни прискорбна была для новоначальнаго послушника разлука съ опытнымъ въ духовной жизни старцемъ, но разъ не-

13 пятница. Въ 7 ч. утра пріѣхали въ Вятку. Въ 9 ч. выѣхали изъ нея. Города не видѣли. Онъ отстоитъ отъ новаго вокзала въ 2 верстахъ. Въ 2 ч. ночи пріѣхали въ Котласъ. Къ великому огорченію пассажирскій пароходъ въ 1 ч. ночи ушелъ въ Устюгъ. Хорошо еще, что въ 5 ч. утра пошелъ туда совершенно пустой буксирный пароходъ „Бурлакъ", съ нимъ мы и прибыли въ В.-Устюгъ 14 іюля въ 12 ч. дня. Такъ окончилось наше дальнее путешествіе вполнѣ благополучно; всѣ экскурсантки возвратились вполнѣ здоровыя, веселыя и жизнерадостныя. Правда, пришлось кое-что перенести въ дорогѣ, но эти маленькія неудобства—ничто въ сравненіи съ той пользой и удовольствіемъ, которыя мы получили во время путешествія. Экскурсіи, будя любознательность учащихся, вызываютъ ихъ на работу подчасъ и напряженную, но полезную и пріятную для ума и сердца. Мы проѣхали около 5000 вер.; побывали въ 17 губерніяхъ, видѣли 10 губернскихъ городовъ, а уѣздныхъ столько, что и счетъ потеряли. Немало и націй прошло передъ нашими глазами. Свѣдѣнія, полученныя изъ книгъ, теперь пополнились, освѣжились и останутся въ памяти на всю жизнь. „Жаль только" —говорили воспитанницы—„что образованіе наше уже кончилось, что поздно надумали путешествовать. Слѣдовало бы устроить экскурсію въ IV—V классѣ, тогда и усвоеніе наукъ было бы легче и интереснѣе." Что же дѣлать. Лучше поздно, чѣмъ никогда.

Экскурсія совершена на личныя средства участвующихъ въ ней лицъ. Расходъ по поѣздкѣ на каждую обошелся въ 27 руб. 34 коп. Такая дешевизна объясняется гостепріимствомъ многихъ Епархіальныхъ училищъ, которыя, кромѣ безплатнаго помѣщенія, любезно представляли экскурсанткамъ и столъ. Не могу обойти молчаніемъ, чтобы не выразить благодарность бывшей попечительницѣ нашего училища Маріи Васильевнѣ Ноготковой, которая вложила свою лепту въ это полезное дѣло.

Надежда Лавбенская.

Дневникъ священника Туркестанской епархіи.

(См. № 20 Епарх. Вѣд.)

12 августа. Третій день уже живу въ Новомъ Маргеланѣ, по случаю переэкзаменовокъ младшей дочери по языкамъ русскому и французскому. По русски выдержала хорошо на 4.

По французски же едва не провалилась; я уже настоялъ, въ противномъ случаѣ хотѣли взять изъ гимназіи. Въ случаѣ плохихъ успѣховъ въ будущемъ далъ слово, что ее будутъ репетировать сестра и братъ. Француженка-учительница послѣ испытаній сказала, что дочь моя слова и грамматику знаетъ, но читаетъ, произноситъ неправильно. Я ей на это замѣтилъ, что въ этомъ нужно винить преподавателя Вѣрненской гимназіи, гдѣ она училась ранѣе, а не дочь, у которой все таки она признала познанія. Это замѣчаніе, кажется, скорѣе всего побудило ее поставить тройку. Старшихъ приняли въ гимназіи по свидѣтельствамъ Вѣрненской гимназіи, безъ экзаменовъ. Былъ и въ мужской гимназіи, гдѣ директоромъ бывшій учитель Вѣрненской гимназіи; дѣти мои у него учились. Оба директора гимназій—мужской и женской—изъ духовнаго званія.

Квартирный вопросъ также разрѣшился благополучно. Помѣстилъ на квартиру къ бухгалтеру казначейства по 45 руб. въ мѣсяцъ за троихъ, съ полнымъ содержаніемъ. Квартира тѣсновата, но приходится экономить. За болѣе просторныя квартиры просятъ по 20 руб. съ каждаго. Нѣкоторые платятъ даже по 25 руб. Отъ платы за обученіе всѣ трое освобождаются, какъ дѣти законоучителя приходскаго училища. Ѣздили вмѣстѣ съ наманганскимъ учителемъ на одной арбѣ. На такомъ экипажѣ, какъ арба, и берутъ за 50 вер. пять рублей, на одной лошади. И не мудрено, правда, потому что содержаніе лошади дорого: пудъ клеверу стоитъ 60 коп. и пудъ кукурузы 1 р.

15 августа. Сегодня у насъ храмовой праздникъ. А храмъ нашъ тихо подвигается. Кирпичу сдѣлана одна печь, но обжигать его нечѣмъ, дровъ нѣтъ. Ранѣе привозили киргизы хворостъ, но подрядчикъ худо ихъ разсчиталъ, и теперь не везутъ. Конечно, еслибъ распорядился приставъ, то чрезъ недѣлю навезли-бы дровъ на 10 печей. Но онъ не согласенъ имѣть никакихъ дѣлъ съ евреемъ, зная, что при разсчетѣ опять будутъ непріятности и киргизы будутъ обижаться на пристава. Еслибъ былъ инженеръ, при немъ дровяной вопросъ разрѣшился-бы благополучно, но его нѣтъ уже три недѣли здѣсь, и неизвѣстно когда пріѣдетъ. Рабочимъ, плотникамъ и каменщикамъ подрядчикъ даетъ мало денегъ, а работать заставляетъ много, и они бѣгутъ съ постройки. Лѣсныхъ матеріаловъ мало, и то самыхъ пустячныхъ—рѣшетнику для крышъ. Однимъ словомъ горе не постройка. Хорошо, еслибъ причтовый домъ окончили,

о церкви нечего и думать, не окончать. У инженера, слышно, средства на постройки изсякли, а новыхъ не дадутъ, пока не окончитъ какую-либо часть постройки: каменную, плотничную или другую.

8 сентября. Съ ранняго утра поднялась суета въ селѣ, въ ожиданіи губернатора. Выгнали бабъ и дѣвицъ поливать улицу, на которой въ колѣно пыли, и конечно поливомъ только испортили, надѣлали грязи. Сдѣлать это нужно было дня за три, и не одинъ разъ. Между тѣмъ во дворахъ неопрятно: навозъ, мусоръ, все разбросано. Губернаторъ пріѣхалъ, какъ и было предположено, въ 10 час. утра. Встрѣчали его при въѣздѣ въ село. Конечно собралось все село, не исключая и ребятишекъ, также окрестные киргизы. Прежде всего онъ посрамилъ крестьянъ за неисправное состояніе дорогъ, мостовъ. Затѣмъ сталъ распрашивать ихъ какъ живутъ, поправились-ли; напомнилъ имъ, какъ бѣдны и жалки были, когда пріѣхали сюда изъ Россіи, и совѣтовалъ трудиться больше, стараться, чтобъ устроиться какъ слѣдуетъ,—и жить въ мирѣ съ туземцами. Затѣмъ сталъ говорить съ женщинами: привыкли-ли онѣ къ здѣшнему краю, не тоскуютъ-ли по родинѣ. Говорилъ онъ съ ними по малороссійски, чѣмъ привелъ ихъ въ смущеніе и недоумѣніе, а насъ разсмѣшилъ. Потомъ отправился къ постройкамъ, гдѣ была приготовлена для него квартира; по пути заходя въ каждый дворъ, распрашивалъ объ урожаяхъ, количествѣ посѣвовъ и вообще о хозяйствѣ. Заходилъ и въ нѣкоторые дома. Зашелъ въ молитвенный домъ. На мое замѣчаніе о плохомъ состояніи молитвеннаго дома, о неимѣніи утвари, замѣтилъ, что все помаленьку устроится при помощи казны. Дошли до построекъ. Осмотрѣлъ оконченное уже зданіе сельскаго училища, спросилъ, какъ строили и сколько времени, сколько стоитъ зданіе. Поблагодарилъ пристава за скорое окончаніе училища. Потомъ осмотрѣлъ церковь и причтовый домъ. Сталъ говорить о медленности церковныхъ построекъ, спросилъ инженера, кончитъ-ли ихъ нынѣ. При этомъ ѣдко замѣтилъ, что строится церковь уже три года и никакъ не окончится, указавъ на постройку училищнаго дома въ одинъ годъ. Инженеръ покраснѣлъ, какъ вареный ракъ.

По осмотрѣ построекъ губернаторъ сталъ опять разговаривать съ крестьянами и туземнымъ начальствомъ: волостными, аксакалами (сельскими старостами), судьями.

тили только что пріѣхавшаго на Вологодскую каѳедру Преосвященнаго Александра. Въ 3 ч. дня оставили Вологду.

Въ 2 ч. дня былъ молебенъ въ училищномъ зданіи, освящали его. На немъ былъ и губернаторъ, говорилъ мужикамъ, чтобъ посылали ребятъ и содержали училище въ исправности.

Отъ закуски послѣ молебна отказался, ушелъ заниматься дѣлами.

Священникъ *В. Иларіоновъ.*

Объявленія.

Открыта подписка на 1914 годъ
на ежемѣсячный иллюстрированный сельско-хозяйственный журналъ
„Вѣстникъ Животноводства“.

Органъ Комитета Скотоводства Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства. Журналъ посвященъ разработкѣ вопросовъ улучшенія всѣхъ отраслей русскаго сельско-хозяйственнаго животноводства и выходитъ ежемѣсячно книжками большого формата. Въ качествѣ безплатнаго приложенія даются рефераты всей русской животноводственной литературы, что въ концѣ года составитъ томъ въ 400 стр. мелкаго убористаго шрифта, заключающаго въ себѣ содержаніе свыше 800 отдѣльныхъ статей. Подписная цѣна журнала на годъ 5 руб., на полгода 2 руб. 50 коп., на три мѣсяца 1 руб. 25 коп. Для подписчиковъ „Вѣстника Сельскаго Хозяйства“, при совмѣстной годовой подпискѣ на оба журнала, подписная цѣна за оба журнала при условіи единовременной высылки денегъ, 8 руб. Для студентовъ высшихъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній подписная цѣна 3 руб. Для членовъ М. О. С. Х., уплатившихъ текущій членскій взносъ—4 руб.; члены О-ва Вз. Русск. Агр. и члены О-ва Вз. Всп. Ср. Уч. Зав. при подпискѣ черезъ редакцію уплачиваютъ за оба журнала—первые 6 руб., вторые 6 руб. 50 коп. Комплекты журнала за 1913 г. высылаются за пять рублей. Подписку и корреспонденцію просимъ направлять по адресу: Москва, Смоленскій бульваръ, 57, журналу „Вѣстникъ Животноводства“.

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
(ГОДЪ ПЯТИДЕСЯТЫЙ).
Декабря 1. № 23. 1913 года.

Поученіе на день рожденія ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ, 14 ноября 1913 года.

(Христіанскій взглядъ на современное движеніе въ пользу равноправія женщины).

Сегодня многомилліонная семья Русскаго народа празднуетъ день рожденія Августѣйшей Родительницы Царствующаго Государя Императора, вдовствующей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Императрицы-Матери.

Представленіе о виновницѣ нынѣшняго праздника, какъ о женщинѣ-матери, даетъ намъ случай посвятить настоящую бесѣду женщинѣ-матери и коснуться такъ называемаго женскаго вопроса.

Вопросъ женскій-явленіе не новое. Давно уже ученые моралисты и соціологи всѣхъ странъ пытаются разрѣшить этотъ вопросъ и въ послѣднее время разрѣшаютъ его требованіемъ для женщины полнаго равноправія съ мужчиною. Вполнѣ понятно, что такое ученіе вызвало горячій откликъ въ женской средѣ. Нынѣ во всѣхъ европейскихъ государствахъ существуютъ лиги, общества и союзы, ставящіе своею задачею добиться для женщины гражданскихъ и политическихъ правъ. Въ нѣкоторыхъ странахъ и особенно въ Англіи это движеніе достигло крайности и приняло уродливыя формы такъ называемаго „суффражизма". Въ нашемъ русскомъ обществѣ, благодаря Бога, до такихъ крайностей дѣло еще не дошло, но голоса, ратующіе за женское равноправіе, раздаются громко и настойчиво. Не такъ давно, съ мѣсяцъ тому назадъ, пріѣзжалъ и къ намъ въ Вологду нѣкій столичный проповѣдникъ женскаго равноправія. Лекція его о бракѣ, семьѣ и воспитаніи, собравшая, какъ было слышно, много слушателей, а еще болѣе слушательницъ, касалась и правъ женщины и была выслушана съ интересомъ. Вопросъ о женскомъ равноправіи разрѣшенъ имъ, конечно, въ самомъ современномъ духѣ. „Права, которыя нужны женщинѣ-и гражданскія и политическія, не должны быть только принадлеж-

немногіе, смиренно празднуемъ, воздыхая и молясь о братіяхъ нашихъ, духовныя очи которыхъ потемнены княземъ міра сего, и которые жадно смотрятъ на то, отъ чего слѣдовало бы отвращаться, неудержимо стремятся къ тому, отъ чего бы слѣдовало бѣжать.

И среди этой непроглядной ночи духовной, среди этой ожесточенной борьбы неба и ада, духовнымъ очамъ нашимъ, братіе, рисуется слѣдующая чудная картина: *пріиде Іоаннъ Креститель, проповѣдуя въ пустыни Іудейстѣй, и глаголя: покайтеся, приближибося царствіе небесное. Тогда и схождаше къ нему Іерусалима, и вся Іудея, и вся страна Іорданская; и крещахуся во Іорданѣ отъ него, исповѣдающе грѣхи своя. Видѣвъ же Іоаннъ многи фарисеи и саддукеи, грядущія на крещеніе его, рече имъ: рожденія ехиднова, кто сказа вамъ бѣжати отъ будущаго гнѣва? Сотворите убо плодъ достоинъ покаянія. Уже бо и сѣкира при корени древа лежитъ: всяко убо древо, еже не творитъ плода добра, посѣкаемо бываетъ, и во огнь вметаемо. Азъ убо крещаю вы водою въ покаяніе; Грядый же по мнѣ, Крѣпчій мене есть: Той вы креститъ Духомъ Святымъ и огнемъ; Ему же лопата въ рукѣ Его, и отребитъ гумно Свое, и соберетъ пшеницу Свою въ житницу; плевы же сожжетъ огнемъ негасающимъ* (Мѳ. 3, 1—12).

Итакъ, братіе, станемъ добрѣ, станемъ со страхомъ Божіимъ, вонмемъ, и молитвенно отъ всей души, всего сердца воззовемъ къ Крестившемуся нынѣ въ водахъ Іорданскихъ Господу: *Христе, Свѣте Истинный, просвѣщаяй и освящаяй всякаго человѣка, грядущаго въ міръ; да знаменается на насъ свѣтъ Лица Твоего, да въ Немъ узримъ свѣтъ неприступный, и исправи стопы наша къ дѣланію заповѣдей Твоихъ, молитвами Пречистыя Твоея Матере и всѣхъ святыхъ Твоихъ!*

Алексѣй Воскресенскій.

Дневникъ священника Туркестанской епархіи.

(См. № 21 Епарх. Вѣд.).

Вечеромъ у губернатора мы обѣдали: я, два учителя, инженеръ, приставъ, уѣздный начальникъ. Разговорились о земледѣліи. Онъ признаетъ мелкую вспашку земли туземными омочами (соха) болѣе цѣлесообразной, чѣмъ плугами. Будто-бы,

въ послѣднее время наука это признала. Указалъ на сартовъ, которые сидятъ на одной и той же землѣ тысячу лѣтъ и земли у нихъ не истощаются. По моему тутъ совсѣмъ другія причины, а не вспашка; удобреніе, плодопеременное хозяйство. Какъ малороссъ онъ ѣдко замѣтилъ: „намъ де русскимъ нѣмецкіе плуги не годятся". А инженеръ и уѣздный начальникъ нѣмцы и онъ ихъ недолюбливаетъ. Дѣло коснулось и сѣвера. Губернаторъ распрашивалъ о жизни на сѣверѣ, въ особенности крестьянъ, о земледѣліи. Вѣроятно, говоритъ, тамъ у Васъ урожаи самъ двадцат-тридцать неизвѣстны? Я ему сказалъ, что на хорошо удобренной землѣ урожаи самъ 20 бываютъ. Крестьяне подавали прошеніе о прибавкѣ имъ земли подъ выгонъ, не принялъ прошенія, говоритъ, что земли имъ больше не прибавятъ.

Глядя на крестьянъ и киргизы было вздумали просить о прибавкѣ имъ земли. Тѣхъ онъ прямо прогналъ. И та земля, которая у нихъ есть, не обработывается, а отдается въ аренду крестьянами же. А еще просятъ прибавки.

20 сентября. Пшеницу у меня смолотили; уродилась сама 10-ая. Солому купилъ еврей для обжиганія кирпича по цѣнѣ, какой я не ожидалъ. Солома окупила молотьбу.

Инженеръ уже третью недѣлю здѣсь живетъ и наблюдаетъ за постройками. Наконецъ-то мы вдвоемъ со псаломщикомъ убѣдили инженера въ плутняхъ подрядчика. Доказали ему, что послѣдній, получивъ деньги на постройку, половину оставляетъ у себя, а другую держитъ на рабочихъ и матеріалы. А это очень просто дѣлать съ такимъ простакомъ инженеромъ. Онъ не требуетъ отъ подрядчика росписки въ расходѣ, оставляетъ очистку расхода до конца. Послѣ открытія обмана инженеръ сталъ отбирать отъ подрядчика росписки въ расходѣ денегъ. Намѣренъ жить здѣсь самъ, пока будутъ работать.

Совершенно случайно узналъ отъ инженера, что близъ Маргелана освободилось мѣсто священника, переведеннаго за гор. Вѣрный. Подалъ прошеніе о переводѣ въ то село. Тамъ уже все устроено: и церковь и домъ. Село больше здѣшняго, приходъ побогаче. А здѣсь много еще предстоитъ хлопотъ. Въ домѣ будетъ сыро въ первую зиму.

Въ началѣ сентября ѣздили за 10 верстъ въ горы, къ отставному офицеру пчеловоду, про котораго мною упомянуто въ дневникѣ ранѣе. Онъ подарилъ мнѣ пять колодъ ульевъ для развода. И вотъ мы ѣздили вынимать медъ изъ подаренныхъ

ульевъ, взяли пудовъ шесть. Ульи остались до холодовъ. Теперь увозить ихъ еще рано. Въ горахъ еще цвѣтутъ травы и кустарники, пчелы еще берутъ взятку.

1 октября. Вчера вернулся изъ Маргелана, ѣздилъ дѣтей провѣдать. Квартира у нихъ отстроена. Ранѣе цѣлый мѣсяцъ жили въ баракѣ изъ камышевыхъ плетенокъ.

Инженеръ живетъ здѣсь уже болѣе мѣсяца, съ перерывомъ въ 5 дней, которые онъ проѣздилъ въ Маргеланъ для сдачи вновь построенной мужской гимназіи. Живетъ и наблюдаетъ за нашими постройками, да толку мало, все равно не окончитъ церкви. Домъ мой уже готовъ, лишь залить полы асфальтомъ. Не окончитъ церкви за неимѣніемъ денегъ, кредитъ весь изсякъ. Да и тѣми средствами, какія имѣются, намѣренъ распорядиться неумѣло. Онъ хочетъ обносить мою усадьбу глинобитнымъ заборомъ, когда, вотъ вотъ—чрезъ 10 дней, будетъ вода мерзпуть, отъ работы откажутся, да и заборъ не просохнетъ, развалится весною. Между тѣмъ на тѣ же деньги можно покрыть церковь: всего и работы осталось покрыть—она уже обрѣшечена и желѣзо приготовлено, мастера на лицо.

Сегодня пріѣхалъ вновь назначенный сюда псаломщикъ. Онъ урожденецъ Подольской губерніи, изъ крестьянъ, кончилъ сельское училище. Жилъ года два при монастыряхъ, состоялъ въ хорахъ, даже въ архіерейскомъ. Въ послѣднее время, мѣсяца два былъ при крестовой церкви нашего епископа. Голосъ имѣетъ хорошій, и самъ собой знатокъ пѣнія, можетъ управлять хоромъ. Село ему не понравилось; глушь, говоритъ. Конечно, глушь, въ сравненіи съ Подоліей, и съ его роднымъ селомъ—въ видѣ города съ 10-ти тысячнымъ населеніемъ.

11 октября. Получилъ изъ Вѣрнаго телеграмму о переводѣ меня въ село Русское, куда я подалъ прошеніе въ сентябрѣ мѣсяцѣ. Телеграмма получена отъ лица, знакомаго съ многими изъ лицъ епархіальнаго управленія, поэтому не довѣрять ей нельзя. Съ другой стороны меня смущаютъ свѣдѣнія, полученныя въ концѣ сентября дорогою, когда я ѣздилъ въ Маргеланъ—отъ лица, бывшаго въ Русскомъ селѣ. Это лицо—торговецъ, въ разговорѣ сообщилъ, что туда ждутъ новаго священника, о чемъ будто-бы получена тамъ уже бумага.

Для меня, конечно, хорошо, если оправдается сообщенное телеграммой. Въ Русскомъ селѣ уже все устроено: церковь, домъ, школа. Отъ Маргелана оно ближе, желѣзная дорога отъ

него тоже недалеко. Климатъ тамъ суше и теплѣе, а къ этому я уже привыкъ за 8 лѣтъ службы въ Борохудзирѣ. Да и приходъ должно быть побогаче. Здѣшніе мужики только приходъ не хвалятъ по составу прихожанъ, собранныхъ изъ нѣсколькихъ губерній — по большинство прихожанъ, говорятъ, малороссы. Не хвалятъ еще Русское село за неудобства для крестьянской жизни, для хозяйства: нѣтъ тамъ сѣнокосу, нѣтъ скотскаго выгона.

15 ноября. Наконецъ-то получилъ оффиціальную бумагу о переводѣ меня въ Русское село. Правда, что священникъ былъ уже въ Русскомъ селѣ новый, прослужилъ тамъ три недѣли, а затѣмъ переведенъ въ Успенское село, а я — на его мѣсто, — онъ попалъ подъ дѣло, подвергнутъ монастырской эпитиміи. А затѣмъ благочинный у насъ временный — настоящій въ отпускѣ находится — по неопытности онъ спутался. О переводѣ меня мой указъ послалъ въ село Русское, а указъ на имя переведеннаго въ с. Успенское священника послалъ сюда. Я уже рискнулъ распечатать пакетъ и тогда только узналъ ошибку. Вотъ почему такъ долго довелось ждать указа, болѣе мѣсяца послѣ телеграммы, несмотря на то, что почта идетъ изъ Вѣрнаго всего четыре дня. Посылалъ телеграмму секретарю Преосвященнаго съ отвѣтомъ, увѣдомили, что указъ о переводѣ посланъ благочинному. Тогда только успокоился.

Какъ будто знали, что не долго проживемъ въ Успенскомъ, ничѣмъ не обзаводились, кромѣ самаго необходимаго скарба, на который тотчасъ нашлись покупатели, а хлѣбъ я продалъ здѣсь на мѣстѣ, сразу по полученіи телеграммы, благо цѣна на него дорогая — 1 р. 60 к. пудъ.

Церковь здѣсь осталась непокрытою. Причтовый домъ окончили еле-еле. Я со псаломщикомъ силою, съ угрозами принуждали подрядчика кончать домъ. Вѣроятно будетъ сыро въ немъ на первую зиму, такъ какъ верхнюю часть стѣнъ клали изъ полусырого кирпича и поздно, въ сентябрѣ, когда здѣсь уже были холодныя ночи, стѣны не просохли.

21 ноября. Вотъ уже третій день, какъ покинули Успенское. Проживемъ въ Маргеланѣ до 23-го; нужно воспользоваться случаемъ отдохнуть. Тамъ прожили не долго, всего десять мѣсяцевъ. Нельзя пожаловаться на это село, остались о немъ пріятныя воспоминанія, за исключеніемъ мелкихъ невзгодъ въ родѣ квартиры. Но теперь съ переводомъ въ Русское село, положительно отъ радости въ зобу дыханье сперло. Тамъ всѣ удобства,

и меньше хлопотъ, покойнѣе. Я не вѣрю неблагопріятнымъ отзывамъ о тамошнемъ народѣ, которые слышалъ въ Намангане положительно отъ всѣхъ. Народъ я видалъ всякій, послуживъ въ четырехъ приходахъ: въ двухъ въ Россіи и въ двухъ здѣсь. Не звѣри же—люди и въ Русскомъ селѣ.

(Продолженіе будетъ).

Доброй памяти усопшаго собрата священника о. Порфирія Геннадіевича Кудрявцева.

23 сентября 1913 года въ 5 час. утра послѣ весьма продолжительной и тяжкой болѣзни, на 34 году, тихо и мирно отошелъ ко Господу одинъ изъ молодыхъ пастырей-тружениковъ на нивѣ Божіей священникъ Троицкой Авнежской ц. Тотемскаго уѣзда о. Порфирій Геннадіевичъ Кудрявцевъ.

Формулярный списокъ покойнаго очень не великъ.

Покойный былъ сынъ священника Николаевской Святогорской ц. Грязовецкаго уѣзда, о. Геннадія Кудрявцева (и нынѣ здравствующаго); родился въ 1880 году. Начальное образованіе получилъ подъ присмотромъ своихъ родителей въ мѣстной земской школѣ, а затѣмъ продолжалъ свое ученіе въ Вологодскомъ духовномъ училищѣ и въ Вологодской семинаріи, по окончаніи которой въ 1901 году, въ томъ же году 7 августа былъ опредѣленъ и 9 сентября рукоположенъ Епископомъ Алексіемъ во священника къ вышеозначенной церкви. Въ 1907 году 27 марта Преосвященнымъ Никономъ награжденъ набедренникомъ, а въ 1912 г. 4 марта скуфьею. Съ 1909 года до смерти состоялъ членомъ мѣстнаго благочинническаго совѣта.

Вотъ краткія біографическія свѣдѣнія изъ формулярнаго списка. О. Порфирій былъ еще законоучителемъ и завѣдующимъ съ самаго начала своего поступленія въ приходъ мѣстной церковно-приходской школы и законоучителемъ же отстоящей въ 3-хъ верстахъ отъ церкви земской Быльниковской школы съ ея открытія въ 1909 году.

Онъ нѣсколько разъ получалъ письменныя благодарности за примѣрное преподаваніе въ школахъ Закона Божія отъ высшаго начальства, но, очевидно, по своей скромности, не считалъ нужнымъ лично говорить о себѣ и не заносилъ этихъ свѣдѣній въ формуляръ, какъ отзывающихъ эгоизмомъ.

Не долголѣтняя была жизнь о. Порфирія, но онъ, веселый и жизнерадостный, заставилъ удивляться окружавшихъ и знаю-

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
(ГОДЪ ПЯТИДЕСЯТЫЙ).
Декабря 15. № 24. 1913 года.

Слово въ день Срѣтенія Господня.

Се лежитъ Сей на паденіе и на возстаніе многимъ во Израили, и въ знаменіе пререкаемо (Лук. 2, 34).

И въ евангельскомъ чтеніи, и въ священныхъ пѣснопѣніяхъ настоящаго дня, мы многократно слышали повѣствованіе о томъ, какъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, спустя сорокъ дней по Своемъ рожденіи, принесенъ былъ Пречистою Своею Матерію во храмъ іерусалимскій. Не во славѣ и велелѣпіи входитъ Господь храма въ домъ Свой, а во образѣ смиреннаго Младенца, сопровождаемаго только Святѣйшею Своею Матерію и праведнымъ Іосифомъ. *Вознесоста Его во Іерусалимъ поставити Его предъ Господомъ* (Лук. 2, 23). Какое глубокое смиреніе, какое повиновеніе закону, данному Имъ же Самимъ человѣчеству! И не съ многоцѣнными дарами является Онъ во храмъ. Нѣтъ. Бѣдность Его самопроизвольная была настолько глубокою, что въ жертву Отцу Своему Онъ могъ принести лишь *два птенца голубина* (Лук. 2, 24). Нищета Сына Божія да послужитъ и намъ утѣшеніемъ, благочестивыя души христіанскія!

Итакъ, приходитъ Господь изъ Виѳлеема въ домъ Отца Своего, а правитель Іудеи—Иродъ и весь Іерусалимъ съ нимъ, недавно смущавшіеся приходомъ волхвовъ отъ востокъ, спрашивавшихъ: *гдѣ есть рождейся царь іудейскій* (Мѳ. 2, 2), требовавшій отъ первосвященниковъ и книжниковъ людскихъ отвѣта на вопросъ: *гдѣ Христосъ раждается* (Мѳ. 2, 5), не знаютъ и не подозрѣваютъ, что Мессія уже во храмѣ Своемъ. Такъ не позналъ Іерусалимъ дня посѣщенія своего, такъ не уразумѣли ни первосвященники, ни остальные служители храма пришествія Господа во святилище. И не познали, и не уразумѣли, безъ сомнѣнія, потому, что слишкомъ оземленѣли душами своими, что очень прилѣпились сердцами къ благамъ временнымъ, смотрѣли на свое священное служеніе, какъ только на средство

Дневникъ священника Туркестанской епархіи.

(См. № 23 Епарх. Вѣд.).

26 ноября. Рано утромъ пріѣхали на новое мѣсто въ село Русское. Везли свои прихожане, бывшіе въ Маргеланѣ поторговать, на двухъ телѣгахъ. Дорогою узналъ отъ нихъ про свое новое мѣсто и условія жизни во всѣхъ подробностяхъ. Прихожане изъ разныхъ губерній, большинство кіевскіе малороссы.

Село Русское, въ 201 дворъ, въ четыре улицы, протянулось на полторы версты, съ садиками около домовъ, тополевыя аллеи по улицамъ. Дома обычно сырцовые, бѣленые, есть съ желѣзными крышами. Посреди села, на площади, издали виднѣется величественная церковь, пожалуй болѣе приличная по величинѣ и архитектурѣ уѣздному городу, а не селу. Вокругъ церковной площади расположены всѣ казенные дома и учрежденія: квартира пристава, сельское управленіе, земскій, русское и туземное училище, домъ для женскаго училища (послѣднее еще не открыто), дома священника и псаломщика, фельдшерскій пунктъ. На другомъ концѣ села, противоположномъ отъ Маргелана, расположенъ базаръ, довольно большой, приблизительно до 70 лавокъ, не считая отдѣльныхъ площадей для мясного базара, скотскаго, хлѣбнаго, хлопковаго—и сартовскихъ чайхане (трактиръ) и др.

Церковь снаружи величественная, какъ бы и большая, внутри не велика, малопомѣстительная, мрачная, съ узкими готическими окнами подъ потолкомъ. Иконостасъ фанерованный орѣхомъ и дубомъ—только посрединѣ, предъ алтаремъ, боковыя же стѣны завѣшаны дешевенькими, небольшими иконами. Домъ для священника въ шесть комнатъ подъ желѣзной крышей, съ асфальтовыми полами. При домѣ, какъ и у крестьянъ, десятина усадебной земли,—на такомъ пространствѣ всего шесть деревъ, наслѣдіе сартовское, сада нѣтъ, даже нѣтъ арыковъ (оросительныя канавы). Первымъ священникомъ, жившимъ здѣсь 3 года, былъ костромичъ, которому должно быть надоѣли на родинѣ сольгаличскія лѣса, и здѣсь сада не развелъ. Нѣтъ при домѣ бани. Въ 25 верстахъ отъ села станція Федченко Ср.—Аз. ж. дороги, въ 35 вер. уѣздные города Андижанъ и Ошъ. 18 мая 1898 г. вспыхнулъ здѣсь бунтъ, организаторомъ котораго былъ артовскій ишанъ (духовное лицо), жившій въ $1^1/_2$-хъ вертахъ отъ села Русскаго. Ишанъ и его споспѣшники были каз-

нены, и его земли и земли окрестныхъ сартовъ конфискованы (до 1400 дес.). На этихъ земляхъ и устроено село Русское.

27 ноября. Отпѣвали двухъ младенцевъ на кладбищѣ, схоронены онѣ были ранѣе за неимѣніемъ священника безъ отпѣванія. Могилы расположены хорошо, рядами, но кладбище ничѣмъ не обсажено—есть всего деревъ десятокъ.

Сегодня же были со псаломщикомъ на своей землѣ, которая отстоитъ отъ села въ 3 верстахъ. Земли тамъ 30 десят.; очень много лѣсу: таловъ толстыхъ, тутовнику и др. Много фруктовыхъ деревьевъ. Дровами причтъ обезпеченъ навѣчно, конечно, если раціонально пользоваться. И фрукты готовы. Сохранилась даже усадьба какого-то богача сарта съ саклями и заборомъ. По существующимъ цѣнамъ сарты оцѣниваютъ весь лѣсъ на причтовой землѣ въ 3 тыс. руб. если продать его на срубъ. Земля вся сдана въ аренду на будущій годъ за 1200 р. Псаломщикъ говоритъ, что если сдавать ее изъ половины, то она дастъ больше. Надо сказать, что кромѣ этой, за версту отъ села, есть еще 8 дес. рисовой причтовой земли.

Утромъ былъ приставъ справиться, не нужно-ли что либо исправить въ моемъ домѣ. Я поблагодарилъ его сказавъ, что все исправно.

30 ноября. Вчера служилъ первую всенощную, а сегодня —литургію. Народу за обѣими службами была полная церковь. Время теперь свободное у крестьянъ, да и священникъ новый, нужно посмотрѣть послушать,—какъ служитъ, каковъ онъ. Церковь высокая, служить очень легко. Собралось человѣкъ десять пѣвчихъ, все взрослые, школьниковъ нѣтъ среди нихъ. Учитель вовсе не пѣвецъ, даже голоса порядочнаго не имѣетъ. У псаломщика голосъ есть, и пѣть умѣетъ, но составить хоръ, обучать, регентовать онъ не можетъ. Въ церкви холодно, въ особенности снизу, съ полу—полъ асфальтовый, двѣ чугунныя печи на такую высокую церковь (отъ полу до арокъ 13 аршинъ), печи поставлены въ углахъ, возлѣ стѣнъ. По моему отъ этихъ печей еще холоднѣе: во время топки, при сильной тягѣ (изъ печей прямыя трубы въ стѣнѣ, безъ поворотовъ) выходитъ и то тепло, которое было, которое образуется при скопленіи народа. О силѣ тяги можно судить потому, что во время топки—шумъ —точно гремитъ.

По три дня былъ на урокахъ въ школѣ. Учащихся много, около 120 человѣкъ. Половина малороссовъ, съ странными

фамиліями, которыхъ и незапомнишь, и не разберешь—русская, татарская, польская: Скиба, Байборза, Мосципанъ, Видутъ, и пр ч.

На досугѣ подсчитали со псаломщикомъ своихъ прихожанъ, распредѣливъ ихъ по губерніямъ, по профессіямъ. Оказалось: мои прихожане изъ 26 губерній: Вятской, Тамбовской, Тобольской, Кіевской, Оренбургской... Есть желѣзнодорожные мастера, будочники, машинисты, агенты и приказчики разныхъ конторъ, магазиновъ, письмоводители мировыхъ судей. Есть мѣщане, заводскіе. Это замѣтно было и въ церкви, по одеждѣ: коричневые кафтаны, малороссійскія свиты, тужурки, драповыя пальто. Женщины—кто въ малороссійскомъ нарядѣ, кто въ модныхъ платьяхъ, сакахъ, шляпахъ. Есть двѣ семьи раскольниковъ единовѣрцевъ, двѣ хлыстовъ, есть говорятъ и бывшіе штундисты. Вернусь къ церкви—къ ея благоустройству. Нѣтъ сторожки. Колоколъ большой въ 25 пудовъ. Будто-бы выписанъ отъ казны въ 50 пудовъ и скоро придетъ. Церковь ничѣмъ ни обсажена, ни огорожена, не говоря о каменной оградѣ. Двѣ порядочныя ризы и только: одна парчевая и одна форменная зеленая. На престолѣ и жертвенникѣ нѣтъ парчевыхъ одеждъ. Въ библіотекѣ 10 книжонокъ. Руководствъ никакихъ, нѣтъ даже устава дух. консис, не выписывается ни одного журнала, кромѣ Церков. Вѣдомостей. Церковнаго капитала 80 руб. и тѣ нужно отослать благочинному въ счетъ неуплаченныхъ прогоновъ, при поѣздкѣ его въ прошедшемъ году на освященіе здѣшняго храма.

Ночь Рождества Христова.

Роскошная южная теплая ночка
Спустилась любовно къ уснувшей землѣ.
Таинственнымъ сномъ ужъ дремала природа.
Спокойствіемъ чуднымъ дышало вездѣ.
Спокойно и тихо въ дремотѣ волшебной
Во мглѣ Виѳлеемъ межъ горами почилъ,
И мѣсяцъ далекій вуалью сребристой
Задумчиво городъ и горы покрылъ.
Лишь около города въ тѣсной пещерѣ
Костеръ передъ входомъ дымяся пылалъ
И мрачныя стѣны въ угрюмомъ вертепѣ
И ясли, и ложе во тьмѣ озарялъ.

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
(ГОДЪ ПЯТИДЕСЯТЫЙ).
Февраля 15. № 4. 1914 года.

Историческая записка о состояніи Тотемскаго духовнаго училища за послѣднее двадцатипятилѣтіе (1890—1915 г.).

(См. № 3 Епарх. Вѣд.)

Жизнь учениковъ въ общежитіи, распредѣленіе времени ихъ занятій. Игры. Отношеніе къ наставникамъ. Празднованіе юбилейныхъ церковно-историческихъ событій.

До постройки новаго зданія большая часть учениковъ жила по квартирамъ. Въ общежитіи помѣщались почти исключительно бурсаки—сироты и дѣти бѣдныхъ родителей, пользующіеся готовымъ содержаніемъ. Съ переходомъ въ новое зданіе въ общежитіе было принято большинство квартирныхъ воспитанниковъ въ качествѣ полупансіонеровъ. Рознь между обѣими категоріями воспитанниковъ, замѣчавшаяся на первыхъ порахъ, съ теченіемъ времени сгладилась. Число квартирныхъ воспитанниковъ упало до 10% общаго числа, и жизнь учениковъ стала складываться и проходить въ предѣлахъ общежитія.

Воспитанники обычно поднимались съ звонкомъ въ 7 часовъ утра и послѣ умыванія занимались повтореніемъ уроковъ. Болѣе слабые по способностямъ, но отличающіеся прилежаніемъ, вставали нерѣдко въ 5—6 утра, а въ экзамены и ранѣе и, затворивъ двери въ спальныя комнаты, садились вокругъ лампы и штудировали уроки, преимущественно классическіе языки и географію. Съ 8 часовъ дѣти шли въ столовую и послѣ краткой молитвы пили чай. Утренній чай былъ казенный, въ постные дни полагалась порція бѣлаго хлѣба изъ крупчатки 2 сорта, въ скоромные дни черный хлѣбъ *).

Съ 8½ часовъ начиналась утренняя молитва и съ 9-ти уроки, оканчивающіеся къ 1¾ часа пополудни. Первая и послѣдняя перемѣны между уроками были по 10 минутъ, большая

*) На одномъ изъ съѣздовъ духовенства былъ возбужденъ вопросъ о завтракѣ, но по вычисленіямъ оказалось, что выдача ежедневная 3 копѣечной булки и порціи чая и сахара на 80 человѣкъ въ теченіе 300 учебныхъ дней будетъ стоить свыше 800 рублей и мысль о завтракѣ пришлось оставить.

Съ проведеніемъ желѣзной дороги до Троицко-Печерскаго прихода значительно долженъ улучшиться и весь бытъ печерскаго населенія.

За выѣздомъ Троицко-Печерской церкви священника-благочиннаго о. Николая Юркина въ отпускъ въ г. Вологду, въ Троицко-Печерскомъ приходѣ я останавливался у церковнаго старосты, предсѣдателя мѣстнаго волостного суда, торгующаго крестьянина Ивана В. Попова, который оказался предобрѣйшимъ человѣкомъ. По моемъ пріѣздѣ въ Троицко-Печерскій приходъ, стали ходить слухи о скоромъ прибытіи сюда перваго въ семъ году почтово-пассажирскаго парохода съ верховья рѣки Печеры, торговаго села Якши, Пермской губерніи, гдѣ находится пароходная пристань; отъ Троицко-Печерскаго прихода до села Якши считается 140 верстъ. По слухамъ, пароходъ долженъ былъ идти внизъ по теченію рѣки Печеры, слѣдовательно мнѣ онъ былъ попутный, почему я рѣшился его ждать. Отъ села Якши рѣка Печера, по слухамъ, протекаетъ еще около сотни верстъ вверхъ, но далѣе Якши пароходы не ходятъ по мелководію рѣки Печеры.

Мая 6 дня утромъ въ Троицко-Печерскомъ приходѣ шелъ еще значительный снѣгъ. Въ ожиданіи парохода, у добрѣйшаго церковнаго старосты Ивана В. Попова, оказавшаго мнѣ и другія важныя для меня услуги, я прожилъ болѣе $1\frac{1}{2}$ сутокъ и наконецъ мои и другихъ пассажировъ надежды оправдались: около полудня въ понедѣльникъ 6 мая пришелъ почтово-пассажирскій пароходъ братьевъ г.г. Черныхъ, Пермской губерніи, подъ названіемъ „Александръ“. По прибытіи парохода искренно поблагодаривъ хозяевъ за радушный пріемъ и за все добро, оказанное ими мнѣ, я тотчасъ отправился на пароходъ, чтобы не отстать отъ него, но оказалось, что пароходъ, по росписанію, долженъ выбыть отсюда только на слѣдующій день—7 мая въ 8 часовъ утра; впрочемъ я уже не возвращался съ парохода на берегъ.

Дневникъ священника Туркестанской епархіи.

(См. № 24 Епарх. Вѣд. 1913 г.).

13 декабря. Недавно привезли новый колоколъ въ 50 пудовъ, купленный администраціей, Строительнымъ отдѣленіемъ, которое строило здѣсь въ селѣ нашемъ и церковь, и всѣ дома казенныя: подъ школы, причтовыя и проч. Строено все на кон-

трибуцію (1 мил. руб.), взятую съ ферганскихъ туземцевъ за бунтъ въ 1898 г. На эту же контрибуцію устроены, кромѣ нашего, еще четыре русскихъ села въ области. Пожалуй, пятидесятипудовый колоколъ и малъ для такого величественнаго храма, какъ нашъ, для такого села, какъ наше, устроенное въ центрѣ бунта, въ жительствѣ главаря бунта. Ну, да даютъ, такъ бери, и за то спасибо! Колоколъ разрѣшили повѣсить пока на столбахъ, а на колокольню будетъ поднятіе къ Пасхѣ, когда будетъ все подготовлено для этого. На столбы поднимали сами прихожане и едва не уронили колоколъ на бревна подъ столбами, съ высоты 5—6 аршинъ, пожалуй разбился-бы. На одномъ углѣ канатъ оборвался, плохой былъ, и какъ-то еще удержался колоколъ на трехъ веревкахъ, тихонько спустили, благополучно все обошлось. Потомъ уже перемѣнили веревки и подняли снова.

Какъ-то все не могу захватить дома своего земляка, военнаго протоіерея въ Н. Маргеланѣ—Б., пріѣхавшаго сюда съ Кавказа годъ тому назадъ, почти одновременно со мною, съ перемѣщеніемъ моимъ изъ Семирѣчья въ Фергану. Теперь въ Туркестанскомъ краѣ шесть священниковъ изъ вологодской епархіи: два о.о. Сумароковы Сав. и Сергій, Волокитинъ, о. Шиллегодскій, я и о. Бартеневъ П.

27 декабря. Кончили хожденіе по домамъ, познакомился немного съ прихожанами. Повидимому народъ—обыкновенные крестьяне, радушные, простые. Великороссы болѣе похожи на мѣщанъ, ибо они давно уже отшатнулись отъ деревни: служили въ солдатахъ, потомъ жили на мѣстахъ въ городахъ, на желѣзной дорогѣ. И обстановка въ домахъ, одежда и прочее у нихъ на городской манеръ. У малороссовъ—все по деревенски, начиная съ хатъ и кончая одеждой и закусками: саломъ, колбасами, варениками. Въ каждомъ домѣ останавливаешься, распрашиваешь о крестьянскомъ житьѣ-бытьѣ. Псаломщикъ мой очень слабый человѣкъ, рюмочки придерживается, и чрезъ три-четыре часа ходить уже былъ не въ состояніи. Половину дня доводилось ходить одному, что не особенно пріятно, да и тяжело. А тутъ еще погода стала препятствовать: вчера и сегодня съ 2 ч. дня шелъ снѣгъ, и стало похоже на русскую зиму, снѣгу понасыпало на четверть, на саняхъ катаются по селу; говорятъ, это случается здѣсь чрезъ двѣ зимы—въ третью. Домъ священника устроенъ хорошо, съ двойными рамами. Дровъ не покупать, своихъ сколь-

ко угодно, на церковной землѣ потому зима не страшна для меня. Что касается церкви, то дѣло скверное. Въ праздники, за службами была стужа, въ особенности съ ногъ, да и руки въ началѣ обѣдни то и дѣло въ карманы совалъ. Затѣмъ, по скопленіи богомольцевъ дѣлается воздухъ сырой и холодный, для голоса вредный. Хуже всего, что помочь этому горю трудно; двѣ чугунныя печи ничего не нагрѣваютъ: высота купола 21 арш.; итальянскія окна, безъ зимнихъ рамъ, 5-аршинной высоты. Съ этимъ зломъ приходится мириться мѣсяцъ—два. На будущую зиму думаю поставить въ алтарѣ маленькую желѣзную печь, съ трубою въ окно, чрезъ весь алтарь.

Подобное удовольствіе испытываютъ въ краѣ вездѣ, въ селахъ по крайней мѣрѣ. Храмы строятся для теплаго края, каковой онъ и есть на самомъ дѣлѣ, за исключеніемъ 1—2 зимнихъ мѣсяцевъ.

1 января 1904 года. Вотъ и опять новый годъ наступилъ. Звали вчера встрѣчать къ приставу, но я отказался. Просидѣть далѣе полночи, а потомъ служить—тяжело такъ, да священнику и грѣшно, и соблазнительно для прихожанъ. Пора бросать неприличные для христіанъ обычаи.

Встрѣчаю новый годъ въ самомъ хорошемъ настроеніи. Что дальше будетъ, одному Богу извѣстно. Теперь же лучшаго я не желаю. Приходъ получилъ со всѣми удобствами. Добрые люди помогли, спасибо. Темными путями можно было давно получить хорошій приходъ, даже въ городѣ, но я съ этимъ не могу мириться: подарки, заискиванье—избави Богъ! Такимъ способомъ получили здѣсь многіе богатѣйшія мѣста въ краѣ.

12 *января.* Приставъ передалъ, что крестьяне очень недовольны церковнымъ старостой, подозрѣваютъ его въ святотатствѣ и просятъ смѣнить. Я его успокоилъ, сказалъ, что не стоитъ обращать вниманіе на мужицкіе разговоры; а если они желаютъ его смѣнить, то пусть возбуждаютъ дѣло, доказываютъ его виновность, какой я вовсе не вижу, да и нѣтъ безъ сомнѣнія. Да, вѣдь, гдѣ и возбуждаютъ этотъ вопросъ?—на сельскомъ сходѣ! Во время праздниковъ мнѣ въ двухъ-трехъ домахъ заявляли о томъ же, чѣмъ очень смутили, и я сперва наполовину повѣрилъ имъ: посмотрѣлъ за два года, время служенія этого старосты, приходо-расходныя книги. Правда, за эти годы доходъ церковный убавился, за послѣдній годъ даже на половину противъ прежнихъ лѣтъ. Но псаломщикъ разъяснилъ, что за по-

слѣдіе два года доходъ записывали не весь, незаписанный употребили на постройку псаломщическаго дома. Начальство едва-ли разрѣшило бы употребить 400—500 руб. на этотъ домъ, общество не строило—что же иначе было дѣлать? Теперь стали считать свѣчи ежемѣсячно, дабы имѣть доказательства на случай какихъ-либо подозрѣній со стороны прихожанъ.

31 января. Получилъ письмо отъ секретаря Преосвященнаго. Сообщаетъ много епархіальныхъ новостей, все больше о переводахъ священниковъ. Епископъ П. за годъ своей службы въ Туркестанѣ перевелъ едва не всю епархію со старыхъ мѣстъ на новыя. Иные переведены за дѣло, за проступки, многіе же пострадали по личнымъ доносамъ, многіе попали на богатѣйшія мѣста не по достоинству: молодые, съ училищнымъ образованіемъ и ничѣмъ не отличающіеся въ служебной дѣятельности.

Перемѣщенія здѣсь, надо сказать, не легки: переѣздка за сотни верстъ, даже болѣе—тысячи, чего-нибудь да стоитъ. Иные переведены съ мѣста на мѣсто по два—три раза на одномъ году. Епископъ П. многихъ рукоположилъ: псаломщиковъ во діаконы, послѣднихъ во священники, и назначилъ на псаломщицкія мѣста. Штатныхъ діаконскихъ вакансій здѣсь въ краю, очень мало, и до епископа П. діаконы были большая рѣдкость въ областныхъ городахъ; а теперь ихъ расплодилось. Назначеніе же священниковъ изъ малообразованныхъ діаконовъ на псаломщицкія мѣста въ большіе приходы Епископъ дѣлаетъ съ тою цѣлью, чтобъ облегчить труды священниковъ, не уменьшая ихъ содержанія. Но едва-ли они заживутся псаломщиками, наоборотъ будутъ стараться попасть на священническія мѣста хотя-бы и въ малые приходы. А это очень возможно здѣсь за недостаткомъ кандидатовъ. Такимъ образомъ мѣры эти поведутъ къ возвращенію къ старымъ порядкамъ, пониженію образовательнаго ценза въ духовенствѣ. Во внутренней Россіи съ семинарскимъ образованіемъ кандидаты во священника служатъ на болѣе худшихъ мѣстахъ, чѣмъ здѣсь, во псаломщикахъ, по два—три года.

3 февраля. Пришли газеты съ сообщеніями о войнѣ съ Японіей. Псаломщика посылалъ по селу съ подписнымъ листомъ для сбора на Красный Крестъ. Собралъ онъ 17 рублей, обошелъ половину села. Здѣсь треть крестьянъ запасные солдаты. Если возьмутъ ихъ въ службу, то будетъ не совсѣмъ хорошо, хозяйство падетъ, поселокъ обѣднѣетъ.

17 *февраля.* Ходили со псаломщикомъ осматривать свою землю—полевую и рисовую. Рисовая земля близко, въ верстѣ отъ села, а полевая далеко, въ трехъ верстахъ. На полевой землѣ очень много лѣсу, большинство таловаго и тутоваго. Много есть и фруктовыхъ деревьевъ: абрикосовъ, персиковъ, яблоней, айвы, вишней. При умѣломъ хозяйствѣ дрова будутъ у причта всегда свои. Дѣло въ томъ, что таловый и тутовый лѣсъ не рубится съ корню—рубятся прутья: у тала чрезъ три—четыре года, а тутовые прутья обрубаются ежегодно для кормленія шелковичныхъ червей. Послѣдніе прутки очень жарки, могутъ замѣнить толстые дрова и удобны для топки голландскихъ печей. Таловые прутки за четыре года выростаютъ до размѣра толстыхъ жердей въ 2—3 вершка, и изъ нихъ выходятъ настоящіе полѣнные дрова. Прутья на тѣхъ и другихъ деревьяхъ растутъ прямые и гладкіе, и стоятъ, точно свѣчи, и самыя деревья—похожи на многосвѣчники. Мѣстность на полевомъ участкѣ холмистая; воды очень много—она находится въ головѣ орошенія. Раньше причтовая земля принадлежала тремъ богатымъ сартамъ. Одно изъ усадебныхъ мѣстъ сохранилось, остались цѣлы и сакли и стѣнки съ большимъ садомъ, нѣсколькими виноградными кустами. Съ нашихъ полей открывается прекрасный видъ: всѣ окрестности виднѣются оттуда, какъ на ладони—наше село, сартовскіе кишлаки съ полями и садами, съ одной стороны видны громады предгорій, съ ущельемъ, по которому идетъ дорога въ гор. Ошъ. Рисовыя поля можно осматривать только весною, до посѣва, и осенью послѣ сжатія риса; во время же росту можно пройти только по узкимъ тропинкамъ, въ родѣ полевыхъ межъ на сѣверъ. Рисъ растетъ въ водѣ, поля состоятъ изъ небольшихъ квадратовъ, въ 50—60 саж., окруженныхъ межами и наполненныхъ водою.

24 февраля. Кончились двѣ седмицы поста. Говѣющихъ было не такъ много потому, что мужики сѣяли пшеницу на горныхъ, на неполивныхъ земляхъ. Посѣвъ начали тамъ съ 7 февраля. Въ числѣ говѣющихъ были приставъ съ женою. Приставъ изъ католической семьи, и въ церковь ходить не любитъ. Говорятъ, что бываетъ только въ Пасху. Говѣли и школьники на первой недѣлѣ, и послѣ этого школа опустѣла, ходитъ человѣкъ 30—изъ 100, числящихся по списку.

Вчера пріѣхалъ изъ г. Маргелана. Наконецъ свидѣлся со своимъ земляkомъ протоіереемъ Б. Онъ служилъ на Печерѣ, по-

томъ на Кавказѣ, а теперь въ Н. Маргеланѣ. Вспомянули родной вологодскій край, семинарію, товарищей и знакомыхъ. Учились мы почти въ одно время, онъ постарше меня года на три всего. Служилъ все на богатыхъ мѣстахъ и скопилъ огромный капиталъ. Хочется попасть во внутреннюю Россію, въ одинъ изъ крѣпостныхъ соборовъ, на что онъ, какъ протоіерей, имѣетъ полное право.

8 марта. Началъ разводить садъ около церкви и на своей усадьбѣ. Ни одного дерева не было, а земли цѣлая десятина, на усадьбѣ, да около церкви съ полдесятины. Тѣмъ скверно, что деревья приходится возить изъ Маргелана; близъ села казеннаго питомника нѣтъ. На базарѣ есть деревья, да нужно платить за нихъ деньги, да фруктовыхъ привитыхъ тамъ мало и бываетъ. Изъ Маргеланскаго же питомника привезутъ на общественной подводѣ, которую еще только собираются посылать, между тѣмъ, какъ садить нужно было еще съ конца февраля. Фруктовыя деревья около 15-го зацвѣтутъ, и тогда посадки выйдутъ плохія, деревья могутъ погибнуть. Простыя деревья: тополя, вишня — тѣ посадилъ, набралъ кое-у-кого изъ крестьянъ, и купилъ на базарѣ.

31 марта. Идетъ свѣтлая седмица. Славу кончили вчера. Ѣздили еще въ понедѣльникъ на желѣзнодорожную станцію, да неудачно; всѣ уѣхали въ Маргеланъ съ визитами. Въ первый день въ церкви были уѣздный начальникъ, родственникъ Пристава, тоже полякъ; было еще много пріѣзжихъ, служащихъ на хлопковыхъ заводахъ или, какъ ихъ называютъ здѣсь, „коммерсантовъ.“ Теперь время свободное. Сегодня ходили гулять на свои поля. Какая тамъ прелесть; зелень, пѣніе птицъ; деревья еще цвѣтутъ, хотя уже къ концу цвѣтеніе идетъ. По пути на рисовое поле — прошли чрезъ старинную китайскую крѣпость, примыкающую съ одной стороны къ рисовому полю, другая сторона ея начинается отъ самого села. Крѣпость занимаетъ площадь въ 40 десятинъ. Вся она была обнесена глинобитною стѣною въ 5 саж. высоты и 4 сажени въ 3 ширины у основанія. Значитъ протяженіемъ стѣны около 3 верстъ. Съ наружной и внутренней сторонъ около стѣнъ уровень земли значительно ниже противъ основанія на нѣсколько саженъ въ ширину. Отсюда видимо брана была земля для сооруженія стѣнъ. Сколько же потребовалось людей для сооруженія стѣнъ, сколько нужно было положить на это труда и времени, если землю носили во время постройки не иначе, какъ мѣшками и корзинами. Теперь отъ этихъ стѣнъ ос-

тались лишь груды земли, сплошные холмы. Въ началѣ, само собою, стѣны были шире у основанія вдвое, чѣмъ вверху. Впродолженіе многихъ столѣтій, верхи и бока стѣнъ осыпались, у основанія образовались насыпи, которыя все разширялись и возвышались, пока не составили одно со стѣнами, горы земли. Внутри крѣпости есть нѣсколько большихъ и малыхъ холмовъ; это безъ сомнѣнія развалины такихъ же, какъ и стѣны крѣпости, глинобитныхъ построекъ. Въ послѣднее время хозяйничали здѣсь сарты; и они оставили въ крѣпости свои постройки, обыкновенныя сакли со стѣнами, оросительные арыки, насажденія древесныя. Возлѣ крѣпости старое, вѣроятно сартовское, кладбище десятины въ двѣ площадью. Подобныхъ крѣпостей, китайскаго сооруженія, древнихъ, уже разрушенныхъ, я видалъ нѣсколько въ Семирѣчьѣ. Видалъ и такія, которыя еще только начали разрушаться.

5 апрѣля. Были на кладбищѣ, служили панихиды, обычныя здѣсь въ радоницу. Собрались сюда и старый и малый, все село. Малороссы—тѣ и въ храмъ не ходятъ совершать поминовенія, идутъ прямо на могилы. Могилы устроены правильными рядами, по древесныхъ насажденій, можно сказать, нѣтъ, кромѣ десятка тополей по краямъ, по арыку. Разговаривалъ съ крестьянами объ этомъ, обѣщались обсадить кладбище деревьями. Но не вѣрю я ихъ обѣщаніямъ, ничего не сдѣлаютъ. Нужно сдѣлать посадки на кладбищѣ на церковный счетъ, а потомъ получить съ прихожанъ уже деньгами. Былъ разговоръ еще о томъ, чтобъ часть кладбища, почти въ десятину площадью, засѣять клеверомъ. Объ этомъ я и самъ думалъ, и въ августѣ непремѣнно сдѣлаю. Клеверъ будетъ давать доходъ рублей до 70 въ годъ.

Священникъ *Викторъ Иларіоновъ.*

Вологжане—академики.

Въ № 5-мъ Церковнаго Вѣстника напечатано: „Совѣтъ С.-Петербургской духовной академіи постановилъ: выдать въ награду за сочиненія кандидатамъ богословія выпуска 1913 года нижеслѣдующія преміи: Прахову Алексѣю премію имени Ивановскаго въ 165 руб., іеромонаху Виталію Алентову премію В. И. Долоцкаго въ 87 руб. 40 коп.“. Оба награжденные кандидаты богословія—бывшіе воспитанники нашей Вологодской духовной семинаріи.

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
(ГОДЪ ПЯТИДЕСЯТЫЙ)
Сентября 15. № 18. 1914 года.

Слово въ день Рождества Пресвятыя Богородицы.

Рождество Твое, Богородице Дѣво, радость возвѣсти всей вселенней, изъ Тебе бо возсія Солнце правды—Христосъ Богъ нашъ.

Тропарь праздника.

И какъ не радоваться этому свѣтлому дню, какъ не торжествовать въ этотъ радостный праздникъ, когда раждается Та, Которая имѣетъ быть Матерію Избавителя нашего?! Возможно-ли оставаться равнодушнымъ тогда, когда уже заналась свѣтлая заря дня Христова, неимущаго скончатися во вѣки; когда начинается царство лучезарнаго Свѣта, имѣющаго разгнать ту ужасную и страшную ночь грѣха и отчаянія, въ которой все человѣчество томилось и блуждало въ продолженіе цѣлыхъ долгихъ тысячелѣтій?! И вотъ, теперь, когда мы радостно поемъ пѣсни похвальныя въ честь Рождшейся Маріи, когда, вмѣстѣ съ клубами дыма кадильнаго, къ Ней же, Матери рода христіанскаго, восходитъ и ѳиміамъ нашихъ молитвъ, мысли нашей продлежитъ вопросъ: о чемъ побесѣдуемъ съ вами, братіе, да не вотще будетъ для насъ сей праздникъ, да не выйдемъ изъ храма сего безъ нѣкоего для себя пріобрѣтенія духовнаго?

Предметомъ для бесѣды нашей да послужитъ для насъ всѣхъ разсужденіе о томъ: для чего раждается человѣкъ, и какъ онъ долженъ жить на землѣ, чтобы стать сыномъ вѣчнаго и блаженнаго царствія Божія? Въ этихъ, повидимому, краткихъ словахъ заключается такой глубокій и необъятный вопросъ, надъ разрѣшеніемъ котораго усиленно работали умы многихъ людей. Для христіанина отвѣтъ одинъ: человѣкъ созданъ и родится для того, чтобы жить для прославленія всесвятѣйшаго имени Божія. На небеси немолчно восхваляютъ Господа всѣ небесныя Силы, а на землѣ славить Бога-Творца, Бога-Искупителя, Духа-Освя-

того времени не любилъ употреблять. Но давно только стали называть его бранными словами: зеленый змій, народная отрава. Близкіе къ о. благочинному люди мнѣ говорили, будто-бы онъ выпивалъ ежедневно по три бутылки водки въ день, причемъ замѣтное опьяненіе наступало только къ ночи. Въ праздники онъ спалъ до 9 часовъ и начиналъ утреню; литургія начиналась въ 12 часовъ и продолжалась до 3 часовъ дня. Онъ былъ весьма косноязыченъ, каждое слово выговаривалъ какъ будто отрубалъ. Этотъ недостатокъ очень удлинялъ время службы. Бѣдный народъ все это переносилъ безъ всякаго ропота, терпѣливо и покорно. Слышались только сожалѣнія, что ребятенкамъ, приписаннымъ для причащенія, трудно до трехъ часовъ не ѣсти. Развѣ можно не преклониться предъ такимъ благодушіемъ и кротостью, смиреніемъ и терпѣніемъ? Развѣ это не тѣ евангельскіе блаженные, которымъ Господь Спаситель обѣщалъ царство небесное, утѣшеніе и наслѣдіе?

Протоіерей *П. Бартеневъ.*

(Продолженіе впредь).

Дневникъ священника Туркестанской епархіи.

(См. № 4-й Епарх. Вѣд.).

18 мая. Сегодня храмовой праздникъ, а народу въ церкви едва наберется 50 человѣкъ. Вчера за всенощной было 20 человѣкъ. Крестьяне все еще празднуютъ старые праздники, храмовые праздники тѣхъ сельскихъ храмовъ Россіи, гдѣ они жили до переселенія въ Туркестанъ. И тамъ были праздники болѣе извѣстные, болѣе чтимые: Троицы, Покрова, св. Николая и т. д. А здѣсь храмъ во имя свв. муч. Ѳеодота, Петра, Діонисія и иже съ ними. Юбилеевъ же, какихъ бы-то-ни было, государственныхъ, общественныхъ, семейныхъ наши крестьяне не справляютъ. Вотъ почему и день 18 мая, день сартовскаго бунта въ 1898 г. въ г. Андижанѣ, день, послѣ котораго они и поселены здѣсь, получивъ культурныя, богатыя земли, съ садами,—не справляютъ. Потомъ, можетъ быть, со временемъ, будутъ почитать этотъ день и какъ храмовый праздникъ, и какъ память неудавшагося бунта. Работать правда никто не работаетъ. Никакъ нельзя пріучить моихъ прихожанъ къ всенощному, ко служенію съ вечера на воскресные и праздничные дни, какъ это ведется здѣсь во всемъ краѣ и въ селахъ, и въ городахъ. А мнѣ

хотѣлось-бы продолжать по старому, служить съ вечера, какъ я дѣлалъ въ Семирѣчьѣ. Оказывается, что мой предшественникъ, костромичъ родомъ, служилъ утрени утромъ, „по россійски“, какъ говорятъ мужики. Потому-то они и меня просятъ служить утромъ. Мой предшественникъ поступалъ „по россійски“ и въ другихъ случаяхъ, напримѣръ, въ отношеніи платы за требы: крещенія, погребенія, молебны, браки, поминовенія на проскомидіи. Послѣднія (проскомидійныя) оплачиваются 3 и 5 коп., что я очень рѣдко встрѣчалъ въ Семирѣчьѣ; тамъ платили отъ 15 до 40 к., браки самые бѣдные 5 р., а то 15—20 р. и т. д. Приходится мириться, ибо послѣ трехъ лѣтъ службы моего предшественника, бравшаго плату „по россійски“, вѣрнѣе по костромски, (на сѣверѣ труды причтовъ оплачиваются нищенски, по сравненію съ срединими и южными губерніями), увеличивать ее, значитъ возбудить противъ себя неудовольствіе и ропотъ. А этого не хотѣлось-бы; это не въ моихъ правилахъ; тѣмъ болѣе изъ-за доходовъ. Нужно уже приняться, какъ слѣдуетъ, за хозяйство, за посѣвъ хлопка и риса, отдавать землю сартамъ изъ половины урожая. Мой предшественникъ отдавалъ землю за деньги, при чемъ 1 десятина давала 50 руб. аренды, а хлопокъ даетъ 100 р. и болѣе доходу съ десятины хозяину, безъ всякихъ затратъ съ его стороны. Лишь нужно давать испольщикамъ денегъ заимообразно. Въ праздникъ храмовой, ходя по домамъ прихожанъ, насмотрѣлся на шелководство, которымъ занимаются здѣшніе мужики всѣ поголовно. Шелковичныхъ червей выкармливаютъ въ домахъ, гдѣ устраиваются для нихъ нары изъ жердей—въ 2—3 полки, такъ что всѣ дома заняты этими нарами, лишь оставляется узенькій проходъ. Сами живутъ въ это время во дворахъ. Черви были уже въ послѣднемъ и предпослѣднемъ періодѣ, то есть, завивали коконы или были въ самомъ большомъ возрастѣ, предъ завивкой. Работа нетрудная и исполняется всей семьей: хозяинъ обрубаетъ на полѣ прутья на деревьяхъ и возитъ домой, гдѣ домашніе его обсѣкаютъ прутики мелкіе и накладываютъ на полки, поверхъ червей. Черви всползаютъ на верхъ, поѣдаютъ листья. Прутки накладываются 4—5 разъ въ день. Уборка коконовъ съ прутьевъ—это уже дѣло женщинъ и дѣтей. Кормежка продолжается всего до уборки 45 дней. При чемъ ѣдятъ черви 32 дня, 8 спятъ и 5 завиваютъ коконы. 15 дней они ѣдятъ мало, а 15 дней очень много, и тогда требуется тутовыхъ прутьевъ

одна телѣга ежедневно на 1 коробку (5 золот.) грены. Прутья хранятся въ тѣни, завянувшими кормить вредно. При выкормкѣ 15 зол. грены,—что вполнѣ сможетъ сдѣлать семья изъ 3—4 человѣкъ,—считая дѣтей отъ 8 лѣтъ, между дѣлами, такъ сказать,—получается 9 пуд. коконовъ сырыхъ. Это составитъ по существующимъ цѣнамъ 135—150 руб. Заработокъ хорошій. Цѣна должна быть выше, 20—25 руб. пудъ, слѣдовательно и заработокъ въ 200 р., но торговля коконами, скупка ихъ сырыми, сушка и отправка во Францію находится въ рукахъ евреевъ. Они и держатъ цѣну половинную противъ существующ й. Наглядиѣе говоря, наживаютъ за 4 мѣсяца 50% или 150% годовыхъ на капиталъ и за трудъ по отправкѣ и продажѣ. Сушку же производятъ сарты за низкую цѣну.

Кромѣ выручки отъ коконовъ, выкормка шелковичныхъ червей даетъ еще и дрова—прутья очень жаркіе.

1 іюля. Хоронили сегодня молодого мужчину. Упалъ съ дерева во время обрубанія прутьевъ. Это уже второй случай, за два мѣсяца, смерти молодыхъ мужчинъ. Первый умершій—бывшій раскольникъ, второй—хлыстъ. Хоронилъ обоихъ съ литургіями, выносомъ изъ дома до церкви, изъ церкви провожалъ до кладбища. Заупокойныя обѣдни бываютъ здѣсь рѣдко потому, что двѣ трети прихожанъ малороссы, а они почему-то обѣденъ по умершимъ не заказываютъ, а служатъ въ урочные дни 3, 9, 20, 40, годовой великія паннихиды съ обязательнымъ обѣдомъ. На послѣднемъ обѣдѣ вспоминали моего предшественника, крестьяне высказывали на него недовольство въ томъ, что большихъ покойниковъ до кладбища не провожалъ, по дальности-ли кладбища отъ церкви (около трехъ верстъ), или по другой какой причинѣ, ничего не высказали.

Въ моемъ приходѣ двѣ семьи хлыстовъ, и ихъ я встрѣчаю впервые за свою службу. Извѣстно, что эта секта скрытная, строго преслѣдуемая закономъ. Всѣ они на видъ строгіе христіане: посѣщаютъ усердно храмъ, говѣютъ, принимаютъ священника со крестомъ. Въ Туркестанѣ хлыстовъ порядочное количество, въ особенности въ городахъ. Есть они и въ селахъ, и получаютъ земельные надѣлы, хотя закономъ и воспрещено имъ переселеніе въ здѣшній край. Мои хлысты, по словамъ исаломщиковъ спокойные, пропаганды своего ученія не ведутъ.

4 іюля. Ѣдемъ,—для развлеченія я взялъ своего сына,—по порученію благочиннаго, въ такъ называемую голодную степь,

Самаркандской области, присутствовать при избраніи церковнаго старосты въ двухъ селахъ. Всего въ Голодной степи семь русскихъ поселковъ, которые составляютъ три прихода, и всѣ эти поселки образовались на оросительномъ каналѣ, устроенномъ по иниціативѣ великаго князя Николая Константиновича. Князь живетъ здѣсь уже давно на удѣльныхъ своихъ земляхъ. Вотъ переѣзжаемъ и каналъ его. Каналъ довольно большой, аршинъ 10 въ ширину и 4—5 въ глубину; изъ него и берется вода для орошенія удѣльныхъ владѣній и крестьянскихъ земель. Вблизи переѣзда черезъ каналъ развалины княжескаго дворца и селенія Никольскаго. Послѣднее устроено княземъ изъ двухсотъ дворовъ. Прошло нѣсколько времени послѣ образованія Никольскаго, случилось наводненіе. Такія наводненія здѣсь бываютъ въ іюнѣ—іюлѣ нерѣдко. Рѣка Сыръ-Дарья, прорѣзывающая Голодную степь, какъ и прочія рѣки Туркестана, всѣ, берущія начало въ горахъ, въ лѣтніе мѣсяцы сильно вздуваются отъ усиленнаго таянія снѣговъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выходитъ изъ береговъ и затопляетъ равнинныя мѣста. Такой водой затопило и Никольскій поселокъ и княжескій дворецъ. А такъ какъ здѣсь всѣ строенія изъ сырцоваго кирпича, то всѣ постройки, подмытыя снизу, рухнули. Большинство крестьянъ ушло въ другіе края, а меньшая часть, до 70 домохозяевъ,—построили, при помощи князя, новые дома на близлежащемъ возвышенномъ плато, гдѣ живутъ и по нынѣ. Въѣзжаемъ и въ с. Никольское, которое производитъ непріятное впечатлѣніе. Домики плохонькіе, небѣленые. Заборы и пристройки изъ камыша, а не изъ глины, какъ вообще въ краѣ строятся заборы. Это потому, что въ поселкѣ нѣтъ воды, и нельзя ее провести по арыкамъ (оросительнымъ каналамъ). Нѣтъ даже колодцевъ. Поселяне ходятъ и ѣздятъ за водой на каналъ, въ долину возлѣ плато за четверть версты. За отсутствіемъ воды нѣтъ въ поселкѣ никакой зелени,—ни деревьевъ, ни кустарниковъ, ни травы. Огороды у поселянъ въ долинѣ за $^1/_2$ — 1 версту. Заѣзжаемъ къ священнику. Застаемъ его за стряпней обѣда. Онъ человѣкъ вдовый, пожилой уже, совершенно одинокій, живетъ безъ прислуги. Принялъ насъ радушно. Разговорились. Больше онъ говорилъ, а мы слушали, разсказывалъ про свою жизнь, про жизнь здѣшнихъ крестьянъ. Живутъ они исправно, земледѣліемъ занимаются мало, а между тѣмъ могли бы жить бога-

чами. Селеніе существуетъ уже лѣтъ 20. Устраивалъ его вел. князь, помогалъ имъ во всемъ: строилъ на свой счетъ дома, давалъ безвозвратныя пособія на сѣмена, скотъ, и вообще помогалъ во всемъ.

Ходили въ храмъ, деревянный; онъ находится въ запустѣніи, потому что священники очень часто смѣняются, приходъ небольшой.

Князь набиралъ поселенцевъ безъ разбора, и попали въ таковые: лѣнтяи, любители бродяжничать, привыкшіе къ легкой наживѣ. Поэтому то они и живутъ неважно. Здѣсь же всѣ условія къ обезпеченной жизни, къ широкому и выгодному земледѣлію: обиліе земель для посѣва, безграничныя пастбища, сѣнокосы. Послѣ спада воды можно снимать два укоса, скотъ пасется круглый годъ, снѣгу почти не бываетъ.

7 іюля. Вчера и сегодня были въ селеніи Срѣтенскомъ, въ 8 вер. отъ Никольскаго. Селеніе въ 150 домовъ, устроенное княземъ же одновременно съ Никольскимъ. По внѣшнему виду села, по первому впечатлѣнію можно заключить о трудолюбіи и стараніи поселянъ. Масса садовъ фруктовыхъ и простыхъ насажденій, хорошія строенія, порядокъ и чистота во дворахъ и на улицахъ, чистенькая каменная церковь. Селеніе въ 3 верстахъ отъ рѣки Сыръ Дарьи. Земельный надѣлъ 34 дес. на душу. Сѣютъ понемногу хлопка, но больше хлѣба. Между прочимъ снимаютъ два урожая: въ началѣ мая снимаютъ озимую пшеницу, въ іюнѣ сѣютъ мѣстный горохъ (машъ) и снимаютъ его въ концѣ августа. Немножко обижаетъ посѣвы саранча, но не каждый годъ.

Избрали церковнаго старосту безъ шума, спокойно, но избраннаго съ большимъ трудомъ уговорили принять на себя новыя обязанности. Причину отказа онъ выставлялъ ту, что старикъ священникъ ставитъ невозможныя условія службы: присутствіе церковнаго старосты не только при каждомъ богослуженіи, но даже при требахъ—крещеніяхъ, погребеніяхъ.

Были на строющемся оросительномъ каналѣ, которымъ водою изъ р. Сыръ-Дарьи будетъ орошаться 60 тыс. десятинъ земли. Размѣры его громадны: ширина подошвы 12 саж., вверху 20 саж., высота по откосу 1 саж. Протяженіемъ каналъ будетъ 60 вер., глубина воды въ немъ 5 саж. Были у инженеровъ—строителей канала. По ихъ словамъ каналъ окончатъ въ 3 года.

Едва ли это будетъ, судя по величинѣ канала, числу рабочихъ и примитивномъ способѣ: землю копаютъ ручнымъ способомъ, отвозятъ ее на лошадяхъ небольшими тачками.

8 іюля. Сегодня избирали церковнаго старосту въ селеніи Надеждинскомъ, отстоящемъ отъ с. Никольскаго въ 25 вер. и на другомъ берегу р. Сыръ-Дарьи. Селеніе изъ 90 домовъ. Церковь строится каменная, служатъ во временномъ молитвенномъ домѣ, священника нѣтъ, мѣсто свободно. Село производитъ жалкій и запущенный видъ. Разбросано кучками, правильныхъ улицъ нѣтъ. Садовъ почти нѣтъ, только что начали дѣлать лѣсныя насажденія. Домишки и всѣ строенія устроены, видимо на скорую руку, кое-какъ. Мужики говорятъ потому не садили деревьевъ, что воды не было, а р. Сыръ-Дарья въ 3 вер. отъ села. Въ 2—3 года легко можно было провести арыкъ (оросительный каналъ) своими руками, по десяти сажень арыка въ годъ довелось-бы каждому домохозяину. Оказалось, что они и хлѣбопашествомъ мало занимаются, земля, говорятъ, далеко за 20 верстъ. Да здѣсь, въ краѣ, это обыкновенное явленіе, а то сѣютъ хлѣбъ за 50 верстъ. Одинъ изъ мужиковъ, правда, признался мнѣ, что не сѣютъ изъ за лѣни. Отъ самого села до р. Сыръ-Дарьи идутъ малыя и большія озера, въ которыхъ издыхаетъ рыба только потому, что мужики не хотятъ расчистить протоки между ними. Рыба заберется въ эти протоки и дохнетъ. Между Никольскимъ и Надеждинскимъ селами на пути два села Романовское и Конногвардейское. Эти совсѣмъ иного сорта. Села и по внѣшнему виду выглядятъ порядочнѣе чище, имѣются сады. Занимаются здѣсь хлѣбопашествомъ усерднѣе. Въ особенности уютнымъ и благоустроеннымъ выглядитъ хлыстовское село Конногвардейское, небольшое домовъ въ 20. Къ вечеру, распростившись съ гостепріимнымъ и предупредительнымъ сослуживцемъ, Никольскимъ священникомъ, мы съ сыномъ отправились на станцію ср.-аз. ж. д. Черняево. Дорога до самой станціи 25 вер. идетъ ровной степью, покрытой полынью. Ширь, просторъ пустынные, которые съ орошеніемъ покроются русскими селами и деревнями, полями, садами.

Священникъ *Викторъ Иларіоновъ.*

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
(ГОДЪ ПЯТЬДЕСЯТЪ ПЕРВЫЙ).

Января 15. № 2. 1915 года.

Епархіальная хроника.

6 декабря. Позднюю литургію въ Каѳедральномъ соборѣ совершили Преосвященный Александръ, Епископъ Вологодскій и Тотемскій, и Преосвященный викарій Антоній, Епископъ Вельскій, въ сослуженіи членовъ соборнаго причта, іеромонаха Крестовой церкви Иннокентія и смотрителя Вологодскаго Епархіальнаго свѣчного завода священника Е. Яблонскаго. Молебенъ святителю Николаю съ царскимъ многолѣтіемъ Владыки совершили послѣ литургіи въ сослуженіи градского духовенства. На литургіи и за молебномъ присутствовали высшіе гражданскіе и военные мѣстные чины.

7 декабря—въ воскресеніе—раннюю литургію съ 7 часовъ утра Преосвященный Александръ совершилъ въ Крестовой церкви въ сослуженіи братіи обители и и. д. ключаря Каѳедральнаго собора. За часами были посвящены въ стихарь четыре воспитанника VI класса духовной семинаріи.

Въ тотъ же день послѣ торжественной вечерни, совершенной въ 4 часа причтомъ Каѳедральнаго собора, Преосвященный Александръ совершилъ молебное пѣніе съ чтеніемъ акаѳиста Сладчайшему Іисусу, въ сослуженіи соборнаго причта и духовника семинаріи священника А. Товіева при общемъ пѣніи всѣхъ молящихся подъ руководствомъ протодіакона и діаконовъ Каѳедральнаго собора и назначенныхъ о.о. благочинными діаконовъ и псаломщиковъ градскихъ церквей. Послѣ молебна всѣми молящимися было пропѣто величаніе Господу Іисусу и молитва „Отче нашъ“. Затѣмъ преподаватель духовной семинаріи священникъ Владиміръ Клепферъ произнесъ поученіе на тему „о добродѣтели христіанскаго милосердія“ (въ связи съ житіемъ св. Николая и бѣдствіями текущей войны). Послѣ поученія всѣ присутствующіе, числомъ свыше 300 человѣкъ, пропѣли Символъ вѣры и „Достойно есть“. По окончаніи пѣнія Владыка долго благословлялъ богомольцевъ.

Дневникъ священника Туркестанской епархіи.

(См. № 18-й Епарх. Вѣд. 1914 г.).

1 сентября 1904 г. На дняхъ былъ благочинный, котораго я еще не видалъ, хотя служу въ его благочиніи почти два года. И не мудрено, такъ какъ онъ служитъ въ г. Новой Бухарѣ, при церкви политическаго агентства, а Н. Бухара отстоитъ отъ насъ въ 700 верстахъ. Почтенный старичекъ лѣтъ 63, служитъ здѣсь лѣтъ сорокъ, пріѣхалъ съ сѣвера изъ Вятской губерніи. За такой продолжительный періодъ къ здѣшней жизни и краю привыкъ онъ, прелести сѣвера не манятъ его къ себѣ, здѣсь намѣренъ окончить службу свою и жизнь. Говорилъ съ нимъ относительно церковнаго сторожевства, которое въ Ферганѣ собственно поставлено плохо. Сторожъ при моей церкви мѣстный крестьянинъ старикъ; сторожитъ ночью, правда, онъ исправно, но днемъ не найдешь его у церкви, работаетъ дома. Стороннаго трудно найти: плату ему нужно дать большую, рублей триста въ годъ,—этотъ живетъ за 120. Кромѣ того сторожки нѣтъ, жить негдѣ; нужно прежде позаботиться объ этомъ, построить сторожку. Благочинный посовѣтовалъ какъ-нибудь мириться съ этимъ пока. Да и самому мнѣ, правда, не хочется обострять отношенія съ прихожанами на первыхъ порахъ.

7 октября. Съ четвертаго октября пошли утренники, земля немного замерзаетъ. Говорятъ, что въ минувшіе годы не было такъ рано заморозковъ, а начинались они уже въ концѣ октября, т. е. также, какъ и въ Борохудзирѣ. Ужъ не слѣдствіе-ли это андижанскаго землетрясенія 1902 г. (3 декабря). Гдѣ-то я читалъ, будто-бы послѣ большихъ землетрясеній климатъ даннаго мѣста измѣняется, дѣлается холоднѣе. Въ Семирѣчьи, въ особенности въ г. Вѣрномъ, послѣ землетрясенія въ немъ 28 мая 1888 г. стало холоднѣе. Ранѣе тамъ росли: абрикосы, виноградъ, персики, а теперь померзли, не стало.

Въ Борохудзирѣ (въ Вѣрномъ тоже) зима 1899 была какая холодная, снѣжная и продолжительная...

Хлопку утренники будто-бы не вредятъ, онъ уже выспѣлъ, скорѣе еще шишки будутъ раскрываться, лишь-бы дождливой погоды не было. Дожди ему больше вредятъ, онъ желтѣетъ, и дольше не раскрывается.

Продолжаю увеличивать свой садъ. Весною кое-что получилъ отъ пристава, посадилъ, изъ фруктовыхъ деревьевъ. Садилъ и простые тополя. Эти дали кое-кто изъ крестьянъ. Те-

перь сажу вишни, ни одной нѣтъ. Выкапываю на причтовой полевой землѣ и пересаживаю въ садъ около дома. А тамъ, на полевой землѣ, сарты оставили намъ богатое лѣсное наслѣдство, деревъ до трехъ тысячъ будетъ всего, большинство тутоваго дерева. Абрикосовыхъ деревьевъ штукъ до 200 есть. Но что въ нихъ толку. Лѣтомъ я посмотрѣлъ—валяются абрикосы на землѣ, сарты испольщики не успѣваютъ подбирать и высушивать. Да и сушатъ они на солнцѣ, абрикосъ выходитъ темноватый на продажу не годится, а можетъ идти только для домашняго употребленія. Притомъ абрикосовыя деревья не изъ питомника, а мѣстныя, были посажены сартами назадъ тому 50 лѣтъ. Поэтому абрикосы не крупные. Хорошихъ сортовъ есть деревъ десятокъ. Питомникъ маргеланскій скоро кончитъ свое существованіе, фруктовый собственно. Завѣдующій имъ, лѣсничій, почему-то призналъ болѣе полезнымъ разведеніе въ немъ не фруктоваго, а простого лѣсного матеріала: тополей, карагачей и др. Фруктовыя деревья переводитъ. Тогда придется доставать деревья изъ Ташкента. Въ Ферганѣ—и нѣтъ питомниковъ! Въ Семирѣчьи, тамъ, кромѣ городовъ, въ каждой казачьей станицѣ непремѣнно питомникъ. Это потому, что по занятіи его былъ заботливый дѣльный начальникъ, нѣкто генералъ Колпаковскій. Онъ распорядился завести повсюду фруктовые питомники, принуждалъ поселенцевъ разводить сады, штрафовалъ нерадивыхъ. И благодаря ему теперь русскія села тамъ богаты фруктами, не говоря уже про города, гдѣ не знаютъ куда дѣваться съ ними. А здѣсь нѣтъ. Въ Русскомъ селѣ, напримѣръ, усадебныя мѣста почти голыя, не смотря на то, что село устроено уже пять лѣтъ тому назадъ.

25 ноября. Начался у туземцевъ мусульманскій праздникъ Байрамъ, продолжающійся три дня. Чрезъ 70 дней будетъ другой праздникъ у нихъ—Курбанъ (память жертвоприношенія Исаака)—тоже три дня. Два въ году всего у мусульманъ праздника. Въ эти дни они уже ничего не работаютъ, а гуляютъ нарядными толпами по своимъ селамъ и базарамъ. При базарахъ, также и при нашемъ—мечети, а при мечетяхъ хоры трубачей, которые въ праздники мусульманскіе играютъ безпрерывно. Музыка конечно не изъ пріятныхъ, и порядочно надоѣдаетъ. Что касается прочихъ праздничныхъ мусульманскихъ дней, не исключая и пятницы, то туземцы ихъ не соблюдаютъ,—работаютъ, и живутъ все равно, какъ и въ простые дни. Только старики, ко-

торые и работать то не могутъ, или уже работаютъ мало, легкую работу, въ полдень сходятъ въ мечеть на молитву, на полчаса.

Богъ послалъ въ нашу церковь неожиданную жертву. Здѣшніе крестьяне, назадъ тому четыре года, взяли взаймы сколько-то тысячъ руб. у одной хлопковой фирмы. Большую часть долга они уплатили, но болѣе безпечные и малосостоятельные остались должны фирмѣ 900 р. Этотъ долгъ или права на полученіе его фирма и пожертвовала нашей церкви. Смотрѣлъ я списокъ должниковъ. Можно надѣяться, что получимъ помаленьку. это намъ будетъ, такъ сказать, на голодные зубы: процентнаго церковнаго капитала нѣтъ. А текущій церковный доходъ около 1100 р. въ годъ, только. Исключить изъ этого необходимые расходы по церкви—покупка свѣчъ, взносы. И останется какихъ нибудь 500 руб. Въ церкви же ничего нѣтъ, ни ризницы, ни утвари, ни библіотеки, и многаго другого. Казна выстроила церковь, снабдила ее кое-какъ: пара ризъ, сосуды, крестъ, мѣдное евангеліе, и только. Приходится все заводить.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Священникъ В. Иларіоновъ.

---

† И. В. Шипуновъ.

18 ноября въ Устьсысольскѣ получено извѣстіе о смерти прапорщика запаса Ивана Васильевича Шипунова. Извѣщая объ этомъ родителя—фельдшера Устьсысольской городской больницы В. В. Шипунова—сослуживецъ покойнаго г. Палкинъ—тоже прапорщикъ запаса, пишетъ: „Василій Васильевичъ! Къ несчастью Вашему сообщаю Вамъ: сынъ вашъ Иванъ Васильевичъ убитъ подъ деревней Бжустовымъ, Радомской губ. Козеницкаго у. Остался на позиціяхъ, занятыхъ послѣ боя непріятелемъ; а послѣ отступленія непріятеля всѣ убитые были похоронены имъ же (очевидно—*непріятелемъ*). Поэтому мѣстоположенія могилы вашего сына указать не могу. Бой былъ въ лѣсу 9 октября, похоронены тамъ же. Убитъ, по разсказамъ очевидцевъ, пулей въ голову—въ високъ. Прапорщикъ Палкинъ. 30 октября 1914г.“

Покойному было всего 23 года (род. 24 дек. 1890г.). Вотъ его краткое curriculum vitae.

Воспитанникъ сначала Устьсысольскаго духовнаго училища, а потомъ Вологодской духовной семинаріи Иванъ Васильевичъ весьма успѣшно проходилъ курсъ ученія какъ въ училищѣ, такъ и въ семинаріи и кончилъ послѣднюю студентомъ въ 1912 году.

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
(ГОДЪ ПЯТЬДЕСЯТЪ ПЕРВЫЙ).
Февраля 1. № 3. 1915 года.

Поученіе на новый годъ.

Братіе—христіане!

Обычное новогоднее торжество омрачается нынѣ тяжелымъ переживаніемъ политическихъ событій. Отъ свѣтлой, благоукрашенной обстановки храма, отъ теплыхъ уютныхъ жилищъ мысль часто невольно переносится на поле военныхъ дѣйствій.—Туда, гдѣ холодные, сырые окопы, гдѣ грохотъ и визгъ смертоносныхъ орудій, гдѣ ежеминутно витаетъ смерть надъ головами защитниковъ родины, гдѣ новый годъ влечетъ за собою и новыя кровавыя жертвы.

Можно ли при этихъ условіяхъ привѣтствовать другъ друга обычными новогодними пожеланіями личнаго счастія? Не выступитъ ли на смѣну этого сознаніе необходимости великаго общественнаго дѣла, и новогоднія пожеланія не направятся ли въ эту сторону?

Поистинѣ, думы, чувства и мечты православнаго христіанина и гражданина русскаго при началѣ настоящаго новаго лѣта должны имѣть характеръ общественный...

Но легко ли выразить благожеланіе на новый годъ обществу, народу, странѣ? Годъ въ жизни одного человѣка великое дѣло. Можетъ онъ подняться высоко, можетъ пасть низко, можетъ совершиться великая перемѣна.. Но что такое годъ для общества, для цѣлаго народа? Жизнь народная движется медленно, поступательно, и признаки ея видны лишь впослѣдствіи изъ почтительнаго разстоянія. Современникамъ не дано постигнуть того, что они выработаютъ для будущихъ поколѣній. Только судъ безпристрастной исторіи можетъ прояснить горизонтъ общественной жизни, только опытъ прошлаго подскажетъ основной ходъ этой жизни и продиктуетъ общественный идеалъ будущаго. Христіанское общество, какъ царство Божіе, подобно неводу, закинутому въ море и захватившему много рыбъ, и, когда неводъ вытащили на берегъ, то собравши хорошее въ сосуды,

устраивавшійся неутомимымъ о. Михаиломъ. Чинно были провозглашены имъ здравицы Государю Императору, Преосвященному Вологодской епархіи и ректору Вологодской семинаріи, а затѣмъ всѣмъ здравствующимъ педагогамъ послѣдней, изъ коихъ отсутствовавшимъ и не живущимъ въ Вологдѣ рѣшено было собраніемъ послать письменное привѣтствіе съ выраженіемъ добрыхъ чувствъ. Засимъ вспомянуты были усопшіе начальники, наставники и товарищи. Дружно звучало на съѣздѣ „многая лѣта“ здравствующимъ и скорбно-сочувственно „вѣчная память“ усопшимъ.

Оглашены были привѣтственныя и поздравительныя телеграммы съѣзду.

Дневникъ священника Туркестанской епархіи.

(См. № 2-й Епарх. Вѣд. 1915 г.).

1 января 1905 года. Послѣ вечерни была елка въ училищѣ. Устроительницей ея помощница завѣдующаго училищемъ К. Она собрала между знакомыми сосѣднихъ хлопкоочистительныхъ заводовъ болѣе 100 р. на елку. Но по моему, растратила ихъ безполезно, на одни картонныя игрушки. Лучше-бы ребятамъ дать другіе подарки, книжки—что-ли, ситцу на рубашки картины. Послѣ елки все здѣшнее, не маленькое общество, отправилось къ участковому приставу, у котораго былъ вечеръ, второй кряду. Вчера у него встрѣчали новый годъ, а сегодня поздравляли съ полученіемъ слѣдующаго чина

5 января. Крещеніе на дворѣ, а погода чисто весенняя; ясно, тепло; такъ было и въ Рождество, тоже и теперь. Снѣгу еще не было, но вѣроятно безъ него не обойдется. Съ крестнымъ ходомъ для освященія воды ходили на одинъ изъ колодцевъ. Въ Малороссіи, намъ говорятъ мои прихожане, въ этотъ день освящаютъ воду не въ церкви, а на колодцахъ, какъ и въ самый день крещенія. Да оно удобнѣе, свободнѣе на улицѣ для народа, нѣтъ такой давки и толкотни, какъ въ церкви.

20 февраля. Плакали все о зимѣ, о снѣгѣ. Снѣгу мало, воды будетъ мало для полива полей... А теперь нерады и зимѣ, и снѣгу и холоду. Начиная съ 7 января и до настоящаго времени снѣгъ шелъ пять разъ и насыпало его на пять вершковъ. На саняхъ ѣздили недѣли три, даже до Н. Маргелана иные осмѣлились. Этого здѣсь еще не бывало за 6 лѣтъ съ основанія

села. И морозы были, доходили по утромъ до 15° по Р., днемъ почти не таяло. Назадъ тому пять лѣтъ такая холодная и снѣжная зима была въ Семирѣчьи, когда я служилъ въ Борохудзирѣ. И здѣсь, говорятъ, та зима была холодная, но снѣгу было меньше. Клеверъ вздорожалъ, вдвое цѣна поднялась, 25 р. сотню продаютъ, или 1 р. 50 к. пудъ, а онъ здѣсь единственный кормъ для лошадей, сѣна нѣтъ. Такъ всегда бываетъ при затяжной веснѣ. Въ послѣдніе два дня начало сильно таять, весной запахло.

Почти одновременно получилъ письма съ прежнихъ мѣстъ службы—изъ Борохудзира и изъ Успенскаго. И тутъ, и тамъ священники умерли на одномъ мѣсяцѣ, одинъ въ декабрѣ, другой въ январѣ. Въ Борохудзирѣ послѣ меня будетъ уже третій священникъ—на трехъ годахъ, а въ Успенскомъ—второй на двухъ, что годъ, то и священникъ.

У Успенскаго осталось двое учащихся въ гимназіяхъ дѣтей, сынъ и дочь съ бабушкою, и никакихъ средствъ. Говорятъ, губернаторъ хлопочетъ о стипендіяхъ, едва ли удастся.

10 мая. Нынѣшняя весна исключительная здѣсь по осадкамъ и температурѣ. Дожди и теперь идутъ каждую недѣлю. Въ мартѣ и апрѣлѣ все холодно было, потому цвѣтеніе деревьевъ запоздало почти на мѣсяцъ. Запоздали на столько же почти съ посѣвами хлѣбовъ и хлопка. Первые кончили въ концѣ марта, а раньше, въ другіе годы кончали въ февралѣ. Съ марта мѣсяца живетъ у меня въ работникахъ молодой сартъ 20 лѣтъ. Онъ заявилъ о желаніи креститься или какъ онъ выражается „принять христіанскую вѣру“. Трудно узнать, искренно его намѣреніе, или манятъ его матеріальныя выгоды: полученіе земельнаго надѣла, устройство жизни по русски. Говоритъ онъ по русски сносно, но ученіе молитвъ дается туго, славянскія слова коверкаетъ. Хочется ему выучиться читать и писать по руски. Псаломщикъ начинаетъ учить, но говоритъ, что трудно съ нимъ заниматься. Есть у него отецъ и мать, не препятствуютъ ему креститься, но говоритъ, что мать плачетъ, говоритъ, ты теперь оставишь и забудешь насъ совсѣмъ.

Интересныя, и вмѣстѣ курьезныя вещи разсказывалъ онъ мнѣ про сартовскій бунтъ, который начинался здѣсь, гдѣ теперь стоитъ село Русское, гдѣ жилъ самъ главарь андижанскаго возстанія (въ 1898 г.) и откуда онъ пошелъ войною на русскихъ. Оказывается, что все туземное населеніе, большое и малое, муж-

ское и женское, знали о подготовляемомъ бунтѣ, но молчали. Указалъ многихъ назначенныхъ главаремъ начальниковъ бунтовскихъ отрядовъ, въ родѣ командировъ баталіоновъ или полковъ по нашему. Однимъ изъ такихъ полковниковъ оказался мой испольщикъ, старикъ уже сартъ. Это вполнѣ естественно, такъ какъ этотъ мой испольщикъ все время толкался, больше и жилъ у главаря бунта—имама (духовное лицо у мусульманъ). И былъ онъ наблюдатель за исполненіемъ мѣстными мусульманами религіозныхъ обрядовъ и бытовыхъ обычаевъ (рашъ).

Такъ этотъ новоиспеченый полковникъ со своимъ полкомъ, толпой сартовъ человѣкъ въ тысячу, вооруженныхъ серпами, топорами, а то простыми палками былъ посланъ громить Новый Маргеланъ. Былъ онъ уже близко, къ цѣли, не далеко отъ города. И вдругъ, 18 мая, раннимъ утромъ, съ быстротой молніи разнеслась во всѣ концы Ферганы вѣсть, что главарь возстанія въ Андижанѣ потерпѣлъ полное пораженіе со своимъ отрядомъ. Тогда полковникъ нашъ, бросивъ свой отрядъ, убѣжалъ поскорѣе во свояси, кратчайшимъ путемъ, какъ вороны летаютъ. И правда, я замѣчалъ у него нѣкоторыя военныя замашки: дѣланіе подъ козырекъ при встрѣчѣ, ходьба въ тактъ съ словами "разъ-два„ Прискакалъ домой полковникъ, и какъ ни въ чемъ не бывало притихъ. Такъ и остался безнаказаннымъ почему-то.

Оглашаемый сартъ много сдѣлалъ посадокъ въ моемъ саду, все годное выкопали на полевой землѣ и перевезли въ садъ. Посадилъ огурцы и выгналъ ихъ въ сорокъ дней, уже поспѣли. И искусники же сарты въ садовомъ и огородномъ дѣлѣ. Съ одного завода опять пожертвовали въ нашу церковь парчевыя облаченія на престолъ и жертвенникъ съ покровами, рублей въ 80. И изъ прихожанъ двое пожертвовали рублей на 60 облаченій.

Священникъ В. Иларіоновъ.

Война и школа.

(Къ учительству церковныхъ школъ).

По всему Русскому государству отъ Польши и Днѣпра и до Сѣвернаго Ледовитаго океана и Камчатки—пронеслись страшная вѣсть о войнѣ съ нѣмцами и призывъ съ высоты Престола подняться всей Россіи „на ратный подвигъ, съ желѣзомъ въ рукахъ, съ крестомъ въ сердцѣ", противъ коварнаго врага,

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
(ГОДЪ ПЯТЬДЕСЯТЪ ПЕРВЫЙ).
Іюня 15. № 12. 1915 года.

Неужели это только мечты? *)

IV. Приходскій домъ.

Понятіе о приходской жизни подъ вліяніемъ требованій времени все болѣе и болѣе осложняется; приходъ, какъ живая ячейка церковнаго организма, долженъ жить полною жизнію, получать удовлетвореніе всѣмъ своимъ потребностямъ. Молитва, христіанское просвѣщеніе и милосердіе—вотъ три главныхъ проявленія жизни прихода. Для успѣшнаго развитія ихъ подъ руководствомъ приходскихъ пастырей во многихъ приходахъ православной Руси возникаетъ цѣлая сѣть приходскихъ учрежденій. Народно-церковные хоры, общества трезвости, разные кружки просвѣтительные, миссіонерскіе братства, попечительства, церковныя библіотеки, читальни, книжные и иконные склады. И все это подъ сѣнію храма. И всѣ эти учрежденія могутъ успѣшно развивать свою дѣятельность только при существованіи особаго отъ храма помѣщенія.

Въ самомъ дѣлѣ, храмъ есть мѣсто для молитвы и церковной проповѣди, чувство благоговѣнія къ нему не позволитъ христіанину вести здѣсь разговоры, хотя и серьезные, совершать дѣла, не связанныя непосредственно съ молитвой. Собранія приходскихъ обществъ и учрежденій, конечно, должны сопровождаться обсужденіемъ, разговорами, можетъ быть иногда и горячими. Возьмемъ, напр., наиболѣе обычное явленіе—собраніе пѣвчихъ, устройство спѣвокъ, если устраивается народный хоръ, то собранія пѣвчихъ бываютъ очень многолюдны. Какъ и при всякой черновой работѣ здѣсь нельзя обойтись безъ нѣкоторой безпорядочности, иногда гнѣвныхъ окриковъ регента, иногда и шутокъ. Все это неумѣстно въ храмѣ.

*) Редакція Епарх. Вѣдом. предлагаетъ страницы Вѣдомостей для обмѣна мнѣніями по обсуждаемымъ предметамъ и для фактически вѣрныхъ сообщеній по содержанію статей подъ этимъ заглавіемъ.

Дневникъ священника Туркестанской епархіи.

(См. № 3-й Епарх. Вѣд. 1915 г.).

22 іюня 1905 года. Сегодня минуло десять лѣтъ, какъ я пріѣхалъ въ Туркестанскій край. За мною потянулись сюда и другіе изъ Вологодскаго края на духовную службу помаленьку. Есть уже человѣкъ шесть священниковъ. Одинъ пожилъ здѣсь четыре года, нѣкто о. Волокитинъ, и умеръ недавно, въ пути изъ Закаспійской области къ г. Вѣрному, на новое мѣсто. Онъ вдовый, оставилъ двоихъ дѣтей-сиротъ, двухъ дѣвочекъ 7—5 лѣтъ. Кто приметъ, и приметъ-ли въ нихъ участіе, не знаю, потому что смерть его произошла далеко отсюда, верстъ за 700, и при томъ вдали и отъ Ташкента. Не знаю даже жилъ-ли съ нимъ здѣсь кто изъ вологодскихъ родныхъ.

Съ января мѣсяца т. е. съ того времени, какъ начали печататься мои „письма“, здѣшній край заинтересовалъ моихъ земляковъ. И посыпались ко мнѣ письма съ родины: отъ священниковъ, псаломщиковъ, семинаристовъ, желающихъ поступить сюда на службу Приходится отвѣчать. Письма изъ Вологодскаго края,—это понятно. Но вотъ получилъ даже письмо отъ священника одной изъ южныхъ губерній. Онъ вологжанинъ же, но попалъ на службу на югъ. И тамъ ему что то не нравится, намѣренъ проситься сюда.

Наконецъ, прихожане мои составили приговоръ о постройкѣ церковной сторожки, назначили изъ общественныхъ суммъ 100 р. На эти деньги не выстроить, придется добавить изъ церковныхъ суммъ. Къ осени будетъ готова. Здѣсь построиться можно скоро, лишь бы деньги были. Кирпичъ сырецъ въ недѣлю могутъ сдѣлать сарты нѣсколько десятковъ тысячъ, а просыхаетъ онъ тоже не болѣе, какъ въ недѣлю.

20 октября. Постройки свои, хотя и не большія, но очень нужныя, сторожку церковную и баню, въ своемъ саду кончилъ. Послѣднюю построилъ на свой счетъ. Жили безъ своей бани два года, ходили въ чужую. Инженеры потратили на домъ священника 6 тыс. руб., а не могли съэкономить,—даже въ смѣту не включили—на постройку такой необходимой службы, какъ баня. При банѣ и прудъ выкопали.

Новая церковная сторожка, и сторожа наняли новаго, не здѣшняго, а сторонняго. Жить будетъ онъ въ сторожкѣ. Этого мнѣ давно хотѣлось, и дождался.

24 ноября. Съ 14 октября по 1 ноября были забастовки на желѣз. дорогахъ Сидѣли двѣ недѣли безъ газетъ и журна-

ловъ, сразу получили ихъ за 15 дней. Въ началѣ ноября были забастовки столичныхъ типографій, опять недѣлю не получали ни газетъ, ни журналовъ. Съ 15 ноября снова началась желѣзнодорожная забастовка и телеграфная. И говорятъ будетъ продолжительная. И опять не получаемъ газетъ. И газеты еще что! А вотъ безъ товаровъ купцы сидятъ. Керосину мало, вздорожалъ. Изъ складовъ отпускаютъ его въ ограниченномъ количествѣ, не болѣе одного пуда на одно лицо. Сахаръ тоже поднялся въ цѣнѣ. Получаются тревожныя вѣсти. Одинъ родственникъ пишетъ изъ Архангельска, описываетъ побоище между интеллигенціей „красной“ и чернью. Ужасъ.

Возмущаются здѣсь и сарты—торговцы изъ-за задержки товаровъ. Дали бы, говорятъ, ихъ въ наши руки, желѣзнодорожныхъ то служащихъ, мы показали бы имъ забастовку!

Сегодня былъ уѣздный начальникъ, собиралъ сходъ. На сходѣ мужики, Богъ знаетъ, что говорили. И на меня высказывали ему кое какія претензіи, въ родѣ того, что *я* не спрашиваю ихъ позволенія законно расходовать церковныя деньги. Я сказалъ ему: не безпокойтесь, я съумѣю объясниться съ ними, и блажь эта скоро пройдетъ у нихъ.

30 ноября. Вернулся изъ Н. Маргелана. Тамъ относительно спокойно. Собирались митинги противъ дома губернатора, но онъ разгонялъ ихъ, тѣмъ дѣло и кончалось. Дорогою узналъ, что 28-го въ Русскомъ селѣ устроенный митингъ крестьянъ, въ женскомъ училищѣ, разбѣжался самымъ комичнымъ образомъ, безъ всякой полиціи, разогнали его тѣ же крестьяне, изъ болѣе благоразумныхъ. Главарь едва унесъ ноги, а то поколотили бы его.

Митинговъ этихъ въ нашемъ селѣ было нѣсколько и начались они благодаря одному крестьянину здѣшнему, бывшему желѣзнодорожному мастеру, теперь находящемуся не у дѣлъ. Въ началѣ онъ подговорилъ человѣкъ пять шесть крестьянъ составить союзъ для устройства якобы своихъ общественныхъ дѣлъ. Приставъ разрѣшилъ имъ собираться, даже самъ былъ на одномъ собраніи. Доходило собраніе до 50 человѣкъ, изъ которыхъ многіе не сочувствовали этимъ собраніямъ, а приходили такъ изъ любопытства, а иные отъ нечего дѣлать. На собраніяхъ ораторствовали больше двое—сказанный „дорожный мастеръ не у дѣлъ“ и учитель русско-туземной школы. Сначала разсуждали объ общественныхъ дѣлахъ, о разныхъ непорядкахъ, о томъ какъ устроиться лучше. Затѣмъ уже полѣзли въ чужія

дѣла, по извѣстной программѣ, полученной въ Н. Маргеланѣ. И порѣшили отобрать причтовую землю, платы причту не давать за требы, церковнымъ капиталомъ и хозяйствомъ распоряжаться обществу и т. д. Такъ какъ число желающихъ вступить въ этотъ союзъ не увеличивалось, а напротивъ и многіе изъ посѣщавшихъ эти собранія отказались подписываться подъ постановленіями собраній, то порѣшили сдѣлать забастовку. Постановили свои письменныя рѣшенія носить для подписи по домамъ, а кто не будетъ ихъ подписывать, у того отбирать землю, изъ дома выгонять.

Болѣе благоразумные изъ сельчанъ, узнавъ, что на собраніяхъ этихъ бездѣльники зашли уже слишкомъ далеко, и что дѣло можетъ кончиться печально для цѣлаго села, собравшись и сговорившись въ числѣ человѣкъ десятка, явились на собраніе. Сперва начали говорить спокойно о томъ, что на собраніяхъ обсуждаются дѣла, ихъ вѣдѣнію не подлежащія, что земля и причту, и имъ дана правительствомъ и проч. Тѣ конечно стали отстаивать свое, заспорили. Большинство ранѣе посѣщавшихъ собраніе перешло на сторону благоразумныхъ. Послѣдніе, видя, что ихъ партія больше, а противная ничтожество, безъ церемоніи стали ругать зачинщиковъ, подступать, такъ сказать, къ горлу къ ихъ предсѣдателю — „мастеру не у дѣлъ“ Послѣдній, предвидя неблагополучный для себя, а въ особенности для своихъ боковъ, конецъ, — тихонько, незамѣтно сбѣжалъ съ собранія, даже, говорятъ, безъ пальто и шапки. Такъ комично кончились здѣшніе политическіе выступы! Хорошо еще что въ началѣ разогнали. А то дѣло дошло бы до огнестрѣльнаго оружія. Такъ, одинъ изъ крестьянъ, запасный, говорилъ мнѣ предъ этимъ: „если, говоритъ, придутъ ко мнѣ эти господа съ предложеніемъ подписать ихъ постановленія, я откажусь; если станутъ требовать силою, я возьму винтовку и буду стрѣлять въ нихъ, пока не издержу патроны, сколько ихъ у меня есть“.

Въ Скобелевѣ городской архитекторъ изъ поляковъ революціонировалъ жителей, у него была главная квартира и собранія; отсюда исходили всѣ распоряженія. Къ нему заманивали нѣкоторыхъ нашихъ мужиковъ. Сперва угощали ихъ водкой, потомъ уже толковали имъ на политическія темы. Но все-таки, не будь въ нашемъ селѣ „желѣзно-дорожнаго мастера не у дѣлъ“, ничего не было-бы въ нашемъ селѣ, о чемъ разсказано выше.

Туземцы недоумѣваютъ о внутреннемъ состояніи Россіи, безпокойномъ. Они никакъ не могутъ вмѣстить въ своихъ голо-

вахъ, какъ это можно не подчиняться начальствующимъ, Откликнулись и среди ихъ россійскіе безпорядки, увеличились разбои и грабежи среди туземнаго населенія. Нападаютъ ночью, на дома богатыхъ сартовъ цѣлыми шайками, вооруженными огнестрѣльнымъ оружіемъ. И раньше были такіе разбои, но меньше и проще. Среди этихъ разбойниковъ попадаются русскіе изъ бѣглыхъ острожниковъ и арестантовъ. Для прекращенія разбоевъ недавно заведены русскіе стражники и урядники по два три на каждую волость. Они при участіи полицейскихъ изъ туземцевъ каждую ночь разъѣзжаютъ по волости.

Священникъ В. Иларіоновъ.

Къ исторіи церквей Вологодской епархіи.

I. О построеніи при Кирилловской, что на р. Елмѣ, церкви Вологодскаго уѣзда теплаго храма во имя преподобнаго Сергія Радонежскаго 1653 г.

Государю преосвященному Маркелу, архіепископу Вологоцкому і Великопер(м)ьскому, бьютъ челомъ Сямскія волости Кириловскія прихоженишка, что на Елмѣ рѣкѣ, Богдашъ Степановъ сынъ *Валутинъ* съ крестьянишками своими съ Оншуткою Клементьевымъ да съ Микиткою Потаньевымъ да зъ Данилкомъ Васильевымъ да *Юрья Бестужева* крестьянишка Гришка Трифановъ да Дорѳейко Потаньевъ да Дійко Флоровъ да Еремка Прокопьевъ да *Петра Уварова* крестьянишка Ивашко Михайловъ да Якунка Емельяновъ и всѣ Кириловскія прихоженишка. Пожалуй насъ, государь преосвященный Маркелъ, архіепископъ Вологодскій и Великопермьскій, благослови храмъ теплой ронить и поставить на новое мѣсто во имя Сергія Радонежскаго чюдотворца. Государь преосвященный Маркелъ архіепископъ Вологоцкиі и Великопермьскиі смилуйся, пожалуй. *Наобор.* резолюція: „161-го іюня въ 24 дс. По сей челобитной дана благословеная грамота“.

II. Послѣ 1673 г. О построеніи послѣ пожара въ бывшей вотчинѣ Корниліева монастыря, въ селѣ Красномъ Грязовецкаго уѣзда, церкви во имя Иліи пророка съ придѣломъ во имя св. Николая чудотворца.

Государю преосвященному Симону, архіепископу Вологодцкому и Бѣлоозерскому, бьютъ челомъ Вологодцкого уѣзду Корнильева монастыря вотчины съ Красного церкви Николая чудотворца царьской нищей и твой государевъ святительской богомолецъ попъ Петръ Лазаревъ да церковной староста Ерасимько Елѳимовъ и всѣ прихожаня. Въ прошломъ, государь, во 181 го-

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
(ГОДЪ ПЯТЬДЕСЯТЪ ПЕРВЫЙ).
Августа 1. № 15. 1915 года.

Поученіе передъ молебнымъ пѣніемъ о дарованіи побѣды надъ врагами, сказанное 8 іюля 1915 года въ г. Лальскѣ.

Грѣхъ ради нашихъ и беззаконій попустилъ еси, Правосуде, врагомъ нашимъ озлобити насъ: но милосердія ради Твоего, Человѣколюбче, отврати отъ насъ праведный гнѣвъ Твой, и помилуй насъ (молебн. пѣніе въ наш. супост. кан. пѣснь 1 троп. 1).

Одному великому святителю прошлаго вѣка *), въ послѣдніе дни его жизни, въ тонкомъ снѣ было открыто, какъ съ запада надвигалась на Русскую землю ужасная по размѣрамъ и густотѣ мрака, необычайно грозная туча. А преподобный отецъ нашъ Серафимъ Саровскій, также въ послѣдніе дни своей жизни, при одномъ случаѣ высказалъ прямо, безъ обозначенія впрочемъ времени, что будетъ большая и страшная война, на которую пойдутъ всѣ, даже и онъ пойдетъ. Тотъ и другой изъ сихъ знаменитыхъ мужей, достигнувъ глубокой старости, почили о Господѣ, а послѣдній, прославленный чудотвореніями при жизни и по смерти, причисленъ Церковію и къ лику святыхъ. А жизнь человѣческая, на верхахъ и низахъ въ ея совокупности, шла обычнымъ порядкомъ.—Одни умирали, другіе родились, жили и грѣшили, учились, просвѣщались и развращались, кичась своимъ просвѣщеніемъ. И замѣчательно. Чѣмъ болѣе узналъ человѣкъ, изучая природу съ ея силами и законами,—а въ прошломъ вѣкѣ онъ достигъ дѣйствительно многаго въ этой области,—тѣмъ болѣе удалялся отъ Церкви и Бога, проникался невѣріемъ и, боготворя только свой умъ и науку, хотѣлъ жить и блаженствовать на землѣ, безъ стѣсненія въ средствахъ наживы. И жили мы „въ похотѣхъ сердецъ нашихъ“, кто какъ хотѣлъ и могъ, не заботясь, въ большинствѣ случаевъ, о добромъ воспита-

*) Митроп. Моск. Филарету.

храмъ лѣсъ ронить Вологодского уѣзду Тошенской волости храму Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы попомъ Захарію да Ѳедору, велено имъ противъ ихъ челобитья и приходскихъ людей построить снова на погорѣломъ мѣсто теплый храмъ во имя Пиколая Чюдотворца.

XI. 1687 г. О насильственномъ завладѣніи частью пустоши Краснаго, принадлежавшей Корнильеву монастырю, со стороны причта Георгіевской церкви въ Обнорской волости.

Государю преосвященному Гавриилу, архіепископу Вологоцкому и Бѣлоозерскому, бьютъ челомъ и являютъ богомольцы твои, Введенія Пречистыя Богородицы Корнильева монастыря игуменъ Аврамей, келарь старецъ Іосифъ з братьею, Обнорской волости церкви великомученика Георгія на попа Ѳедора Костянтинова да на дьячка Ивана Петрова. Въ прошлыхъ, государь, годѣхъ завладѣли они монастырьской нашей вотчинной пустоши Красного многою землею насильствомъ своимъ и владѣли многое время. И въ прошломъ, государь, во 192 (т. е. *1684*) году, какъ былъ межевщикъ Василей Ивановъ сынъ Грамотинъ, и мы, богомольцы твои, били челомъ на него попа и на дьячка. Великимъ Государемъ о монастырьской своей вотчинной пустошной землѣ, которой они завладѣли насильствомъ своимъ, отъ ихъ церковной земли за ручьемъ отмежевать, и онъ попъ Ѳедоръ Костянтиновъ далъ сказку за своею рукою, что той землей впредь не владѣть, а нынѣ они той нашей монастырской землею учали-жь владѣть насильствомъ. И въ нынѣшнемъ, государь, во 195 (т. е. *1687*) году іюня въ 2 день мы, богомольцы твои, посылали къ нему попу служекъ своихъ съ понятыми говорить, чтобъ онъ попъ той землей не владѣлъ, и взяли на той своей пустоши Краснымъ четыре кобылы да дву жеребенковъ. Милостивый государь, преосвященный Гавриилъ, архіепископъ Вологоцкій и Бѣлоозерскій, пожалуй насъ, богомольцевъ своихъ; вели, государь, челобитье наше и явку записать. Государь святитель, смилуйся пожалуй. *Наоборотъ* рукоприкладство: къ сей челобитной Корниліева монастыря стряпчей Наумко Ромодановъ руку приложилъ—и помѣта: 195-го іюня въ 7 д. челобитье записать.

Сообщ. И. С.

Дневникъ священника Туркестанской епархіи.

(См. № 12-й Епарх. Вѣд. 1915 г.).

9 февраля 1906 г. Сегодня на сельскомъ сходѣ постановили отобрать половину надѣла у кр. К., предсѣдателя бывшихъ

митинговъ „желѣзнодорожнаго мастера не у дѣлъ", о которомъ упоминалось раньше, и передать его женѣ, а сожительницу его прогнать изъ села. Послѣднее постановленіе, конечно, незаконно: выселить только за незаконное сожительство ни общество, ни полиція не могутъ. Относительно же передачи половины его надѣльной земли законной его женѣ, это ихъ постановленіе законно; и будетъ сдѣлано.Этотъ г. К. жилъ ранѣе на жел. дорогѣ, а жена съ сыномъ здѣсь. Съ годъ тому назадъ съ небольшимъ онъ пріѣхалъ сюда, стали съ женою ссориться. Жена съ сыномъ ушла отъ него, а онъ взялъ одну женщину къ себѣ, и стали жить въ гражданскомъ бракѣ. Такихъ случаевъ не первый здѣсь. Есть еще три семьи, кромѣ этой, не вѣнчанныхъ. Пожилыхъ крестьянъ, а въ особенности стариковъ, это возмущаетъ, какъ явленіе необычное, безнравственное и у этого господина К. кромѣ того есть уже двое женатыхъ сыновей, самому ему 50 лѣтъ. Нѣкоторымъ извиненіемъ служитъ ему развѣ то, что жена у него ужасно глупая женщина, совершенно ему не пара.

Въ родѣ этого господина К. семейное положеніе моего псаломщика, но въ обратномъ направленіи. Здѣсь жена его бросила. Она и пьянствовала безобразно. Жалко его дочь—дѣвицу 12 лѣтъ. Учить ее никуда не отдалъ, кончила только приходское училище. При мнѣ училась, имѣетъ блестящія способности. Въ первый годъ по пріѣздѣ я настоялъ готовить ее въ гимназію, а псаломщикъ какъ-то неохотно на это соглашается, и говорилъ, что ей уже лѣта вышли, минетъ 11 лѣтъ, въ первый классъ не подготовить, а въ приготовительный стара. Метрической выписи подъ руками не было, а послѣ, когда получили ее, оказалось, что онъ или ошибся или обманулъ. Вѣрнѣе всего послѣднее, ибо для него предстоялъ ежегодный расходъ въ 300 р. Такъ и останется дѣвица безъ образованія.

Вино, вино! Вотъ изъ за него на дняхъ ѣздили на судъ въ Н. Маргеланъ съ десятокъ нашихъ мужиковъ, обвиняемыхъ въ незаконной продажѣ спиртныхъ напитковъ (шинкарствѣ). Слышалъ, что нѣкоторыхъ присудили къ штрафамъ въ 25 руб. Да, развѣ такой штрафъ остановитъ! Вотъ, если-бы присудили къ тюремному заключенію,—это другое дѣло. А поторговываютъ водочкою очень, очень многіе. Села своего и русскихъ покупателей мало, ѣздятъ по сартовскимъ селамъ и деревнямъ, по киргизскимъ, тамъ торгуютъ водкой и пивомъ. И говорятъ среди туземцевъ торговля еще бойчѣе, прибыльнѣе. Составляли не одинъ

приговоръ штрафовать шинкарей, но не исполняютъ приговоровъ этихъ, укрываютъ продавцовъ, почти всѣ и покупаютъ у нихъ водку. Приставъ махнулъ рукой на это дѣло, такъ какъ протоколы его на шинкарей многіе оставлялись безъ послѣдствій или лежали по году не рѣшенными, или разрѣшались 3 рублевыми штрафами виновныхъ.

1 марта. Пріѣхалъ въ нашу епархію новый Преосвященный Димитрій, по происхожденію онъ гризанъ, кончилъ юридическій факультетъ харьковскаго университета, а потомъ—Кіевскую Духовную Академію, на второмъ курсѣ которой принялъ монашество. До сего времени былъ викаріемъ въ двухъ епархіяхъ, въ послѣдней на Кавказѣ. Онъ еще совсѣмъ молодой—40 л. нѣтъ.

Церковь наша три года, какъ освящена (въ ноябрѣ 1902 года), а подсвѣчники всѣ попорчены, нынѣ подбѣлили ихъ, и это стоило сто рублей. Приведены они въ негодный видъ отъ недосмотра церковнаго старосты. Чистилъ ихъ сторожъ, соскребалъ воскъ кожомъ, и конечно всю отдѣлку сцарапалъ. По пріѣздѣ сюда я вскорѣ засталъ его на мѣстѣ преступленія скребущимъ подсвѣчникъ, и конечно остановилъ. Послѣ этого онъ уже сталъ ихъ обваривать кипяткомъ, обтирать тряпкой, но было поздно. Едва дождались сюда серебренника, какого то пріѣзжаго. Своихъ здѣсь церковныхъ мастеровъ—серебряниковъ, рѣзчиковъ и др. нѣтъ, кромѣ г. Вѣрнаго.

Былъ инспекторъ училища при мнѣ въ первый разъ за $22^1/_2$ года службы. Онъ ѣздить по училищамъ не любитъ, да и ревизуетъ мало, подписывается только подъ бумагами, учениковъ спрашиваетъ мало. Въ Успенскомъ былъ при мнѣ, и учениковъ не велѣлъ собирать, подписался только въ журналахъ и книгахъ. Говорятъ, что этотъ инспекторъ выходитъ въ отставку, выслужилъ уже пенсію.

4 іюня. Былъ вчера новый благочинный, онъ священникомъ въ г. Самаркандѣ за 500 верстъ. Старый благочинный уѣхалъ въ Н. Бухару, и тоже назначенъ благочиннымъ, наше благочиніе раздѣлилось на два, остались въ немъ двѣ области: Ферганская и Самаркандская, изъ Закаспійской образовано особое благочиніе.

Шелководство даетъ порядочный доходъ, продали коконовъ (шелку—сырца) на 280 руб. Да прутьевъ на 70 руб. Шелковичныхъ червей кормили сарты испольщики изъ половины. Тутовый листъ мой, работа вся ихъ: рубка прутьевъ, кормленіе, и проч., а шелкъ пополамъ. Причтовую землю псаломщика держу

въ арендѣ я за 300 руб. Значитъ арендная плата окупилась съ лихвою шелкомъ, а земля его—7 дес. осталась мнѣ за даромъ. Но шелководство приходится сокращать, вырубать и выкорчевывать половину тутовыхъ деревьевъ, такъ какъ они занимаютъ много мѣста, отнимаютъ много земли отъ хлопка. Каждая десятина кругомъ обсажена тутовникомъ по оросительнымъ канавамъ, тѣнь отъ нихъ, а въ тѣни, съ двухъ сторонъ, съ востока и юга. хлопокъ плохой на 3 ар. отъ канавы.

Избрали мужики на сходѣ сельскаго старосту—новаго, неграмотнаго, жалованье ему почти удвоили, назначили 180 р. вмѣсто прежнихъ ста. Неграмотный сельскій староста—это что-то невѣроятное. И это не потому, что грамотныхъ мало, нѣтъ—ихъ есть, да еще какіе. А просто никто не хочетъ служить. Народъ въ селѣ все сборный, изъ 25 губерній, да еще отбросы, такъ сказать, изъ внутренней Россіи, да еще треть великороссовъ и двѣ малороссовъ. Дѣятельность старосты слишкомъ ограничена въ хозяйственныхъ, денежныхъ дѣлахъ, онъ болѣ 20 р. не можетъ расходовать безъ разрѣшенія схода. А на сходѣ не скоро толкъ дашь, не скоро согласишь въ какомъ-либо вопросѣ такихъ людей, которые, по выраженію пристава, сами себѣ не довѣряютъ. Оттого у нихъ и случаются такія вещи, что отдаютъ въ аренду базаръ, сборъ съ возовъ и пріѣзжихъ торговцевъ, также вѣсовой за 1000 р. въ годъ, тогда какъ эта статья, говорятъ, даетъ до 4000 руб. годового дохода. Оттого только еще нынѣ, послѣ 7 лѣтъ образованія села, начинаютъ устраивать свой базаръ, строить новыя лавки, вмѣсто сартовскихъ лавченокъ балагановъ, которыхъ найдется болѣе 100. Хлопковые склады и сараи. Базары бываютъ еженедѣльно, они не уступятъ любой изъ русскихъ сельскихъ ярмарокъ сѣвера, скорѣе превзойдутъ по числу народа и оборотовъ. Затѣмъ есть до 50 дес. общественной земли, сдаваемой въ аренду. И вотъ при такомъ большомъ и разнообразномъ общественномъ хозяйствѣ—неграмотный сельскій староста.

26 іюля. Пріѣхали врачъ и акушерка вновь назначенные въ здѣшній амбулаторный пунктъ. Раньше былъ при немъ только фельдшеръ. Акушерка оказалась еще знакомой по Семирѣчью, я ее вѣнчалъ. Скоро, съ сентября, откроется у насъ женское училище. Общество наше интеллигентное увеличивается.

Въ Н. Маргеланѣ въ одной баталіонной ротѣ были безпорядки 19 іюля, а 21-го предъ домомъ военнаго губернатора

собралась огромная толпа разнаго сброда, большинство безработные изъ другихъ областей, и требовала освобожденія изъ наманганской тюрьмы бывшаго маргеланскаго городскаго архитектора А., руководителя революціонной партіи, про котораго у меня упомянуто ранѣе по поводу русско-сельскихъ митинговъ. Губернаторъ, наотрѣзъ отказавъ имъ въ этомъ, уговаривалъ разойтись, не послушали. Тогда послана была сотня казаковъ, и толпа была разсѣяна. Не обошлось, конечно, и безъ арестовъ. Архитектора А. отправили вскорѣ въ вѣрненскую тюрьму, а потомъ куда-то сослали въ Сибирь.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Объявленія.

Открыта подписка на **БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ** 1915-й годъ (двадцать четвертый годъ изданія). Въ 1915 году Императорская Московская Дух. Академія будетъ продолжать изданіе „Богосл. Вѣстника“ на прежнихъ основаніяхъ по нижеслѣдующей программѣ: I. Творенія св. отцовъ въ русскомъ переводѣ (св. Максима Исповѣдника). II. Оригинальныя изслѣдованія, статьи и замѣтки по наукамъ богосл., филос., истор., и обществ., составляющія въ большей своей массѣ труды профессоровъ Академіи и видныхъ представителей внѣ-школьнаго богословія III. Изъ соврем. жизни: научно-богосл. обозрѣніе важнѣйшихъ событій изъ церк. жизни Россіи, прав. Востока, странъ слав. и западно-европ. IV. Хроника академ. жизни: отчеты о магист. диспутахъ, объ ученыхъ юбилеяхъ, о работѣ научныхъ академ. обществъ и кружковъ и о разл. перемѣнахъ во внѣшней и внутр. жизни нашей Академіи. V. Библіогр. рецензія и критика выдающихся новинокъ какъ русской, такъ и иностр. богословско-филос. и церковно-истор. литературы. VI. Приложенія, въ которыхъ будутъ печататься труды выдающихся представителей церк. жизни въ ея недавнемъ прошломъ. Въ 1915-мъ году будутъ окончены печатаніемъ „Изслѣдованія Апокалипсиса“ архим. Ѳеодора (А. М. Бухарева) и лекціи по Свящ. Писанію Ветхаго Завѣта А. А. Жданова. VII. Протоколы Совѣта Академіи за 1914 годъ. Органъ высшей Церк. школы „Богословскій Вѣстникъ“ самымъ положеніемъ своимъ призывается къ неуклонному служенію, методами и орудіями науки, интересамъ св. Церкви. Раскрывать нетлѣнныя сокровища Сокровищницы Истины и углублять пониманіе ихъ въ современномъ сознаніи, уяснять вѣч-

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
(ГОДЪ ПЯТЬДЕСЯТЪ ПЕРВЫЙ).
Августа 15. № 16. 1915 года.

Слово въ день празднованія 900-лѣтія блаженной кончины Святаго Равноапостольнаго Великаго Князя Владиміра, просвѣтителя державы Россійской.

Подобно есть царствіе небесное человѣку купцу, ищущему добрыхъ бисерей: иже обрѣтъ единъ многоцѣненъ бисеръ, шедъ продаде вся елика имѣяше и купи его. (Мѳ. XIII, 45—46).

Между многими притчами, изреченными Іисусомъ Христомъ, св. евангелистъ Матѳей въ своемъ евангеліи записалъ притчу, въ которой царствіе небесное уподобляется купцу, ищущему дорогихъ жемчужинъ. Найдя одну драгоцѣнную жемчужину, онъ пошелъ, продалъ все, что имѣлъ, и купилъ ее.

Этому купцу св. Церковь уподобляетъ просвѣтителя Державы Россійской святаго Равноапостольнаго Великаго князя Владиміра. Въ церковной пѣсни она возпѣваетъ ему: „уподобился еси купцу, ищущему добраго бисера, славнодержавный Владиміре".

Братіе-христіане! Нынѣ исполнилось ровно 900 лѣтъ со дня блаженной кончины нашего Просвѣтителя. Всякая страна христіанская свято почитаетъ память своихъ духовныхъ возродителей. Благовременно и намъ остановиться на великой личности св. Равноапостольнаго князя Владиміра. Соберемъ же изъ его жизни, какъ драгоцѣнныя жемчужины, глубоко-назидательныя и поучительныя черты его и совокупимъ ихъ въ единый цѣльный образъ, особенно поучительный для насъ въ переживаемые нами великіе историческіе моменты нашей жизни.

Святый Равноапостольный Великій Князь Владиміръ, воистину, подобенъ былъ купцу, ищущему *добраго бисера* Ни слава его бранныхъ подвиговъ, ни шумные пиры его веселой княжеской жизни, ни чувственныя удовольствія не въ силахъ были заглушить въ немъ того *единаго на потребу* той пищи духовной, ка-

храма іерейская дѣйствовать впредь и о томъ вели, государь, мнѣ патрахильную грамоту дать. Государь, великій святитель, смилуйся. *Наобор. резолюція:* 203-го маия въ 29 де. Дать патрахильная грамота на два года.

Иванъ Суворовъ.

Дневникъ священника Туркестанской епархіи.

(См. № 15-й Епарх. Вѣд. 1915 г.).

Вслѣдствіе маргеланскихъ событій—третьяго дня ночью пріѣзжалъ сюда уѣздный начальникъ и производилъ обыскъ у двухъ лицъ, главныхъ агитаторовъ на нашихъ „митингахъ“ прошлогодняго ноября, но ничего не нашелъ. Говорятъ, подозрѣвали у нихъ тайную типографію. А съ ними, между тѣмъ, все еще сводятъ нѣкоторые мужи старые, прошлогодніе счеты. Обоихъ ихъ не очень давно побили именно за „митинги,“ теперь, говорятъ, „изъ за васъ на все село Начальство будетъ гнѣваться и не прибавятъ намъ земли.“

Наше сельское управленіе съ безграмотнымъ старостою дѣлаетъ удивительныя вещи. 20 іюля, въ воскресенье былъ сходъ, на которомъ порѣшили самимъ взяться за уничтоженіе шинковъ, когда судъ ихъ слабо наказываетъ. И вотъ, когда сходъ разошелся, человѣкъ двадцать изъ крестьянъ вмѣстѣ съ сельскимъ старостою пошли съ обыскомъ къ одному шинкарю. Нашли у него до ста бутылокъ водки и вина и хотѣли составить протоколъ. Но шинкарь ихъ упросилъ недѣлать этого, давъ слово больше не торговать, подарилъ въ пользу общества найденные напитки, 30 руб. и далъ подписку, что онъ впредь торговать виномъ не будетъ. Вся эта партія, забравъ найденное вино, отправилась въ сельское правленіе и тамъ всю водку роспили. Мудрое рѣшеніе, а исполненіе его я уже и не знаю какъ назвать. И такіе люди еще жалуются, что у нихъ кругомъ шинки. Приставъ въ это время былъ въ Н. Маргеланѣ.

19 сентября. Брожепіе, волненіе и безпорядки никакъ не утихаютъ. Должно быть въ отметку за ссылку архитектора А. въ августѣ убили изъ револьвера чиновника особыхъ порученій при ферганскомъ военномъ губернаторѣ Паскевича, когда онъ шелъ паркомъ изъ губернаторскаго дома въ областное Правленіе. Виновникъ не задержанъ.,

Дней десять назадъ былъ пожаръ у одного крестьянина: сгорѣли сараи и кормъ для скота., До этого за мѣсяцъ

былъ другой пожаръ, сгорѣло до 500 сноповъ клеверу, и только. Въ обоихъ случаяхъ одна причина, ребята въ отсутствіе родителей развели огонь во дворѣ, загорѣлся кормъ. Но, здѣсь пожары не опасны, горѣть не чему, глина на крышахъ, глина въ стѣнахъ, вода кругомъ въ оросительныхъ каналахъ.

Только-что получилъ изъ Духовной Консисторіи указъ, которымъ предписывается избраніе церковнаго старосты въ виду того, что настоящій отказывается служить „по семейнымъ обстоятельствамъ.“ Причина тутъ вовсе не семейныя обстоятельства. Еще съ весны онъ все ворчалъ, чуть случится какой нибудь сборъ церковный или взносъ. Въ началѣ іюля, когда я спросилъ у него до 50 руб. изъ церковныхъ суммъ для обычныхъ взносовъ благочинному, онъ выдать эти деньги мнѣ отказался, сказавъ, что спроситъ объ этомъ у мужиковъ. Я ему разъяснилъ, что мужики не имѣютъ права распоряжаться церковными капиталами, указалъ законность взносовъ, о томъ, что этимъ отказомъ онъ противится духовному начальству и т. п. Послѣдній аргументъ на него, видно, подѣйствовалъ, деньги онъ мнѣ выдалъ, сказавъ, что онъ служить больше не будетъ, откажется. Слова его я принялъ за шутку. Но, оказалось, не шутка. Все это опять есть послѣдствія революціоннаго движенія, газетныхъ и журнальныхъ статей, устроителей новоявленныхъ въ родѣ нашего „мастера не у дѣлъ“. Надо постараться уговорить старосту остаться на службѣ, взявъ свое заявленіе объ отказѣ обратно.

Священникъ *Викторъ Иларіоновъ*

Идеальная организація американской фирмы.

Газета „За Россію“ (№ 24) печатаетъ рукопись, присланную бывшимъ служащимъ „американской“ компаніи Зингеръ. Рукопись содержитъ весьма интересныя свѣдѣнія объ организаціи этой компаніи.

Вся Россія разбита на районы по одной, двѣ и три губерніи, которыми непосредственно вѣдаютъ центральныя отдѣленія фирмы, конторы которыхъ находятся въ самыхъ крупныхъ центрахъ районовъ.

Центральныя отдѣленія фирмы открываютъ во всѣхъ городахъ и крупныхъ мѣстечкахъ своего района магазины-депо.

И, наконецъ, завѣдывающіе магазинами-депо разбиваютъ свои районы (1—2 уѣзда) на болѣе мелкія единицы—1—2 во-